

СИНТЕЗ НАУКИ И ОБЩЕСТВА В РЕШЕНИИ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОСТИ

Сборник статей
Международной научно-практической конференции
1 октября 2026 г.

АЭТЕРНА
УФА
2026

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5
ISBN 978-5-00249-692-1
С 387

СИНТЕЗ НАУКИ И ОБЩЕСТВА В РЕШЕНИИ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОСТИ: сборник статей Международной научно-практической конференции (1 октября 2026 г., г. Стерлитамак). - Уфа: Аэтерна, 2026. – 256 с.

Настоящий сборник составлен по итогам Международной научно-практической конференции «СИНТЕЗ НАУКИ И ОБЩЕСТВА В РЕШЕНИИ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОСТИ», состоявшейся 1 октября 2026 г. в г. Стерлитамак. В сборнике статей рассматриваются современные вопросы науки, образования и практики применения результатов научных исследований.

Все материалы сгруппированы по разделам, соответствующим номенклатуре научных специальностей.

Сборник предназначен для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, научных и педагогических работников, преподавателей, докторантов, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной и педагогической работе и учебной деятельности.

Все статьи проходят экспертную оценку. **Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.** Статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за точность цитат, имен, названий и иных сведений, а так же за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

При использовании опубликованных материалов в контексте других документов или их перепечатке ссылка на сборник статей научно-практической конференции обязательна.

Полнотекстовая электронная версия сборника размещена в свободном доступе на сайте https: // aeterna - ufa.ru / arh - conf

Сборник статей постатейно размещён в научной электронной библиотеке elibrary.ru по договору № 242 - 02 / 2014K от 7 февраля 2014 г.

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5
ISBN 978-5-00249-692-1
С 387

© ООО «АЭТЕРНА», 2026
© Коллектив авторов, 2026

Ответственный редактор:
Сукиасян Асатур Альбертович, к.э.н.

В состав редакционной коллегии и организационного комитета входят:

Абдуллин Тимур Зуфарович, к.т.н.
Абидова Гулмира Шухратовна, д.т.н.
Авазов Сардоржон Эркин угли, д.с. - х.н.
Агафонов Юрий Алексеевич, д.м.н.
Алейникова Елена Владимировна, д.гос.упр.
Алиев Закир Гусейн оглы, д.фил.агр.н.
Андрейчев Алексей Владимирович, к.б.н.
Бабаян Анжела Владиславовна, д.пед.н.
Баишева Зиля Вагизовна, д.фил.н.
Байгузина Люза Закиевна, к.э.н.
Булатова Айсылу Ильдаровна, к.соц.н.
Бурак Леонид Чеславович, к.т.н., PhD
Ванесян Ашот Саркисович, д.м.н.
Васильев Федор Петрович, д.ю.н., член РАЮН
Вельчинская Елена Васильевна, д.фарм.н.
Виневская Анна Вячеславовна, к.пед.н.
Габрусь Андрей Александрович, к.э.н.
Галимова Гузалия Абкадировна, к.э.н.
Гетманская Елена Валентиновна, д.пед.н.
Гимранова Гузель Хамидулловна, к.э.н.
Григорьев Михаил Федосеевич, д.с. - х.н.
Грузинская Екатерина Игоревна, к.ю.н.
Гулиев Игбал Адилевич, к.э.н.
Датий Алексей Васильевич, д.м.н.
Долгов Дмитрий Иванович, к.э.н.
Дусматов Абдурахим Дусматович, к. т. н.
Ежкова Нина Сергеевна, д.пед.н.,
Екшикеев Тагер Кадырович, к.э.н.
Епхиева Марина Константиновна, к.пед.н.
Ефременко Евгений Сергеевич, к.м.н.
Закиров Мунавир Закиевич, к.т.н.
Зарипов Хусан Баходирович, PhD.
Иванова Нионила Ивановна, д.с. - х.н.
Калужина Светлана Анатольевна, д.х.н.
Канарейкин Александр Иванович, к.т.н.
Касимова Дилара Фаритовна, к.э.н.
Киракосян Сусана Арсеновна, к.ю.н.
Киркимбаева Жумагуль Слямбековна, д.вет.н.
Кленина Елена Анатольевна, к.филос.н.
Клещина Марина Геннадьевна, к.э.н.,
Козлов Юрий Павлович, д.б.н.,
Кондрашихин Андрей Борисович, д.э.н.
Кониковская Наталья Олеговна, к.э.н.
Конопацкова Ольга Михайловна, д.м.н.
Куликова Татьяна Ивановна, к.псих.н.
Курбанаева Лилия Хамматовна, к.э.н.
Курманова Лилия Рашидовна, д.э.н.
Ларионов Максим Викторович, д.б.н.
Малышкина Елена Владимировна, к.и. н.
Маркова Надежда Григорьевна, д.пед.н.
Мещерякова Алла Брониславовна, к.э.н.
Мухамадеева Зинфира Фанисовна, к.соц.н.
Мухамедова Гулчехра Рихсибаевна, к.пед.н.
Набиев Тухтамурод Сахобович, д.т.н.
Нурдавлятова Эльвира Фанизовна, к.э.н.
Песков Аркадий Евгеньевич, к.полит.н.
Половеня Сергей Иванович, к.т.н.
Пономарева Лариса Николаевна, к.э.н.
Почивалов Александр Владимирович, д.м.н.
Прошин Иван Александрович, д.т.н.
Равшанов Махмуд, д.филол. н.
Саттарова Рано Кадыровна, к.биол.н.,
Сафина Зиля Забировна, к.э.н.
Симонович Надежда Николаевна, к.псих. н.
Симонович Николай Евгеньевич, д.псих. н.
Сирик Марина Сергеевна, к.ю.н.
Смирнов Павел Геннадьевич, к.пед.н.
Старцев Андрей Васильевич, д.т.н.
Танаева Замфира Рафисовна, д.пед.н.
Терзиев Венелин Кръстев, д.э.н., член РАЕ
Трифонова Елена Николаевна, к.э.н.
Умаров Бехзод Тургунпулатович, д.т.н.
Хайров Расим Золимхон углы, к.пед.н.
Хамзаев Иномжон Хамзаевич, к. т. н.
Хасанов Сайдинаби Сайдивалиевич, д.с. - х.н.
Чернышев Андрей Валентинович, д.э.н.
Чиладзе Георгий Бидзинович, д.э.н., д.ю.н.
Шилкина Елена Леонидовна, д.соц.н.
Шкирмонтов Александр Прокопьевич, д.т.н.
Шляхов Станислав Михайлович, д.физ. - мат.н.
Шошин Сергей Владимирович, к.ю.н.
Юсупов Рахимьян Галимьянович, д.и. н.
Яковишина Татьяна Федоровна, д.т.н.
Янгиров Азат Вазирович, д.э.н.
Яруллин Рауль Рафаэллович, д.э.н., член РАЕ

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 355.232.6:004.8

Бобровских А.В.
Начальник научно - исследовательской лаборатории НИЦ (ОиИТ)
ВУНЦ ВВС «ВВА имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»
г. Воронеж, Российская Федерация

РАСШИРЕНИЕ ИИ - ИНСТРУМЕНТАРИЯ ВОЕННОГО ВУЗА: ВНЕДРЕНИЕ БОЛЬШИХ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА БАЗЕ ТЕХНОЛОГИИ LLAMAFILE

Аннотация.
Статья посвящена анализу преимуществ и недостатков использования технологии llamafile при внедрении локальных больших фундаментальных моделей в образовательный процесс военных вузов. Внимание уделяется сценариям функционирования моделей на автоматизированных рабочих местах пользователей в условиях дефицита централизованных вычислительных мощностей.

Ключевые слова
Большие фундаментальные модели, llamafile, образовательная деятельность, военный вуз, автоматизированное рабочее место пользователя.

Интеграция технологий искусственного интеллекта (ИИ) в образовательный процесс военных вузов представляет собой одно из актуальных направлений модернизации военного образования [1–3]. Большие фундаментальные модели (БФМ), обладающие способностью к генерации текста, анализу документов, формированию ответов на естественно - языковые запросы открывают новые возможности для персонализации обучения и оптимизации педагогической деятельности [3,4].

Для военных учебных заведений, характеризующихся особыми требованиями к информационной безопасности и функционированием в закрытых контурах, внедрение БФМ сопряжено с рядом специфических вызовов, основными из которых являются:

ограничение доступа к сети Интернет, что делает применение облачных БФМ - сервисов (ГигаЧат, YandexGPT, Qwen, и др.) в образовательном процессе либо невозможным, либо сопряжённым с неприемлемыми рисками утечки конфиденциальной (секретной) информации;

потенциальный дефицит серверных мощностей, в особенности выделенных GPU - кластеров, необходимых для централизованного развертывания БФМ, обеспечивающие обслуживание множество одновременных пользователей;

лимитированная мощность электросети, не всегда рассчитанной на плотное размещение энергоемких серверов (объекты информатизации вуза и серверные узлы располагаются, в том числе, в зданиях старой постройки);

ограничения, связанные с применением проприетарного программного обеспечения, усложняющего возможность его проверки на отсутствие недекларированных возможностей.

Таким образом, традиционные методы эксплуатации нейросетевых моделей, опирающиеся на мощные централизованные серверные кластеры, зачастую оказываются

труднореализуемыми вследствие дефицита вычислительных ресурсов, строгих требований, предъявляемых к защищенности каналов связи и информационной безопасности.

В связи с этим актуальной научно - практической задачей становится поиск методов эффективного развертывания (запуска) локальных БФМ непосредственно на рабочих местах обучающихся и научно - педагогического состава (пользователей). Одним из наиболее перспективных подходов в данном направлении, по мнению автора статьи, является использование технологии llamafile, позволяющей осуществлять запуск моделей в упрощенном и автономном формате.

Llamafile – это проект Mozilla Builders, который теперь поддерживается Mozilla.ai [5]. Llamafile позволяет упаковывать БФМ в единый исполняемый файл, чтобы запускать его локально без установки дополнительных зависимостей. Llamafile объединяет в себе llama.cpp (программа для интерфейса БФМ на CPU и GPU), Cosmopolitan Libs (библиотека, которая делает бинарный файл универсальным для запуска на разных операционных системах) и бинарный файл с параметрами модели в формате GGUF.

Анализ технологии llamafile выявил рад преимуществ, при ее использовании в образовательной и научной деятельности военного вуза, основными из которых являются:

Обеспечение информационной безопасности. Ключевым преимуществом технологии llamafile для военных вузов является возможность локального исполнения БФМ без необходимости передачи данных во внешние сети или облачные сервисы, т.е. возможность функционирования без доступа в сеть Интернет. Обрабатываемые данные (запросы, генерируемые ответы, контекст диалога) остаются на автоматизированном рабочем месте (АРМ) пользователя, что обеспечивает максимальный уровень информационной безопасности.

Кроссплатформенность. Исполняемый файл llamafile функционирует в большинстве популярных операционных системах и архитектур процессоров без установки, включая различные версии операционной системы Astra Linux. В инфраструктуре военного вуза, где могут одновременно использоваться рабочие станции на базе различных версий операционных систем, данное свойство обеспечивает унификацию процесса развёртывания и устраняет необходимость раздельной подготовки дистрибутивов для каждой платформы.

Отсутствие затрат на лицензирование. Llamafile распространяется под лицензией Apache 2.0 (является свободным программным обеспечением), допускающей свободное использование, модификацию и распространение.

Упрощенная процедура развертывания и масштабирования. Использование формата единого исполняемого файла, который объединяет веса модели, движок вывода и необходимые зависимости, минимизирует сложность настройки программной среды. Достаточно запустить один файл на рабочей станции и стандартный браузер. Это упрощает процесс внедрения ИИ - инструментария в учебный процесс. Преподавателям и обучающимся не требуется сложная настройка окружения или установка множества библиотек, что делает данную технологию пригодной для пользователей с низким уровнем компьютерной грамотности, и в целом снижает нагрузку на IT службы.

Технология llamafile оптимизирована для работы на оборудовании потребительского уровня (для моделей до 7 млрд параметров), что позволяет использовать имеющиеся вычислительные мощности учебных классов, лабораторий и рабочих мест пользователей

без их модернизации и необходимости закупки дорогостоящих серверных кластеров с массивами GPU.

Децентрализация вычислительной нагрузки. Перенос операций инференции (вывода) с централизованных серверов непосредственно на клиентские (пользовательские) АРМ позволяет распределить вычислительную нагрузку. Сложные и ресурсоемкие задачи (например, глубокий семантический анализ больших массивов данных или сложные математические вычисления) могут быть делегированы центральным мощностям, в то время как менее ресурсоемкие операции (рутинные) реализуются локально на АРМ пользователей. Такой подход снижает требования к пропускной способности внутренней сети вуза, минимизирует задержки, сохраняя при этом доступ к интеллектуальным функциям для учебных и рабочих задач, и в целом повышает общую производительность электронной информационной образовательной среды.

Анализируя недостатки технологии llammafile, следует отметить, что большая их часть связана не с конкретно данным программным решением, а в целом с классом технологии локальных БФМ (LLM) и способом их запуска, в частности:

Ограниченная актуальность знаний. Локальные модели обучаются на данных до определённой даты и не знают о событиях после неё. У них нет прямого доступа к Интернету для поиска свежей информации, что может приводить к использованию устаревших данных (llamafile содержит «замороженный» набор знаний).

Ограниченная производительность и нестабильность качества. Локальные модели часто уступают облачным в качестве ответов, скорости и способности к многошаговому рассуждению. Они могут чаще «галлюцинировать» (давать уверенные, но неверные ответы).

Результаты работы (точность) модели сильно зависит от ряда факторов, например, от количества выбранных параметров и метода квантования. Модели с большим количеством параметров (20 В и выше) и минимальным сжатием (Q8) дают качественный контекст, но уже требуют наличия специализированных графических ускорителей (GPU) с объемом видеопамяти, превышающим размер параметров модели. Для примера, локальная БФМ Qwen3 с 14 миллиардами параметров, квантованная по схеме Q6 _ K в формате gguf (файл Qwen3 - 14B - Q6 _ K.gguf) уже имеет объем 12,1 Гб (для ее запуска требуется объем видео (VRAM) или оперативной (RAM) памяти не менее указанного значения).

В качестве минуса непосредственно технологии llamafile можно выделить ограниченную гибкость процесса обновления версии моделей (управление версиями моделей). Поскольку технология упаковывает модель в единый исполняемый файл, любое обновление весов модели требует полной замены файла и повторного развертывания.

Демонстрация работы технологии lammafile будет осуществлена на примере модели (файла) gemma - 3 - 4b - it - Q4 _ K _ M.llamafile. Готовые llamafiles для различных моделей доступны для копирования с официального репозитория на GitHub [6].

Обозначение gemma - 3 - 4b - it - Q4 _ K _ M.llamafile расшифровывается следующим образом:

Gemma – это семейство легковесных современных открытых моделей от Google. Модели Gemma 3 являются мультимодальными, они обрабатывают текстовые и графические данные и генерируют текстовые выходные данные. При этом веса как предварительно обученных, так и дообученных моделей являются открытыми. Модели Gemma 3 хорошо

подходят для решения различных задач по генерации текста и распознаванию изображений, включая ответы на вопросы, обобщение и логическое мышление. Благодаря относительно небольшому размеру их можно использовать в средах с ограниченными ресурсами, таких как ноутбуки или настольные компьютеры [7].

4b – размер модели: 4 миллиарда параметров.

it – аббревиатура от instruction tuned: модель дополнительно обучена следовать инструкциям и вести диалог.

Q4 _ K _ M – параметры квантования (сжатие весов для экономии памяти):

4 – количество бит, выделенных на хранение одного веса (ускоряет вычисление, но снижает точность);

K _ M – тип схемы квантования k - quant со средним уровнем точности.

Запуск указанного файла будет осуществляться на ноутбуке с процессором Intel Core i3 - 1125G4 2.00GHz, 8 Гб ОЗУ, графическим процессором Intel UHD Graphics и под управлением операционной системы Astra Linux Special Edition 1.7. Данная конфигурация является одной из типовых для использования в образовательной деятельности переменным составом военных вузов.

Так как файл gemma - 3 - 4b - it - Q4 _ K _ M.llamafile является исполняемым, то перед его запуском в операционных систем Linux ему необходимо дать соответствующее разрешение на выполнение командой: chmod +x gemma - 3 - 4b - it - Q4 _ K _ M.llamafile. После данной процедуры необходимо перейти в директорию с файлом и осуществить его запуск командой:. / gemma - 3 - 4b - it - Q4 _ K _ M.llamafile. Модель Gemma 3 будет загружена (рис. 1) и доступна для работы через веб - интерфейс по адресу http: // 127.0.0.1:8080 /.

Рис.1. Окно загрузки llamafile в терминале

В качестве входных данных для БФМ сформирован запрос (сформулирован промт), инициирующий генерацию трех альтернативных вариантов наименования публикации, рассматривающей вопросы внедрения технологий искусственного интеллекта в образовательную деятельность военного вуза, с упором на методологию и трансформацию (академический вариант). Текст запроса и результат генерации представлен на рис. 2.

На рис. 3 приведен еще один пример с аналогичным запросом, но с фокусом на инструменты и внедрение (практико - ориентированный вариант).

На рис. 2 и 3 видно, что скорость формирования ответа составила почти 6 токенов в секунду. Учитывая, что данный инференс был выполнен без использования выделенной видеопамяти (VRAM), данную скорость можно классифицировать как удовлетворительную.

Из рисунков также видно, что контекст ответа соответствует задаваемому вопросу и может быть в дальнейшем использован по назначению.

Таким образом, рассматриваемая локальная БФМ Gemma 3 с поставленной задачей справилась.

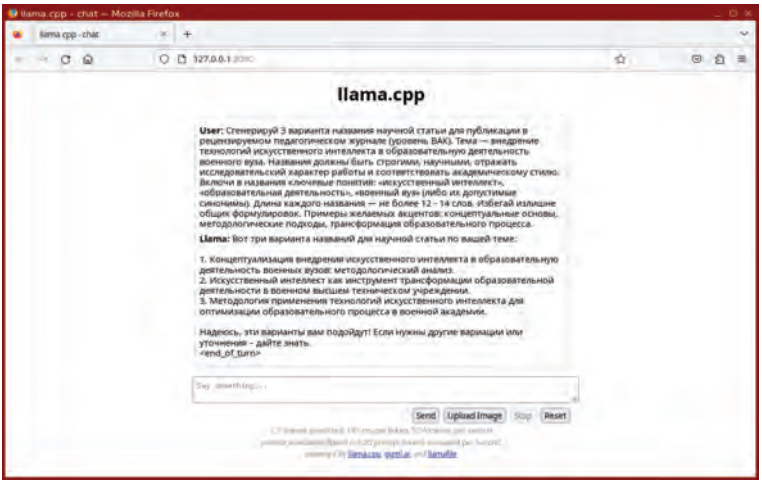


Рис. 2. Окно llama.cpp с результатом генерации на академический вариант запроса

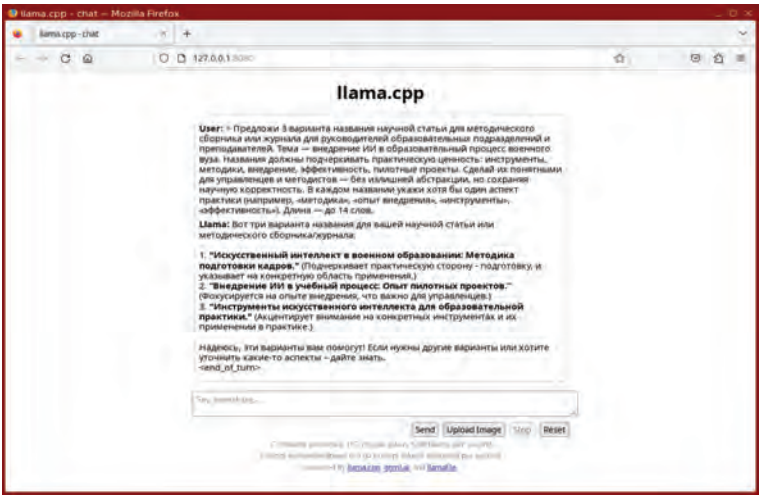


Рис. 3. Окно llama.cpp с результатом генерации
на практико - ориентированный вариант запроса

Для улучшения качества ответов в llamafile можно изменять параметры генерации, такие как «Predictions» «Temperature», «Top - K sampling», «Top - P sampling» и т.д. (состав и название параметров зависит от версии интерфейса llamafile). Эмпирическая настройка этих параметров позволяет найти баланс между детерминизмом и адаптивностью модели к специфике задачи. Грамотная конфигурация генерационных параметров повышает точность и релевантность ответов.

Если готовых llamafiles для моделей, представленных на официальном репозитории в GitHub [6] недостаточно, то их можно подготовить самостоятельно или использовать в паре с файлами gguf без предварительного объединения. Например, для запуска БФМ модели Qwen3 - 1.7B - Q4 _ K _ M.gguf, достаточно в терминале перейти в папку, содержащую базовый llamafile и указанный файл gguf, после чего выполнить команду:. / llamafile - m Qwen3 - 1.7B - Q4 _ K _ M.gguf. Базовый файл llamafile доступен для копирования на странице релизов от Mozilla Ai [8].

Для создания готового llamafile на основе требуемой БФМ необходимо в одном каталоге разместить следующие компоненты:

базовый файл llamafile и утилиту zipalign из репозитория [8];

БФМ в формате gguf, например Qwen3 - 1.7B - Q4 _ K _ M.gguf (модели данного формата доступны для копирования на платформе huggingface.co [9]);

файл.args, определяющий аргументы по умолчанию (как минимум путь к модели, чтобы она загружалась автоматически). Пример содержимого файла с минимальным набором аргументов:

- m
Qwen3 - 1.7B - Q4 _ K _ M.gguf
- - host
127.0.0.1
...

Далее требуется создать файл с расширением.llamafile и переместить базовый llamafile в него по средствам терминала командой: cp llamafile Qwen3 - 1.7B - Q4 _ K _ M.llamafile. После данной процедуры с помощью утилиты zipalign необходимо внедрить в файл Qwen3 - 1.7B - Q4 _ K _ M.llamafile БФМ и файл аргументов командой:. / zipalign –j0 Qwen3 - 1.7B - Q4 _ K _ M.llamafile Qwen3 - 1.7B - Q4 _ K _ M.gguf.arg.

В итоге получаем исполняемый файл Qwen3 - 1.7B - Q4 _ K _ M.llamafile, который после представления соответствующих прав на выполнение, готов к запуску на АРМ пользователей. Более подробная инструкция по созданию и использованию llamafile доступна на сайте Mozilla Ai [10].

Таким образом, в контексте современной парадигмы развития искусственного интеллекта, внедрение в образовательную и научную деятельность технологий, подобных llamafile, способствует снижению зависимости от проприетарных облачных инфраструктур, что расширяет возможности для автономного проведения исследований и персонализации обучения, а также повышает уровень конфиденциальности и безопасности при обработке данных. Благодаря высокой степени мобильности и упрощенной процедуре развертывания в локальных вычислительных средах военных вузов данный инструментарий открывает перспективы в процесс обеспечения доступности и масштабируемости БФМ. Несмотря на наличие определенных технических и

вычислительных ограничений, использование технологии llamafile как дополнительного инструментария к существующим централизованным серверным мощностям военного вуза позволит сформировать гибридную архитектуру интеллектуальной поддержки.

Вместе с тем внедрение указанной технологии и реализация ее потенциала возможны исключительно при условии комплексного согласования с уполномоченными органами обеспечения информационной безопасности вуза и разработки системы требований, охватывающих как технологические аспекты развёртывания модели, так и организационно - правовые нормы защиты всех участников образовательных отношений. Только соблюдение данного условия позволит обеспечить баланс между инновационным развитием информационной образовательной среды вуза и безусловным выполнением требований защиты информации в военной сфере.

Дальнейшие исследования целесообразно направить на экспериментальную оценку эффективности llamafile - моделей различных размеров (с числом параметров 1B, 3B, 7B) в конкретных дисциплинарных контекстах военного образования с формированием соответствующих методических рекомендаций. Параллельно критически важным является формирование нормативного документа (нормативно - правовой базы), устанавливающего исчерпывающий перечень обязательных требований к средствам и методам защиты информации при локальном развёртывании БФМ. Данный документ позволит формализовать условия допустимого применения рассматриваемой технологии и ее внедрения без ущерба для информационной безопасности военной организации.

Список использованной литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» [утвержден 10.10.2019 № 490]. URL: https: // base.garant.ru / 72838946 / ?ysclid= mu2a9c7xm9822078144 (дата обращения: 15.09.2026).

2. Требования к минимуму содержания и уровням обученности курсантов с полной военно - специальной подготовкой военных образовательных организаций высшего образования Министерства обороны Российской Федерации по вопросам технологий искусственного интеллекта [утвержден статс - секретарем – заместителем Министра обороны Российской Федерации 23.10.2022]. 3 с.

3. Сурин Р.О. Основные направления использования искусственного интеллекта в образовательном процессе военного вуза / Р.О. Сурин // Вестник военного образования. 2024. № 6 (51). С. 80–82.

4. Нешко А.Н. Анализ возможностей внедрения искусственного интеллекта в военное образование / А.Н. Нешко // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2026. №1(22). С. 24–30.

5. llamafile: Run open - source LLMs locally as a single portable file. URL: https: // www.mozilla.ai / open - tools / llamafile (дата обращения: 24.09.2026).

6. Pre - built llamafiles. URL: https: // docs.mozilla.ai / llamafile / getting - started / pre - built - llamafiles (дата обращения: 24.09.2026).

7. Gemma 3 4B instruct – llamafile. URL: https: // huggingface.co / mozilla - ai / gemma - 3 - 4b - it - llamafile.

8. Release list. URL: https: // github.com / mozilla - ai / llamafile / releases.

9. Hugging Face. The AI community building the future. URL: https: // huggingface.co.

10. Mozilla.ai. Home. URL: https: // docs.mozilla.ai / llamafile.

© А.В. Бобровских, 2026

УДК 621.396.969.1

Карпинец И.Ю.
начальник лаборатории,
НИИЦ,
г.Знаменск, РФ **Ященко А.А.**
начальник лаборатории,
НИИЦ,
г.Знаменск, РФ
Борисова М.Н.
научный сотрудник,
НИИЦ,
г.Знаменск, РФ

МЕТОДЫ ФИЛЬТРАЦИИ И СГЛАЖИВАНИЯ ТРАЕКТОРНОЙ ИНФОРМАЦИИ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И РАДИОЭЛЕКТРОННОГО ПОДАВЛЕНИЯ

Аннотация

В данной статье раскрыты методы фильтрации и сглаживания траекторной информации в условиях неопределенности и радиоэлектронного подавления.

Ключевые слова

Методы фильтрации, алгоритм обработки информации траекторных измерений, метод полиномиального сглаживания, степень полинома.

Разработка эффективных методов фильтрации и сглаживания траекторной информации является критически важной задачей, поскольку исходные измерения от радиолокационных и оптико - электронных средств содержат случайные погрешности, систематические ошибки и грубые промахи (выбросы). В условиях активного РЭП количество недостоверных измерений существенно возрастает, что требует применения робастных алгоритмов обработки.

Алгоритм обработки информации траекторных измерений предназначен для получения эталонной траектории полёта воздушного объекта и расчета параметров движения в заданной системе координат и относительно заданной точки стояния испытуемого средства. Общая структура алгоритма обработки представляет собой последовательность операций, каждая из которых направлена на устранение определенного типа искажений в исходных данных [1].

Первым этапом обработки является ввод полученной измерительной информации и запись ее под определенным шифром в базу данных. При этом выполняется первичная отбраковка недостоверных сообщений, к которым относятся:

сообщения с некорректными временными метками (отрицательное время, время вне диапазона испытания);

сообщения с нулевыми или отрицательными значениями дальности;

сообщения с угловыми координатами вне допустимого диапазона (азимут вне диапазона 0°–360°, угол места вне диапазона - 90°...+90°);

сообщения, содержащие служебные коды или признаки неисправности измерительного средства.

Данный этап является предварительным и направлен на устранение грубых ошибок, связанных со сбоями аппаратуры или ошибками передачи данных.

После первичной отбраковки выполняется ввод поправок на систематические погрешности измерительных средств. К числу таких поправок относятся:

поправки на рефракцию – учитывают искривление траектории распространения радиоволн в атмосфере для радиолокационных станций и искривление оптического луча для оптико - электронных средств. Величина поправки на рефракцию зависит от метеоусловий (температуры, давления, влажности) и угла места цели;

поправки на ориентиры – учитывают неточности геодезической привязки точки стояния измерительного средства и ориентации его оптической оси или антенны.

Математически ввод поправок представляет собой аддитивную коррекцию измеренных значений (1):

$$\begin{aligned} \text{Диспр} &= \text{Дизм} + \Delta\text{Дрефр} + \Delta\text{Дориент}, \\ \text{Виспр} &= \text{Визм} + \Delta\text{Врефр} + \Delta\text{Вориент}, \\ \text{Еиспр} &= \text{Еизм} + \Delta\text{Ерефр} + \Delta\text{Еориент}, \end{aligned} \qquad (1)$$

где: Дизм, Визм, Еизм – измеренные значения дальности, азимута и угла места;

ΔДрефр, ΔВрефр, ΔЕрефр – поправки на рефракцию;

ΔДориент, ΔДориент, ΔДориент – поправки на ориентиры;

Диспр, Виспр, Еиспр – исправленные значения координат.

После ввода поправок выполняется пересчет координат из системы сферических координат в прямоугольную систему координат и наоборот. Данные алгоритмы обеспечивают приведение измерений к единой системе координат полигона.

После пересчета координат выполняется проверка информации на достоверность по критерию трех сигм (3σ). Данный критерий основан на предположении, что случайные погрешности измерений подчиняются нормальному закону распределения. Согласно правилу трех сигм, для нормально распределенной случайной величины вероятность выхода значения за пределы интервала $[M - 3\sigma, M + 3\sigma]$ составляет менее 0,3 %, где M – математическое ожидание, σ – среднее квадратическое отклонение [2].

Алгоритм проверки по критерию 3σ выполняется следующим образом:

1. Для каждой координаты (x, y, z), рассчитывается скользящее среднее значение Mi и среднее квадратическое отклонение σi в окне из N точек (как правило, N = 10 – 20 точек).

2. Для каждого измерения xi вычисляется отклонение от скользящего среднего $\Delta x_i = |x_i - M_i|$.

3. Если значение превышает пороговое значение $\Delta x_i > 3 * \sigma_i$, то измерение x_i классифицируется как недостоверное (выброс) и подлежат замене.

Аналогичная проверка выполняется для координат y и z.

Если измерение классифицировано как недостоверное по критерию 3σ, оно заменяется экстраполированным значением. Экстраполяция выполняется на основе соседних достоверных точек траектории.

Для экстраполяции используется полиномиальная модель второй степени, построенная по k достоверным точкам, предшествующим отбракованной $x_{экстр}(t_i) = a_0 + a_0 * t_i + a_2 * t_i^2$, где коэффициенты a_0, a_1, a_2 определяются по методу наименьших квадратов.

Данный подход обеспечивает плавность траектории и позволяет сохранить информацию о характере движения даже при наличии пропусков данных, обусловленных воздействием средств РЭП.

На схеме 1 представлен алгоритм предварительной обработки траекторной информации.

Схема 1 – алгоритм предварительной обработки траекторной информации

После выполнения предварительной обработки, включающей отбраковку недостоверных измерений и замену их экстраполированными значениями, выполняется сглаживание координат. Сглаживание направлено на устранение высокочастотных случайных погрешностей измерений, которые обусловлены шумами приемных

трактов измерительных средств, атмосферными флуктуациями и другими случайными факторами.

В разработанной методике применяется метод сглаживания координат полиномом 3 - й степени по 5 точкам. Данный метод представляет собой реализацию метода наименьших квадратов в скользящем окне фиксированного размера.

Преимущества метода полиномиального сглаживания по 5 точкам:

- сглаживание выполняется в скользящем окне малого размера (5 точек), что обеспечивает сохранение локальных особенностей траектории (маневров, изменений скорости);
- полином 3 - й степени способен аппроксимировать не только линейное движение, но и движение с постоянным ускорением и изменяющимся ускорением, что соответствует реальным динамическим характеристикам летательных аппаратов;
- обращение матрицы 4×4 выполняется за константное время, не зависящее от длины траектории, что обеспечивает высокую скорость обработки;
- метод наименьших квадратов обеспечивает оптимальную (в смысле минимума дисперсии) оценку коэффициентов полинома при наличии случайных погрешностей измерений.

Важной особенностью разработанной методики является адаптивный подход к сглаживанию. Массив входной информации разбивается на 16 участков, для каждого из которых применяются персональные критерии сглаживания. Данный подход обусловлен тем, что траектория полета летательного аппарата содержит участки с различными динамическими характеристиками:

1.Участок старта (интенсивный разгон, большие перегрузки).

2.Участок прямолинейного полета (малые перегрузки, квазистационарное движение).

3.Участок маневрирования (изменение курса, тангажа, большие боковые перегрузки).

4.Финальный участок (сближение с целью, коррекция траектории).

Размер окна сглаживания – количество точек, участвующих в построении локального полинома. На участках с интенсивным маневрированием размер окна может быть уменьшен для сохранения информации о маневре. На участках прямолинейного полета размер окна может быть увеличен для более эффективного подавления шумов.

Степень полинома – может варьироваться от 1 (линейное сглаживание) до 3 (кубическое сглаживание). На участках с сложной динамикой применяется полином более высокой степени [3].

Порог отбраковки по критерию 3σ – может быть адаптирован для каждого участка в зависимости от ожидаемого уровня погрешностей измерений.

Границы между участками определяются автоматически на основе анализа изменения динамических характеристик траектории (ускорения, скорости изменения курса и тангажа) или задаются оператором на основе априорной информации о программе полета.

В таблице 1 приведен пример характеристик участков сглаживания для типовой траектории.

Таблица 1 – Характеристики участков сглаживания

№ участка	Диапазон времени, с	Характер движения	Размер окна	Степень полинома	Порог 3σ, м
1	0–10	Старт, разгон	5	3	50
2	10–20	Разгон	7	3	40
3	20–35	Прямолинейный полет	9	2	30
4	35–45	Начало маневра	5	3	40
5	45–55	Интенсивный маневр	5	3	50
...	...	...	...	...	...
16	145–160	Финальный участок	5	3	40

После выполнения сглаживания координат выполняется интерполирование траектории на целочисленные секунды. Данная операция необходима для приведения данных к единой временной шкале с постоянным шагом дискретизации $\Delta t = 1$ с, что обеспечивает удобство последующего анализа и сопоставления с данными других измерительных средств. Интерполирование выполняется с использованием построенных полиномов 3 - й степени. Для каждого целочисленного момента времени $t_{цел}$ определяется участок траектории, содержащий этот момент, и вычисляется значение координаты по полиному (2):

$$x_{инт}(t_{цел}) - a_0 + a_1.(t_{цел} - t_i) + a_2.(t_{цел} - t_i)^2 + a_3.(t_{цел} - t_i)^3, \quad (2)$$

где t_i – момент времени ближайшей точки траектории;

a_0, a_1, a_2, a_3 – коэффициенты полинома, построенного для участка, содержащего момент $t_{цел}$.

Аналогичное интерполирование выполняется для координат y и z.

Преимущества интерполирования на целочисленные секунды:

все точки траектории имеют временные метки с шагом 1 с, что упрощает последующую обработку и анализ;

целочисленные временные метки обеспечивают удобство сопоставления с данными других измерительных средств, которые также могут быть приведены к целочисленной шкале;

интерполирование по полиному 3 - й степени обеспечивает высокую точность аппроксимации и не вносит существенных дополнительных погрешностей.

На схеме 2 представлен алгоритм сглаживания и интерполирования траекторной информации.

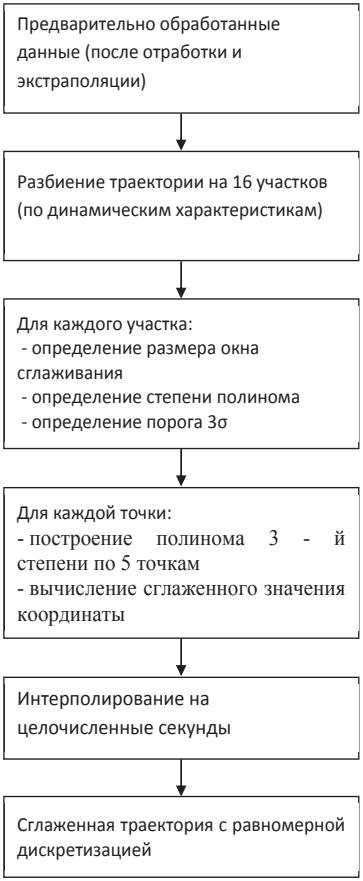


Схема 2 –алгоритм сглаживания и интерполирования

Таким образом, необходимо применять методы фильтрации и сглаживания траекторной информации в условиях неопределенности и радиоэлектронного подавления. Создан алгоритм предварительной обработки, включающий первичную отбраковку недостоверных сообщений, ввод поправок на рефракцию и ориентиры, проверку достоверности по критерию трех сигм (3σ) и замену отбракованных точек экстраполированными значениями.

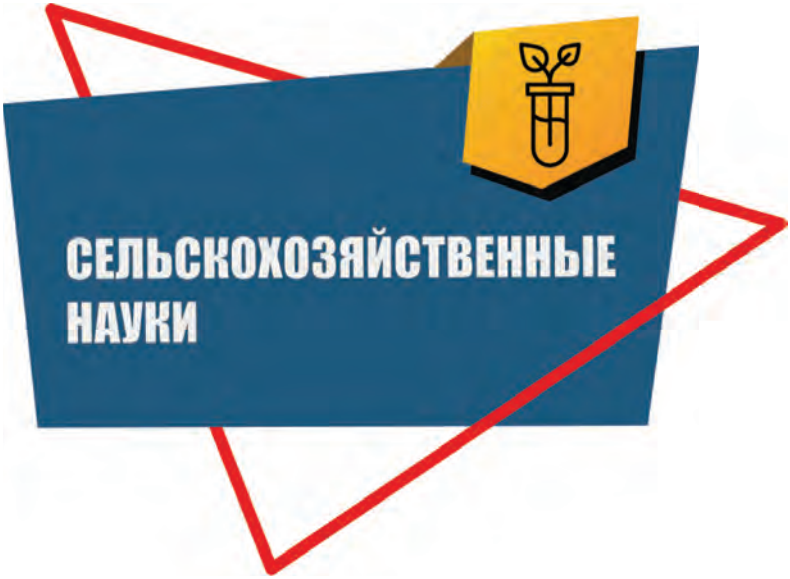
Список использованной литературы:

1. Кондратенков, Г. С. Радиолокационные системы дистанционного: учебное пособие для вузов. – М.: Радиотехника, 2005. – 368 с.

2. Хилл, К. Научное программирование на Python; пер. с англ. – М.: ДМК Пресс, 2021. – 646 с.

3. Самарский А.А. Введение в численные методы. – М.: Наука, 1982. – 286 с.

© Карпинец И.Ю., Ященко А.А., Борисова М.Н., 2026


СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ
НАУКИ

УДК 634

Герасимова Т.В.
студент 3 курса СамГАУ
г. Кинель, РФ
Научный руководитель: Ермакова Н.А.
канд. Сельскохозяйственных наук, доцент СамГАУ
г. Кинель, РФ

ЛАНДШАФТНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ УЧАСТКА СЛОЖНОЙ КОНФИГУРАЦИИ: ЗОНИРОВАНИЕ И АССОРТИМЕНТ ДЕКОРАТИВНЫХ

Аннотация

Целью данного проекта является разработка комплексного решения по благоустройству и озеленению приусадебного участка в г. Кинель Самарской области, направленного на создание гармоничной, функциональной и эстетически привлекательной пространственной среды с обязательным экономическим и агрономическим обоснованием принятых решений.

В работе применены методы ландшафтного проектирования, включающие функциональное зонирование территории в пейзажном стиле, подбор ассортимента растений для обеспечения непрерывной декоративности и сметный расчет затрат.

В результате было разработано планировочное решение, дифференцирующее участок на шесть функциональных зон (фасадную, рекреационную, плодовый сад, зону бани, внутренний двор и хозяйственную), а общая стоимость реализации проекта составила 364 465 рублей при интенсивной технологии и 350 173 рублей при обычной.

На основании полученных данных был сделан вывод о том, что успешная реализация ландшафтного объекта требует строгого подхода, где художественное проектирование и экономический расчёт неразрывно связаны с агрономическим особенностями жизнеспособности и сочетания растений, что в конечном итоге гарантирует долгосрочную декоративность сада.

Ключевые слова

Ландшафтный дизайн, озеленение, благоустройство, приусадебный участок, пейзажный стиль, экономическое обоснование.

Gerasimova T.V.
3rd - year student, Samara State Agrarian University (SamGAU)
Kinel, Russian Federation
Academic Supervisor: Ermakova N.A.
Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor, SamGAU
Kinel, Russian Federation

LANDSCAPE DESIGN FOR AN IRREGULARLY SHAPED PLOT: ZONING AND PLANT SELECTION

Annotation

The aim of this project is to develop a comprehensive solution for the landscaping and planting of a residential plot in Kinel, Samara Region. The goal is to create a harmonious, functional, and

aesthetically pleasing spatial environment, supported by the necessary economic and agronomic justification for the chosen solutions.

The study employs landscape design methods, including functional zoning of the site in a landscape style, the selection of plant varieties to ensure year - round visual appeal, and a cost estimate.

As a result, a layout plan was developed dividing the plot into six functional zones (front area, recreation area, fruit orchard, bathhouse area, inner courtyard, and utility area). The total project implementation cost was calculated at 364,465 rubles using intensive technology and 350,173 rubles using standard technology.

Based on the findings, it is concluded that the successful implementation of a landscape project requires a rigorous approach in which artistic design and economic analysis are inextricably linked to agronomic factors - specifically plant viability and compatibility - thereby ensuring the garden's long - term aesthetic appeal.

Keywords

Landscape design, landscaping, site improvement, residential plot, landscape style, economic justification.

Введение.

Ландшафтная архитектура открытых пространств является одним из важнейших инструментов формирования комфортной городской и пригородной среды. Она решает комплекс задач: экологических, санитарно - гигиенических, эстетических и социально - психологических. Правильно организованное зелёное пространство не только улучшает микроклимат территории, но и создаёт условия для эмоциональной разгрузки человека, снижает уровень стресса и повышает качество жизни [3, с. 16].

Продуманное использование элементов ландшафтного дизайна позволяет даже на ограниченной территории создать гармоничную и функциональную среду. Для небольших участков наиболее целесообразным является применение пейзажного стиля, который органично дополняется малыми архитектурными формами, такими как перголы и беседки, что визуально расширяет пространство и избегает ощущения замкнутости [2, с. 33].

Решая эти вопросы, был создан проект озеленения приусадебного участка в мкр. Лебедь г. Кинель (Самарская область), охватывающий ключевые этапы реализации ландшафтного объекта - от концепции до экономического и научно - исследовательского обоснования.

Архитектурно - планировочное и стилевое решение территории.

Объект проектирования представляет собой участок площадью 744,1 м² неправильной геометрической формы, расположенный в г. Кинель Самарской области. Территория является освоенной и включает жилой дом (163,6 м²), гараж (23,2 м²), баню (14,8 м²), хозяйственные постройки и существующие зелёные насаждения. Площадь участка, подлежащая озеленению, составляет 513,1 м².

Для участка был выбран пейзажный (смешанный) стиль, который является идеальным решением для небольших территорий. Он предполагает сочетание чётких геометрических форм объектов (мощение, стены дома) со свободным, естественным расположением растений (рис.1).

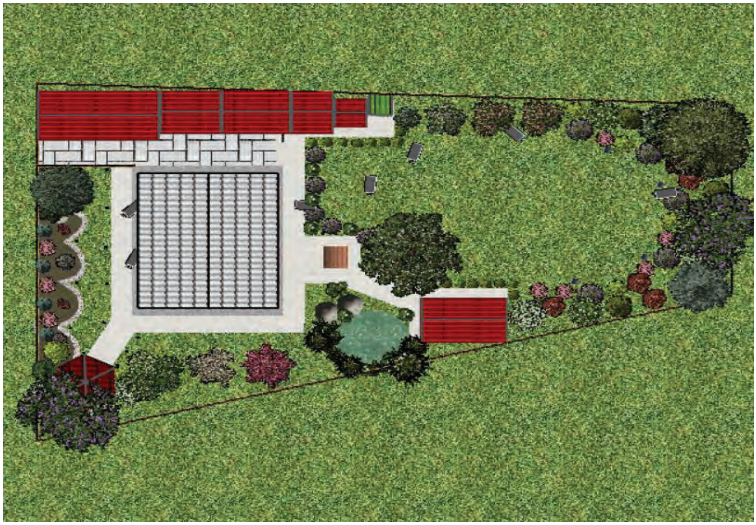


Рисунок 1. Генеральный план озеленения приусадебного сада
Источник: разработано автором

При планировании данного участка было разработано следующее зонирование территории:

1. Зона входа (фасадная зона). Важным элементом является многолетняя (40 лет) сосна обыкновенная, которую пожелал сохранить заказчик. Композиция строится по принципу многоярусности и всесезонной декоративности: сочетание хвойных (сосна, туя, можжевельник) и лиственных кустарников (барбарис, спирея) с добавлением лаванды создаёт круглогодичную композицию, построенную на контрасте форм, текстур и цвета.
2. Зона отдыха у беседки. Сохраняется общая хвойно - лиственная стилистика, но акцент смещается на создание уюта, приватности и романтической атмосферы за счёт ароматной сирени и белоснежных спирей. Высокие хвойные растения защищают беседку от ветра и шума. Ключевые элементы: туя складчатая, сирень обыкновенная, спирея Вангутта, туя шаровидная.
3. Зона хозблока, требует круглогодичной изоляции и аккуратного вида. Композиция строится на строгой геометрии и постоянстве цвета: плотная линейная группа туи западной вдоль стены полностью перекрывает постройку, создавая круглогодичный живой фасад, а на переднем плане размещены шаровидные туи.
4. Транзитная линия (лавандовый миксбордер) является мягким переход от утилитарной зоны к жилой. Линейная посадка высоких туй резко обрывается, и на первый план выходят широколистные хосты и нежно - сиреневые лаванды. Серебристо - фиолетовая дымка лаванды и крупные листья хост создают средиземноморско - природный контраст.
5. Зона бани с декоративным прудом. Сочетание водной глади, массивных камней, графичных папоротников (страусник обыкновенный) и воздушных декоративных злаков (кортадерия Селло, вейник остроцветковый) создаёт атмосферу дикого, уединённого

природного оазиса. Дизайн пруда строится на контрасте текстур: тяжёлые статичные камни противопоставляются лёгким, колышущимся от ветра злакам.

6. Задний двор обрамляет центральный газон, который служит идеальным зелёным фоном. Композиция строится по классическому принципу «лесной опушки»: от высоких деревьев на заднем плане (ель голубая, туя восточная, черёмуха обыкновенная, сирень обыкновенная) к низким бордюрным растениям у кромки газона. Средний ярус представлен пузыреплодником калинолистным, гортензией метельчатой и спиреей японской.

Растения подобраны таким образом, чтобы обеспечить непрерывное цветение и декоративность с мая по октябрь. Весной участок украсит нежное цветение черёмухи, сирени и спиреи на фоне сочной вечнозелёной хвои. Лето подарит яркие листья пузыреплодника, фиолетовая лаванда, массивные белые соцветия гортензий. Осенью гортензии розовеют и приобретают благородный бронзовый цвет, пузыреплодник становится золотисто - багряным. И наконец зимой на фоне белого снега будут чётко прорисовываться конусы туй, идеальные шары, статичная голубая ель.

Экономическое обоснование проекта.

Экономическое обоснование проводилось с учётом рыночных цен на расходные материалы и услуги. Проект разработан с возможностью использования двух технологий:

1. Обычная технология - посевной газон, посадочный материал с открытой корневой системой.
2. Интенсивная технология - рулонный газон, более дорогой посадочный материал с закрытой корневой системой, позволяющая проводить озеленение в более сжатые сроки.

Стоимость строительных материалов и оборудования с доставкой включает затраты на покупку бутилкаучуковой плёнки для водоёма, геотекстиля, насоса и фильтра прудовых, шлангов, материалов для бетонирования участков в русле водоёма, гальки речной и транспортных расходов. Все экономические данные представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Проектно - сметная документация на благоустройство и озеленения объекта

№ п / п	Наименование видов работ	Обычная технология, руб.	Интенсивная технология, руб.
1	Стоимость посадочного материала, элементов освещения и МАФ	196 870	196 870
3	Доставка посадочного материала (7 %)	13 781	13 781
4	Стоимость работ по благоустройству и озеленению 30 - 40 %	78 748	90 560
5	Стоимость проектных работ (10 %)	41 940	43 121
6	Дополнительные затраты (10 %)	46 134	47 433
7	Общие затраты на благоустройство	350 173	364 465

Источник: разработано автором

Интенсивные технологии позволяют проводить озеленение в более сжатые сроки, что на сегодняшний момент является актуальным и востребованным. Разница в стоимости между двумя вариантами составляет около 4 %, что оправдано преимуществами интенсивной технологии.

Заключение.

Основная миссия ландшафтного дизайна — создание гармонии человека и природы, достичь которую возможно путем благоустройства приусадебного участка [1, с.16]. Создание ландшафтного объекта требует комплексного подхода. Как показывает данный проект, гармоничная среда формируется не только за счёт художественного видения (пейзажный стиль, зонирование, колористика, многоярусность композиций), но и благодаря строгому инженерно - экономическому расчёту и агрономическому обоснованию жизнеспособности посадочного материала.

Список использованной литературы

1. Балабанова Ю. П. Основы ландшафтного дизайна и проектирования: учебно - методическое пособие. – Казань: КФУ, 2021. — 150 с.

2. Катранжи Е. О. Теоретико - методологические аспекты обучения методике проектирования в ландшафтном дизайне: учебно - методическое пособие. – Ялта: РИО ГПА, 2023. – 204 с.

3. Нефёдов В. А. Ландшафтный дизайн и устойчивость окружающей среды. — М.: Изд - во АСА, 2002. — 240 с.

© Герасимова Т.В., 2026

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 330.341.1

Аннамаммедов С.Д.
Преподаватель,
Туркменский государственный университет имени Махтумкули,
г. Ашхабад, Туркменистан
Аллануров Ч.
Студент,
Туркменский государственный университет имени Махтумкули,
г. Ашхабад, Туркменистан
Гурбанов Ы.
Студент,
Туркменский государственный университет имени Махтумкули,
г. Ашхабад, Туркменистан

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация
В статье рассматривается роль инновационных технологий в развитии современной экономики. Раскрывается влияние цифровизации, автоматизации, искусственного интеллекта и информационных технологий на повышение производительности, конкурентоспособности и эффективности хозяйственной деятельности. Особое внимание уделяется значению технологических инноваций для модернизации экономических процессов, формирования новых бизнес - моделей и обеспечения устойчивого экономического развития.

Ключевые слова
инновационные технологии, современная экономика, цифровизация, цифровая трансформация, искусственный интеллект, автоматизация, информационные технологии, инновации, экономическое развитие, конкурентоспособность.

Инновация представляет собой результат внедрения новых или существенно усовершенствованных продуктов, процессов, технологий, организационных решений или методов управления, которые обеспечивают экономический или социальный эффект. В отличие от простого технологического обновления, инновационное развитие предполагает практическое использование новых решений и их интеграцию в экономическую деятельность.

Инновационные технологии формируют основу технологической модернизации экономики. Их применение позволяет предприятиям изменять производственные процессы, совершенствовать логистику, повышать качество продукции и создавать новые формы взаимодействия с потребителями. В результате технологические инновации становятся не только инструментом повышения эффективности отдельных предприятий, но и фактором структурных преобразований экономики в целом.

Важным условием инновационного развития является наличие соответствующей институциональной среды. Инновационная активность зависит от уровня развития

научно - исследовательской инфраструктуры, доступности финансирования, качества образования, защиты интеллектуальной собственности и способности предприятий коммерциализировать результаты исследований. Взаимодействие науки, образования, государства и бизнеса формирует инновационную экосистему, способствующую распространению новых технологий.

Особое значение приобретает скорость технологической диффузии. Даже разработка перспективной технологии не гарантирует экономического эффекта, если отсутствуют механизмы ее внедрения. Поэтому современная инновационная политика должна учитывать не только создание новых технологий, но и условия их распространения среди предприятий различных отраслей.

Цифровизация как основа технологической трансформации

Одним из наиболее заметных направлений инновационного развития является цифровизация экономики. Она предполагает широкое использование цифровых технологий для преобразования производственных, управленческих и коммерческих процессов. Цифровая трансформация способствует переходу от традиционных моделей ведения бизнеса к более гибким и основанным на данных формам экономической деятельности.

Информационные системы позволяют предприятиям объединять данные о производстве, продажах, запасах, клиентах и финансовых операциях. Это создает возможность для оперативного анализа состояния бизнеса и повышения качества управленческих решений. Использование цифровых инструментов также способствует автоматизации рутинных операций, что позволяет перераспределять человеческие ресурсы в пользу задач, требующих аналитического и творческого участия.

Существенное значение имеют облачные технологии. Они обеспечивают доступ к вычислительным ресурсам и программному обеспечению без необходимости создания сложной собственной инфраструктуры. Для предприятий малого и среднего бизнеса это может снижать барьеры для внедрения современных информационных систем и способствовать расширению доступа к технологическим решениям.

Цифровые платформы также меняют характер экономического взаимодействия. Они объединяют производителей, поставщиков и потребителей, сокращая информационные и трансакционные издержки. Распространение платформенной экономики приводит к появлению новых бизнес - моделей, основанных на сетевых эффектах, цифровых сервисах и использовании больших объемов данных.

Список использованной литературы:

1. Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. — М.: Директ - Медиа, 2021. — 400 с.
2. Друкер П. Ф. Бизнес и инновации. — М.: Вильямс, 2020. — 432 с.
3. Твисс Б., Твисс Ф. Управление научно - техническими нововведениями. — М.: Экономика, 2020. — 272 с.

© Аннамаммедов С.Д., Алланурова Ч., Гурбанов Ы., 2026

УДК 004.8

Аннамаммедов С.Д.
Преподаватель, Туркменский государственный университет имени Махтумкули,
г. Ашхабад, Туркменистан
Муратгелдиев М.
Студент, Туркменский государственный университет имени Махтумкули,
г. Ашхабад, Туркменистан

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ПРОГРАММИРОВАНИИ: СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация
В статье рассматривается роль искусственного интеллекта в современной разработке программного обеспечения. Анализируются основные методы применения технологий искусственного интеллекта в программировании, включая автоматическую генерацию программного кода, выявление и исправление ошибок, тестирование и оптимизацию программных решений.

Ключевые слова
искусственный интеллект, программирование, программное обеспечение, машинное обучение, генеративный искусственный интеллект.

Искусственный интеллект представляет собой комплекс методов и технологий, направленных на создание систем, способных выполнять задачи, традиционно связанные с интеллектуальной деятельностью человека. В программировании данные технологии используются для анализа исходного кода, распознавания закономерностей, прогнозирования поведения программных систем и автоматизации процессов разработки.

Особое значение в последние годы приобрели методы машинного обучения, при которых компьютерная система получает возможность выявлять закономерности на основе больших массивов данных. Для программирования такими данными могут выступать исходные коды, документация, результаты тестирования, сообщения об ошибках и информация о предыдущих версиях программных продуктов. Анализ подобных массивов позволяет формировать модели, способные прогнозировать определенные характеристики программного кода и предлагать разработчику варианты решений.

Значительное развитие получили технологии глубокого обучения, основанные на использовании многослойных нейронных сетей. Их применение позволило создавать модели, способные работать не только с числовыми данными, но и с текстовой информацией. Поскольку программный код имеет структурированную текстовую природу, современные языковые модели могут использоваться для его анализа и генерации.

В результате программирование постепенно приобретает смешанный характер, при котором разработчик взаимодействует не только с традиционными инструментами разработки, но и с интеллектуальными системами. Такая модель предполагает сохранение ведущей роли специалиста, поскольку сгенерированный искусственным интеллектом код требует проверки, тестирования и адаптации к конкретным требованиям проекта.

Генерация программного кода с использованием искусственного интеллекта

Одним из наиболее заметных направлений применения искусственного интеллекта в программировании является автоматическая генерация исходного кода. Современные генеративные модели способны преобразовывать естественно - языковые инструкции пользователя в программные конструкции на различных языках программирования.

Разработчик может сформулировать требование в виде обычного текстового описания, после чего интеллектуальная система предложит соответствующий программный код. Такой подход особенно эффективен при создании типовых функций, обработчиков данных, интерфейсных компонентов и других элементов программного продукта.

Генерация кода позволяет сократить время выполнения рутинных операций. Программист получает возможность сосредоточиться на архитектуре системы, логике приложения и решении нестандартных задач, передавая интеллектуальному инструменту часть технической работы. При этом эффективность такого подхода зависит от качества сформулированного задания, сложности поставленной задачи и способности модели учитывать контекст проекта.

Существенной особенностью генеративного программирования является необходимость контроля полученного результата. Искусственный интеллект может создавать код, который синтаксически является корректным, но содержит логические ошибки, недостаточно учитывает требования безопасности или не соответствует архитектуре конкретного проекта. Поэтому автоматическая генерация не исключает необходимости профессиональной проверки.

Важным направлением становится развитие технологий контекстного программирования. Современные интеллектуальные инструменты способны анализировать не отдельный фрагмент, а значительную часть программного проекта, учитывать взаимосвязь файлов и функций, а также использовать документацию проекта. Это повышает качество рекомендаций и позволяет применять искусственный интеллект не только для написания отдельных строк кода, но и для решения более комплексных задач.

Список использованной литературы:

1. Рассел С., Норвиг П. Искусственный интеллект: современный подход. 4 - е изд. М.: Вильямс, 2021.
2. Гудфеллоу И., Бенджио Й., Курвилль А. Глубокое обучение. М.: ДМК Пресс, 2018.
3. Bishop C. M. Pattern Recognition and Machine Learning. New York: Springer, 2006.
4. Mitchell T. M. Machine Learning. New York: McGraw - Hill, 1997.

© Аннамаммедов С.Д., Муратгелдиев М. 2026

УДК 346.2

Бердигыльджов М.
Старший преподаватель, Туркменский государственный институт экономики и управления, г. Ашхабад, Туркменистан

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация

В статье рассматриваются основные направления правового регулирования предпринимательской деятельности в условиях современной экономики. Анализируется роль законодательства в обеспечении законности предпринимательства, защите прав субъектов хозяйственной деятельности и создании благоприятной конкурентной среды. Особое внимание уделяется влиянию цифровизации, развитию электронной коммерции и

совершенствованию механизмов государственного регулирования предпринимательской деятельности.

Ключевые слова

предпринимательская деятельность, правовое регулирование, экономика, предпринимательство, законодательство, государственное регулирование.

Предпринимательская деятельность представляет собой самостоятельную экономическую деятельность, осуществляемую на свой риск и направленную на систематическое получение дохода от использования имущества, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. В большинстве современных правовых систем предпринимательство основывается на принципах экономической свободы, самостоятельности хозяйствующих субъектов, равенства участников рынка и недопустимости необоснованного вмешательства государства в частную экономическую деятельность.

Правовое закрепление предпринимательской деятельности имеет принципиальное значение для стабильности экономических отношений. Предприниматель принимает решения, предполагающие определенные финансовые и коммерческие риски, поэтому ему необходимы четкие и предсказуемые правила ведения бизнеса. Стабильная правовая система позволяет субъектам предпринимательства оценивать возможные последствия заключаемых договоров, инвестировать средства в развитие производства и планировать долгосрочную хозяйственную деятельность.

Правовое регулирование одновременно выполняет защитную и организационную функции. С одной стороны, оно обеспечивает защиту предпринимателя от неправомерных действий контрагентов, государственных органов и иных участников рынка. С другой стороны, законодательство устанавливает обязательные требования к ведению бизнеса, направленные на защиту потребителей, работников, окружающей среды и экономической конкуренции.

В современных условиях эффективность правового регулирования определяется не только количеством нормативных актов, но и их согласованностью, доступностью и практической применимостью. Чрезмерная сложность нормативной базы может увеличивать административные издержки предпринимателей, особенно субъектов малого и среднего бизнеса. Поэтому важным направлением государственной политики становится упрощение административных процедур и повышение прозрачности требований к предпринимательской деятельности.

Государственное регулирование предпринимательства

Государство играет значительную роль в формировании условий для развития предпринимательской деятельности. При этом государственное регулирование должно учитывать необходимость сохранения экономической инициативы частного сектора. Государство устанавливает общие правила функционирования рынка, осуществляет регистрацию хозяйствующих субъектов, обеспечивает соблюдение налогового законодательства, контролирует выполнение требований безопасности и защищает конкуренцию.

Одним из ключевых элементов государственного регулирования является регистрация предпринимательской деятельности. Регистрационные процедуры позволяют государству

идентифицировать субъектов хозяйственной деятельности и обеспечивать их включение в систему налогового и статистического учета. Одновременно чрезмерно сложные регистрационные процедуры могут создавать препятствия для открытия нового бизнеса. В связи с этим многие государства стремятся переводить соответствующие процедуры в электронную форму.

Важным направлением является также совершенствование системы государственного контроля. Контрольные мероприятия должны быть направлены прежде всего на предупреждение серьезных нарушений и защиту общественных интересов. При этом предприниматели должны иметь возможность заранее ознакомиться с обязательными требованиями и понимать последствия их несоблюдения.

Особое значение имеет принцип правовой определенности. Предпринимательская деятельность предполагает долгосрочное планирование, поэтому резкие и непредсказуемые изменения законодательства способны увеличивать экономические риски.

Список использованной литературы:

1. European Parliament and Council. Regulation (EU) 2024 / 1689 laying down harmonised rules on artificial intelligence (Artificial Intelligence Act). Official Journal of the European Union. 2024.
2. Porter M. E. Competitive Strategy: Techniques for Analyzing Industries and Competitors. New York: Free Press, 1980.
3. Porter M. E. Competitive Advantage: Creating and Sustaining Superior Performance. New York: Free Press, 1985.

© Бердигылыджов М., 2026

УДК 347.73:338.2

Бердыева Мяхри,
преподаватель Туркменский государственный институт экономики и управления,
“Экономика и право” кафедра
(Ашхабад, Туркменистан)

ЭКОНОМИКО - ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация

В данной статье исследуется неразрывная взаимосвязь экономических механизмов и правового регулирования в сфере привлечения капиталовложений. Рассматриваются проблемы адаптации действующего коммерческого и гражданского законодательства к вызовам современной цифровой экономики. Обосновывается необходимость формирования благоприятного инвестиционного климата посредством совершенствования нормативно - правовой базы, обеспечения надежной защиты прав инвесторов и внедрения

цифровых инструментов для прозрачного взаимодействия бизнеса и государственных структур.

Ключевые слова: экономика и право, инвестиционная деятельность, цифровая трансформация, правовое регулирование, инвестиционный климат, защита прав инвесторов, государственно - частное партнерство.

Текст статьи

В современных условиях глобальной рыночной интеграции и стремительного технологического прогресса устойчивое развитие национальной экономики невозможно без масштабного притока внутренних и внешних инвестиций. Формирование благоприятного инвестиционного климата требует комплексного междисциплинарного подхода, при котором экономические стимулы — налоговые льготы, субсидии и доступное кредитование — должны опираться на прочный и предсказуемый правовой фундамент. В этой парадигме правовое регулирование выступает не только инструментом государственного контроля, но и важнейшим механизмом обеспечения гарантий для хозяйствующих субъектов, снижения транзакционных издержек и минимизации правовых рисков при реализации долгосрочных проектов.

Особую актуальность вопросы экономико - правового взаимодействия приобретают в контексте цифровой трансформации традиционных бизнес - процессов. Появление инновационных финансовых инструментов, таких как смарт - контракты, технологии распределенного реестра (блокчейн) и краудфандинговые платформы, зачастую опережает существующие нормы классического обязательственного права. В связи с этим перед законодателем возникает сложная задача — оперативно адаптировать нормативную базу к новым цифровым реалиям, не создавая при этом искусственных административных барьеров. Внедрение экспериментальных правовых режимов («регуляторных песочниц») позволяет тестировать высокотехнологичные экономические модели, одновременно разрабатывая адекватные правовые механизмы защиты интересов государства и потребителей.

Стратегическим направлением на стыке экономики и права также является развитие институтов государственно - частного партнерства (ГЧП). Эффективная реализация крупных инфраструктурных, инновационных и социальных проектов требует четкого законодательного разграничения полномочий, обязательств и рисков между государственным сектором и частными инвесторами. Дальнейшее совершенствование механизмов досудебного и судебного разрешения коммерческих споров, прозрачность налогового администрирования и надежная защита прав интеллектуальной собственности формируют доверительную институциональную среду. Именно такая среда стимулирует переток капитала в реальный сектор экономики и способствует укреплению экономического суверенитета государства.

Важным аспектом стимулирования инвестиционной активности выступает привлечение прямых иностранных инвестиций (ПИИ), что в условиях глобализации требует гармонизации национального законодательства с международными правовыми стандартами. Трансграничное движение капитала, особенно в сфере высокотехнологичных и цифровых проектов, нуждается в надежных гарантиях, закрепленных в двусторонних и многосторонних инвестиционных соглашениях. Обеспечение доступа иностранных инвесторов к механизмам международного коммерческого арбитража и институтам

медиации значительно снижает страновые риски, повышая экономическую привлекательность национальной юрисдикции для транснациональных корпораций и технологических венчурных фондов.

Правовое закрепление требований к нефинансовой отчетности предприятий, экологическому контролю и защите трудовых прав создает новые экономические ниши для «зеленых» и социально ответственных инвестиций. Своевременная разработка национальных стандартов ESG позволяет местным предприятиям успешно выходить на международные рынки капитала и привлекать целевое финансирование.

Список литературы

1. Губин, Е. П. Правовое регулирование инвестиционной деятельности и защита прав инвесторов. — М.: Норма, 2021. — 312 с.
2. Беликова, К. М. Правовое обеспечение цифровой экономики: вызовы и перспективы // Журнал российского права. — 2020. — № 8. — С. 54–65.
3. Лаптев, В. А. Корпоративное право: правовая организация корпоративных систем в эпоху цифровизации. — М.: Издательство Юрайт, 2022. — 285 с.

© Бердыева М., 2026

УДК 338.138

Гофурова Х. Т.
учитель математики школы № 8
г. Андижан, Республика Узбекистан

СОВРЕМЕННЫЕ МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ И МАРКЕТИНГА ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Аннотация. В статье исследуется интеграция инструментов менеджмента и цифрового маркетинга для повышения экономической эффективности предприятий электронной торговли в Узбекистане. Рассматриваются вопросы объединения цифрового маркетинга, управления взаимоотношениями с клиентами, электронных платежей, складских и логистических процессов в единую систему управления в условиях развития электронной торговли. В исследовании анализируются такие показатели, как доходы, затраты, стоимость привлечения клиента (CAC), пожизненная ценность клиента (CLV), средняя стоимость заказа (AOV), рентабельность рекламных расходов (ROAS) и повторные покупки. Кроме того, предложена модель совершенствования управленческих решений на основе интеграции инструментов CRM, WMS, ERP, OMS и маркетинговой аналитики.

Ключевые слова: электронная торговля, экономическая эффективность, цифровая экономика, менеджмент, цифровой маркетинг, CRM, WMS, ERP, логистика, CAC, CLV, AOV, ROAS, конкурентоспособность.

G‘ofurova H. T.
Mathematics Teacher, School No. 8
Andijan, Republic of Uzbekistan

MODERN MANAGEMENT AND MARKETING MECHANISMS FOR IMPROVING E - COMMERCE EFFICIENCY IN UZBEKISTAN

Annotation. This article examines the integration of management and digital marketing tools to improve the economic efficiency of e - commerce enterprises in Uzbekistan. It explores the integration of digital marketing, customer relationship management, electronic payments, warehousing, and logistics processes into a unified management system in the context of e - commerce development. The study analyzes such indicators as revenue, costs, customer acquisition cost (CAC), customer lifetime value (CLV), average order value (AOV), return on advertising spend (ROAS), and repeat purchases. In addition, a model for improving management decision - making based on the integration of CRM, WMS, ERP, OMS, and marketing analytics tools is proposed.

Keywords: e - commerce, economic efficiency, digital economy, management, digital marketing, CRM, WMS, ERP, logistics, CAC, CLV, AOV, ROAS, competitiveness.

Стремительное развитие цифровых технологий изменяет формы ведения бизнеса. Сегодня электронная торговля является не только средством продажи товаров или услуг через Интернет, но и комплексной бизнес - системой, объединяющей процессы маркетинга, электронных платежей, складирования, логистики, управления взаимоотношениями с клиентами и анализа данных. Поэтому эффективность электронной торговли зависит не от отдельных процессов, а от согласованности экономической, управленческой и маркетинговой деятельности.

В Узбекистане расширение доступа к Интернету, широкое распространение смартфонов, развитие электронных платежных услуг и маркетплейсов создают новые возможности для электронной торговли. Согласно имеющимся данным, объем продаж в сфере электронной торговли увеличился с 1 002,5 млрд сумов в 2020 году до 15 211,5 млрд сумов в 2024 году, а в 2025 году достиг 31 551,9 млрд сумов.

Однако рост объема продаж не означает автоматического повышения экономической эффективности предприятия. Увеличение расходов на рекламу, комиссии платформ, упаковку, складирование, доставку и возврат товаров может отрицательно влиять на чистую прибыль. Поэтому основной задачей является не только увеличение объема продаж, но и эффективное использование ресурсов и улучшение экономических результатов.

Основная цель исследования заключается в разработке механизма совместного применения инструментов менеджмента и цифрового маркетинга для повышения экономической эффективности предприятий электронной торговли в Узбекистане. В исследовании использованы методы системного и сравнительного анализа, экономического анализа, обобщения статистических данных и логического вывода.

Эффективность электронной торговли изучалась по трем основным направлениям:

1. экономические результаты и затраты;
2. управление менеджментом и бизнес - процессами;
3. цифровой маркетинг и работа с клиентами.

Экономическая эффективность предприятия электронной торговли зависит от соотношения доходов и расходов. Основные затраты связаны с комиссиями платформ и маркетплейсов, цифровой рекламой, упаковкой, складированием, транспортировкой, доставкой, возвратом товаров, информационными технологиями и обслуживанием клиентов.

Поэтому при оценке эффективности важно использовать следующие показатели:

- ✓ CAC (Customer Acquisition Cost) — стоимость привлечения клиента;
- ✓ CLV (Customer Lifetime Value) — пожизненная ценность клиента;
- ✓ AOV (Average Order Value) — средняя стоимость заказа;
- ✓ ROAS (Return on Advertising Spend) — окупаемость рекламных расходов;
- ✓ коэффициент конверсии;
- ✓ доля повторных покупок;
- ✓ логистические затраты на один заказ;
- ✓ доля возвращенных товаров;
- ✓ чистая прибыль и рентабельность.

Комплексный анализ этих показателей позволяет определить реальные экономические результаты рекламы, продаж, логистики и работы с клиентами.

Основной задачей менеджмента на предприятиях электронной торговли является эффективное использование ресурсов и координация бизнес - процессов. При увеличении спроса в результате маркетинговой кампании соответствующая информация должна своевременно передаваться в складские и снабженческие подразделения. В противном случае может возникнуть дефицит товаров. Поэтому процессы маркетинга, складирования, логистики, продаж, финансов и обслуживания клиентов должны управляться на основе единой системы.

1. В этом отношении важное значение имеют следующие цифровые инструменты:
2. CRM — управление информацией о клиентах;
3. WMS — управление складскими процессами;
4. ERP — комплексное управление ресурсами предприятия;
5. OMS — управление заказами;
6. Marketing Analytics — анализ эффективности рекламы и поведения клиентов.

Интеграция данных инструментов позволяет предприятию оценивать не только объем продаж, но и стоимость выполнения заказа, логистические расходы и общий экономический результат.

Цифровой маркетинг является важным инструментом привлечения клиентов в электронной торговле. SEO, социальные сети, контекстная реклама, таргетинг, контент - маркетинг и персонализированные предложения позволяют эффективно обращаться к целевой аудитории. Однако эффективность маркетинга необходимо оценивать не только по количеству просмотров рекламы или посещений сайта, но и по фактическим покупкам, повторным покупкам и экономическим результатам.

Удовлетворение спроса, сформированного посредством маркетинга, зависит от эффективности логистической системы. Процессы приема заказов, хранения, комплектации, упаковки и доставки оказывают существенное влияние на общие расходы. Поэтому важно правильно планировать запасы, сокращать сроки доставки и уменьшать количество возвращаемых товаров.

Для совместного управления менеджментом и маркетингом на предприятии электронной торговли предлагается следующая последовательная модель:

1. Изучение спроса → анализ данных о продажах и информации CRM.

2. Планирование маркетинга → использование таргетинга, SEO и других цифровых инструментов.

3. Управление запасами → контроль товаров на основе системы WMS и прогнозирования спроса.

4. Выполнение заказов → оперативная обработка заказов с использованием OMS и WMS.

5. Управление доставкой → оптимизация транспортных маршрутов и логистических расходов.

6. Работа с клиентами → использование CRM для персонализированных предложений и развития повторных покупок.

7. Оценка результатов → анализ CAC, CLV, AOV, ROAS и других ключевых показателей.

Данная модель объединяет процессы маркетинга, продаж, складирования, логистики и работы с клиентами в единую систему, что способствует контролю затрат и повышению экономической эффективности.

В Узбекистане наряду с развитием электронной торговли существуют определенные управленческие и экономические проблемы. К ним относятся:

- отсутствие единой системы интеграции данных о продажах, маркетинге, складских и логистических процессах;
- недостаточный уровень навыков в области цифрового маркетинга и анализа данных в малом бизнесе;
- высокие расходы на *last - mile delivery*;
- оценка эффективности рекламы преимущественно по объему продаж;
- влияние расходов, связанных с возвратом товаров, на прибыль предприятия.

Решение данных проблем целесообразно осуществлять не разрозненно, а посредством единой системы управления.

Развитие электронной торговли в Узбекистане создает новые рыночные возможности для предприятий. Однако увеличение объема электронной торговли не означает автоматического повышения экономической эффективности. Предприятия должны управлять маркетингом, менеджментом, логистикой и финансовыми результатами во взаимосвязи.

Результаты исследования показывают, что интеграция CRM, WMS, ERP, OMS и систем маркетинговой аналитики позволяет управлять продажами, клиентами, запасами, логистикой и маркетинговыми расходами в рамках единой системы. При этом основной целью должно быть не только «больше продавать», но и «создавать большую экономическую ценность». Для этого необходимо комплексно оценивать такие показатели, как CAC, CLV, AOV, ROAS, логистические расходы, доля возвращенных товаров и чистая прибыль.

Список использованной литературы:

1. Laudon, K. C., & Traver, C. G. (2021). E - commerce 2021–2022: Business, Technology and Society. Pearson.

2. Chaffey, D. (2019). Digital Marketing: Strategy, Implementation and Practice. 7th ed. Pearson.
3. Kotler, P., Kartajaya, H., & Setiawan, I. (2021). Marketing 5.0: Technology for Humanity. Wiley.
4. Закон Республики Узбекистан. (2022). «Об электронной коммерции», № ЗРУ - 792, 29 сентября 2022 года.
5. Национальный комитет Республики Узбекистан по статистике. SIAT — статистические данные об объеме продаж в сфере электронной торговли.
© Гофурова Х. Т., 2026

УДК 004.42

Гулмурадова М.А.
Преподаватель, Туркменский государственный университет имени Махтумкули,
г. Ашхабад, Туркменистан
Муратгелдиев М.
Студент, Туркменский государственный университет имени Махтумкули,
г. Ашхабад, Туркменистан

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОГРАММИРОВАНИЯ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ В РАЗРАБОТКЕ ПРОГРАММНЫХ СИСТЕМ

Аннотация
В статье рассматриваются современные технологии программирования и особенности их применения при разработке программных систем. Анализируются актуальные подходы к созданию программного обеспечения, включая объектно - ориентированное, компонентное и параллельное программирование, а также использование облачных технологий, искусственного интеллекта и средств автоматизации разработки. Особое внимание уделяется вопросам повышения производительности, надежности, масштабируемости и безопасности программных систем.

Ключевые слова
программирование, программные системы, программное обеспечение, технологии программирования, разработка ПО, алгоритмы, искусственный интеллект, облачные технологии, автоматизация, информационные системы, безопасность программного обеспечения.

Эволюция технологий программирования непосредственно связана с развитием вычислительной техники и усложнением решаемых информационных задач. Переход от машинных команд и низкоуровневых языков к языкам высокого уровня позволил существенно повысить производительность труда программистов и сделать процесс разработки более структурированным. Последующее развитие объектно - ориентированного подхода способствовало формированию программных систем, в

которых данные и операции над ними объединяются в самостоятельные программные объекты.

Объектно - ориентированное программирование продолжает занимать значительное место в современной разработке программного обеспечения. Его применение позволяет моделировать сложные предметные области, обеспечивать повторное использование программного кода и упрощать сопровождение крупных проектов. Такие языки программирования, как Java, C++, C# и Python, предоставляют широкие возможности для реализации объектно - ориентированных решений.

Одновременно развивается функциональное программирование, основанное на использовании функций как основных элементов обработки информации. Функциональный подход приобретает особое значение при создании систем, требующих высокой надежности, параллельной обработки данных и предсказуемости поведения программных компонентов. Современные языки программирования часто объединяют несколько парадигм, предоставляя разработчикам возможность выбирать наиболее подходящий способ решения конкретной задачи.

Существенное значение приобретает компонентный подход, при котором программная система формируется из относительно независимых компонентов, взаимодействующих посредством определенных интерфейсов. Такой подход создает условия для повторного использования программных решений и облегчает модернизацию информационных систем. В условиях развития распределенных приложений компонентность становится важным условием обеспечения гибкости программной архитектуры.

Языки программирования в современной разработке

Выбор языка программирования является одним из ключевых решений при создании программной системы. Он зависит от назначения программного продукта, требований к производительности, безопасности, масштабируемости, доступности библиотек и инструментов разработки.

Язык Python получил широкое распространение благодаря относительно простой синтаксической структуре, большому количеству библиотек и возможности использования в различных областях. Он применяется при разработке веб - приложений, автоматизации, научных вычислениях, обработке данных и создании систем искусственного интеллекта. Экосистема Python позволяет объединять традиционные методы программирования с современными инструментами анализа данных и машинного обучения.

Java продолжает широко использоваться при создании корпоративных информационных систем, серверных приложений и распределенных программных решений. Важными преимуществами языка являются развитая экосистема, переносимость программ и наличие большого количества библиотек и фреймворков.

Язык C++ сохраняет значение в областях, где необходимы высокая производительность и эффективное управление вычислительными ресурсами. Он используется при разработке системного программного обеспечения, игровых движков, высокопроизводительных приложений, встроенных систем и специализированных программных комплексов.

Список использованной литературы:

1. Beck K. Test Driven Development: By Example. Boston: Addison - Wesley, 2003. 240 p.
2. Brooks F. P. The Mythical Man - Month: Essays on Software Engineering. Anniversary ed. Boston: Addison - Wesley, 1995. 322 p.

3. Fowler M. Refactoring: Improving the Design of Existing Code. 2nd ed. Boston: Addison - Wesley, 2018. 448 p.
4. Gamma E., Helm R., Johnson R., Vlissides J. Design Patterns: Elements of Reusable Object - Oriented Software. Boston: Addison - Wesley, 1994. 395 p.
© Гулмурадова М.А., Муратгелдиев М. 2026

УДК 330.342

Гулмурадова М.А.
Преподаватель, Туркменский государственный университет имени Махтумкули,
г. Ашхабад, Туркменистан
Нурмурадова Х.
Студент, Туркменский государственный университет имени Махтумкули,
г. Ашхабад, Туркменистан
Шабаева М.
Студент, Туркменский государственный университет имени Махтумкули,
г. Ашхабад, Туркменистан

СОВРЕМЕННЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИХ РОЛЬ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация
В статье рассматриваются современные инновационные технологии и их значение для повышения эффективности деятельности предприятий в условиях цифровой трансформации экономики. Анализируется влияние цифровизации, автоматизации, искусственного интеллекта, облачных технологий и интеллектуальных информационных систем на производительность труда, качество продукции и оптимизацию бизнес - процессов. Особое внимание уделяется роли инновационных решений в снижении затрат, повышении конкурентоспособности и обеспечении устойчивого развития предприятий.

Ключевые слова
инновационные технологии, предприятие, инновационная деятельность, цифровизация, автоматизация, искусственный интеллект.

Современная экономика характеризуется ускорением технологических изменений, ростом конкуренции и повышением требований к эффективности использования производственных и финансовых ресурсов. В этих условиях предприятия вынуждены постоянно совершенствовать методы организации деятельности, внедрять новые технологии и искать способы повышения производительности. Инновационные технологии становятся одним из важнейших инструментов адаптации организаций к изменяющейся экономической среде.

Развитие цифровых технологий существенно изменило характер хозяйственной деятельности. Информационные системы позволяют предприятиям оперативно обрабатывать большие объемы данных, контролировать производственные процессы,

управлять ресурсами и взаимодействовать с потребителями. Автоматизация способствует сокращению количества рутинных операций, снижению вероятности ошибок и более рациональному использованию трудовых ресурсов. Искусственный интеллект и аналитические технологии расширяют возможности прогнозирования спроса, управления запасами и принятия управленческих решений.

Актуальность исследования определяется тем, что внедрение инновационных технологий становится не только способом технологического обновления предприятия, но и фактором его долгосрочной экономической устойчивости. Вместе с тем технологическая модернизация требует значительных финансовых ресурсов, квалифицированного персонала и соответствующих организационных изменений. Поэтому эффективность инновационной деятельности зависит не только от выбора конкретной технологии, но и от качества управления процессом ее внедрения.

Целью статьи является исследование современных инновационных технологий и определение их роли в повышении эффективности деятельности предприятий. Особое внимание уделяется влиянию цифровизации, автоматизации, искусственного интеллекта, больших данных и облачных технологий на основные показатели деятельности организаций.

Теоретические основы инновационного развития предприятий

Инновационная деятельность предприятия представляет собой комплекс процессов, направленных на создание, внедрение и практическое использование новых технологий, продуктов, методов управления и организационных решений. Инновации могут быть связаны как с разработкой принципиально новых продуктов, так и с совершенствованием существующих процессов.

В современных условиях инновационное развитие приобретает системный характер. Предприятие не ограничивается внедрением отдельных технических решений, а стремится сформировать целостную цифровую среду, в которой производственные, финансовые, маркетинговые и управленческие процессы взаимосвязаны посредством информационных технологий.

Экономический эффект от инноваций может проявляться в различных формах. Использование новых технологий позволяет повысить производительность труда, уменьшить материальные и энергетические затраты, ускорить обработку информации, повысить качество продукции и сократить продолжительность отдельных производственных операций. Кроме того, инновационные решения способны создавать новые источники дохода посредством разработки цифровых продуктов и услуг.

Важное значение имеет связь инновационной деятельности со стратегическим управлением. Технология сама по себе не гарантирует повышения эффективности. Ее результативность зависит от того, насколько она соответствует целям предприятия, особенностям его бизнес - модели и потребностям рынка.

Список использованной литературы:

1. Rogers E. M. Diffusion of Innovations. 5th ed. New York: Free Press, 2003. 551 p.
2. Westerman G., Bonnet D., McAfee A. Leading Digital: Turning Technology into Business Transformation. Boston: Harvard Business Review Press, 2014. 292 p.

3. Kane G. C., Palmer D., Phillips A. N., Kiron D., Buckley N. The Technology Fallacy: How People Are the Real Key to Digital Transformation. Cambridge: MIT Press, 2019. 256 p.
© Гулмурадова М.А., Нурмурадова Х., Шабаева М., 2026

УДК 004.056

Гулмурадова М.А.
Преподаватель, Туркменский государственный университет имени Махтумкули,
г. Ашхабад, Туркменистан
Агышова А.
Студент, Туркменский государственный университет имени Махтумкули,
г. Ашхабад, Туркменистан
Аллакулова Г.
Студент, Туркменский государственный университет имени Махтумкули,
г. Ашхабад, Туркменистан

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ

Аннотация
В статье рассматриваются современные технологии обеспечения кибербезопасности информационных систем в условиях постоянного роста числа и сложности киберугроз. Анализируются основные подходы к защите информационных ресурсов, включая криптографические методы, многофакторную аутентификацию, системы обнаружения и предотвращения вторжений, технологии искусственного интеллекта и машинного обучения.
Ключевые слова
кибербезопасность, информационная безопасность, информационные системы, киберугрозы, кибератаки.

Кибербезопасность является составной частью общей системы информационной безопасности и ориентирована на защиту информационных ресурсов, компьютерных сетей, программных систем, устройств и цифровых сервисов от различных угроз.

Классическим фундаментом информационной безопасности выступает обеспечение конфиденциальности, целостности и доступности информации. Конфиденциальность предполагает предотвращение доступа к данным со стороны неуполномоченных лиц. Целостность связана с защитой информации от неправомерного изменения или уничтожения. Доступность означает возможность получения необходимой информации и использования информационных ресурсов уполномоченными пользователями в требуемый момент.

В современных условиях эти характеристики дополняются требованиями к аутентичности, подотчетности и устойчивости информационных систем. Особенно

важным становится обеспечение способности организации продолжать функционирование даже при возникновении киберинцидентов.

Кибербезопасность должна рассматриваться как непрерывный процесс. Угрозы изменяются вместе с развитием технологий, поэтому однажды установленная система защиты не может гарантировать постоянный уровень безопасности. Необходимо регулярно анализировать риски, обновлять программное обеспечение, совершенствовать механизмы контроля доступа и проводить оценку состояния инфраструктуры.

Современные киберугрозы

Развитие цифровых технологий сопровождается появлением новых форм киберугроз. Одним из наиболее распространенных направлений остаются атаки, связанные с вредоносным программным обеспечением. Вредоносные программы способны нарушать работу информационных систем, получать доступ к конфиденциальным данным, изменять информацию и создавать условия для дальнейшего распространения атаки.

Значительную угрозу представляют фишинговые атаки, при которых злоумышленники используют методы социальной инженерии для получения учетных данных или иной конфиденциальной информации. Особенность подобных атак заключается в том, что объектом воздействия становится не только техническая инфраструктура, но и пользователь.

Актуальными остаются атаки на сетевые сервисы, веб - приложения и базы данных. Уязвимости программного обеспечения могут использоваться для получения несанкционированного доступа к информационным ресурсам. Распространение облачных сервисов создает дополнительные задачи, связанные с защитой учетных записей, API - интерфейсов и конфигураций облачной инфраструктуры.

Особую категорию составляют атаки, направленные на нарушение доступности информационных систем. Воздействие на сетевые сервисы может привести к временному прекращению работы цифровых ресурсов и существенным экономическим потерям.

Таким образом, современная система защиты должна учитывать разнообразие угроз и способность злоумышленников комбинировать различные методы воздействия.

Криптографические технологии защиты информации

Криптография является одним из фундаментальных направлений обеспечения безопасности информационных систем. Ее методы используются для защиты информации при хранении и передаче, а также для подтверждения подлинности пользователей и цифровых объектов.

Список использованной литературы:

1. Баскаков И. В., Воронов А. А. Информационная безопасность и защита информации. М.: Инфра - М, 2020. 304 с.

2. ISO / IEC 27001:2022. Information security, cybersecurity and privacy protection — Information security management systems — Requirements. Geneva: International Organization for Standardization, 2022.

3. ISO / IEC 27002:2022. Information security, cybersecurity and privacy protection — Information security controls. Geneva: International Organization for Standardization, 2022.

© Гулмурадова М.А., Агышова А., Аллакулова Г., 2026

УДК 331.108.4:330.322

Дурдыева Шемшат,
преподаватель
Туркменский государственный институт экономики и управления,
“Экономики труда” кафедра
(Ашхабад, Туркменистан)

РОЛЬ ИНВЕСТИЦИЙ В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ В ПОВЫШЕНИИ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА И ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Аннотация

В данной статье рассматривается концепция человеческого капитала как фундаментального фактора инновационного развития современной экономики. Анализируется влияние целенаправленных инвестиций в образование, профессиональную подготовку, мотивацию и здоровье работников на уровень корпоративной и национальной производительности труда. Обосновывается необходимость перехода от традиционного восприятия затрат на персонал к парадигме долгосрочного инвестирования в интеллектуальные ресурсы, что является ключевым условием повышения конкурентоспособности предприятий в условиях становления «экономики знаний».

Ключевые слова: экономика труда, человеческий капитал, инвестиции в персонал, производительность труда, экономика знаний, профессиональное образование, повышение квалификации, интеллектуальные ресурсы, конкурентоспособность.

Текст статьи

В эпоху перехода к постиндустриальному обществу и формирования «экономики знаний» традиционные факторы производства — земля, капитал и неквалифицированный труд — уступают лидирующие позиции интеллектуальным ресурсам. В современной экономике труда концепция человеческого капитала занимает центральное место, рассматривая совокупность врожденных способностей, приобретенных знаний, профессиональных навыков, здоровья и мотивации работников как наиболее ценный экономический актив. Именно качество рабочей силы, а не масштабы материально - технической базы, становится сегодня главным драйвером устойчивого экономического роста и инновационного развития.

Инвестиции в человеческий капитал на уровне предприятия включают в себя финансирование программ повышения квалификации, профессиональной переподготовки, развития корпоративной культуры, а также создание безопасных и эргономичных условий труда. Передовые компании перестали рассматривать эти статьи бюджета как неизбежные издержки, классифицируя их как высокодоходные капиталовложения. Практика показывает, что систематическое обучение сотрудников (концепция *lifelong learning* — обучение на протяжении всей жизни) позволяет предприятиям быстрее адаптироваться к технологическим изменениям, минимизировать уровень производственного брака и значительно повышать индивидуальную и коллективную выработку.

Особое значение в структуре инвестиций в человеческий капитал приобретают вложения в здоровье и психологическое благополучие персонала. Организация добровольного

медицинского страхования, профилактика профессиональных заболеваний и внедрение программ корпоративного спорта напрямую влияют на снижение экономических потерь, связанных с временной нетрудоспособностью. Здоровый и высокомотивированный сотрудник демонстрирует более высокую концентрацию внимания, творческую активность и лояльность к работодателю, что в конечном итоге трансформируется в рост операционной прибыли организации.

Таким образом, эффективное управление экономикой труда на современном этапе требует смещения акцента с жесткого административного контроля и минимизации фонда оплаты труда на всестороннее развитие потенциала каждого работника. Синергия государственных инвестиций в базовую систему образования и здравоохранения с корпоративными программами профессионального развития формирует мощный мультипликативный эффект. Накопление качественного человеческого капитала обеспечивает не только экономическое процветание отдельных предприятий, но и стратегическую конкурентоспособность национальной экономики на мировой арене.

Список литературы

1. Добрынин, А. И., Дятлов, С. А. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования. — СПб.: Наука, 1999. — 309 с.
2. Кибанов, А. Я. Экономика и социология труда: учебник. — М.: ИНФРА - М, 2020. — 584 с.
3. Корчагин, Ю. А. Инвестиции в человеческий капитал и инновационная экономика. — М.: РИОР, 2019. — 256 с.

© Дурдыева Ш., 2026

УДК 336.648

Ежова В.К.
Магистрант 3 курса ТГУ,
г.Тольятти, РФ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

Аннотация

В статье рассматривается проблема перехода управления рисками от теоретических концепций к практической реализации в деятельности организаций. Проанализированы базовые принципы управления рисками, закреплённые в международных стандартах, и выявлены основные барьеры, препятствующие их внедрению: недостаточная вовлечённость руководства, фрагментарность систем, ограниченность инструментов оценки, слабая интеграция с планированием и культурные факторы. **Цель работы** — проанализировать теоретические основы управления рисками, выявить ключевые проблемы практического применения и предложить конкретные пути их преодоления. **Итоги работы** заключаются в обосновании комплексного подхода к развитию управления

рисками, объединяющего методологию, технологии и человеческий фактор, что позволяет создать устойчивую систему управления, способную адаптироваться к условиям экономической нестабильности.

Ключевые слова

Управление рисками, управление финансовыми рисками, оценка рисков, корпоративная культура, стратегическое управление, идентификация рисков, сценарный анализ, стресс - тестирование, интеграция управления рисками.

В современной экономической литературе управление рисками трактуется как процесс идентификации, анализа, оценки и контроля рисков, направленный на достижение целей организации при приемлемом уровне неопределённости [3]. Базовые принципы управления рисками закреплены в международных стандартах, в частности в ISO 31000:2018 (см. также его национальную адаптацию — ГОСТ Р ИСО 31000 - 2019 [1]), который предлагает универсальный подход к построению системы управления рисками вне зависимости от отраслевой специфики. Стандарт не предписывает конкретные методы или инструменты — он задаёт рамку, принципы и логику процесса. Среди ключевых принципов, сформулированных в стандарте, можно назвать интегрированность управления рисками в общую систему управления организацией, структурированность и комплексность подхода.

Ключевыми элементами механизма управления рисками выступают несколько взаимосвязанных этапов, образующих непрерывный цикл. Первым и, пожалуй, наиболее ответственным этапом является идентификация рисков — выявление потенциальных угроз и возможностей, способных оказать влияние на достижение стратегических и операционных целей организации. На этом этапе важно не ограничиваться очевидными, лежащими на поверхности рисками, а стремиться обнаружить скрытые, системные факторы, которые могут проявиться лишь при стечении определённых обстоятельств. К таким факторам можно отнести репутационные риски, технологические уязвимости, регуляторные изменения, риски цепочки поставок и многие другие. Для идентификации используются самые разнообразные методы: структурированный мозговой штурм с участием сотрудников разных подразделений, SWOT - анализ, отраслевые чек - листы, интервью с ключевыми экспертами, анализ исторических данных об инцидентах, метод Дельфи и так далее. Качество этого этапа определяет ценность всей последующей работы: если риск не выявлен, он не может быть ни оценён, ни проконтролирован.

Второй этап — оценка рисков, включающая анализ вероятности наступления рискового события и масштаба его последствий. Здесь применяются как качественные, так и количественные методы. Качественная оценка обычно реализуется через матрицы рисков, где каждый риск позиционируется по шкале «вероятность — последствия», что позволяет ранжировать их и определить приоритеты для обработки. Этот метод прост в применении и нагляден, но имеет существенный недостаток: он опирается на субъективные суждения экспертов и не даёт численной оценки потенциального ущерба. Количественные методы, напротив, оперируют конкретными числовыми показателями — денежным выражением ожидаемых потерь, вероятностью наступления события, доверительными интервалами. Среди них можно назвать метод Монте - Карло, анализ чувствительности, деревья событий, модели Value at Risk (VaR) и Conditional Value at Risk (CVaR) [9]. Каждый из этих инструментов имеет свою область применения, ограничения и требования к исходным

данным. Например, метод Монте - Карло хорошо работает при наличии достаточного объёма исторических данных и предполагает проведение тысяч симуляций для построения распределения возможных исходов.

Третий этап — выбор методов реагирования на выявленные и оценённые риски. Традиционно выделяют четыре базовых стратегии: уклонение от риска (например, отказ от проекта или рынка с высокой степенью неопределённости), снижение риска (внедрение контрольных процедур, диверсификация, хеджирование), передача риска (страхование, аутсорсинг, договорные оговорки) и принятие риска (осознанное согласие с возможными потерями, если затраты на минимизацию превышают потенциальный ущерб). Выбор стратегии зависит от множества факторов: стоимости применяемых мер, уровня толерантности к риску, определённой собственниками и руководством организации, стратегической значимости направления деятельности, связанного с риском, и наличия доступных инструментов управления. На практике редко используется лишь одна стратегия — чаще всего применяется их комбинация.

Четвёртый этап — мониторинг и контроль, представляющие собой постоянное отслеживание состояния рисков, актуализацию данных, оценку эффективности применяемых мер реагирования и корректировку планов в случае необходимости. Этот этап часто недооценивается: многие организации рассматривают управление рисками как разовое мероприятие, проводимое раз в год для отчёта, а не как непрерывный процесс. Между тем именно мониторинг позволяет своевременно заметить изменение условий, появление новых рисков или усиление существующих и отреагировать до того, как ситуация перерастёт в кризис. Современные информационные технологии открывают здесь значительные возможности: автоматизированные системы могут в режиме реального времени отслеживать ключевые индикаторы рисков, уведомлять ответственных сотрудников о достижении пороговых значений и формировать аналитические отчёты для руководства.

Теоретическая модель, описанная в стандартах, предполагает циклический характер управления рисками и их интеграцию в стратегическое планирование. Цикл замыкается: результаты мониторинга становятся исходными данными для следующего раунда идентификации и оценки. Однако на практике реализация этих принципов сталкивается с рядом серьёзных барьеров, что и обуславливает необходимость совершенствования существующих механизмов. Разрыв между теорией и практикой в этой сфере — явление, которое наблюдается во многих странах и отраслях, но в российских реалиях оно приобретает особую остроту в силу исторических, институциональных и культурных факторов [7].

Несмотря на наличие проработанной теоретической базы, практическое применение управления рисками зачастую носит формальный характер. По данным исследований, значительная часть компаний использует управление рисками лишь для отчётности перед регуляторами или акционерами, не встраивая его в операционные процессы [5]. Формальная система может выглядеть безупречно на бумаге: разработаны политики, утверждены регламенты, создан реестр рисков, назначены ответственные. Но если эти документы не влияют на реальные управленческие решения, их ценность стремится к нулю. К сожалению, именно такая картина наблюдается во многих организациях, особенно

средних и небольших, где ресурсные ограничения не позволяют выделить специализированное подразделение и внедрить полноценную систему.

Несмотря на наличие проработанной теоретической базы, практическое применение риск - менеджмента зачастую носит формальный характер. По данным исследований, значительная часть компаний использует риск - менеджмент лишь для отчётности перед регуляторами или акционерами, не встраивая его в операционные процессы [5, с. 89].

Среди основных проблем можно выделить:

1.Недостаточная вовлечённость руководства. Риск - менеджмент воспринимается как функция службы внутреннего контроля, а не как инструмент стратегического управления.

2.Фрагментарность системы. Отдельные подразделения управляют рисками изолированно, отсутствует единая методология и обмен информацией.

3.Ограниченность инструментов оценки. Многие организации продолжают использовать упрощённые методы (например, качественные матрицы «вероятность - последствие»), игнорируя количественные модели и сценарный анализ.

4.Слабая интеграция с бюджетированием и планированием. Риски не учитываются при формировании бюджетов и KPI, что снижает эффективность управленческих решений.

5.Культурные барьеры. В корпоративной культуре не поощряется открытое обсуждение рисков, сотрудники избегают сообщать о потенциальных угрозах из - за страха ответственности.

Эти проблемы в совокупности приводят к тому, что даже при наличии формальной системы управления рисками организация остаётся уязвимой к внешним и внутренним угрозам. Формальная система создаёт иллюзию контроля, но не обеспечивает реальной защиты. Ситуация усугубляется тем, что внешняя среда становится всё менее предсказуемой: кризисы следуют один за другим, их природа меняется, а скорость разворачивания событий сокращается. В таких условиях старые подходы, основанные на годовом цикле пересмотра реестра рисков, просто не успевают за реальностью.

Для преодоления указанных барьеров необходимо трансформировать управление рисками из «бумажной» процедуры в живой управленческий инструмент, который реально влияет на принимаемые решения. На основе анализа лучших практик и отраслевых кейсов можно выделить несколько ключевых направлений совершенствования.

Первое направление — встраивание управления рисками в стратегическое управление. Цели по управлению рисками должны быть интегрированы в корпоративную стратегию и отражены в KPI топ - менеджмента [10]. Это повышает ответственность и обеспечивает ресурсную поддержку инициатив [2, с. 45]. Практически это означает, что при разработке стратегии каждая стратегическая цель должна сопровождаться анализом связанных с ней рисков и определением аппетита к риску — уровня неопределённости, который организация готова принять в достижении этой цели. Аппетит к риску должен быть формализован, измерим и доведён до всех уровней управления. На операционном уровне он трансформируется в толерантности — конкретные пороговые значения по ключевым метрикам, при достижении которых срабатывают предупреждающие сигналы. Когда риск - метрики включены в KPI руководителей, управление рисками перестаёт быть «чужой» функцией и становится частью ежедневной работы каждого управленца.

Второе направление — создание единой методологии и информационно - технологической платформы. Централизованная база рисков с едиными критериями

оценки и автоматизированным мониторингом позволяет обеспечить прозрачность и согласованность данных по всем подразделениям. Единая методология означает, что все подразделения описывают риски по одинаковым шаблонам, используют общую шкалу оценки и сопоставимые критерии. Это, в свою очередь, делает возможным агрегирование рисков на уровне организации в целом — например, выявление концентрации рисков в определённом регионе, продукте или контрагенте. Современные программные решения позволяют не только хранить реестр рисков, но и автоматически собирать данные из операционных систем, отслеживать ключевые индикаторы, генерировать отчёты и уведомления. Внедрение такой платформы требует инвестиций, но они окупаются за счёт сокращения ручного труда, повышения качества данных и скорости реакции. Важно отметить, что ИТ - платформа сама по себе не решает проблему — она лишь инструмент, который работает только при наличии грамотной методологии, обученного персонала и управленческой воли.

Третье направление — развитие риск - культуры. Регулярное обучение сотрудников, проведение «дней рисков», поощрение открытого обсуждения угроз формируют среду, в которой управление рисками становится общей ответственностью, а не обязанностью узкого круга специалистов. Риск - культура — это совокупность ценностей, установок и поведенческих норм, определяющих, как сотрудники организации воспринимают риски и реагируют на них. Здоровая риск - культура характеризуется тем, что сообщение о риске воспринимается не как жалоба или признание ошибки, а как ценный вклад в общее дело. Сотрудники на всех уровнях понимают, что выявление риска — это повод для действия, а не для поиска виноватых. Формирование такой культуры требует времени и последовательности: недостаточно провести один тренинг и выпустить приказ. Нужно, чтобы руководители на собственном примере показывали готовность обсуждать риски, чтобы система мотивации поощряла проактивность, а не наказывала за честность. Полезной практикой является включение риск - аспектов в программы адаптации новых сотрудников, проведение регулярных сессий по разбору реальных инцидентов (без поиска виноватых, а с фокусом на извлечении уроков), а также создание каналов анонимного сообщения о рисках.

Четвёртое направление — применение продвинутых методов анализа. Внедрение сценарного моделирования, стресс - тестирования и количественных моделей (VaR, CVaR) повышает точность оценки рисков и обоснованность управленческих решений [4, с. 112]. Сценарный анализ предполагает построение нескольких альтернативных картин будущего — не просто оптимистичного и пессимистичного вариантов, а связных, логически непротиворечивых сценариев, каждый из которых описывает определённое состояние внешней среды и его влияние на организацию. Например, для производственной компании можно построить сценарии, отличающиеся уровнем цен на сырьё, валютных курсов, спроса и регуляторных ограничений. Каждый сценарий «прогоняется» через финансовую модель компании, что позволяет увидеть, как меняются ключевые показатели — выручка, прибыль, денежный поток, стоимость активов. Стресс - тестирование идёт ещё дальше: оно проверяет устойчивость организации к экстремальным, но правдоподобным событиям — обвалу валюты, потере крупного контрагента, отключению ключевого поставщика, кибератаке на критическую инфраструктуру. В отличие от сценарного анализа, стресс - тестирование фокусируется не на вероятности события, а на масштабе последствий: «Что

будет, если это произойдёт, и хватит ли у нас ресурсов выстоять?». Количественные модели, такие как VaR и CVaR, позволяют выразить риск в денежном эквиваленте и сравнить его с финансовой устойчивостью организации. VaR показывает максимальные потери, которые не будут превышены с заданным уровнем доверия (например, 95 % или 99 %) за определённый период. CVaR, или ожидаемые потери за пределами VaR, даёт более консервативную оценку, учитывающую «хвост» распределения — те самые маловероятные, но разрушительные по последствиям события. Понимание этих показателей и их использование в принятии решений — признак зрелой системы управления рисками. В частности, подходы стресс - тестирования, применяемые в финансовом секторе и регуляторами (включая Банк России), могут быть адаптированы и для нефинансовых организаций [8].

Пятое направление — регулярная актуализация и обратная связь. Система управления рисками должна быть гибкой и адаптироваться к изменениям внешней среды. Для этого необходимы регулярные аудиты, анализ инцидентов и корректировка планов реагирования. В быстро меняющейся среде годовой цикл пересмотра реестра рисков явно недостаточен; многие организации переходят к квартальному или даже ежемесячному обновлению отдельных блоков. Кроме того, каждый значимый инцидент — реализовавшийся риск — должен стать поводом для анализа: что сработало, что не сработало, какие уроки можно извлечь и какие корректировки внести в систему. Без обратной связи система превращается в статичный документ, который всё больше отстаёт от реальности.

Практический пример: в ряде крупных промышленных компаний внедрение единой ИТ - платформы для учёта рисков позволило сократить время на формирование отчётности и повысить точность прогнозирования критических событий за счёт интеграции данных из операционных систем и внешних источников [6]. В одном из кейсов металлургического холдинга платформа была связана с системой управления производством, что позволило в режиме реального времени отслеживать отклонения технологических параметров и сопоставлять их с реестром рисков. При выходе параметра за установленные пределы система автоматически генерировала уведомление ответственному руководителю и предлагала готовый план реагирования, основанный на ранее разработанных сценариях. Совершенствование механизмов риск - менеджмента требует не только обновления методологической базы, но и трансформации управленческих практик и корпоративной культуры.

Переход от теории к практике предполагает:

1.интеграцию риск - менеджмента в стратегическое и операционное управление;

2.использование современных аналитических инструментов и ИТ - решений;

3.формирование риск - ориентированной культуры на всех уровнях организации.

Только комплексный подход, сочетающий методологию, технологии и человеческий фактор, позволяет создать устойчивую систему управления рисками, способную эффективно реагировать на вызовы современной экономики.

Список использованной литературы:

1.ГОСТ Р ИСО 31000 - 2019. Менеджмент риска. Принципы и руководство (ISO 31000:2018, IDT). — М.: Стандартинформ, 2020. — 24 с.

2.Хоминич И. П. и др. Управление финансовыми рисками: учебник и практикум для вузов / под ред. И. П. Хоминич. — 2 - е изд., испр. и доп. — М.: Юрайт, 2023. — 569 с.

3.Гаганов Ю. Ю. Развитие методов управления финансовыми рисками на предприятии в условиях кризиса // Российский экономический интернет - журнал. — 2023. — № 2. — URL: https: // www.e - rej.ru / (дата обращения: 20.09.2026).

4.Ермасов С. В., Ермасова Н. Б. Корпоративный риск - менеджмент: учебник. — М.: КноРус, 2023. — 745 с.

5.Никитин В. Н., Благодатский П. В. и др. Формирование и развитие культуры управления рисками // Лидерство и менеджмент. — 2023. — Т. 10, № 1. — С. 93–110.

6.Исследование уровня зрелости управления рисками в нефинансовых организациях в России / Группа ДРТ при поддержке Ассоциации риск - менеджмента «Русское общество управления рисками». — М., 2024–2026. — URL: https: // www.riskman.ru / (дата обращения: 25.09.2026).

7.Тургаева А. А. Современный риск - менеджмент организации // Вестник Евразийской науки. — 2025. — Т. 17, № s4. — URL: https: // science - journal.ru // (дата обращения: 27.09.2026).

8.Банк России. Стресс - тестирование переходных климатических рисков: предварительные оценки. — М.: ЦБ РФ, 2024. — URL: https: // www.cbr.ru / (дата обращения: 27.09.2026).

9.Богданов Д. В., Кравченко Е. И., Карова Е. А. Зарубежные и отечественные модели оценки финансовых рисков компании // Вестник Международного института рынка. — 2023. — № 2. — С. 29–38.

10.Опарин С. Г. Интеграция управления рисками и внутреннего контроля со стратегией и эффективностью деятельности // Труды конференции РИСК'Э - 2023. — СПб.: Изд - во Политехн. ун - та, 2023. — С. 1–10.

© Ежова В.К., 2026

УДК 336.71:330.342

Калинин А.О.
студент 1 курса УНИВЕРСИТЕТА "СИНЕРГИЯ",
г. Москва, РФ

БАНКОВСКИЕ РИСКИ И ИХ ТРАНСФОРМАЦИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ БАНКОВСКОГО БИЗНЕСА

Аннотация

В статье исследуется трансформация системы банковских рисков в условиях форсированной цифровизации финансового сектора Российской Федерации в период 2022–2026 годов. Показано, что внедрение цифровых технологий, алгоритмов искусственного интеллекта, распределенных реестров и цифровых валют центральных банков формирует качественно новый профиль угроз кредитных организаций. С одной стороны, цифровизация позволяет минимизировать влияние человеческого фактора и снизить

операционные издержки; с другой — порождаются принципиально новые классы рисков: кибернетические, технологические, регуляторные, а также риски, связанные с зависимостью от импортного программного обеспечения и экзогенными политическими шоками. На основе анализа нормативной базы Банка России и отраслевых отчетов выявлены ключевые уязвимости цифровой экосистемы банков, сформулированы системные проблемы адаптации традиционных систем риск - менеджмента и предложены перспективы их развития с опорой на технологии машинного обучения и импортозамещение.

Ключевые слова: банковские риски, цифровизация, кибербезопасность, искусственный интеллект, цифровой рубль, блокчейн, SWIFT, операционный риск, импортозамещение.

BANKING RISKS AND THEIR TRANSFORMATION IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF BANKING BUSINESS

Abstract

The article examines the transformation of the banking risk system in the context of the accelerated digitalization of the Russian financial sector in 2022–2026. It is shown that the introduction of digital technologies, artificial intelligence algorithms, distributed ledgers, and central bank digital currencies creates a qualitatively new risk profile for credit institutions. On the one hand, digitalization minimizes the human factor and reduces operational costs; on the other hand, fundamentally new classes of risks emerge: cyber, technological, regulatory, as well as risks associated with dependence on imported software and exogenous political shocks. Based on the analysis of the Bank of Russia regulatory framework and industry reports, key vulnerabilities of the digital banking ecosystem are identified, systemic problems of adapting traditional risk management systems are formulated, and prospects for their development based on machine learning technologies and import substitution are proposed.

Keywords: banking risks, digitalization, cybersecurity, artificial intelligence, digital ruble, blockchain, SWIFT, operational risk, import substitution.

Введение

Российская банковская система сегодня переживает, пожалуй, одну из самых серьезных трансформаций за всю свою постсоветскую историю. Цифровизация — это уже не просто модное слово из презентаций топ - менеджеров, а реальность, в которой живут и работают все кредитные организации. Если еще десять лет назад банки могли позволить себе постепенно внедрять новые технологии, то сейчас скорость изменений такова, что отставание на год - два может стоить компании потери значительной доли рынка.

Что особенно важно отметить: цифровизация пришла в российский банковский сектор в период беспрецедентного внешнего давления. Санкции 2022 года, отключение крупнейших банков от SWIFT, ограничения на поставки оборудования и программного обеспечения — все это создало уникальную ситуацию, когда банки вынуждены одновременно решать две сложные задачи: технологическое обновление и вынужденную адаптацию к ограничениям. Как показывает практика, именно в таких условиях риски проявляются наиболее остро.

Масштаб происходящих изменений действительно впечатляет. Достаточно сказать, что если в 2015 году доля дистанционных каналов обслуживания в крупнейших российских банках не превышала 40 %, то к 2025 году этот показатель достиг 85–90 %, а по ряду

продуктов (потребительское кредитование, переводы, оплата услуг) — практически 100 %. Пандемия 2020 года, безусловно, ускорила этот процесс, но структурные сдвиги продолжились и после ее завершения. Клиенты, попробовав удобство цифровых сервисов, просто не вернулись к традиционному офисному обслуживанию.

Одновременно цифровизация ускорила консолидацию банковского сектора. Число действующих кредитных организаций, сокращавшееся с 1990 - х годов, достигло к 2026 году уровня около 300 единиц. При этом на долю десяти крупнейших банков приходится порядка 75–76 % совокупной прибыли сектора. Подобная концентрация означает, что риски цифровой экосистемы приобретают системный характер: сбой в IT - инфраструктуре одного из системообразующих банков способен вызвать цепную реакцию во всей финансовой системе.

Актуальность исследования определяется тем, что традиционные подходы к риск - менеджменту, закрепленные в нормативной базе Банка России (в частности, в письме от 23.06.2004 № 70 - Т), оказываются несостоятельными перед лицом новых классов угроз. Кибернетические атаки, сбои сложных IT - архитектур, ошибки алгоритмов искусственного интеллекта, уязвимости смарт - контрактов, экзогенные шоки вроде отключения от SWIFT — все это требует принципиально нового взгляда на управление рисками.

Цифровизация, как представляется автору, носит дуалистический характер. С одной стороны, она выступает драйвером повышения производительности и минимизации рисков, связанных с человеческим фактором. С другой — является ресурсоемким процессом, чувствительным к международным конфликтам, недостаточному импортозамещению и актам кибертерроризма. Банки, являясь одним из ключевых институтов государственной экономики, обязаны не только находиться в авангарде цифровизации, но и непрерывно мониторить достижения данной сферы с целью предупреждения чрезвычайных ситуаций в цифровой экосистеме.

Целью статьи является комплексный анализ трансформации банковских рисков в условиях цифровизации: от эволюции классических угроз до выявления специфических рисков цифровой экосистемы и формулирования перспектив развития систем риск - менеджмента.

Для достижения данной цели поставлены следующие задачи:

раскрыть теоретико - методологические основания анализа банковских рисков в условиях цифровизации;

проанализировать трансформацию традиционных рисков под воздействием IT - факторов;

выявить специфические риски, порождаемые внедрением искусственного интеллекта, технологий распределенных реестров и цифрового рубля;

охарактеризовать политические и инфраструктурные риски, связанные с отключением от SWIFT;

определить системные проблемы и сформулировать перспективы развития риск - менеджмента.

Информационную базу исследования составляют нормативные акты Банка России, федеральное законодательство, аналитические отчеты McKinsey и BCG, а также отраслевые публикации по кибербезопасности и цифровым финансам. Методология основана на методах системного анализа и классификации финансовых рисков.

Информационную базу исследования составляют нормативные акты Банка России, федеральное законодательство, аналитические отчеты McKinsey и BCG, а также отраслевые публикации по кибербезопасности и цифровым финансам. Методология основана на методах системного анализа и классификации финансовых рисков.

ТЕОРЕТИКО - МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АНАЛИЗА БАНКОВСКИХ РИСКОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

В нормативной базе Российской Федерации банковский риск определяется как присущая банковской деятельности вероятность понесения кредитной организацией потерь вследствие наступления неблагоприятных событий, связанных с внутренними и внешними факторами (письмо Банка России от 23.06.2004 № 70 - Т). Данное определение, сформулированное в середине 2000 - х годов, отражает преимущественно аналоговую парадигму, в которой технологии выступают одним из многих внешних факторов. Однако в условиях форсированной цифровизации граница между внутренними и внешними факторами риска радикально размывается: информационная инфраструктура, алгоритмы принятия решений и кибернетические угрозы одновременно являются и внутренним элементом бизнес - модели банка, и внешним источником уязвимостей.

В рамках настоящего исследования, как представляется автору, под банковским риском в цифровую эпоху следует понимать вероятность того, что кредитная организация понесет убытки, утратит ликвидность или столкнется с репутационным ущербом. При этом источником подобных потерь выступает взаимодействие традиционных финансовых факторов с факторами цифровой среды. К числу последних, в частности, относятся сбои аппаратно - программных комплексов, кибернетические атаки, ошибки алгоритмов искусственного интеллекта, уязвимости распределенных реестров, а также экзогенные политико - технологические шоки.

Под цифровизацией банковского бизнеса, на мой взгляд, следует понимать не просто перевод документов в цифровой формат — это лишь поверхностный слой процесса. Речь идет о фундаментальной перестройке бизнес - модели кредитной организации, осуществляемой с использованием компьютерных систем, программного обеспечения и алгоритмов обработки данных. Конечная цель подобных преобразований — оптимизация как бизнес - процессов, так и механизмов управления рисками. Принципиальным отличием современного этапа от предыдущих, как показывает анализ, является переход от автоматизации отдельных операций к формированию целостных цифровых экосистем. В таких экосистемах банк перестает быть просто финансовым посредником и становится, по сути, платформенным оператором. Именно эта экосистемность многократно усиливает профиль рисков: сбой у одного партнера - интегратора автоматически компрометирует весь бренд банка.

Применительно к анализу банковских рисков в условиях цифровизации, как мне представляется, продуктивным является методологический аппарат неоинституциональной экономической теории, разработанный в трудах Д. Норта и О.Уильямсона. Данный подход позволяет рассматривать риски не как изолированные события, а как следствие изменения формальных правил — нормативов, законов — и неформальных практик, к числу которых относится, в частности, адаптация банков к санкционным ограничениям.

Ключевыми источниками трансформации рисков в современный период являются: изменение технологий, экзогенные шоки (санкционные ограничения) и изменение идеологии (переоценка роли технологического суверенитета).

В условиях цифровизации банковские риски можно классифицировать по трем группам:

1) традиционные риски (операционный, ликвидности, кредитный), меняющие природу под воздействием IT - факторов;

2) специфические цифровые риски (кибернетические, риски ИИ, риски блокчейна, риски CBDC);

3) политико - технологические риски (отключение от SWIFT, фрагментация платежной инфраструктуры).

Характерной чертой цифровой эпохи является каскадность реализации рисков: политический шок мгновенно трансформируется в операционный, затем в репутационный и финансовый.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАДИЦИОННЫХ БАНКОВСКИХ РИСКОВ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Операционный риск. В цифровой среде скорость проведения операций многократно возрастает, и последствия единичной ошибки могут проявиться практически мгновенно. Показательным примером служит инцидент в одном из крупных российских онлайн - банков, когда сотрудник установил курс евро на уровне 133 рублей вместо 123. Благодаря скорости цифровых операций 265 клиентов успели совершить операции обмена и получили необоснованную выгоду за счет банка. Таким образом, IT - технологии превращают потери от одной ошибки сотрудника в многомиллионные убытки за считанные секунды. Очевидно, что в подобных условиях банк просто вынужден внедрять многоуровневую верификацию критических параметров. Кроме того, становится необходимым устанавливать автоматические лимиты на любые отклонения от рыночных котировок.

Что касается риска ликвидности, то здесь ситуация также заметно меняется. Возможность проводить операции круглосуточно — через мобильные приложения или мгновенные переводы по Системе быстрых платежей (СБП) — повышает волатильность клиентских счетов. Как следствие, управление ликвидностью существенно усложняется. Более того, интеграция банковских услуг с различными нефинансовыми сервисами в рамках экосистем создает дополнительные каналы оттока средств. Прогнозировать такие оттоки, как показывает практика, гораздо труднее.

Отдельного внимания заслуживают риски аппаратно - программной зависимости. Как известно, использование цифровых технологий предполагает применение hardware и software буквально в любой точке бизнес - процесса. При этом серверы, системы охраны, телекоммуникационное оборудование по - прежнему уязвимы перед обычными авариями и перебоями. В условиях санкционного давления эта проблема, на мой взгляд, становится особенно актуальной. В этой связи стоит напомнить, что Федеральный закон № 86 - ФЗ (ст. 57.5 - 1), равно как и Указ Президента РФ № 166, предусматривают постепенный переход на преимущественное использование российского программного обеспечения и отечественного оборудования на объектах критической информационной инфраструктуры. Тем не менее нехватка чипов, отсутствие поставок импортных терминалов и другие

санкционные проблемы временно увеличили риски финансовых потерь. С программным обеспечением риски не ограничиваются авариями: IT - сфера несет потенциально огромные риски, связанные с уязвимостью кода и зависимостью от иностранных разработчиков.

Репутационный риск. Развитие банковских экосистем приводит к тому, что ущерб имиджу банка может быть нанесен не только прямыми сбоями в банковских сервисах, но и проблемами партнеров - интеграторов. Скандал с утечкой данных у стороннего поставщика автоматически компрометирует весь бренд банка.

Стратегический риск. Гонка за внедрением новейших технологий создает риск принятия решений, основанных не на экономической целесообразности, а на страхе отстать от конкурентов. Только один «Сбер» планирует направить на эксперименты с ИИ 350 млрд рублей в 2026 году. Если выбранная технология не обеспечит ожидаемого эффекта, банк может понести значительные убытки.

Таким образом, цифровизация не отменяет классические риски, но радикально меняет их природу, скорость реализации и масштаб последствий, требуя перехода от реактивного к предиктивному управлению.

НОВЫЕ РИСКИ ЦИФРОВОЙ ЭКОСИСТЕМЫ: ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ, БЛОКЧЕЙН И ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ

Риски искусственного интеллекта и ИИ - агентов

Внедрение алгоритмов искусственного интеллекта представляет собой наиболее радикальный сдвиг в профиле банковских рисков. ИИ превратился в высокоскоростной инструмент анализа и принятия решений, однако именно его преимущества — скорость, масштаб, автономность — формируют принципиально новые классы рисков.

В последние годы массовое внедрение получают ИИ - агенты — автономные алгоритмы, способные инициировать и завершать целые цепочки действий. В «Альфа - Банке» внедрен ИИ - агент для общения с клиентами, решающий сложные финансовые вопросы. Банк ВТБ использует автономных ИИ - агентов для оценки финансового профиля клиента и формирования персональных рекомендаций. «Т - Инвестиции» позволяют подключать внешних ИИ - агентов (Claude, ChatGPT) для анализа рынка и управления брокерским счетом.

Особое место в стратегии внедрения ИИ занимает «Сбер», объявивший о планах направить на эксперименты с искусственным интеллектом 350 миллиардов рублей в 2026 году. Компания представила «ГигаАгента» — автономного универсального ИИ - агента для рабочих и повседневных задач, позиционируемого как первый в России продукт такого класса и отечественный ответ зарубежным решениям OpenClaw, Hermes Agent и NemoClaw. «ГигаАгент» способен самостоятельно планировать многошаговые задачи, взаимодействовать с внешними сервисами через API и адаптировать свое поведение под конкретные бизнес - процессы.

Масштаб внедрения ИИ в крупнейших российских банках, как показывает анализ отраслевой статистики, подтверждается вполне конкретными количественными показателями. Так, по словам Германа Грефа, в Сбербанке порядка 98 % решений о выдаче кредитов физическим лицам и около 30 % решений по корпоративным клиентам принимает именно искусственный интеллект. В Т - Банке, если верить официальным

данным, более 90 % заявок на бизнес - кредиты одобряются вообще без участия человека. Что особенно показательно: в 2024 году антифрод - системы на базе машинного обучения помогли банкам заблокировать десятки миллионов подозрительных операций. При этом предотвращенный ущерб, по оценкам аналитиков, многократно превысил затраты на внедрение этих систем.

Однако — и это, на мой взгляд, особенно важно подчеркнуть — именно автономность ИИ - агентов формирует наиболее сложные риски. Если классический чат - бот, как правило, ограничен диалогом с клиентом, то ИИ - агент способен инициировать финансовые операции, изменять параметры продуктов, перераспределять средства между счетами. В случае сбоя алгоритма или некорректной интерпретации задачи последствия, очевидно, могут быть значительно серьезнее, чем в случае ошибки оператора. Скорость принятия решений ИИ - агентом, как нетрудно понять, многократно превышает человеческие возможности. А масштаб автоматизированных действий может затронуть тысячи клиентов одновременно.

Дополнительную сложность, как мне представляется, создает так называемая проблема «выравнивания целей» (alignment problem). Суть её в следующем: задача, поставленная перед ИИ - агентом (например, максимизация прибыли при заданном уровне риска), может интерпретироваться алгоритмом совершенно неожиданным образом. В банковской сфере, где решения имеют прямые финансовые последствия для клиентов, подобные интерпретационные ошибки способны привести — и это уже не теория — не только к убыткам, но и к репутационным потерям. А в перспективе — и к регуляторным санкциям.

Ключевые риски внедрения ИИ, если обобщить проведенный анализ, включают следующие: риск «черного ящика» (то есть невозможность интерпретировать логику принятия решения нейросетью), риск смещения (bias) в обучающих выборках, риск «галлюцинаций» (выдача правдоподобной, но фактически недостоверной информации), риск дрейфа данных (снижение точности модели при изменении распределения данных), риск «отравленных» наборов данных и, наконец, риск состязательных атак на модели.

В ответ на эти вызовы Банк России выпустил Методические рекомендации от 16.06.2026 № 3 - МР по обеспечению информационной безопасности при применении ИИ на финансовом рынке. Параллельно было выпущено Информационное письмо от 09.07.2025 № ИН - 016 - 13 / 91 о Кодексе этики ИИ, закрепляющем принципы человекоцентричности, справедливости, прозрачности и безопасности. Тем не менее, как показывает практика, разрыв между скоростью развития технологий и адаптацией нормативной базы пока сохраняется.

Риски распределенных реестров и криптоактивов

Технология блокчейн, обеспечивающая децентрализованную запись транзакций в цепь связанных блоков, как известно, лежит в основе криптовалют (биткоин, эфир) и смарт - контрактов. Для банков, рассматривающих возможность интеграции блокчейн - технологий, ключевыми являются следующие группы рисков.

Риски безопасности: атака 51 % (контроль большинства вычислительной мощности сети), уязвимости смарт - контрактов (ошибки кода, ведущие к безвозвратной потере средств), фишинг и социальная инженерия, а в долгосрочной перспективе — угроза квантовых вычислений, способных, по оценкам экспертов, взломать текущую криптографию.

Технологические риски: проблемы масштабируемости, высокое энергопотребление, сложности интероперабельности (способности нескольких систем совместно работать) между различными блокчейн - системами.

Регуляторные риски: неопределенность правового статуса, сложности с определением применимого законодательства в трансграничных операциях, риск использования в незаконных целях (отмывание денег, финансирование терроризма).

Риски цифрового рубля

Цифровой рубль — третья форма национальной валюты наряду с наличными и безналичными рублями, эмитируемая Банком России. Его внедрение, как следует из официальных документов, преследует цели повышения прозрачности финансовых потоков, снижения транзакционных издержек и создания альтернативы криптовалютам.

Принятый закон закрепляет поэтапную схему: с 1 сентября 2026 года системно значимые банки и торговые организации с выручкой свыше 120 млн рублей обязаны обеспечить расчеты цифровыми рублями; с 1 сентября 2027 года — банки с универсальной лицензией и организации с выручкой свыше 30 млн рублей; с 1 сентября 2028 года — оставшиеся участники.

Ключевыми рисками, на мой взгляд, являются следующие: риск оттока ликвидности с традиционных банковских счетов на платформу цифрового рубля, что может удорожить фондирование коммерческих банков; риск уязвимости централизованной инфраструктуры (единая точка отказа); риск недостаточной технологической готовности участников рынка; риск недостаточных экономических стимулов для массового использования. Кроме того, 19 - й и 20 - й пакеты санкций ЕС ввели прямой запрет на операции с цифровым рублем, что, очевидно, ограничивает его потенциал для трансграничных расчетов.

ПОЛИТИКО - ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ РИСКИ: SWIFT, АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Особое место в структуре современных банковских рисков, как представляется автору, занимают политико - технологические риски. Система SWIFT, объединяющая более 11 000 финансовых организаций в 200 странах, обеспечивает обмен стандартизированными финансовыми сообщениями между банками. Именно центральная роль SWIFT в глобальной финансовой коммуникации превратила систему в инструмент геополитического давления: начиная с 2022 года от SWIFT были отключены крупнейшие российские банки (Сбербанк, ВТБ, Альфа - Банк, Т - Банк и другие).

Отключение, как показывает анализ, повлекло следующие последствия: задержки в международных платежах (сроки выросли до 5–20 рабочих дней), увеличение стоимости обработки, ограничение доступа к международным кредитным рынкам, потерю доверия зарубежных контрагентов. С институциональной точки зрения данный шок представляет собой, классический пример трансформации политического риска в операционный, репутационный и финансовый.

Реакцией стало формирование параллельной архитектуры трансграничных расчетов: Система передачи финансовых сообщений (СПФС) Банка России; расширение сотрудничества с китайской CIPS (свыше 1300 банков); трансграничные функции СБП; платежные агенты в нейтральных юрисдикциях (ОАЭ, Казахстан). По оценкам отраслевых

источников, доля платежей через SWIFT сократилась с 75–80 % до 2022 года до 48–52 % к 2026 году.

Однако параллельное существование нескольких расчетных контуров, как нетрудно заметить, представляет собой фрагментированный, юридически неоднородный конгломерат, каждый элемент которого сопряжен с собственными издержками и рисками. Подобная фрагментация, очевидно, увеличивает трансакционные издержки внешнеэкономической деятельности и формирует институциональную неопределенность.

СИСТЕМНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ ТЕКУЩЕГО ЭТАПА ЦИФРОВИЗАЦИИ БАНКОВСКОГО БИЗНЕСА

Анализ позволяет, на мой взгляд, выделить шесть ключевых системных проблем:

1. Регуляторное отставание. Скорость появления новых цифровых продуктов (ИИ - агенты, смарт - контракты, токенизированные активы), как показывает практика, существенно превышает скорость адаптации нормативно - правовой базы, формируя зону институциональной неопределенности.
2. Дефицит кадров. Острая нехватка специалистов на стыке IT - компетенций и финансового риск - менеджмента, как представляется автору, ограничивает эффективность внедрения сложных цифровых систем. Скорость развития ИИ, очевидно, превышает скорость подготовки кадров в вузах.
3. Парадокс кибербезопасности. Экспоненциальный рост инвестиций в защиту сопровождается, как нетрудно заметить, аналогичным развитием арсенала киберпреступников, использующих ИИ для генерации фишинга и подбора уязвимостей. Развитие экосистем и аутсорсинг IT - функций приводят к размытию периметра безопасности.
4. Этические вызовы ИИ. Риск «черного ящика», смещения и «галлюцинаций» порождает социально - этические вопросы, на которые пока нет полноценных институциональных ответов.
5. Фрагментация платежной инфраструктуры. Параллельное существование нескольких расчетных контуров увеличивает издержки и снижает предсказуемость международных расчетов.
6. Противоречие между инновациями и устойчивостью. Гонка за технологическим лидерством создает стратегические риски, а зависимость от предшествующей траектории ограничивает гибкость банков.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМ РИСК - МЕНЕДЖМЕНТА

Переход к предиктивному риск - менеджменту на базе ИИ. Алгоритмы машинного обучения будут в режиме реального времени анализировать поведенческую биометрию, выявлять аномалии в транзакциях и проводить стресс - тестирование портфелей. По оценкам McKinsey, внедрение ИИ способно снизить операционные расходы банков на 15–20 %. По данным BCG, потенциал дополнительной прибыли мировой банковской отрасли от ИИ превышает 370 млрд долларов в год.

В российском контексте эффект от внедрения ИИ может быть даже выше среднемирового, поскольку банки сталкиваются с уникальным сочетанием вызовов: необходимостью обработки возросших объемов данных в условиях санкционных ограничений, потребностью в автоматизации комплаенс - процедур для противодействия рискам вторичных санкций, задачей адаптации кредитных моделей к структурной перестройке экономики. Если опираться на оценки отраслевых аналитиков, то масштабное внедрение ИИ способно увеличить прибыль типичного российского розничного банка на 25–35 %. И это по сравнению с теми банками, которые подобные технологии пока не используют. Что особенно примечательно, данный показатель существенно превышает среднемировые значения.

Следующим вектором выступает импортозамещение и технологическая суверенизация. Очевидно, что завершение перехода на отечественное ПО и оборудование позволит существенно снизить риски вторичных санкций. Однако здесь важно понимать: этот процесс потребует времени. Банкам придется потратить ресурсы на отладку архитектуры и неизбежное устранение так называемых «детских болезней» новых систем.

Третий вектор — это превентивная адаптация регулирования. Как показывает практика, Банк России продолжит выпуск соответствующих руководящих документов. Параллельно будет развиваться институт «регуляторных песочниц», позволяющий тестировать новые технологии без какого - либо риска для основной финансовой системы. В этой связи нельзя не упомянуть и вступающий в силу Федеральный закон № 243 - ФЗ, который призван создать правовую базу для поддержки развития технологий ИИ.

Наконец, четвертым направлением остается диверсификация трансграничной платежной инфраструктуры. В ближайшие годы ожидается дальнейшее расширение сети партнеров СБП, а также углубление интеграции с китайской CIPS. Отдельного внимания заслуживает развитие BRICS Pay: по текущим прогнозам, рабочий прототип данной системы может появиться ориентировочно в 2027–2028 годах.

Заключение

Подводя итоги проведенного анализа, можно сделать несколько важных выводов. Трансформация банковских рисков в условиях цифровизации — это не просто технический процесс замены бумажных документов электронными. Это фундаментальное изменение самой природы рисков, с которыми сталкиваются кредитные организации.

Цифровизация, как показывает исследование, выступает дуалистическим фактором. Нивелируя традиционные операционные риски (ошибки персонала, бумажный документооборот), она порождает кибернетические, технологические и регуляторные риски, не имеющие аналогов в аналоговую эпоху. Причем характерной чертой цифровой эпохи является каскадность реализации рисков: политический шок (отключение от SWIFT) мгновенно трансформируется в операционный риск (задержки платежей), затем в репутационный (потеря доверия контрагентов) и, в конечном счете, в финансовый (прямые убытки от сорванных сделок).

Ключевыми проблемами, выявленными в ходе исследования, остаются регуляторное отставание, дефицит кадров, парадокс кибербезопасности и фрагментация платежной инфраструктуры. При этом нельзя не отметить: институциональный потенциал системы — развитая национальная платежная инфраструктура, поэтапное внедрение цифрового рубля,

выпуск превентивных регуляторных документов — формирует основания для умеренно оптимистичного среднесрочного прогноза.

Что особенно важно подчеркнуть: ключевым фактором устойчивости банков в ближайшие годы станет способность обеспечивать технологический суверенитет, кибербезопасность и соответствие быстро меняющимся регуляторным требованиям. Как свидетельствуют количественные оценки McKinsey и BCG, масштабное внедрение ИИ способно снизить операционные расходы банков на 15–20 % и увеличить прибыль на 30 % и более. Это подтверждает экономическую обоснованность перехода к предиктивному риск - менеджменту.

Перспективы развития систем риск - менеджмента на среднесрочном горизонте до 2028–2030 годов, по моему мнению, определяются четырьмя ключевыми векторами: переходом от реактивного к предиктивному риск - менеджменту на базе ИИ; завершением импортозамещения и технологической суверенизации IT - инфраструктуры; превентивной адаптацией регулирования через развитие "регуляторных песочниц"; диверсификацией трансграничной платежной инфраструктуры.

Дальнейшие исследования, как представляется, целесообразно сосредоточить на нескольких направлениях. Во - первых, на количественной оценке эффективности ИИ - моделей в стресс - тестировании банковских портфелей в условиях высокой волатильности рынка. Во - вторых, на анализе экономических эффектов массового внедрения цифрового рубля по мере накопления статистики его использования. В - третьих, на сравнительном анализе российской модели адаптации систем риск - менеджмента к киберугрозам и политическим шокам с опытом других стран, находящихся под сопоставимым санкционным давлением.

Отдельного направления исследований, на взгляд автора, требует анализ эволюции регуляторных подходов к управлению рисками цифровой экосистемы. Выпуск Банком России методических рекомендаций по применению ИИ, Кодекса этики ИИ, стандартов кибербезопасности свидетельствует о формировании в России собственной модели превентивного регулирования. Сравнительный анализ этих моделей с европейским подходом (GDPR, AI Act) и американской моделью, основанной преимущественно на отраслевой саморегуляции, позволит выявить оптимальные практики построения регуляторной архитектуры в условиях форсированной цифровизации.

Практическое значение имеет также исследование взаимосвязи между уровнем цифровизации банков и их устойчивостью к макроэкономическим шокам. Гипотеза о том, что банки с более высоким уровнем цифровизации демонстрируют лучшую адаптацию к кризисным условиям, требует эмпирической проверки на основе панельных данных по российским кредитным организациям за период 2020–2026 годов.

Наконец, перспективным направлением является анализ долгосрочных последствий внедрения цифрового рубля для структуры банковской системы. Двухуровневая модель платформы, при которой Банк России выступает эмитентом, а коммерческие банки — интерфейсом для клиентов, создает уникальную институциональную конфигурацию. Оценка того, как эта конфигурация будет эволюционировать по мере накопления опыта массового использования цифрового рубля (после 2028 года), позволит сформулировать прогнозы относительно будущей роли коммерческих банков в национальной платежной системе.

Таким образом, трансформация банковских рисков в условиях цифровизации представляет собой не просто технологический вызов, но комплексную институциональную проблему, требующую междисциплинарного подхода на стыке финансовой теории, информационных технологий, институциональной экономики и правоведения. Только такое комплексное видение позволит сформулировать адекватные ответы на вызовы, стоящие перед российской банковской системой в условиях продолжающейся цифровой трансформации и структурной перестройки экономики.

Список использованной литературы:

1. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. А.Н. Нестеренко. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.
2. Уильямсон О.И. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация / пер. с англ. СПб.: Лениздат, 1996. 702 с.
3. Бочарников В.П., Жуков А.В. Искусственный интеллект в банковской сфере: возможности и риски. М.: КноРус, 2023. 250 с.
4. Маркова О.М. Управление банковскими рисками в коммерческом банке в цифровой экономике // Финансы и кредит. 2022. № 4. С. 34 - 41.
5. Спасская Н.В. Цифровизация банковского сектора РФ: учебное пособие. Орел: Орловский гос. ун - т, 2025. 184 с.
6. Письмо Банка России от 23.06.2004 № 70 - Т «О типичных банковских рисках» // КонсультантПлюс. URL: http: // www.consultant.ru (дата обращения: 20.09.2026).
7. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86 - ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (ст. 57.5 - 1) // Собрание законодательства РФ.
8. Указ Президента РФ от 30.03.2022 № 166 «О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ.
9. Федеральный закон № 243 - ФЗ «О поддержке развития технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. Вступает в силу с 01.09.2026.
10. Методические рекомендации Банка России от 16.06.2026 № 3 - МР «По обеспечению информационной безопасности при разработке и применении искусственного интеллекта на финансовом рынке» // КонсультантПлюс.
11. Информационное письмо Банка России от 09.07.2025 № ИН - 016 - 13 / 91 «О Кодексе этики в сфере разработки и применении искусственного интеллекта на финансовом рынке» // КонсультантПлюс.
12. McKinsey Global Banking Annual Review 2025: Why accuracy, not scale, will define the future of banking. McKinsey & Company, 2025. URL: https: // www.mckinsey.com / industries / financial - services (дата обращения: 05.09.2026).
13. Boston Consulting Group (BCG). AI in Banking: Unlocking the $370 Billion Opportunity. BCG Reports, 2025.
14. Антироссийские санкции в финансовой сфере // Банковское обозрение. 2026. URL: https: // bosfera.ru / bo / antirossiyskie - sankcii - v - finansovoy - sfere - 5 (дата обращения: 17.06.2026).

15. Цифровой рубль в 2026: какие компании обязаны его принимать // Right line. 2026. URL: https: // rtln.ru / blog / cifrovoj - rubl - v - 2026 - kakie - kompanii - objazany - ego - prinimat / (дата обращения: 12.06.2026).

16. Международные платежи российских банков: актуальные решения 2026 // DTF. 2026. URL: https: // dtf.ru / howto / 4719435 - mezhdunarodnye - platezhi - rossiiskikh - bankov - novye - resheniya (дата обращения: 24.06.2026).

17. Сбер планирует направить на эксперименты с ИИ 350 млрд рублей в 2026 году // ТАСС. URL: http: // tass.ru / ekonomika / 25673125 (дата обращения: 05.09.2026).

© Калинин А.О., 2026

УДК 338

Кузьменко Ю.В.
преподаватель
Мащенко В.А.
студент 3 курса
ОГАПОУ «Алексеевский колледж»
г. Алексеевка, Российская Федерация

ОЦЕНКА РЕНТАБЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ И ПУТИ ЕЁ УВЕЛИЧЕНИЯ

Аннотация

Повышение рентабельности является необходимым условием выживания и развития промышленного предприятия. Рентабельность позволяет определить, насколько эффективно организация использует ресурсы, а также выявить скрытые резервы для оптимизации производственных процессов.

Ключевые слова

Рентабельность, оценка, эффективность, предприятие, рекомендации.

Успех деятельности промышленного предприятия в современных условиях определяется эффективностью использования имеющихся ресурсов. Главным критерием такой эффективности служит рентабельность. Она представляет собой относительную величину, характеризующую интенсивность и результативность работы бизнеса.

Оценка уровня рентабельности зависит от множества факторов, которые традиционно классифицируются на внутренние и внешние [2]. Внутренние факторы напрямую зависят от деятельности руководства и коллектива предприятия, а внешние факторы находятся вне зоны прямого контроля предприятия, но требуют постоянного мониторинга.

В качестве объекта исследования рассматривается ЗАО «АМКК» - крупное предприятие пищевой промышленности.

Показатели рентабельности ЗАО «АМКК», рассчитанные на основе данных бухгалтерской отчётности, представлены в таблице 1.

Таблица 1. Расчёт показателей рентабельности ЗАО «АМКК»

Показатели	Значение %		Отклонение, %
	2023 г.	2024 г.	2024 - 2023 гг.
Рентабельность продаж (по прибыли от продаж)	7,97	5,76	- 2,21
Рентабельность продукции	10,69	6,88	- 3,81
Рентабельность собственного капитала	20,59	12,09	- 8,50
Рентабельность инвестиций	12,51	8,96	- 3,55
Рентабельность оборотных активов	19,28	14,77	- 4,51
Рентабельность основных средств	20,88	14,06	- 6,82

Общая финансовая эффективность ЗАО «АМКК» в 2024 году снизилась. Ключевой проблемой стал рост себестоимости, отражённый на рисунке 1, что сократило значительную часть прибыли и привело к падению показателей рентабельности.

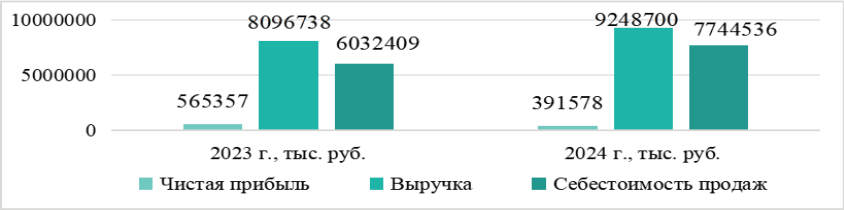


Рис. 1. Динамика показателей ЗАО «АМКК»

На основании выявленных деструктивных тенденций предложены конкретные рекомендации и мероприятия:

1. Рентабельность продаж снизилась с 7,97 % до 5,76 %, что свидетельствует об увеличении доли низкомаржинальных товаров или услуг в общем объёме продаж [3]. Основная рекомендация здесь - пересмотр маркетинговой стратегии и смещение акцента на высокомаржинальные продукты.

2. Рентабельность продукции упала до 6,88 %, что говорит о росте затрат на каждый рубль производства. Главное мероприятие - оптимизация политики закупок сырья и внедрение энергосберегающих технологий на линии.

3. Рентабельность собственного капитала упала на 8,50 %, что является самым тревожным сигналом для собственников. Необходимо направить усилия на увеличение чистой прибыли через снижение прочих расходов и рефинансирование текущих долговых обязательств под более низкий процент.

4. Рентабельность инвестиций снизилась до 8,96 %. Основная проблема здесь - активное погашение долгосрочных займов на фоне падающей прибыли. Мероприятие заключается в разработке инвестиционного проекта, что обеспечит дополнительный доход.

5. Рентабельность оборотных активов упала с 19,28 % до 14,77 %. Анализ выявил критический дефицит денежных средств. Главная рекомендация - внедрение системы «динамического дисконтирования». Это позволит быстро превратить дебиторскую задолженность в «живые» деньги.

6. Рентабельность основных средств упала на 6,82 %. Причиной стала неполная загрузка оборудования. Необходимо повышать загрузку производственных линий и оптимизировать процессы, чтобы основные фонды начали окупаться [1].

Таким образом, оценка рентабельности помогает анализировать работу компании и находить возможности для её развития. Разработанные рекомендации являются готовыми решениями для увеличения рентабельности как ЗАО «АМКК», так и любого другого промышленного предприятия.

Список использованной литературы:

1. Белый Е.М., Алексеев Ю.С. Зимина Л.Ю., Байгулова А.А. Учебное пособие: «Экономика предприятия». - М.: Русайнс, 2023.

2. Пласкова Н. С., Проданова Н. А. «Экономический анализ». - М.: НИЦ ИНФРА - М, 2024.

3. Хузина Г. А. «Как рассчитать рентабельность продаж». - URL: https: // sbercrm.com (дата обращения 17.09.2026).

© Ю.В. Кузьменко, В. А. Мащенко, 2026

УДК 330

Листопадова Ю.В.,
кандидат экономических наук, доцент
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Луганский государственный аграрный университет
имени К.Е. Ворошилова»
г. Луганск, Луганская Народная Республика, Российская Федерация

КОНТУРЫ ФОРМИРОВАНИЯ МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ АГРОХОЛДИНГОВ

Аннотация: Определены современные контуры формирования маркетинговой стратегии развития агрохолдингов.

Ключевые слова: агрохолдинги, экономика, маркетинг, маркетинговая стратегия, контуры развития.

Listopadova Y. V.
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Lugansk State Agrarian University named after K.E. Voroshilov»
Lugansk, Luhansk People's Republic, Russian Federation

CONTOURS OF THE MARKETING STRATEGY DEVELOPMENT OF AGROHOLDINGS

Abstract: The modern contours of the marketing strategy development of agroholdings have been identified.

Keywords: agroholdings, economy, marketing, marketing strategy, development contours.

Устойчивое функционирование агропромышленных предприятий в текущих экономических реалиях требует формирования стратегического плана, базирующегося на глубоком маркетинговом анализе специфики отрасли. Устойчивое развитие агропромышленного предприятия в современных условиях напрямую зависит от внедрения стратегического планирования с учетом специфики рынка. Агромаркетинг является связующим звеном между этапами производства, логистики и реализации продукции. Основная цель данного инструмента — максимизация доходности бизнеса за счет глубокого анализа рыночной конъюнктуры и точного прогнозирования потребительского спроса [1, С. 527 - 542.].

Стратегический агромаркетинг — фундамент стабильности современного агробизнеса. Он синхронизирует производство, хранение и сбыт, превращая их в единую цепочку создания стоимости. Ключевая задача маркетинга в АПК — максимизация прибыли через глубокий анализ рынка и прогнозирование спроса.

Стабильность аграрного сектора сегодня определяется качеством стратегического планирования, интегрированного с маркетинговыми механизмами. Агромаркетинг выступает как системный инструмент управления цепочкой поставок (от производства до дистрибуции). Его функционал заключается в оптимизации финансовых результатов предприятия посредством предиктивной аналитики спроса и мониторинга рыночных трендов.

Сегодня аграрный бизнес не может позволить себе работать «вслепую». Чтобы оставаться на плаву, фермерам и агрохолдингам необходимо стратегическое видение, основанное на принципах маркетинга. Именно он объединяет все процессы — от поля до прилавка — в единую эффективную систему. Грамотный агромаркетинг позволяет не просто продавать урожай, а управлять прибылью, опираясь на реальные запросы рынка и прогнозы экспертов.

Маркетинг в деятельности агрохолдингов представляет собой комплексную систему управления, охватывающую все этапы товародвижения – от производства и переработки до логистики и сбыта сельхозпродукции, направленную на максимизацию экономической эффективности бизнеса. Агромаркетинг здесь выступает как комплексный подход: он помогает планировать производство, переработку и продажу продукции так, чтобы бизнес приносил максимальную прибыль, учитывая все риски и особенности рынка [2, С. 97 - 101.].

Определим современные контуры формирования маркетинговой стратегии развития агрохолдингов:

– цифровизация основными и вспомогательными видами деятельности на основе внедрения CRM систем и BIG DATA, развития систем точного земледелия, внедрения цифровых двойников бизнес - процессов;

– внедрение цифровой аналитики и прогнозирование трендов на основе предиктивной аналитики, мониторинга трендов, моделирования и прогнозирования, сегментации и персонализации;

– развитие каналов продаж, формирование партнерских отношений на основе прямых продаж, совершенствование и оптимизация логистических маршрутов;

– экологическая и биоэкономическая направленность на основе современных трендов развития биоэкономики и экологической политики государства;

– маркетинговые ориентиры должны быть направлены на реализацию принципов синергии, адаптивности, координации действий и использование методов кросс - функционирования в деятельности агрохолдингов.

Список использованной литературы

1. Кабаненко М.Н., Дуброва Л.И. Отраслевая и территориальная трансформация сельского хозяйства России // Экономические отношения. 2020. Том 10. № 2. С. 527 - 542. DOI: 10.18334 / eo.10.2.110152

2. Антонов, В. Н. Маркетинговые стратегии распределения товаров в условиях развития экологического маркетинга / В. Н. Антонов // Инновационное развитие экономики. – 2022. – № 3 - 4(69 - 70). – С. 97 - 101. – DOI 10.51832 / 2223798420223 - 497. – EDN UIAAAF.

© Листопадова Ю.В., 2026

УДК 368.01:336.6

Маджекова М.
Старший преподаватель, Туркменский государственный институт экономики и управления, г. Ашхабад, Туркменистан

ФИНАНСОВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРАХОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация

В статье рассматриваются основные аспекты формирования финансовых результатов деятельности страховой организации. Раскрывается значение страховых премий, страховых выплат, расходов и инвестиционных доходов в обеспечении финансовой устойчивости и эффективности деятельности страховщика. Особое внимание уделяется оценке прибыли, рентабельности и другим показателям, характеризующим финансовое состояние страховой организации. Определяется роль эффективного управления финансовыми ресурсами в повышении конкурентоспособности и устойчивости страховой компании.

Ключевые слова

страховая организация, финансовые результаты, страховые премии, страховые выплаты, прибыль, рентабельность, финансовая устойчивость, инвестиционный доход, страховая деятельность.

Финансовый результат представляет собой итог деятельности страховой организации за определенный отчетный период и выражается преимущественно в форме прибыли или убытка. Его величина зависит от соотношения доходов и расходов, возникающих в процессе осуществления страховой, инвестиционной и иной разрешенной законодательством деятельности. При этом страховая деятельность имеет специфический характер, поскольку между моментом получения страховой премии и моментом

возникновения страхового обязательства может существовать значительный временной интервал.

Основным источником доходов страховщика являются страховые премии, поступающие от страхователей в соответствии с заключенными договорами страхования. Их объем определяется количеством заключенных договоров, размером страховых тарифов, структурой страхового портфеля и платежеспособностью клиентов. Рост страховых премий сам по себе не всегда означает повышение эффективности деятельности организации. Если увеличение объема премий сопровождается непропорциональным ростом страховых выплат и расходов, финансовый результат может оставаться неизменным или ухудшаться.

Существенное влияние на финансовый результат оказывают страховые выплаты. Они отражают выполнение страховой организацией своих обязательств при наступлении предусмотренных договором страховых случаев. Рациональное управление процессом урегулирования убытков позволяет обеспечить соблюдение интересов страхователей и одновременно снизить вероятность необоснованных выплат. Для этого страховые организации используют актуарные методы оценки рисков, системы внутреннего контроля и современные технологии анализа страховых случаев.

Важное значение имеет формирование страховых резервов. Страховые резервы представляют собой финансовую основу для будущего исполнения обязательств страховщика. Их величина должна соответствовать характеру и объему принятых на страхование рисков. Недостаточный уровень резервирования может привести к возникновению финансовых трудностей при увеличении количества страховых случаев, тогда как чрезмерное резервирование способно ограничивать возможности использования финансовых ресурсов для инвестиционной деятельности.

Финансовый результат страховой организации формируется не только за счет непосредственно страховых операций. Существенную роль может играть инвестиционная деятельность, поскольку временно свободные средства страховых резервов и собственные средства страховщика могут размещаться в разрешенные финансовые инструменты. Полученный инвестиционный доход способен компенсировать отдельные колебания результатов страховой деятельности и выступать дополнительным источником формирования прибыли.

Доходы и расходы страховой организации

Структура доходов страховой организации определяется особенностями ее деятельности и выбранной бизнес - моделью. Центральное место занимают доходы от страховых операций, связанные с заключением и обслуживанием договоров страхования. При этом значительная часть поступивших страховых премий не может рассматриваться как окончательная прибыль страховщика, поскольку она связана с будущими страховыми обязательствами.

Экономическая эффективность страхового бизнеса во многом определяется способностью организации поддерживать рациональное соотношение между объемом принимаемых рисков и получаемыми страховыми премиями. При установлении страховых тарифов необходимо учитывать вероятность наступления страховых событий, возможный размер убытков, расходы страховщика и необходимость формирования достаточного финансового результата.

Список использованной литературы:

1. International Financial Reporting Standards Foundation. IFRS 9 Financial Instruments. — London: IFRS Foundation, 2024.
2. International Monetary Fund. Global Financial Stability Report. — Washington, DC: IMF, 2024.
3. World Bank. Global Financial Development Report. — Washington, DC: World Bank, 2022.
4. European Insurance and Occupational Pensions Authority. Insurance Statistics. — Frankfurt am Main: EIOPA, 2024.

© Маджекова М., 2026

УДК 368.01:336.6

Маджекова М.
Старший преподаватель, Туркменский государственный институт экономики и управления, г. Ашхабад, Туркменистан

АНАЛИЗ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ И РЕЗУЛЬТАТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРАХОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты анализа финансовой устойчивости и результатов деятельности страховой организации. Особое внимание уделяется оценке доходов и расходов, прибыли, страховых резервов, платежеспособности и эффективности использования финансовых ресурсов. Определяется значение комплексного анализа финансовых показателей для выявления факторов, влияющих на устойчивость страховщика, и обеспечения его стабильного развития в условиях изменяющейся экономической среды.

Ключевые слова

страховая организация, финансовая устойчивость, финансовые результаты, прибыль, доходы, расходы, страховые резервы, платежеспособность, финансовый анализ, страховой рынок.

Финансовая устойчивость страховой организации представляет собой способность страховщика сохранять равновесие между имеющимися финансовыми ресурсами и принятыми обязательствами при воздействии внутренних и внешних факторов. Особенность страхового бизнеса заключается в том, что организация получает страховую премию до момента возможного наступления страхового случая. Полученные средства должны обеспечивать будущие страховые выплаты, а также покрывать расходы страховщика и формировать финансовый результат.

Основой финансовой устойчивости выступает достаточность собственного капитала и страховых резервов. Собственный капитал выполняет функцию финансового буфера, позволяющего страховщику компенсировать возможные неблагоприятные отклонения

результатов деятельности. Страховые резервы, в свою очередь, предназначены для обеспечения выполнения обязательств, связанных с действующими договорами страхования.

Важное значение имеет качество управления активами. Активы страховой организации должны быть достаточными по объему и соответствовать характеру обязательств по срокам, ликвидности и уровню риска. Неэффективное размещение активов способно привести к ситуации, при которой формально прибыльная организация столкнется с недостатком ликвидных средств при необходимости осуществления значительного объема страховых выплат.

Финансовая устойчивость также зависит от качества страхового портфеля. Чем более диверсифицированы принимаемые риски, тем меньше зависимость финансового результата от отдельных страховых событий. Чрезмерная концентрация договоров в одном виде страхования или в ограниченном сегменте клиентов способна увеличить вероятность существенного ухудшения финансовых показателей при неблагоприятном развитии событий.

Таким образом, финансовая устойчивость страховой организации является комплексной характеристикой, которая отражает не только объем капитала или величину прибыли, но и способность страховщика эффективно управлять рисками, обязательствами, активами и финансовыми ресурсами.

Анализ доходов и расходов страховой организации

Одним из центральных направлений анализа финансового состояния страховщика является исследование структуры и динамики его доходов и расходов. Доходная часть деятельности страховой организации в значительной степени формируется за счет страховых премий. Объем страховых премий характеризует масштаб страховой деятельности, однако его увеличение не всегда свидетельствует об улучшении финансового положения.

Рост премий должен сопоставляться с динамикой страховых выплат и расходов на ведение страхового дела. Если доходы растут быстрее расходов и выплат, это создает предпосылки для улучшения финансового результата. Если же увеличение объема страховых премий сопровождается опережающим ростом выплат и затрат, финансовая эффективность может снижаться.

При анализе расходов особое внимание уделяется страховым выплатам. Они являются естественным результатом выполнения страховщиком своих обязательств перед клиентами. Высокий уровень выплат сам по себе не может рассматриваться как отрицательное явление, поскольку страховая организация должна выполнять условия заключенных договоров. Однако существенное отклонение фактических выплат от расчетных показателей может свидетельствовать о недостаточной точности оценки рисков, неэффективной тарифной политике или неблагоприятном изменении структуры страхового портфеля. Значительное влияние на финансовый результат оказывают расходы на ведение страхового дела. К ним относятся затраты, связанные с организацией страховой деятельности, обслуживанием клиентов, продвижением страховых продуктов, оплатой труда работников, содержанием инфраструктуры и использованием информационных систем.

Список использованной литературы:

1. IFRS Foundation. IFRS 17 Insurance Contracts. — London: IFRS Foundation, 2024.
2. IFRS Foundation. IFRS 9 Financial Instruments. — London: IFRS Foundation, 2024.
3. International Monetary Fund. Global Financial Stability Report 2024. — Washington, DC: IMF, 2024.
4. World Bank. Global Financial Development Report. — Washington, DC: World Bank, 2022.

© Маджекова М. 2026

УДК 339.138

Мамышев Д.Дж.
Старший преподаватель, Туркменский государственный институт экономики и управления, г. Ашхабад, Туркменистан

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ МАРКЕТИНГА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Аннотация

В статье рассматриваются современные технологии маркетинга в условиях цифровой трансформации экономики. Анализируется влияние цифровых инструментов, социальных сетей, больших данных, искусственного интеллекта и автоматизации на организацию маркетинговой деятельности. Особое внимание уделяется персонализации взаимодействия с потребителями, повышению эффективности продвижения товаров и услуг, а также адаптации маркетинговых стратегий к изменениям цифровой среды. Определяется значение инновационных маркетинговых технологий для повышения конкурентоспособности предприятий.

Ключевые слова

маркетинг, цифровая трансформация, цифровой маркетинг, маркетинговые технологии, искусственный интеллект, большие данные, социальные сети, автоматизация, потребители, конкурентоспособность.

Маркетинг традиционно рассматривается как система деятельности, направленная на изучение рынка, выявление потребностей потребителей, разработку соответствующего предложения, его продвижение и формирование долгосрочных отношений с клиентами. Однако цифровая трансформация экономики существенно расширила содержание маркетинговой деятельности. Современный маркетинг все чаще основывается на использовании цифровых платформ, аналитических систем и автоматизированных технологий, обеспечивающих непрерывное взаимодействие предприятия с целевой аудиторией.

Одним из важнейших изменений стало формирование многоканальной модели коммуникации. Если традиционный маркетинг преимущественно ориентировался на телевидение, печатные издания, наружную рекламу и прямые коммуникации, то цифровая

среда значительно расширила возможности взаимодействия с потребителями. Интернет - сайты, социальные сети, мобильные приложения, электронная почта, поисковые системы и цифровые торговые площадки стали важными каналами маркетинговых коммуникаций.

Цифровой маркетинг позволяет осуществлять коммуникацию с потребителем практически в режиме реального времени. Предприятие получает возможность быстро оценивать реакцию аудитории на рекламные сообщения, корректировать маркетинговые кампании и перераспределять ресурсы между различными каналами продвижения. В результате маркетинговая деятельность становится более гибкой и ориентированной на конкретные результаты.

Существенным преимуществом цифровой среды является возможность количественной оценки результатов маркетинговых мероприятий. Использование цифровой аналитики позволяет определять источники привлечения клиентов, анализировать взаимодействие пользователей с рекламными материалами, оценивать конверсию и рассчитывать экономическую эффективность маркетинговых кампаний. Это способствует переходу от интуитивного принятия маркетинговых решений к решениям, основанным на данных.

Цифровизация маркетинговой деятельности

Цифровизация является одним из основных факторов трансформации современной маркетинговой деятельности. Она предполагает интеграцию цифровых технологий в процессы исследования рынка, формирования маркетинговой стратегии, продвижения продукции, взаимодействия с клиентами и оценки результатов.

Особое значение приобретает использование систем управления взаимоотношениями с клиентами. CRM - технологии позволяют предприятиям централизованно хранить и анализировать информацию о клиентах, истории их взаимодействия с организацией, покупательских предпочтениях и реакции на различные маркетинговые предложения. На основе полученных данных компания может формировать более точные сегменты потребителей и разрабатывать персонализированные коммуникационные стратегии.

Важным направлением цифровизации является развитие контент - маркетинга. В условиях высокой информационной насыщенности рынка потребитель все чаще ориентируется не только на непосредственное рекламное сообщение, но и на полезность, информативность и достоверность представляемого контента. Поэтому предприятия создают информационные статьи, видеоматериалы, обзоры, образовательные публикации и другие цифровые продукты, позволяющие формировать доверие к бренду и поддерживать длительное взаимодействие с аудиторией.

Список использованной литературы:

1. International Financial Reporting Standards Foundation. IFRS 9 Financial Instruments. — London: IFRS Foundation, 2024.
2. International Monetary Fund. Global Financial Stability Report. — Washington, DC: IMF, 2024.
3. World Bank. Global Financial Development Report. — Washington, DC: World Bank, 2022.
4. European Insurance and Occupational Pensions Authority. Insurance Statistics. — Frankfurt am Main: EIOPA, 2024.

© Мамышев Д.Дж. 2026

УДК 339.138

Мамышев Д.Дж.
Старший преподаватель, Туркменский государственный институт
экономики и управления, г. Ашхабад, Туркменистан

МАРКЕТИНГОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КАК ОСНОВА ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Аннотация
В статье рассматривается значение маркетинговых исследований как важного инструмента информационного обеспечения управленческих решений. Раскрывается роль анализа рынка, потребительского поведения, конкурентной среды и рыночных тенденций в повышении обоснованности управленческих решений. Особое внимание уделяется использованию современных методов сбора и анализа маркетинговой информации, способствующих снижению предпринимательских рисков и повышению эффективности деятельности предприятия.

Ключевые слова
маркетинговые исследования, маркетинг, управленческие решения, рынок, потребительское поведение, конкурентная среда, маркетинговая информация, анализ рынка, предприятие, эффективность.

Маркетинговые исследования являются важной составляющей современной системы управления предприятием. Их возникновение и развитие связаны с необходимостью получения объективной информации о состоянии рынка и поведении его участников. В условиях рыночной экономики предприятие не может эффективно функционировать, опираясь исключительно на внутреннюю информацию и субъективные оценки руководителей. Решения должны основываться на систематически полученных данных, отражающих реальные процессы, происходящие во внешней среде.

Содержание маркетинговых исследований включает изучение широкого комплекса вопросов. Предприятия исследуют объем и структуру рынка, динамику спроса, потребительские предпочтения, уровень конкуренции, ценовую ситуацию, эффективность каналов распределения и коммуникаций. Одновременно анализируются внутренние показатели предприятия, которые позволяют определить соответствие его продукции требованиям рынка.

Основной особенностью маркетингового исследования является его ориентация на решение конкретной управленческой задачи. Информация сама по себе не создает экономической ценности, если она не используется для принятия решений. Поэтому важным условием эффективности исследования является правильное определение его целей, выбор соответствующих методов сбора информации и корректная интерпретация полученных результатов.

Маркетинговые исследования позволяют снизить уровень неопределенности, с которой сталкивается руководство предприятия. Полностью устранить неопределенность невозможно, однако систематический анализ информации позволяет сделать управленческие решения более обоснованными и снизить вероятность негативных последствий.

Значение маркетинговой информации для управления предприятием

Информация является одним из важнейших ресурсов современной организации. В отличие от материальных ресурсов, маркетинговая информация может использоваться

многократно и одновременно различными подразделениями предприятия. Ее качество непосредственно влияет на качество принимаемых решений.

Для руководства предприятия особенно важной является информация о текущем состоянии и перспективах развития рынка. Анализ рыночной динамики позволяет определить, какие товары пользуются наибольшим спросом, какие потребности потребителей остаются неудовлетворенными и какие изменения могут произойти в будущем.

Информация о потребителях позволяет предприятию лучше понимать целевую аудиторию. Изучение мотивов покупки, отношения к цене, качества обслуживания, характеристик продукции и бренда помогает формировать предложения, соответствующие ожиданиям клиентов. Благодаря этому предприятие получает возможность повысить уровень удовлетворенности потребителей и сформировать более устойчивые отношения с ними.

Не менее значимой является информация о конкурентах. Анализ деятельности конкурирующих организаций позволяет определить их сильные и слабые стороны, особенности ценовой политики, используемые каналы продвижения и направления развития. На этой основе предприятие может корректировать собственную маркетинговую стратегию.

Таким образом, маркетинговая информация обеспечивает связь между внешней средой и системой управления предприятием. Она позволяет руководству своевременно реагировать на изменения рынка и принимать решения с учетом объективных факторов.

Список использованной литературы:

1. Lamb C. W., Hair J. F., McDaniel C. MKTG. — Boston: Cengage Learning, 2020.
2. Burns A. C., Veeck A., Bush R. F. Marketing Research. — 9th ed. — Harlow: Pearson, 2017.
3. Hair J. F., Celsi M., Money A., Samouel P., Page M. Essentials of Business Research Methods. — 4th ed. — New York: Routledge, 2016.
4. Hair J. F., Black W. C., Babin B. J., Anderson R. E. Multivariate Data Analysis. — 8th ed. — Andover: Cengage, 2019.

© Мамышев Д.Дж., 2026

УДК 331.5:338.4:004.7

Мырадов Максат,
преподаватель
Туркменский государственный институт экономики и управления,
“Экономики труда” кафедра
(Ашхабад, Туркменистан)

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ РЫНКА ТРУДА И СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ ЗАНЯТОСТИ

Аннотация

В данной статье исследуется влияние процессов цифровизации на структуру и механизмы функционирования современного рынка труда. Особое внимание уделяется развитию платформенной экономики, появлению нестандартных форм занятости (фриланс,

гиг - экономика) и их воздействию на социально - трудовые отношения. Рассматриваются как экономические преимущества новых форматов работы, так и потенциальные социально - экономические риски, связанные с незащищенностью работников. Обосновывается необходимость модернизации институционального регулирования рынка труда для обеспечения баланса интересов работодателей и наемных работников в условиях стремительной цифровой трансформации.

Ключевые слова: экономика труда, рынок труда, платформенная занятость, гиг - экономика, цифровизация, нестандартные формы занятости, социально - трудовые отношения, гибкость рынка.

Текст статьи

Развитие информационно - коммуникационных технологий и повсеместное внедрение цифровых сервисов спровоцировали фундаментальные сдвиги в структуре макроэкономики. Одним из наиболее значимых проявлений этой трансформации стали радикальные изменения на рынке труда. В фокусе внимания современной экономики труда оказывается феномен платформенной занятости, который стремительно размывает традиционные границы между классическим работодателем и наемным работником, формируя принципиально новую модель социально - трудовых отношений, получившую название «гиг - экономика» (*gig - economy*).

Цифровые платформы выступают в роли высокотехнологичных посредников, напрямую связывающих заказчиков услуг и независимых исполнителей на принципах краудсорсинга и аутстаффинга. Для бизнеса такой формат предоставляет неоспоримые экономические преимущества: возможность радикально оптимизировать фонд оплаты труда, сократить транзакционные издержки на подбор и администрирование персонала, отказаться от содержания избыточных физических рабочих мест и оперативно привлекать узкопрофильных специалистов под конкретные проекты (*on - demand*). Для самих работников платформенная занятость обеспечивает высокую степень гибкости рабочего графика, возможность дистанционной работы, совмещения нескольких видов деятельности и независимость от жесткой корпоративной иерархии.

Вместе с тем, взрывной рост нестандартных форм занятости порождает серьезные вызовы для устоявшейся системы экономики труда. Главной структурной проблемой становится размытый юридический статус платформенных работников. В подавляющем большинстве случаев они классифицируются как независимые подрядчики или самозанятые, что автоматически выводит их за рамки действия традиционного трудового законодательства. Это означает отсутствие базовых гарантий, которые формировались десятилетиями: оплачиваемых отпусков, нормированного рабочего времени, выплат по временной нетрудоспособности и полноценного пенсионного обеспечения. Перекладывание коммерческих и социальных рисков с крупных корпораций на плечи индивидуальных исполнителей требует немедленного реагирования со стороны государственных институтов.

Таким образом, современная экономика труда стоит перед острой необходимостью выработки новых институциональных механизмов, способных адаптировать трудовое право и системы социальной защиты к реалиям цифровой эпохи. Возникает потребность в создании гибридных моделей социального страхования, которые позволили бы сохранить экономическую эффективность и гибкость платформенной занятости, одновременно

обеспечив справедливую оплату и надежную правовую защиту трудящихся. Поиск этого хрупкого баланса является ключевым условием стабильного и поступательного развития национального рынка труда в XXI веке.

Список литературы

1. Асалиев, А. М. Экономика труда: учебник. — М.: ИНФРА - М, 2020. — 336 с.
2. Одегов, Ю. Г., Руденко, Г. Г. Экономика труда: учебник и практикум. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — 423 с.
3. Гимпельсон, В. Е., Капелюшников, Р. И. Нестандартная занятость в экономике: вызовы и решения. — М.: Изд. дом ВШЭ, 2018. — 400 с.

© Мырадов М., 2026

УДК 519.21

Оразгулыев А.
Старший преподаватель, кандидат физико - математических наук,
Туркменский государственный университет имени Махтумкули,
г. Ашхабад, Туркменистан

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕОРИИ ВЕРОЯТНОСТЕЙ В АНАЛИЗЕ И ПРОГНОЗИРОВАНИИ СЛУЧАЙНЫХ ПРОЦЕССОВ

Аннотация
В статье рассматривается применение теории вероятностей для анализа и прогнозирования случайных процессов. Раскрываются основные вероятностные методы исследования случайных явлений, особенности моделирования случайных процессов и возможности их использования для оценки и прогнозирования динамики различных систем. Особое внимание уделяется вероятностным распределениям, математическому ожиданию, дисперсии, корреляционному анализу и вероятностному прогнозированию. Показано значение вероятностных методов для принятия обоснованных решений в условиях неопределенности.

Ключевые слова
теория вероятностей, случайные процессы, вероятностное моделирование, прогнозирование, случайные величины, математическое ожидание, дисперсия, корреляция, статистический анализ, неопределенность.

Основой вероятностного анализа является понятие случайного события. Случайным называется событие, наступление которого зависит от результата случайного эксперимента и не может быть заранее определено с абсолютной достоверностью. Вероятность является количественной характеристикой возможности наступления такого события.

В рамках математической модели вероятность принимает значения от нуля до единицы. Значение, близкое к нулю, соответствует малой вероятности наступления события, тогда как значение, близкое к единице, характеризует высокую вероятность. Такая

количественная характеристика позволяет сравнивать различные сценарии и принимать решения в условиях неопределенности.

Важное место занимает понятие случайной величины. Случайная величина представляет собой числовую характеристику результата случайного эксперимента. Она может быть дискретной, когда принимает отдельные значения, или непрерывной, когда способна принимать значения из некоторого интервала.

Для характеристики случайной величины используются распределение вероятностей, математическое ожидание, дисперсия и другие числовые характеристики. Математическое ожидание характеризует средний уровень случайной величины, тогда как дисперсия и стандартное отклонение позволяют оценивать степень разброса значений относительно среднего уровня.

При исследовании процессов, изменяющихся во времени, вводится понятие случайного процесса. Случайный процесс можно рассматривать как математическую модель динамического явления, в котором значение исследуемой величины в каждый момент времени определяется случайным образом.

Такой подход имеет важное практическое значение, поскольку большинство реальных процессов обладают определенной степенью случайности. Вероятностная модель позволяет не игнорировать эту неопределенность, а включить ее непосредственно в математическое описание объекта.

Вероятностное моделирование случайных процессов

Вероятностное моделирование представляет собой процесс построения математической модели, отражающей случайный характер исследуемого явления. Основная задача моделирования заключается в том, чтобы на основе известных данных определить вероятностные закономерности и использовать их для анализа поведения системы.

При построении вероятностной модели необходимо определить множество возможных состояний системы, характер распределения исследуемой величины и взаимосвязи между последовательными наблюдениями. Важное значение имеет выбор вероятностного распределения, которое наиболее адекватно описывает реальные данные.

В практических исследованиях широко применяются нормальное, биномиальное, пуассоновское, экспоненциальное и другие распределения. Выбор конкретной модели зависит от природы исследуемого процесса и характеристик имеющейся информации.

Нормальное распределение широко используется при моделировании величин, формирующихся под воздействием большого числа относительно независимых факторов. Пуассоновская модель применяется для описания количества событий, происходящих за определенный промежуток времени при соответствующих предпосылках. Экспоненциальное распределение часто используется при анализе времени между случайными событиями.

Правильный выбор вероятностной модели имеет принципиальное значение для прогнозирования. Если математическая модель не соответствует реальным характеристикам процесса, полученные прогнозы могут иметь существенную погрешность. Поэтому построение модели должно сопровождаться статистической проверкой ее адекватности.

Список использованной литературы:

1. Brockwell P. J., Davis R. A. Time Series: Theory and Methods. — 2nd ed. — New York: Springer, 1991. — 577 p.
2. Brockwell P. J., Davis R. A. Introduction to Time Series and Forecasting. — 3rd ed. — New York: Springer, 2016. — 425 p.
3. Shumway R. H., Stoffer D. S. Time Series Analysis and Its Applications: With R Examples. — 4th ed. — New York: Springer, 2017. — 572 p.

© Оразгулыев А., 2026

УДК 005.8:338.24:004

Ягловский О.И.
Аспирант кафедры «Экономика и предпринимательство»
ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет»,
г. Волгоград, РФ
Научный руководитель: Морозова И.А.
д - р экон. наук, проф.,
ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет»,
г. Волгоград, РФ

ВКЛАД МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РАЗВИТИЕ ПРАКТИКИ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Аннотация

В статье исследуется роль малых предприятий в преобразовании методологии управления проектами в контексте цифровой трансформации экономических систем. Малый бизнес рассматривается не только как субъект внедрения цифровых технологий, но и как активный агент, формирующий новые технологии в области управления организацией, поскольку присущие ему адаптивность и ресурсная ограниченность стимулирует поиск нестандартных организационных решений. Особое внимание уделяется вкладу малых предприятий в децентрализацию управления проектами и переходу от жестких иерархических структур к сетевым моделям взаимодействия цифровых экосистем. Эмпирические данные раскрывают механизмы, с помощью которых микропредприятия разрабатывают, тестируют и формируют адаптивные методы управления, которые в дальнейшем оказывают системное влияние на экономику в целом.

Ключевые слова

Малое предпринимательство, управление проектами, цифровизация, цифровые инструменты, цифровые технологии, искусственный интеллект, гибкие методологии

Современный этап экономического развития характеризуется не столько распространением интегрированных цифровых технологий, сколько фундаментальной трансформацией архитектуры социально - экономических систем. Платформенные модели, экономика данных и алгоритмическое управление развиваются в условиях выраженной

динамичности в контексте постоянных преобразований, поэтому традиционные иерархические структуры и строгие стандарты управления проектами, разработанные для предсказуемых сред, теряют свою эффективность в условиях высокой неопределенности.

В рассматриваемом контексте малое и среднее предпринимательство (МСП) является не только источником занятости, но и генератором методологических инноваций. Ограничения в административных и финансовых возможностях вынуждают малые предприятия поддерживать высокую операционную эффективность. На стыке ресурсных ограничений и конкуренции формируются и развиваются новые методы управления проектами, влияющие на стандарты управления во всей экономике.

Актуальность исследования обусловлена противоречием между снижением эффективности традиционных моделей управления проектами в условиях глобальной цифровизации и формированием новых управленческих практик, которые в основном апробируются на малых предприятиях. Однако вклад малого бизнеса в методологию проектного управления не получил широкого изучения, что и определяет необходимость данного исследования.

Целью исследования является системный анализ механизмов, с помощью которых малый бизнес преобразовывает современную практику управления проектами в условиях цифровой трансформации.

Традиционные подходы в управленческом менеджменте основаны на тщательном планировании бюджета и сроков реализации, а также на строгом соблюдении этапов жизненного цикла проекта. Однако в цифровой экономике динамика потребностей клиентов превышает скорость завершения цикла разработки продукта, что делает применение классической каскадной модели нецелесообразной в новых реалиях. Малые предприятия, чья устойчивость и развитие зависит от скорости выхода товара на рынок, первыми отказываются от чрезмерных технологических структур в пользу адаптивных практик [2].

Переход от классической модели к новым методологиям управления проектами, обусловленный принципом вынужденной эффективности, нехватки капитала и ограниченной ресурсной базы, становится очевидным, поскольку руководители компаний все чаще применяют принципы бережливого производства, рассматривая проект не как цикл капиталоемких инвестиций, а как серию быстрых и недорогих экспериментов для проверки гипотез, которые определяют переориентацию на гибкие методологии и гибридные формы проектного управления [10].

Крупные корпорации применяют гибкие методологии для оптимизации отлаженных процессов, тогда как в малом бизнесе их внедрение носит принципиально иной характер, обусловленный логикой выживания при ресурсной недостаточности. Если у крупных предприятий Agile часто формализован, то в малом бизнесе эти принципы становятся инструментом обеспечения экономической устойчивости. Короткие циклы, визуализация потока создания ценности и ориентация на жизнеспособный продукт позволяют рабочим группам тестировать целевой сегмент с минимальными затратами. Следовательно, малый бизнес выполняет функцию апробационной площадки национальной экономики, где гибкие структуры проверяются в реальных рыночных условиях без риска дестабилизации крупномасштабных производственных цепочек [3, 1].

В рамках исследования, проведенного Институтом статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, был проведен анализ процессов, связанных с развитием инновационной деятельности на малых промышленных предприятиях. Полученные эмпирические данные выявили в 2025 году рекордный уровень количества хозяйствующих субъектов в рассматриваемой категории и значительное увеличение оборота, что свидетельствует о ключевой роли малого бизнеса в реальном секторе национальной экономики (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика инновационного развития малых предприятий за 2019 - 2025 годы

Показатели	2019 г.	2021 г.	2023 г.	2025 г.
Число малых инновационных предприятий, ед.	1598	2035	2256	2264
Уровень инновационной активности, %	5,8	6,9	7,2	7,1
Затраты на инновационную деятельность, млн. руб.	27340,2	54441,8	93606,1	104507,5
Объем инновационной продукции, млн. руб.	67055,9	118825,9	185649,9	209383,8

Источник: составлено автором по материалам [7]

Анализ данных таблицы 1 показывает устойчивый, но замедляющийся рост инновационного сектора МСП в 2023 - 2025 гг. При стабильной численности предприятий (рост с 2256 до 2264 единиц) и незначительном снижении инновационной активности (с 7,2 % до 7,1 %) наблюдается качественный сдвиг: финансовые затраты выросли почти в четыре раза – с 27,3 млрд до 104,5 млрд рублей, а объем инновационной продукции возрос более чем в три раза, достигнув к 2025 году 209,4 млрд рублей. Это свидетельствует о переходе малого бизнеса от экстенсивного расширения к глубокой модернизации – концентрации капитала у действующих инноваторов, отдача которых опережает рост затрат. Это обстоятельство также демонстрирует растущую роль малых и средних компаний как движущей силы технологической трансформации экономики.

Наряду с количественным ростом инновационного сектора малого и среднего бизнеса (МСБ), в практике управления таких компаний также наблюдаются качественные изменения, связанные с углублением процессов цифровизации и трансформацией организационных и управленческих структур. По мнению экспертов SCG, в 2025 году МСБ расширяет использование цифровых инструментов в производственной и управленческой деятельности, включая цифровой маркетинг, электронный документооборот, облачные технологии, интеллектуальных чат‑ботов, специализированные платформенные решения и другие прикладные сервисы. На рисунке 1 представлен наиболее наглядный обзор тенденций в области цифровых технологий для малых и средних предприятий в 2025 году.

По данным исследований, все большее число компаний внедряют системы управленческого учета: в 2025 году около 45 % предприятий используют специализированные сервисы для анализа финансовых показателей, планирования бюджетов и мониторинга прибыли, что позволяет принимать более обоснованные решения и повышает эффективность ведения бизнеса [6].

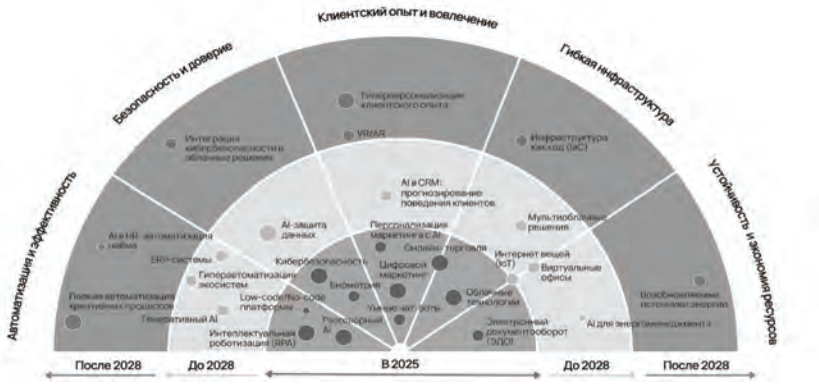


Рисунок 1. Обзор цифровых тенденций в области цифровизации
в малом и среднем бизнесе в 2025 году
Источник: составлено автором по материалам [9]

Кроме того, расширяется участие МСП в платформенной экономике: по оценкам, не менее 30 % малых предприятий продают товары через крупные онлайн - платформы, что обеспечивает доступ к многомиллионной аудитории. Эти процессы разворачиваются на фоне формирования стабильного рынка отечественных товаров и услуг, обусловленного цифровизацией, локализацией производства и ростом внутреннего спроса. По мнению генерального директора ООО «Соваре» Владимира Зотова девять из десяти предприятий малого и среднего бизнеса интегрируют цифровые технологии в свои бизнес-процессы, но только 16 % из них достигли высокого уровня цифровой зрелости; в то же время 44 % предприятий уже перешли на российские решения, при этом лидируют цифровой маркетинг, электронная коммерция, облачные решения и искусственный интеллект (рис.2).

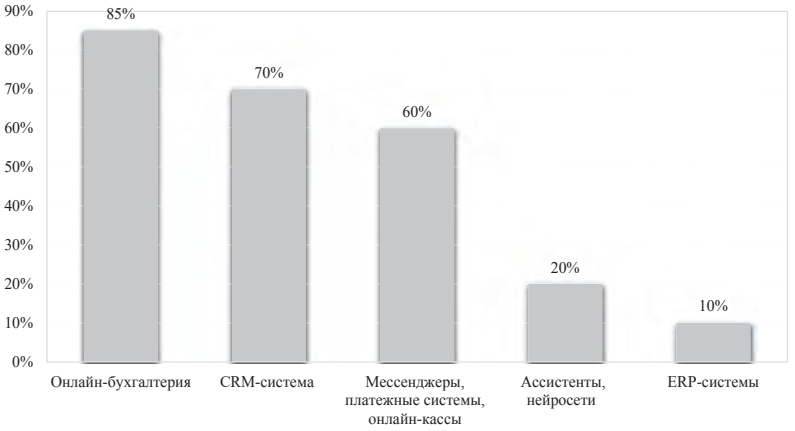


Рисунок 2. Цифровые инструменты МСП в 2025 году, %
Источник: составлено автором по материалам [4]

Анализ рисунка 2 показал, что онлайн - сервисы ведения бухгалтерского и налогового учета, которыми пользуются 85 % компаний, занимают лидирующие позиции среди цифровых инструментов для малого бизнеса, в то время как 15 % предпочитают аутсорсинг. CRM - системы занимают второе место по уровню внедрения (70 %), за ними следуют облачные офисные пакеты, где наблюдается активный переход лидеров рынка на отечественные решения. Инструменты, ориентированные на розничную торговлю (мессенджеры, платежные системы, онлайн - кассы), демонстрируют уровень проникновения ниже 60 %, в то время как использование помощников с искусственным интеллектом ограничено 20 % из - за консерватизма малого бизнеса. Внедрение специализированных ERP - систем в секторе малого и среднего бизнеса остается минимальным (менее 10 %), что значительно контрастирует с их широким использованием в корпоративном секторе. Полученные данные свидетельствуют о том, что цифровизация малого бизнеса сосредоточена на решении основных операционных задач, в то время как внедрение сложных интегрированных систем сдерживается ограниченностью ресурсов.

Согласно последним данным, представленным в аналитическом отчете ООО «Соваре», 70 % компаний однозначно признают, что цифровая трансформация – это не временный тренд, а неотъемлемая составляющая долгосрочной стратегии развития (рис. 3).

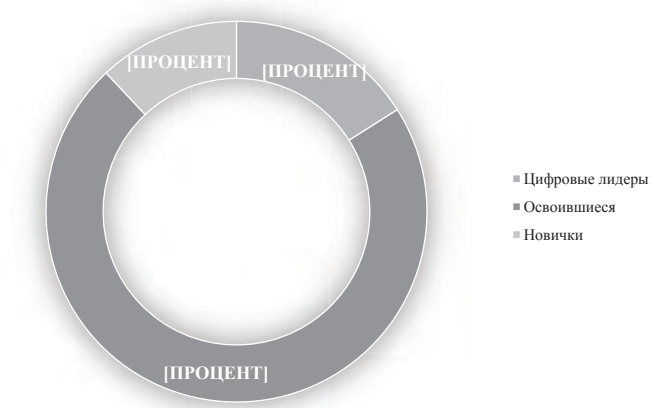


Рисунок 3. Структура использования цифровых сервисов МСП в 2025 году, %
Источник: составлено автором по материалам [8]

Анализ рисунка 3 показывает, что уровень цифровой зрелости бизнеса характеризуется выраженной дифференциацией. Только 16 % малых и средних предприятий достигли среднего уровня внедрения цифровых технологий, что проявляется в систематическом внедрении инноваций и наличии измеримого экономического эффекта. Большая часть сектора – 72 % предприятий – находится на передовом уровне, осваивая базовые цифровые инструменты, но комплексный подход к цифровизации еще не реализован в полной мере. Остальные 12 % хозяйствующих субъектов остаются на начальном этапе цифровой трансформации, ограничиваясь минимальным набором ИТ - решений.

Выявленная дифференциация в уровнях цифровой зрелости и преимущественная ориентация малого бизнеса на базовые операционные инструменты указывают на наличие

системных барьеров, препятствующих переходу к всеобъемлющей цифровой трансформации. Несмотря на заметный прогресс во внедрении цифровых технологий, малые предприятия сталкиваются с рядом ограничений, анализ которых представлен в таблице 2 [5].

Таблица 2 – Проблемы цифровой трансформации малого бизнеса

Проблема	Причины	Последствия для бизнеса
Недооценка суммарной стоимости владения (TCO)	В дополнение к стоимости подписки и лицензий требуются ресурсы для интеграции, поддержки и обучения; к МСП добавляются скрытые платежи за API и услуги интеграции	Внедрение новых методик утрачивает экономическую целесообразность для микропредприятий; на исправление ошибок расходуется до трети бюджета
Нехватка квалифицированных специалистов	Руководители малого бизнеса обладают опытом работы с продуктом, но они не являются экспертами в ИТ - архитектуре; по - прежнему ощущается общая нехватка компетентного ИТ - персонала	Ошибки в выборе программного обеспечения, зависимость от подрядчиков, риск потери данных; проекты затягиваются или выполняются некачественно
Разнообразие инструментов внедрения цифровизации	Избыток разрозненных сервисов (CRM, мессенджеры, Excel и т.п.), которые не интегрированы между собой; отсутствие единых стандартов ведения цифровых платформ	Снижение производительности труда, эмоциональное выгорание сотрудников, потеря времени на тестировании системных интерфейсов вместо развития бизнеса
Лоскутная автоматизация	Цифровизация определенной области (например, бухгалтерии) при сохранении ручного труда в остальных процессах	Отсутствие сквозной аналитики приводит к искажению картины состояния компании
Информационная безопасность	Отсутствие бюджета на специалиста по кибер - безопасности и возникновение сложностей по охране персональных данных	Риск утечки данных и банкротства компании после одной хакерской атаки
Отсутствие структурированной цифровой политики	Компания не понимает целей цифрового проекта или его взаимосвязи с бизнес - задачами; инициативы осуществляются под влиянием тренда	Растрачивание ресурсов, завершение проектов без получения нужного результата

Сопротивление переменам и отсутствие цифровой культуры	Сотрудники активно или пассивно сопротивляются внедрению новых технологий	Даже полезное новшество саботируется; система остается неиспользуемой
Слабое управление проектами и несвоевременные сроки их выполнения	Недостаточная культура внедрения Agile технологии, перегруженность команды, отсутствие контроля со стороны ведущего менеджера	Проекты теряют свою актуальность еще до того, как они будут завершены; неконтролируемые изменения требований подрывают реализацию проекта и репутацию компании
Правовые ограничения и нормативные требования	Необходимость соблюдения новых нормативных актов: Федерального закона № 152-ФЗ, отраслевой нормативной базы и отсутствия четких правил использования искусственного интеллекта	Примерно 42 % компаний приостановили или радикально изменили свои проекты из - за юридических проблем; для государственных организаций добавились длительные процедуры согласования

Источник: авторский

Анализ таблицы 2 показал, что проблемы, связанные с цифровой трансформацией малого бизнеса, носят системный характер и могут быть сгруппированы в четыре взаимосвязанных блока: экономические (недооценка совокупной стоимости владения, ограниченный бюджет на кибербезопасность), кадровые (нехватка специалистов и цифровой культуры, сопротивление изменениям), управленческие (отсутствие стратегия, слабое управление проектами) и технологические (усталость от различных инструментов и парадокс избытка выбора, лоскутная автоматизация). Дополнительным сдерживающим фактором являются юридические факторы – требования Федерального закона № 152-ФЗ и нормативная неопределенность в области искусственного интеллекта. Взаимное усиление этих барьеров требует комплексного подхода, который сочетает в себе планирование полного жизненного цикла решений, развитие компетенций и цифровой культуры, разработку стратегии и управление проектами, архитектурную консолидацию инструментов, а также интеграцию кибербезопасности и соблюдения нормативных требований.

Таким образом, малый бизнес выступает в качестве ключевого фактора эволюции управления проектами в контексте цифровой трансформации, выступая в качестве новой «площадки» для внедрения гибких методологий и цифровых инструментов. Проведенный анализ показывает, что цифровая трансформация малого бизнеса – это не столько технологический процесс, сколько системный управленческий процесс, эффективность которого определяется сбалансированным развитием экономических, кадровых, организационных и технологических факторов. Выявленная дифференциация в уровнях

цифровой зрелости и ориентация МСП на базовые операционные инструменты указывают на то, что трансформация является незавершенной и что существуют постоянные барьеры, для преодоления которых требуется комплексный подход. Именно в этих условиях малый бизнес, вынужденный отказываться от избыточных процессов в пользу адаптивных практик, становится источником методологических инноваций в управлении проектами, которые впоследствии институционализируются и влияют на стандарты управления в экономике в целом.

Список использованной литературы

1. Лапицкий, К.В. Гибкие методы управления проектами: эффективность применения и перспективы внедрения / К.В. Лапицкий, И.В. Краковецкая // Экономика, предпринимательство и право. – 2025. – Т. 15, № 1. – С. 117 - 130. – DOI 10.18334 / epp.15.1.122052.
2. Павленко, П.В. Развитие механизмов стандартизации управления проектами в цифровой экономике / П.В. Павленко, В.А. Бирюкова, Т.Н. Шушунова // Успехи в химии и химической технологии. – 2022. – Т. 36. № 5 (254). – С. 28 - 30.
3. Суетина, Т.А. Проектный менеджмент в малом бизнесе: проблемы и перспективы / Т.А. Суетина, Г.С. Рахимова // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – № 31(358). – С. 40 - 46.
4. Облака и помощники. Какие цифровые решения выбирает малый бизнес, чтобы лучше работать // Фонтанка. ру. – URL: https: // www.fontanka.ru / 2025 / 12 / 26 / 76190875 / (дата обращения: 24.09.2026).
5. Причины провалов цифровизации и проектов ИИ в крупных компаниях РФ (2025) / Консервативное агентство «Территория Лизинга». – URL: http: // kleasing.ru / about / public / Причины - провалов - цифровизации - и - прое / (дата обращения: 25.09.2026).
6. Сектор МСП на подъёме: в России растёт число малых предприятий и их оборот // Финансовый университет при Правительстве РФ. – URL: https: // www.fa.ru / university / structure / university / uso / press - service / press - releases / sektor - msp - na - podyeme - v - rossii - rastyet - chislo - malykh - predpriyatiy - i - ikh - oborot (дата обращения: 22.09.2026).
7. Фридлянова, С.Ю. Малый инновационный бизнес: ключевые показатели / С.Ю. Фридлянова, К.А. Дитковский // ИСИЭЗ. – URL: https: // issek.hse.ru / news / 1182213727.html?ysclid=mujtkwm56z259787229 (дата обращения: 22.09.2026).
8. Цифровизация малого бизнеса в России 2025. Аналитический отчёт // ООО «Соваре». – URL: https: // soware.ru / soware - small - business - digitalization - in - russia - 2025.pdf?ysclid=mshlaqs5jk250556097 (дата обращения: 24.09.2026).
9. Цифровизация малого и среднего бизнеса 2025: что реально работает, а что модный шум // SCG. – URL: https: // adindex.ru / publication / analitics / search / 336561 / img / SCG _ Цифровизация _ малого _ и _ среднего _ бизнеса _ 2025 _ что _ реально _ рабо.pdf (дата обращения: 22.09.2026).
10. Что такое Lean Production: виды потерь, инструменты и основы бережливого производства // B2B.ру. – URL: https: // b2b.yandex.ru / adv / edu / materials / berezhlivoe - proizvodstvo - chto - eto - principy - i - instrumenty?ysclid=mujnc cdq19313614225 (дата обращения: 20.09.2026).

© Ягловский О.И., 2026

УДК 331.2

Янабаев П.
Старший преподаватель, Туркменский государственный институт
экономики и управления, г. Ашхабад, Туркменистан

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация
В статье рассматривается роль человеческого капитала как одного из ключевых факторов устойчивого экономического развития. Раскрывается значение образования, профессиональных компетенций, здоровья, трудового потенциала и инновационной активности населения в формировании экономического роста и повышении конкурентоспособности экономики. Особое внимание уделяется развитию человеческого капитала в условиях цифровой трансформации и структурных изменений на рынке труда.

Ключевые слова
человеческий капитал, устойчивое развитие, экономический рост, трудовые ресурсы, образование, профессиональные компетенции, занятость.

Концепция человеческого капитала сформировалась в рамках экономической науки в результате развития представлений о роли человека в процессе производства. В отличие от традиционного подхода, при котором труд рассматривался преимущественно как один из факторов производства, теория человеческого капитала акцентирует внимание на знаниях, навыках и способностях человека как на результатах целенаправленных инвестиций.

Человеческий капитал формируется на протяжении всей жизни человека. Существенное влияние на его качество оказывают система образования, профессиональная подготовка, условия труда, состояние здоровья, доступ к информации и возможности профессионального развития. В результате инвестиции в человека создают экономический эффект не только для самого работника, но и для организации, отрасли и национальной экономики в целом.

Образование является одним из фундаментальных компонентов человеческого капитала. Получение качественного общего, профессионального и высшего образования создает основу для формирования компетенций, необходимых для участия в современной экономической деятельности. При этом современное образование не должно ограничиваться передачей определенного объема знаний. Его важнейшей задачей становится развитие способности человека самостоятельно приобретать новые знания, анализировать информацию, решать нестандартные задачи и использовать современные технологии.

Значимым компонентом человеческого капитала является профессиональный опыт. Практическая деятельность позволяет человеку трансформировать полученные знания в конкретные навыки и компетенции. В процессе профессионального развития формируется способность эффективно выполнять трудовые функции, принимать управленческие решения, взаимодействовать с коллегами и адаптироваться к изменениям производственной среды.

Не менее важным элементом человеческого капитала выступает здоровье населения. Физическое и психологическое состояние работников непосредственно связано с их трудоспособностью, производительностью и продолжительностью экономической активности. Поэтому инвестиции в здравоохранение имеют не только социальное, но и экономическое значение.

Человеческий капитал и экономический рост

В современной экономике существует тесная взаимосвязь между качеством человеческого капитала и темпами экономического развития. Рост уровня образования и профессиональной подготовки населения создает условия для повышения производительности труда, внедрения инноваций и эффективного использования материальных и технологических ресурсов.

Производительность труда во многом зависит от способности работников использовать существующие технологии и участвовать в совершенствовании производственных процессов. Даже наличие современного оборудования не гарантирует высокой эффективности производства, если сотрудники не обладают необходимыми знаниями и компетенциями для его использования. Таким образом, технологическое развитие требует соответствующего уровня развития человеческого капитала.

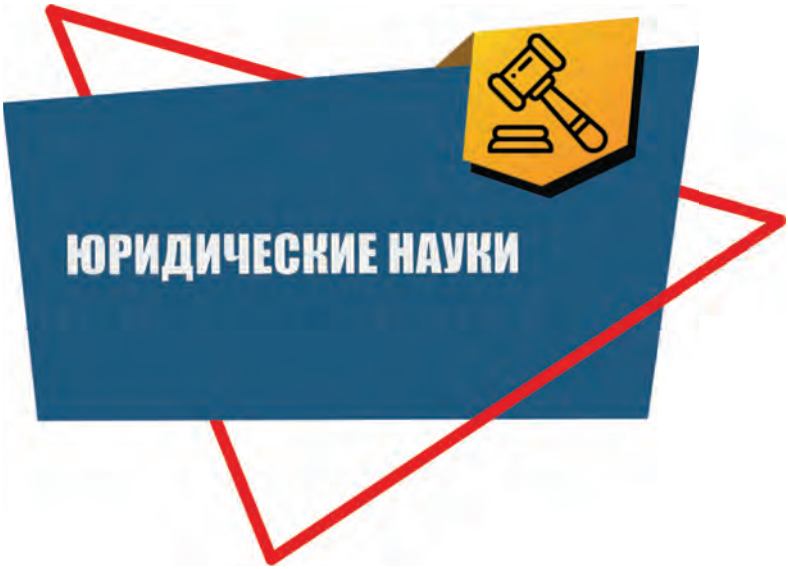
Особое значение человеческий капитал приобретает в условиях перехода к экономике знаний. В традиционной экономике значительная часть конкурентных преимуществ может быть связана с доступом к сырьевым ресурсам, капиталу и физической инфраструктуре. В экономике знаний все большую роль играют интеллектуальные ресурсы, способность создавать инновации и скорость распространения новых знаний.

Человеческий капитал также оказывает влияние на инвестиционную привлекательность экономики. Страны и регионы с квалифицированной рабочей силой обладают более высоким потенциалом для развития высокотехнологичных отраслей, привлечения современных производств и формирования инновационных кластеров. Наличие подготовленных специалистов становится одним из факторов, учитываемых компаниями при выборе территории для размещения инвестиционных проектов.

Список использованной литературы:

1. Psacharopoulos G., Patrinos H. A. Returns to Investment in Education: A Decennial Review of the Global Literature // Education Economics. 2018. Vol. 26, No. 5. P. 445–458.
2. Hanushek E. A., Woessmann L. The Knowledge Capital of Nations: Education and the Economics of Growth. Cambridge: MIT Press, 2015. 284 p.
3. Heckman J. J. Skill Formation and the Economics of Investing in Disadvantaged Children // Science. 2006. Vol. 312, No. 5782. P. 1900–1902.

© Янабаев П., 2026


ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 340

Гордеева С.А.
магистрант 3 курса ОГУ им. И.С. Тургенева,
г. Орел, РФ

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ЮРИСПРУДЕНЦИИ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОФЕССИИ И НОВЫЕ ПРАВОВЫЕ ВЫЗОВЫ

Аннотация

Использование искусственного интеллекта (ИИ) в профессиональной деятельности захватило представителей многих профессий. В статье рассмотрены возможности применения искусственного интеллекта в юридической деятельности, проблемы этичности и конфиденциальности использования, юридических нейросетевых инструментов, основные ключевые технологии ИИ в повседневной работе юриста. Итогом исследования стал вывод о том, что искусственный интеллект — это прекрасный помощник, но не полноценный партнер.

Ключевые слова

Искусственный интеллект, юридические инструменты, этичность использования нейросетей, обучение моделей.

В последние годы искусственный интеллект (ИИ) перестал быть экспериментальным инструментом для юристов (врачей, инженеров, маркетологов и аналитиков данных) и превратился в стандарт индустрии. Рынок LegalTech (технологий для юридической отрасли) в России вырос до 20,1 млрд рублей, а катализатором этого роста стало именно внедрение нейросетей. Искусственный интеллект меняет не только скорость работы юридических департаментов и отделов правового сопровождения, но и саму структуру правовых услуг, порождая при этом сложные этические и законодательные вопросы.

Согласно исследованиям рынка, сегодня 9 из 10 юристов используют искусственный интеллект в повседневной работе. [5] Технологии распределились по нескольким ключевым направлениям:

— *Автоматизация документооборота***.** Нейросети взяли на себя создание типовых документов. Сервисы, такие как, Doczilla или Noroots — это платформы - конструкторы, которые позволяют генерировать договоры, иски и жалобы за секунды, сравнивать версии документов и извлекать юридически значимые данные из массивов текста. Например, юрист Владимир Глебовец описывает практику создания собственных Telegram - ботов, которые автоматизируют проверку контрагентов и работу с шаблонами без привлечения разработчиков. [7] Стоит отметить, что сам мессенджер в РФ запрещен, и использование сторонних ботов для обработки конфиденциальных данных несет риски нарушения законодательства о персональных данных. Однако, информационные технологии развиваются огромными темпами и скорее всего будет возможность создания ботов и в других мессенджерах.

— *Правовой анализ и поиск практики.* Инструменты типа Chasecase (система анализа судебной практики и поиска прецедентов) [10] или экосистемы «ПравоТех» используются для мониторинга судебных дел и анализа прецедентов. Нейросеть способна

проанализировать реестр требований кредиторов прямо в табличном процессоре, например, Excel, классифицировать риски каждого требования и подсветить слабые места в позиции оппонента. В судах Москвы и Московской области системы ИИ уже готовят проекты приговоров и анализируют материалы дел, что значительно ускоряет подготовку процессов. [12]

— *Интеллектуальная собственность и система внутреннего контроля (комплаенс).* Распространение генеративного ИИ создало взрывной спрос на услуги по защите авторских прав. Алгоритмы теперь сами генерируют нарушения быстрее, чем юристы успевают их обрабатывать: только за 2025 год число исков против ИИ - компаний более чем удвоилось (с примерно 30 до более чем 70 дел). Системы автоматического мониторинга брендов отслеживают тысячи споров параллельно, фиксируя нарушения и готовя досудебные претензии.

Для решения этих задач используются специализированные платформы:

— *Системы мониторинга бренда (BrandProtection).* Например, сервисы BrandAnalytics или YouScan, которые с помощью нейросетей круглосуточно сканируют интернет на предмет незаконного использования логотипов, товарных знаков и фирменного стиля.

— *ИИ - агенты для претензионной работы:* алгоритмы, которые при обнаружении пиратской копии контента или контрафактного товара автоматически формируют юридически грамотную досудебную претензию (DMCA - тейкдаун) и направляют ее хостинг - провайдеру или нарушителю.

Внедрение таких систем позволяет существенно снизить нагрузку на юридические отделы. По оценкам экспертов LegalTech - рынка, автоматизация рутинного поиска нарушений и первичного документооборота позволяет урегулировать значительную часть споров без обращения в суд, так как нарушители часто реагируют на автоматизированные уведомления площадок об удалении контента.

Что касается правового статуса, российская судебная практика придерживается позиции охраны только тех произведений, в которых присутствует творческий вклад человека, а ИИ являлся лишь инструментом для доработки. В условиях отсутствия полноценного законодательства ключевым фактором становится пользовательское соглашение конкретной нейросети, которое определяет право на использование сгенерированного контента. [8]

Несмотря на высокую эффективность, массовое институциональное внедрение ИИ сдерживается двумя фундаментальными проблемами права: конфиденциальностью и достоверностью.

Конфиденциальность данных. Юриспруденция оперирует адвокатской тайной, коммерческой тайной и персональными данными. Отправка чувствительных документов в открытые облачные сервисы несет риск утечки. За незаконную передачу персональных данных в 2025 году предусмотрены штрафы до 5 млн. рублей, а за утечку биометрических сведений и иной особо охраняемой информации — до 15 млн. рублей. [1] [2] Поэтому крупные корпорации требуют размещения моделей внутри защищенного корпоративного контура (on - premise) или использования сертифицированного отечественного программного обеспечения.

Достоверность и «галлюцинации». В юридической практике ошибка модели может обернуться проигранным делом или многомиллионным иском. ИИ склонен выдавать

недостоверную информацию с уверенным видом, ссылаясь на несуществующие нормы закона или выдуманные судебные решения. Чтобы решить эту проблему, разработчики переходят от универсальных языковых моделей к RAG - системам (Retrieval - AugmentedGeneration — генерация с дополненной выборкой). Такие алгоритмы работают только с ограниченным набором проверенных данных (законодательство, закрытая судебная практика компании) и обязаны давать ссылки на первоисточники каждого вывода.

В новых реалиях повсеместного обращения к ИИ как к помощнику появляются и новые роли, и изменения структуры юридической фирмы. Искусственный интеллект не заменяет юриста, но он делает неконкурентоспособным того специалиста, который им не пользуется. Профессия претерпевает структурные изменения:

— *Изменение приоритетов***.** Рутинная проверка однотипных договоров уходит алгоритмам. Юрист высвобождает время для сложных, нестандартных кейсов, требующих особого такта и понимания, стратегического мышления и ведения переговоров.

— *Появление новых специализаций*. На рынке формируется запрос на роль LegalPromptEngineer — специалиста, который умеет правильно формулировать запросы нейросетям, проверять качество их выводов и адаптировать архитектуру ИИ под нужды конкретного бизнеса.

— *Изменение бизнес - модели.* Традиционная почасовая оплата труда начинает уступать место проектному подходу или подписке (subscriptionmodel). Поскольку ИИ сокращает время подготовки документов на 20–30 %, а по отдельным операциям — до 90 %, выставлять счета за часы становится экономически невыгодно как для клиента, так и для фирмы.

Правовое регулирование применения искусственного интеллекта ИИ в праве тоже меняется со временем. Использование технологий самими юристами требует соблюдения норм Модельного закона СНГ об ИИ. [3] Ключевые обязанности юридического лица при внедрении нейросетей включают:

- Обязательную маркировку процессуальных документов, если они были полностью сгенерированы машиной без редакторского контроля человека.
- Проведение оценки рисков перед использованием ИИ для консультирования клиентов.
- Назначение ответственных лиц, обладающих квалификацией для проверки корректности работы алгоритмов.

В судебной системе РФ также идет активная цифровизация. Верховный суд начал пилотное тестирование четырех различных ИИ - моделей, обученных исключительно на массиве российской судебной практики, чтобы исключить предвзятость и ошибки, свойственные глобальным датасетам. [11]

Искусственный интеллект стал фактором конкурентоспособности. Юридическая фирма будущего — это симбиоз опытного адвоката и мощного аналитического ядра, способного обработать терабайты правовой информации за доли секунды. Однако финальную подпись на документе и ответственность за судьбу дела всегда будет нести человек.

Список использованной литературы:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195 - ФЗ (ст. 13.11).

2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152 - ФЗ «О персональных данных».
3. Модельный закон «О технологиях искусственного интеллекта» (принят постановлением МПА СНГ от 18.04.2025 № 58 - 8) // Официальный сайт Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ.
4. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»).
5. Авито и Право.ru. Исследование «Девять из десяти российских юристов пользуются ИИ». URL: https: // abnews.ru / news / 2025 / 12 / 23 / avito - v - rossii - devyat - iz - desyati - yuristov - polzuyutsya - ii (дата обращения: 09.09.2026)
6. Глебовец В. Практика создания ИИ - ассистентов для юристов: Telegram - боты, Excel - скрипты и локальные решения // Обзор рынка LegalTech, 2025. https: // pravo.tech / blog / article / iskusstvennyj - intellekt - dlya - yuristov - obzor - rynka - 2025 (дата обращения: 09.09.2026)
7. Глебовец В. Искусственный интеллект для юристов: обзор рынка 2025 // pravo.tech. URL: https: // pravo.tech / blog / article / iskusstvennyj - intellekt - dlya - yuristov - obzor - rynka - 2025 (дата обращения: 09.09.2026)
8. Солдатов А.А. Как генеративный ИИ меняет понятие авторского права // URL: https: // gramota.ru / journal / stati / tekhnologii / kak - generativnyy - ii - menyaet - ponyatie - avtorskogo - prava (дата обращения: 19.09.2026)
9. Нейросети против людей: Кто является собственником цифровых творений // Гарант.ру. URL: https: // www.garant.ru / article / 1799577
10. Поиск судебной практики с помощью нейросетей // chasecase.hellolawyer.ru. URL: https: // chasecase.hellolawyer.ru / (дата обращения: 10.09.2026)
11. Российские суды приступили к тестированию четырех больших языковых моделей ИИ https: // www.garant.ru / news / 2239620 / (дата обращения: 20.09.2026)
12. Российские юристы стали активнее применять нейросети... // Известия, 22 декабря 2025 года. URL: https: // iz.ru / 2011910 / 2025 - 12 - 22 / bolshinstvo - rossiiskikh - iuristov - nachali - primeniat - neiroseti - v - rabote (дата обращения: 19.09.2026)

© Гордеева С.А., 2026

УДК 343.95

Ермолаева В.А.
слушатель 5 курса Нижегородской академии МВД Российской Федерации,
г. Нижний Новгород, РФ

ЭТИЧЕСКИЕ ДИЛЕММЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПСИХОЛОГА И ЮРИСТА В СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Аннотация
В статье рассматриваются основные этические дилеммы, возникающие при взаимодействии психолога и юриста в рамках судебной экспертизы. Анализируются

проблемы профессиональной независимости эксперта, разграничения компетенций, конфиденциальности, выбора и применения психодиагностических методик, формулирования экспертных вопросов, а также возможного давления со стороны участников судопроизводства. Особое внимание уделяется ситуации, когда юридический вопрос выходит за пределы психологической компетенции. Обосновывается необходимость четкого разграничения функций психолога и юриста при сохранении их профессионального взаимодействия.

Ключевые слова

Судебная экспертиза, судебно - психологическая экспертиза, психолог, юрист.

Ermolaeva V.A.

5th‑year student at the Nizhny Novgorod Academy
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Nizhny Novgorod, Russian Federation

ETHICAL DILEMMAS IN THE INTERACTION BETWEEN A PSYCHOLOGIST AND A LAWYER IN FORENSIC EXPERTISE

Annotation

The article examines the main ethical dilemmas that arise in the interaction between psychologists and lawyers within the framework of forensic expertise. The problems of an expert's professional independence, the delineation of competencies, confidentiality, the selection and application of psychodiagnostic methods, the formulation of expert questions, as well as possible pressure from participants in legal proceedings are analysed. Special attention is paid to the situation when a legal issue goes beyond the scope of psychological expertise. The necessity of clearly delineating the functions of psychologists and lawyers while maintaining their professional interaction is substantiated.

Keywords

Forensic examination, forensic psychological examination, psychologist, lawyer.

Современное судопроизводство предполагает использование специальных знаний для решения вопросов, которые не могут быть разрешены исключительно юридическими средствами. Одним из наиболее сложных направлений является судебно - психологическая экспертиза, в рамках которой юридические задачи пересекаются с психологическими знаниями.

Взаимодействие психолога и юриста имеет практическое значение на разных этапах экспертной деятельности: при постановке вопросов эксперту, определении предмета исследования, предоставлении материалов и оценке заключения в процессе доказывания. При этом представители двух профессий руководствуются различными профессиональными задачами. Юрист работает прежде всего в рамках правового регулирования, тогда как психолог использует специальные знания о психике и поведении человека. Как отмечает А.В. Шаболтас, различия между профессиональными основаниями деятельности психолога и юриста могут становится причиной этико - правовых дилемм, особенно в ситуации, когда правовой запрос затрагивает вопросы, находящиеся за

пределами психологической компетенции [1, с. 50]. Актуальность проблемы усиливается тем, что ошибки во взаимодействии специалистов способны повлиять не только на качество экспертного исследования, но и на права участников судебного процесса.

Основные требования к деятельности судебного эксперта закреплены в Федеральном законе от 31 мая 2001 г. № 73 - ФЗ «О государственной судебно - экспертной деятельности в Российской Федерации». Закон устанавливает принципы соблюдения прав и свобод человека, независимости эксперта, объективности, всесторонности и полноты исследований [2]. Принцип независимости имеет особое значение для взаимодействия психолога и юриста. Эксперт не должен зависеть от лица или органа, назначившего экспертизу, либо от других участников процесса. Его выводы должны основываться на результатах проведенного исследования и специальных знаниях. Таким образом, взаимодействие юриста и психолога не предполагает подчинения одного специалиста профессиональной позиции другого. Их сотрудничество должно строиться на разграничении компетенций.

На практике психолог может столкнуться с ситуацией, когда от него ожидают подтверждения определенной версии событий. Такая проблема может возникать как в прямой форме, например при просьбе изменить формулировку вывода, так и косвенно – через постановку вопросов, подбор материалов или акцентирование отдельных обстоятельств версии стороны. Особенно опасна ситуация, когда психолог начинает воспринимать себя как участника процесса, заинтересованного в определенном результате. В этом случае нарушается принцип независимости, а результаты исследования могут утратить объективность. Выходом является четкое разграничение функций. Юрист определяет юридически значимые обстоятельства и формулирует вопросы в пределах процессуальной компетенции, а психолог самостоятельно определяет методы исследования и оценивает полученные результаты, тем самым делая выводы, обладая специальными знаниями.

Одной из распространенных этических проблем является постановка перед психологом вопросов, которые требуют не психологического, а юридического решения. Например, от эксперта могут ожидать ответа на вопрос о том, с кем должен проживать ребенок, кто из родителей является «лучшим», виновен ли человек в совершении преступления или заслуживает ли он определенного наказания. Подобные вопросы выходят за пределы предмета судебно - психологической экспертизы. Эксперт может исследовать психологические особенности восприятия юридически значимой ситуации и другие обстоятельства, относящиеся к его специальным знаниям. Правовую оценку полученных данных дает суд. Этическая проблема здесь будет заключаться не только в формулировке вопроса, он фактически выходит за пределы профессиональной компетенции.

Проблема возникает и тогда, когда один специалист одновременно выступает в нескольких профессиональных ролях. Например, психолог может ранее консультировать человека, а впоследствии получить предложение провести его судебно - психологическое исследование [3, с. 408]. Такая ситуация способна создать конфликт интересов. Информация, полученная в рамках одной профессиональной роли, может повлиять на деятельность специалиста в другой роли. Судебная экспертиза требует максимально нейтральной позиции. Поэтому наличие личной, профессиональной или иной заинтересованности должно оцениваться до начала исследования.

Для снижения количества этических конфликтов целесообразно соблюдать несколько условий. Во - первых, необходимо заранее определять границы компетенции каждого специалиста. Юрист отвечает за правовую сторону вопроса, а психолог – за проведение психологического исследования и научное обоснование экспертных выводов. Во - вторых, вопросы эксперту должны быть конкретными и относиться к предмету соответствующей экспертизы. Формулировки, требующие от психолога правовой оценки, должны исключаться.

Этические дилеммы взаимодействия психолога и юриста в судебной экспертизе связаны прежде всего с различиями профессиональных задач и границ компетенции. Наиболее значимыми проблемами являются сохранение независимости эксперта, защита конфиденциальной информации, правильная постановка вопросов и обоснованный выбор психологических методик. Психолог не должен становиться сторонников определенной версии по делу, а юрист – вмешиваться в содержание психологического исследования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шаболтас, А. В. "Этические проблемы психологической экспертизы и междисциплинарного взаимодействия психологов и юристов"" [Текст] / А. В. Шаболтас // Психология и право. — 2025. — № 2. — С. 47 - 59.
2. Федеральный закон "О государственной судебно - экспертной деятельности в Российской Федерации" от 31.05.2001 г. № 73 - ФЗ / [Электронный ресурс] // base.garant.ru: [сайт]. — URL: https: // base.garant.ru / 12123142 / ?ysclid=mupr1eawvh500583591
3. Ананьева, Ж. Н., Ананьева, Е. О. Роль психолога в судебных разбирательствах и соблюдение этических норм Текст] / Ж. Н. Ананьева, Е. О. Ананьева // Право и государство: теория и практика. — 2024. — № 12. — С. 407 - 410.

© Ермолаева В.А., 2026

УДК 347.73

Калашов А.Р.,
студент 2 курса Института магистратуры и
заочного обучения
ФГБОУ ВО «СГЮА»
Научный руководитель: Жестков И.А.
канд. юр. наук, доцент кафедры финансового,
банковского и таможенного права
ФГБОУ ВО «СГЮА»

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УПЛАТЫ НАЛОГОВ И ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ: ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ, ЭЛЕКТРОННЫЕ СЕРВИСЫ И СРАВНИТЕЛЬНО - ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Аннотация

Исследуется соотношение цифровизации платежей и исполнения налоговых и таможенных обязанностей. На основе формально - юридического и сравнительно -

правового методов разграничены цифровой рубль, электронные сервисы и учет бюджетных поступлений. Обоснована необходимость согласования платежного подтверждения с юридическим моментом исполнения обязанности, а также защиты плательщика при межведомственных информационных сбоях.

Ключевые слова

Цифровой рубль, налоговая обязанность, таможенные платежи, единый налоговый счет, электронные сервисы, цифровая таможня, правовые гарантии.

Цифровая трансформация публичных финансов изменяет не только способы передачи платежных распоряжений, но и условия подтверждения исполнения обязательств перед государством. Электронный сервис способен принять документ, платежная система – завершить перевод, тогда как информационный ресурс администратора доходов еще не отразит соответствующее поступление. Возникает правовая проблема: какое событие определяет положение плательщика, и кто несет последствия рассогласования государственных и платежных систем. При использовании цифрового рубля эта проблема приобретает дополнительное значение вследствие участия платформы Банка России.

В научной литературе преобладают исследования денежной природы цифрового рубля и организации его обращения. Е. Ф. Икизли обосновывает его отличие от криптовалюты [2, с. 93 - 97]. А. А. Минина, Е. В. Сердюкова и А. А. Чуниха рассматривают соотношение гражданско - правовой квалификации и бюджетного применения цифровой формы национальной валюты [3, с. 231 - 232]. В. М. Проценко обращается к защите пользователей и трансформации банковских отношений [8, с. 534 - 535]. В исследовании И. В. Никулкиной, Е. А. Федченко и А. В. Иванущенко цифровизация таможенных доходов раскрывается через информационное взаимодействие и риск - ориентированный контроль [5, с. 138]. Однако развитие платежной инфраструктуры само по себе не объясняет, когда прекращается конкретная публичная обязанность.

Цель статьи – определить условия юридически надежного исполнения налоговых и таможенных обязанностей в цифровой среде. Использованы формально - юридический анализ российского законодательства, функциональное сравнение налоговых и таможенных процедур, а также сравнительно - правовое исследование отдельных решений Европейского союза. Научная задача ограничена разграничением денежного инструмента, электронного взаимодействия и правового результата платежа; количественная оценка эффективности цифровизации не проводилась.

Исходным условием анализа выступает разграничение цифрового рубля и цифровой валюты в специальном законодательном значении. Цифровой рубль относится к национальной денежной системе, а не к частным криптоактивам. Статья 128 ГК РФ включает цифровые рубли в состав безналичных денежных средств [1, ст. 128]. Поэтому экономическое обозначение цифрового рубля как 3 - й формы денег не означает появления самостоятельной денежной единицы. Его использование не изменяет валюту налогового обязательства и не предполагает определения отдельного рыночного курса.

Законодательную основу обращения образуют изменения, внесенные федеральными законами от 24.07.2023 № 339 - ФЗ «О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» и от 24.07.2023 № 340 - ФЗ «О внесении изменений в отдельные

законодательные акты Российской Федерации». При этом № 340 - ФЗ является законом о внесении изменений в законодательные акты, а не отдельным законом с официальным названием «О цифровом рубле». Банк России выполняет функции оператора платформы, тогда как доступ пользователя обеспечивается при участии предусмотренных законодательством организаций [7, гл. 4.2]. Правовая централизация такой модели не требует предположения о хранении всех данных на единственном физическом сервере: организация инфраструктуры и распределение юридических полномочий относятся к различным уровням анализа.

В сфере налогообложения следует проводить иное разграничение. Само по себе признание инструмента деньгами не определяет, как он должен использоваться при исполнении публичной обязанности. Для этого требуется согласовать платежные правила, казначейский учет и положения Налогового кодекса РФ. При этом основания добровольной уплаты отличаются от оснований взыскания задолженности. Техническая возможность списания средств не освобождает от соблюдения установленной законом процедуры взыскания, в том числе, когда все действия совершаются в рамках цифровой инфраструктуры [4, ст. 45 - 48].

Цифровой рубль не создает нового налога и не изменяет состав элементов налогообложения. Его юридическое значение связано со способом расчетов, подтверждением операции и распределением ответственности за ненадлежащее проведение перевода. Из этого следует ограничение для автоматизации: программное исполнение допустимо лишь в пределах уже существующего полномочия. Алгоритм не может самостоятельно устанавливать срок уплаты, отменять отсрочку или подменять решение уполномоченного органа.

Отдельного внимания требует обращение к научным источникам. В статье Е. Ф. Икизли, опубликованной в 2025 году, вопросы законодательного закрепления цифрового рубля рассматриваются преимущественно через доклад Банка России 2020 года [2, с. 96 - 98]. Поэтому соответствующие предложения характеризуют этап формирования концепции, но не доказывают отсутствие нормативного регулирования после реформы 2023 года. Аналогично описанные в литературе планы бюджетного внедрения нельзя автоматически считать действующими правилами уплаты конкретного налога или таможенного платежа.

В налоговой сфере цифровизация опирается на личный кабинет налогоплательщика, электронный документооборот и механизм единого налогового счета. Эти инструменты выполняют разные функции. Личный кабинет обеспечивает юридически значимое информационное взаимодействие в пределах установленных правил. Единый налоговый счет представляет собой форму учета, а не банковский счет, на котором налогоплательщик хранит принадлежащие ему деньги. Его содержание связано с сопоставлением единого налогового платежа и совокупной обязанности [4, ст. 11.3, 11.2].

Это разграничение позволяет избежать смешения технического статуса операции и ее правовых последствий. Уведомление сервиса об отправке платежа удостоверяет действие пользователя, однако само по себе не подтверждает прекращения обязанности. Задержка обновления интерфейса также не служит безусловным свидетельством неуплаты. При юридической оценке необходимо руководствоваться Налоговым кодексом РФ и установленными им обстоятельствами признания обязанности исполненной, а не только

сведениями, отображаемыми на экране [4, ст. 45]. Задача цифрового интерфейса состоит в отражении правового статуса, а не в его самостоятельном определении.

В таможенной сфере вышеуказанные технологии действуют в другой нормативной конструкции. Таможенные платежи включают ввозную и вывозную пошлины, НДС и акцизы, взимаемые при ввозе, а также таможенные сборы [9, ст. 46]. Налоговая природа отдельных поступлений не означает применения к ним всей процедуры внутреннего налогового администрирования. Для их уплаты существенны нормы права ЕАЭС и российского законодательства о таможенном регулировании [6; 9].

Особенно показателен режим авансовых платежей. Внесение денежных средств для будущих таможенных операций и исполнение конкретной обязанности не тождественны. Статья 48 ТК ЕАЭС связывает использование аванса с распоряжением плательщика либо иными предусмотренными законом обстоятельствами [9, ст. 48]. Поэтому наличие положительного остатка в личном кабинете участника внешнеэкономической деятельности само по себе не доказывает уплату платежа по определенной декларации. Унификация пользовательских интерфейсов не устраняет различий между единым налоговым счетом и учетом таможенных авансов.

На основе сопоставления можно выделить общую последовательность юридически значимых событий: идентификация плательщика → определение обязательства → распоряжение средствами → проведение перевода → признание исполнения → отражение результата в информационной системе. Эта схема является аналитической, а не универсальным описанием момента уплаты. Отраслевой закон может связывать исполнение с различными событиями. Практическое назначение схемы состоит в выявлении участка, на котором возникло расхождение.

Предлагается закрепить межведомственный стандарт подтверждения платежа, содержащий идентификатор операции, время ее совершения, основание отнесения средств и сведения о юридическом статусе исполнения. Речь идет не о новом документе, который обязан самостоятельно получать плательщик, а о согласованном наборе данных, доступном ему и компетентным органам. При последующем изменении записи должна сохраняться история исправлений. Такой подход позволит отличать ошибку перевода от ошибки учета и уменьшит количество споров, в которых гражданин или организация вынуждены повторно доказывать сведения, уже находящиеся у государства.

Сравнение зарубежных решений требует отделять цифровизацию административных процедур от внедрения цифровой валюты центрального банка. Электронное декларирование, межведомственный обмен и автоматическая проверка сведений могут действовать без такой валюты. В исследовании зарубежного таможенного администрирования И. В. Никулкина и соавторы показывают самостоятельное значение аналитики данных, управления рисками и проверки документов [5, с. 138 - 142]. Следовательно, ускорение оформления нельзя объяснять исключительно изменением платежного инструмента.

Примером служит Таможенный кодекс Европейского союза. Согласно статье 6 Регламента (ЕС) № 952 / 2013, обмен таможенной информацией и ее хранение осуществляются посредством электронных средств обработки данных, кроме предусмотренных исключений. При этом уплата таможенного долга и право обжалования регулируются отдельными положениями [10, ст. 6, 44, 108 - 109]. Подобное построение

норм отражает принципиальное разграничение: цифровая форма взаимодействия не подменяет собой материальную обязанность и процессуальные гарантии.

В российском регулировании такой подход может служить функциональным ориентиром, но не основанием для прямого заимствования. Налоговое администрирование в России опирается на национальную правовую систему, а таможенное регулируется правом ЕАЭС и федеральными нормами. Применение единого технологического решения не должно устранять разграничение компетенции. При обмене сведениями между ФНС, ФТС, Казначейством и участниками платежной инфраструктуры необходимо установить состав передаваемых данных и основания доступа к ним, не допуская общего разрешения на неограниченное использование этих сведений.

Риск автоматизации связан с возложением на плательщика последствий информационной ошибки. Так, надлежащее исполнение распоряжения может не сопровождаться его сопоставлением с обязательством вследствие сбоя при обмене данными. Когда закон признает обязанность прекращенной в результате наступившего события, техническая задержка после него не должна приводить к возникновению новой задолженности. В остальных случаях требуется особый порядок выяснения причин сбоя, который позволит разграничить действия пользователя, участника платформы и администратора доходов. Установление общей презумпции отсутствия ответственности при любом цифровом сбое не учитывало бы причинную связь и поведение плательщика.

Автоматическое принятие решения не должно ограничивать право на обжалование. Плательщику следует разъяснять юридическое основание требования, сообщать исходные сведения и порядок исправления ошибки. Раскрывать при этом все параметры системы управления рисками не требуется. Необходимо обеспечить проверку конкретного обременяющего решения и возможность его пересмотра уполномоченным должностным лицом. Государственный орган обязан мотивировать свои действия независимо от технической сложности алгоритма, используемого при принятии решения.

По результатам исследования в цифровизации выделены три самостоятельных компонента: денежный инструмент, электронная процедура и юридическое признание исполнения. К первому относится цифровой рубль, ко второму – личные кабинеты. Прекращение налоговой или таможенной обязанности регулируется специальными нормами. При смешении указанных компонентов возникает риск того, что техническую запись признают достаточным основанием наступления неблагоприятных правовых последствий.

Предлагаемый стандарт подтверждения платежа применим при подготовке регламентов межведомственного обмена и порядка рассмотрения обращений. Для его реализации необходимо сохранять историю операций, разграничивать ответственность за перевод и учет, обеспечивать возможность пересмотра автоматизированного решения. Сопоставление с регулированием ЕС указывает на целесообразность раздельного закрепления правил электронного взаимодействия и гарантий защиты. Оценка положительного эффекта цифровой трансформации должна учитывать не одну лишь скорость операций, но также способность системы достоверно подтверждать исполнение обязанности, не возлагая при этом на плательщика несоразмерные доказательственные издержки.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51 - ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

2. Икизли Е.Ф. Цифровой рубль и криптовалюта: различия и правовое регулирование // Вестник науки. 2025. № 9 (90). Т. 3. С. 92 - 99.

3. Минина А.А., Сердюкова Е.В., Чуниха А.А. Цифровой рубль: вопросы правового регулирования, перспективы развития и роль в монетарной политике // Право и государство: теория и практика. 2025. № 8. С. 230 - 232.

4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 31.07.1998 № 146 - ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3824.

5. Никулкина И.В., Федченко Е.А., Иванущенко А.В. Администрирование таможенных доходов: зарубежная практика цифровизации и перспективы развития «цифровой» таможни в России // Экономика. Налоги. Право. 2026. Т. 19. № 4. С. 137 - 145.

6. О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 03.08.2018 № 289 - ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 32 (ч. I). Ст. 5082.

7. О национальной платежной системе: Федеральный закон от 27.06.2011 № 161 - ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 27. Ст. 3872.

8. Проценко В.М. Правовое регулирование цифрового рубля: новые вызовы для банковского законодательства // Право и управление. 2026. № 1. С. 534 - 545.

9. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза: приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11.04.2017 // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: https: // docs.eaeunion.org / (дата обращения: 10.09.2026).

10. Regulation (EU) No 952 / 2013 of the European Parliament and of the Council of 9 October 2013 laying down the Union Customs Code // Official Journal of the European Union. 2013. L 269. P. 1 - 101.

© Калашов А.Р., 2026

УДК 347.214.2

Новикова А.О.
магистрант ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ,
г. Красноярск, Россия
Научный руководитель: Сторожева А.Н.
кандидат юридических наук, доцент ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ,
г. Красноярск, Россия

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ «ЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ»

Аннотация

В настоящей статье исследуется сущность понятия «жилое помещение» в российском праве. Автором работы приведены статистические показатели потребительского спроса на рынке недвижимости, а также представлена сравнительная характеристика понятия «жилое

помещение» в жилищном и гражданском законодательстве РФ. В ходе проведенного исследования выявлены пробелы в правовом регулировании статуса жилых помещений. Для их устранения автором работы предложены рекомендации, направленные на реформирование и совершенствование положений ст. 15 ЖК РФ.

Ключевые слова

Жилое помещение, жилищное право, гражданское законодательство, недвижимое имущество, объекты жилищного фонда, квартира, ситихаус.

Novikova A.O.
master's student, Krasnoyarsk State Agrarian University,
Krasnoyarsk, Russia
Scientific supervisor: Storozheva A.N.
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Krasnoyarsk State Agrarian University,
Krasnoyarsk, Russia

ON THE DEFINITION OF THE CONCEPT OF «RESIDENTIAL PREMISE»

Annotation

This article examines the essence of the concept of «residential premises» under Russian law. The author presents statistical data on consumer demand in the real estate market and offers a comparative analysis of the definition of «residential premises» within the housing and civil legislation of the Russian Federation. The study identifies gaps in the legal regulation of the status of residential premises. To address these issues, the author proposes recommendations aimed at reforming and improving the provisions of Article 15 of the Housing Code of the Russian Federation.

Keywords

Residential premises, housing law, civil legislation, real estate, housing stock assets, apartment, city house.

Сегодня жилое помещение – это не просто дорогостоящая имущественная ценность, а базовая потребность каждого человека, которая защищена ст. 40 Конституции РФ [1]. Из всех существующих рыночных сделок именно покупка данного вида недвижимого имущества по праву считается одной из самых востребованных, поскольку выступает объектом первой необходимости. Изложенный тезис находит свое подтверждение в опубликованном Финансовым институтом развития в жилищной сфере ПАО «Дом.РФ» аналитическом материале. В нем обозначено, что среди ключевых векторов российского рынка ведущее положение занимает розничная торговля товаров и услуг, однако наиболее выраженную динамику демонстрирует сегмент транзакций с недвижимостью, где граждане активнее всего заключают сделки по покупке жилья на первичном рынке. В своей публикации аналитики ПАО «Дом.РФ» указывают, что в первом полугодии 2026 г. объем продаж жилых помещений в строящихся домах вырос на 11 % относительно аналогичного периода 2025 г., а финансовые поступления в строительство многоквартирных домов от продаж составило рекордных 2,3 трлн руб. За I и II кварталы 2026 г. было продано 10,8 млн. кв.м. жилья, что на 6 % больше, чем за аналогичный период 2025 г. [6]. Кроме того,

стремительный рост числа зарегистрированных сделок с приобретением помещений в новых жилых комплексах наблюдался в таких крупных городах как Челябинск (лидер роста: +71 %), Омск (+65 %), Уфа (+48 %) и Красноярск (+42 %). Положительная динамика была зафиксирована и на вторичном рынке недвижимости: за указанный период времени граждане заключили свыше 699 тыс. договоров купли - продажи, а количество сделок без привлечения жилищного кредита (ипотека) превысило 200 тыс. ед. (общий рост составил +26,5 %).

Поскольку обеспечение граждан жильем выступает одной из фундаментальных потребностей человека и важным условием реализации его конституционных прав, законодатель уделил особое внимание правовому регулированию института права собственности на жилые помещения. Центральное место в механизме его регламентации занимает дефиниция самого объекта. Нормативное закрепление понятия «жилое помещение» находит свое отражение в ст. 15 Жилищного и ст. 288 Гражданского кодексов РФ (далее – ЖК РФ, ГК РФ), которые в совокупности формируют основу для определения юридических признаков, видов и правового режима объектов жилищного фонда [2, 3].

В то же время в научной литературе констатируется неопределенность правового статуса жилого помещения. В своей работе К.А. Жаренова пишет, что: «ст. 15 ЖК РФ называет жилые помещения в качестве единственного объекта жилищных прав, а в ч. 2 названной статьи дается понятие жилого помещения как изолированного помещения, которое выступает недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан». Наряду с этим автор отмечает, что: «такое определение существенно отличается от понятия жилого помещения как объекта права собственности, закрепленного в п. 2 ст. 288 ГК РФ». [4, с. 519 - 522]. Данная точка зрения не является единичной и аргументирована в ряде других работ. В частности, в коллективной монографии под редакцией Б.М. Гонгало и С.И. Сусловой упоминается, что в научном сообществе долгое время обсуждается так называемая «размытость» законодательной трактовки анализируемого понятия, что, в свою очередь, приводит к многочисленным спорам и предложениям о пересмотре дефиниции с четким выделением сущностных признаков помещения. Наряду с этим С.И. Суслова, рассматривая жилое помещение в системе объектов частных прав, задалась вполне логичным вопросом: «какое значение имеет разграничение признаков жилого помещения как объекта жилищных и как объекта гражданских прав и нужно ли вообще проводить данное разграничение?» [5, с. 17 - 18].

Прежде чем ответить на поставленный вопрос необходимо указать, что различия в понимании правовой природы жилого помещения главным образом вызваны межотраслевой спецификой законодательства, регулирующего объект. Законодатель в нормах ЖК РФ акцентировал внимание на санитарных, технических и социальных параметрах целевого использования такого имущества, в то время как в нормах ГК РФ жилое помещение рассматривается в качестве элемента гражданского оборота. Для более наглядного разграничения признаков помещения как объекта жилищных и гражданских прав целесообразным видится провести анализ нормативно - правовых положений упомянутых выше Кодексов, результаты которого будут систематизированы в Таблице 1 [2, 3].

Таблица 1 – Сравнительно - правовой анализ дефиниции «жилое помещение» в жилищном и гражданском законодательстве РФ

Критерий сравнения	Жилищный кодекс РФ	Гражданский кодекс РФ
1. Законодательное определение понятия «жилое помещение»	*Изолированное помещение*, являющееся недвижимым имуществом и пригодное для постоянного проживания граждан (ст. 15 ЖК РФ).	*Объект права собственности* и других вещных прав, предназначенный для проживания граждан (ст. 288 ГК РФ).
2. Основной акцент в дефиниции	*Физические и санитарные свойства*: изолированность, пригодность для жизни, соответствие техническим регламентам.	*Экономический и правовой статус*: объект гражданского оборота, право владения, пользования и распоряжения.
3. Виды жилых помещений	Жилой дом (часть дома), квартира (часть квартиры), комната (ст. 16 ЖК РФ).	Жилой дом, квартира, часть дома или квартиры (ст. 673 ГК РФ, применительно к найму жилого помещения).
4. Целевое назначение жилых помещений	*Исключительно проживание граждан*. Изменение назначения возможно только через официальную процедуру перевода в нежилой фонд.	*Проживание граждан*. Допускается размещение профессиональной деятельности (например, репетиторство, творческая деятельность), если это не нарушает права соседей.
5. Запреты на размещение и осуществление определенных видов деятельности	Запрещено размещение промышленных производств, гостиниц и осуществление миссионерской деятельности (ст. 17 ЖК РФ).	Запрещено размещение промышленных производств; предприятия могут размещаться только после перевода в нежилой фонд (ст. 288 ГК РФ).
6. Ключевой критерий признания	*Установление* уполномоченными органами *пригодности для проживания* (порядок утв. Постановлением Правительства РФ от 28.01.2006 № 47).	*Государственная регистрация права собственности* на жилое помещение в ЕГРН (регулируется нормами ФЗ от 13.07.2015 № 218 - ФЗ).

Источник: разработано автором

Проведенный сравнительно - правовой анализ позволяет прийти к следующим выводам: во - первых, действующая редакция ст. 15 ориентирована на материальные критерии жилого помещения. В данном случае помещение выступает не просто как имущественное благо, а как объект пользования, к которому предъявляются императивные требования качественного характера: изолированность, пригодность для постоянного проживания, соответствие санитарным, техническим стандартам. Во - вторых, в системе гражданских

прав помещение квалифицируется как индивидуально - определенная недвижимая вещь, которая выступает объектом права собственности. Гражданско - правовой статус жилого помещения определяется не только его целевым назначением для проживания, но и стоимостной оценкой, техническими и пространственными параметрами, а также обязательным внесением сведений об объекте в ЕГРН. Кроме того, с позиции гражданского права, помещение – элемент имущественного оборота, включенный в систему рыночных отношений (сделки купли - продажи, найма и т.д.). Вместе с этим наблюдается расхождение в видах жилых помещений. В ст. 16 ЖК РФ перечень видов шире (включает «комнату» как самостоятельный вид), в то время как ст. 673 ГК РФ оперирует только двумя категориями (дом, квартира), что порождает споры о статусе комнаты как самостоятельного объекта недвижимости в гражданском обороте.

Возвращаясь к ранее поставленному С.И. Сусловой вопросу, учитывая изложенные выше выводы, представляется возможным сформулировать следующий ответ: анализ понятий показал, что проведение разграничения признаков жилого помещения как объекта жилищных и как объекта гражданских прав является обязательным и имеет практическое значение. К примеру, в случае признания жилого помещения непригодным для проживания, с позиции гражданского права, оно не перестает быть объектом собственности (имуществом), однако, с точки зрения жилищного права оно утрачивает статус «жилого», что влечет за собой невозможность его дальнейшей эксплуатации по целевому назначению и гарантирует последующее переселение. Помимо этого, вопреки ведущейся в цивилистике дискуссии о необходимости унификации понятий для разрешения ряда правовых коллизий, полное устранение различий между ст. 15 и ст. 288 представляется избыточным, поскольку Кодексы направлены на решение принципиально разных по своей сути задач.

Вместе с этим следует подчеркнуть, что правовое определение понятия «жилое помещение» все же нуждается в доработке. Из - за стремительного развития строительной отрасли на рынке недвижимости появляется все больше новых видов жилых помещений: смарт - квартиры, таунхаусы, дуплексы, хайфлеты, ситихаусы и др. Характеристики этих объектов выходят за рамки традиционных признаков жилого помещения, закрепленных в ст. 15 ЖК РФ, что создает правовой вакуум в регулировании новых видов жилья. Рассмотрим проблему на примере конкретного формата жилья – ситихауса (cityhouse). Напомним, что ст. 15 признает жилым помещением только изолированное недвижимое имущество. Однако, ситихаус – это квартира на первом (в т.ч. цокольном) этаже многоквартирного дома, имеющая индивидуальный вход с улицы и собственным огороженным земельным участком, который принято называть «патио» (другими словами – терраса). Отдельный вход с улицы напрямую в квартиру «размывает» зафиксированный в ст. 15 признак изолированности в рамках МКД, так как объект приобретает черты дома блокированной застройки (таунхауса), хотя фактически размещен внутри классического многоэтажного жилого дома. Кроме того, согласно ч. 5 ст. 15 ЖК РФ, площадь террас полностью исключается из общей площади жилого помещения. При этом сам земельный участок под «патио» по закону является общим имуществом всех собственников дома (ст. 36 ЖК РФ), однако, собственник ситихауса пользуется земельным участком единолично, несмотря на то, что юридически участок земли ему не принадлежит, а жильцы дома в любой момент могут потребовать сноса забора. Другими словами, проблема заключена в том, что отдельный вход с улицы и индивидуальное «патио» ситихауса нарушают традиционный критерий изолированности квартиры внутри многоквартирного дома, сближая его с частным блокированным жильем. Итог: правила, закрепленные в ст. 15 ЖК РФ не применимы для ситихаусов, которые одновременно являются и квартирами, и отдельными частными домами с изолированным входом и двориком.

Считаем, что преодоление указанного пробела возможно путем модернизации ст. 15 ЖК РФ, посредством перехода к более гибкой классификации признаков, учитывающей функциональные особенности новых видов жилых помещений. В связи с этим предлагаем расширить перечень признаков жилых помещений, перечисленных в ч. 2 ст. 15 ЖК РФ. Считаем необходимым дополнить указанную норму абзацем, допускающим существование жилых помещений с комбинированным (вариативным) статусом, а также закрепить, что наличие индивидуального входа и прилегающей изолированной территории («патио», террасы) не лишает жилое помещение статуса квартиры в многоквартирном доме. Полагаем, выдвинутое предложение не только позволит легализовать обособленный пространственный контур ситихауса в рамках расположения многоквартирного дома, а также защитит собственника от судебных претензий соседей на территорию дворика, но и устранит правовой пробел, при котором уникальные архитектурные решения ошибочно квалифицируются как нарушение жилищных стандартов.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Справочно - правовая система «Консультант Плюс».

2. «Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 № 188 - ФЗ (ред. от 04.08.2026) // Справочно - правовая система «Консультант Плюс».

3. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51 - ФЗ (ред. от 10.06.2026) // Справочно - правовая система «Консультант Плюс».

4. Жаренова, К. А. К вопросу о понятии и признаках жилого помещения // Молодой ученый. – 2013. – № 5 (52). – С. 519 - 522.

5. Жилое помещение как объект жилищных и гражданских прав: научно - практические очерки: [коллективная монография] / отв. ред. Б.М. Гонгало, С.И. Суслова. – Москва: Статут, 2025. – 212 с.

6. «Дом.РФ»: продажи жилья в новостройках в России в I полугодии выросли на 11 %. Дата опубликования: 14.07.2026. URL: https: // realty.ria.ru / 20260714 / prodazhi - 2104787124.html (дата обращения: 15.08.2026).

© Новикова А.О., 2026

УДК 34

Сметанина П.А.
ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов
Научный руководитель: Сорокина Ю.В.
Доцент, к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов

СУЩНОСТЬ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПОНЯТИЕ И ФУНКЦИИ

Аннотация: В статье исследуется сущность продовольственной безопасности как междисциплинарной и многоуровневой категории. Прослеживается эволюция понятия в международно - правовых актах – от закрепления права человека на достаточное питание до четырехкомпонентной модели, включающей наличие, экономическую доступность, использование и стабильность. Проводится сопоставление легальных определений,

содержащихся в Доктринах продовольственной безопасности 2010 и 2020 годов, выявляются содержательные новеллы действующей дефиниции. Обосновывается характеристика продовольственной безопасности как комплексного межотраслевого правового института, соотносящегося с национальной безопасностью как особенное с общим. На основе обобщения нормативных и доктринальных подходов выделяются сущностные признаки категории и раскрываются ее функции: гарантирующая, охранительная, регулятивная, социальная, стабилизационная и интеграционная. Формулируется авторское определение продовольственной безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, национальная безопасность, экономическая безопасность, продовольственная независимость, Доктрина продовольственной безопасности.

Уяснение сущности продовольственной безопасности предполагает последовательное решение двух взаимосвязанных задач: определение содержания соответствующего понятия и выявление функций, которые данный институт выполняет в механизме обеспечения национальной безопасности. Сложность задачи обусловлена тем, что продовольственная безопасность является категорией междисциплинарной, разрабатываемой одновременно экономической, аграрной и юридической науками, и многоуровневой, функционирующей в международном, национальном и региональном измерениях.

Международно - правовые истоки понятия связаны с закреплением права человека на достаточное питание. Всеобщая декларация прав человека 1948 года провозгласила право каждого на такой жизненный уровень, включая пищу, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи [1]. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года развил это положение, признав право каждого на достаточное питание и основное право каждого человека на свободу от голода, а также обязав государства - участники принимать меры для улучшения методов производства и распределения продуктов питания [2]. В международном праве продовольственная безопасность, таким образом, изначально формировалась как гарантия реализации фундаментального права человека, что предопределяет ее гуманитарное измерение.

Сам термин «продовольственная безопасность» (food security) был введен в оборот на Всемирной продовольственной конференции 1974 года, где под ней понималось обеспечение стабильности мирового рынка продовольствия при доступности базовых продуктов питания для всех стран [3, с. 41]. Римская декларация о всемирной продовольственной безопасности 1996 года существенно обогатила это понятие: продовольственная безопасность существует, когда все люди в любое время имеют физический и экономический доступ к достаточному количеству безопасной и питательной пищи, позволяющей удовлетворять их пищевые потребности для ведения активной и здоровой жизни [3, с. 118]. Декларация Всемирного саммита по продовольственной безопасности 2009 года дополнила конструкцию четвертым элементом – стабильностью доступа к продовольствию, в результате чего сложилась четырехкомпонентная модель: наличие, экономическая доступность, использование и стабильность [4, с. 24]. Эволюция международных дефиниций отражает смещение акцента с макроуровня, то есть достаточности мирового и национального производства, на уровень отдельного человека и

домохозяйства, что имеет принципиальное значение и для национального правового регулирования.

В российской правовой системе легальное определение содержится в Доктрине продовольственной безопасности 2020 года: это состояние социально - экономического развития страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевой продукции, соответствующей обязательным требованиям, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевой продукции, необходимой для активного и здорового образа жизни [5]. Сопоставление данной дефиниции с определением Доктрины 2010 года позволяет выявить содержательные новеллы [6, с. 72; 7]. Замена формулы «состояние экономики страны» на формулу «состояние социально - экономического развития страны» означает признание того, что продовольственная безопасность есть характеристика не статического состояния, а процесса развития, неразрывно связанного с социальным благополучием населения. Замена «пищевых продуктов, соответствующих требованиям законодательства о техническом регулировании» на «пищевую продукцию, соответствующую обязательным требованиям» расширяет круг применимых нормативных требований, включая акты Евразийского экономического союза [8, с. 123]. Существенно и то, что действующая Доктрина имеет статус документа стратегического планирования [9]. П.В. Водясов обращает внимание на то, что придание Доктрине такого статуса переводит ее положения из разряда деклараций в разряд инструментов целеполагания, подлежащих учету при разработке государственных программ и оценке деятельности органов исполнительной власти [10, с. 14].

В юридической науке предпринимаются попытки определить место продовольственной безопасности в системе правовых категорий. Наиболее распространен подход, согласно которому она рассматривается как разновидность национальной безопасности, соотносящаяся с ней как особенное с общим. Такой подход опирается на положения Федерального закона «О безопасности» [11] и Стратегии национальной безопасности 2021 года, включившей продовольственную безопасность в содержание национального интереса, связанного с устойчивым развитием российской экономики [12]. Одновременно продовольственная безопасность тесно связана с экономической безопасностью, выступая ее относительно обособленным сегментом: угрозы продовольственной безопасности – импортная зависимость, ценовые шоки, деградация ресурсного потенциала сельского хозяйства – по своей природе являются преимущественно экономическими. Вместе с тем сведение продовольственной безопасности исключительно к экономической проблематике было бы неточным. М.И. Козырь подчеркивал, что аграрные отношения, лежащие в основе продовольственного обеспечения, обладают выраженной спецификой, обусловленной использованием земли как главного средства производства и социальной значимостью сельского уклада жизни, что требует особого правового режима их регулирования [13, с. 27]. Из этого следует, что продовольственная безопасность имеет и самостоятельное аграрно - правовое измерение.

Заслуживает поддержки позиция, согласно которой продовольственная безопасность представляет собой комплексный межотраслевой правовой институт, объединяющий нормы конституционного, административного, аграрного, гражданского, финансового и международного права [14, с. 68]. Конституционную основу института образуют

положения статей 7, 20, 41 Конституции Российской Федерации о социальном государстве, праве на жизнь и охрану здоровья, а также закрепленное поправками 2020 года полномочие Правительства Российской Федерации по проведению единой социально ориентированной государственной политики [15]. Административно - правовую составляющую образуют нормы о компетенции органов исполнительной власти и государственном контроле (надзоре) в области качества и безопасности пищевых продуктов; гражданско - правовую – нормы о закупках сельскохозяйственной продукции для государственных нужд и товарных интервенциях; финансово - правовую – нормы о субсидировании и льготном кредитовании агропромышленного комплекса.

В экономической науке спектр определений еще шире. Одни авторы делают акцент на самообеспечении, трактуя продовольственную безопасность как способность государства удовлетворять потребности населения в продовольствии преимущественно за счет внутреннего производства. Другие подчеркивают аспект доступности, определяя ее через гарантированность доступа всех социальных групп к продовольствию в необходимом объеме и ассортименте. Третья группа определений носит комплексный характер. Так, А.Н. Столярова с соавторами предлагает определять продовольственную безопасность «как состояние системы национальной экономики и агропромышленного комплекса, при котором обеспечивается состояние продовольственной независимости государства, то есть его способность покрывать потребности населения в качественной продукции с высокими показателями нутриентных свойств и энергетической ценности, экономическая и физическая доступность продовольствия, а также соответствие продукции внутренним требованиям стандартов качества, определяемых не ниже соответствующего международного уровня» [16, с. 224]. Приведенная дефиниция ценна тем, что связывает продовольственную безопасность не только с количественными, но и с качественными параметрами питания. И.Г. Ушачев, в свою очередь, настаивает на необходимости учета устойчивости продовольственного обеспечения во времени, поскольку разовое достижение пороговых значений самообеспеченности не гарантирует защищенности от будущих угроз [17, с. 13].

Обобщение нормативных и доктринальных подходов позволяет выделить сущностные признаки продовольственной безопасности. Во - первых, это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства в продовольственной сфере, соответствующее общей конструкции безопасности, принятой российским законодателем [11]. Во - вторых, это состояние динамическое, поддерживаемое непрерывной деятельностью органов публичной власти и хозяйствующих субъектов. В - третьих, это состояние нормативно измеримое: Доктрина 2020 года устанавливает конкретные пороговые значения самообеспеченности (не менее 95 процентов по зерну, 90 процентов по молоку и молокопродуктам, 85 процентов по мясу и мясопродуктам и другие), что придает категории операциональный характер и позволяет осуществлять правовой мониторинг ее достижения [5]. В - четвертых, продовольственная безопасность имеет двойственную природу, выступая одновременно целью государственной политики и средством обеспечения иных конституционно значимых ценностей – жизни, здоровья, достойного уровня жизни граждан.

Функциональная характеристика продовольственной безопасности раскрывает ее социальное назначение. Гарантирующая функция состоит в том, что состояние

продовольственной безопасности обеспечивает фактическую реализацию конституционных прав граждан на жизнь, охрану здоровья и достойный уровень жизни; в этом смысле продовольственная безопасность является материальной гарантией правового статуса личности. Охранительная (защитная) функция выражается в противодействии внутренним и внешним угрозам продовольственному обеспечению – от недобросовестных практик на продовольственных рынках до ограничительных мер иностранных государств; ее реализация осуществляется, в частности, посредством специальных экономических мер и механизмов государственного резервирования. Регулятивная функция проявляется в упорядочивающем воздействии института на аграрные, торговые и внешнеэкономические отношения: пороговые значения Доктрины выступают ориентирами при распределении мер государственной поддержки, таможенно - тарифном регулировании, планировании товарных интервенций. Социальная функция заключается в обеспечении доступности продовольствия для малообеспеченных категорий населения; Р.Р. Гумеров и И.А. Кириченко справедливо указывают, что именно экономическая доступность продовольствия остается наиболее уязвимым элементом российской модели продовольственной безопасности, что актуализирует задачу развития механизмов внутренней продовольственной помощи [18, с. 44]. Стабилизационная (политическая) функция состоит в поддержании социально - политической устойчивости: гарантированное продовольственное обеспечение формирует доверие населения к публичной власти и снижает конфликтогенный потенциал общества. Наконец, интеграционная функция выражается в том, что продовольственная безопасность служит основанием межгосударственного сотрудничества, в том числе в рамках Евразийского экономического союза, где выработаны общие принципы и подходы к обеспечению продовольственной безопасности государств - членов.

Таким образом, сущность продовольственной безопасности Российской Федерации может быть определена следующим образом: это нормативно закрепленное и поддерживаемое системой правовых, экономических и организационных мер состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства в сфере производства, распределения и потребления пищевой продукции, при котором обеспечивается продовольственная независимость страны и гарантируется физическая и экономическая доступность качественного и безопасного продовольствия для каждого гражданина. Функциональное многообразие данного института подтверждает его положение в качестве самостоятельного элемента системы национальной безопасности, требующего специального правового обеспечения.

Список литературы

1. «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Официальный сайт ООН URL: https: // www.un.org / ru / documents / decl _ conv / declarations / declhr.shtml (дата обращения 01.08.2026).

2. «Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах» (принят Генеральной Ассамблеей ООН 16.12.1966) // Официальный сайт ООН URL: https: // www.un.org / ru / documents / decl _ conv / conventions / pactecon.shtml (дата обращения 01.08.2026).

3. Богданов С. М. Продовольственная безопасность: исторический аспект / С. М. Богданов. М.: Весь Мир, 2012. 336 с.

4. Уразгалиев В. Ш. Продовольственная безопасность: учебник для вузов / В. Ш. Уразгалиев. 2 - е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2026. 78 с.

5. Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 (ред. от 10.03.2025) «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет - портал правовой информации URL: http: // pravo.gov.ru / proxy / ips / ?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102660479 (дата обращения 13.07.2026).

6. Власов В. А., Жикулина А. С., Рахвалова Н. А. Доктрина продовольственной безопасности 2010 года по сравнению с доктриной продовольственной безопасности 2020 года // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 12–3. С. 71–75.

7. Указ Президента РФ от 30 января 2010 г. № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет - портал правовой информации URL: http: // pravo.gov.ru / proxy / ips / ?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102135612 (дата обращения 13.07.2026) (утратил силу).

8. Мохов А. Ю. Новая доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации: юридико - технический и идеологический аспекты // Вестник ТвГУ. Серия «Право». 2020. № 3. С. 121–127.

9. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172 - ФЗ (ред. от 13.07.2024) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 26. – Ст. 3378; 2024. – № 29. – Ст. 4106.

10. Водясов П. В. Доктрина продовольственной безопасности России и ее регионов: от постановки цели к методике оценки ее достижения // Экономика профессия бизнес. 2021. № 2. С. 13–20.

11. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390 - ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О безопасности» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 1. – Ст. 2; 2023. – № 29. – Ст. 5304.

12. Указ Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет - портал правовой информации URL: http: // pravo.gov.ru / proxy / ips / ?docbody=&firstDoc=1& lastDoc=1&nd=602263723 (дата обращения 13.07.2026).

13. Козырь М. И. Аграрное право России: состояние, проблемы и тенденции развития: Монография / М. И. Козырь; Институт государства и права РАН. 2 - е изд., перераб. и доп. Москва: НОРМА: ИНФРА - М, 2009. 336 с.

14. Епифанов А. Е., Мохов А. Ю. Экономико - правовое содержание продовольственной безопасности Российской Федерации // Закон и право. 2021. № 3. С. 67–71.

15. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 года № 6 - ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7 - ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2 - ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11 - ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1 - ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5 - ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6 - ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7 - ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8 - ФКЗ) // Российская

газета. – 1993. – 25 дек.; Официальный интернет - портал правовой информации http: // pravo.gov.ru. 06.10.2022.

16. Столярова А. Н. и др. Продовольственная безопасность как элемент национальной безопасности страны // Продовольственная политика и безопасность. 2023. Т. 10. № 2. С. 219–236.

17. Ушачев И. Г. Обеспечение продовольственной безопасности России: проблемы и пути решения // Пищевая промышленность. 2008. № 12. С. 12–15.

18. Гумеров Р. Р., Кириченко И. А. Управление рисками в системе обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации // Мир новой экономики. 2021. № 4. С. 41–47.

© Сметанина П.А., 2026

УДК 347.121.2:004

Сулейменова С. А.
Магистрант НАО «Северо - Казахстанский университет
Имени Манаша Козыбаева»
Республика Казахстан
Тилеубергенов Е.М.
д.ю.н., профессор
Кокшетауский университет им. Ш. Халиханова
Республика Казахстан

ЛИЧНЫЕ НЕИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация

В условиях цифровизации личные неимущественные права претерпевают существенную трансформацию, обусловленную переносом значительной части социальных взаимодействий в цифровую среду. Цифровые технологии не только создают новые возможности для реализации традиционных прав (например, электронное голосование, дистанционное участие в судебных заседаниях), но и порождают качественно новые объекты правовой защиты — цифровую идентичность, персональные данные, право на «забвение», неприкосновенность частной жизни в сети «интернет». Особую актуальность приобретают вопросы классификации личных неимущественных прав в цифровую эпоху, поскольку существующие доктринальные подходы не в полной мере учитывают специфику «цифровых» благ, обладающих признаками нематериальных благ, но одновременно вовлекаемых в экономический оборот. отдельного внимания заслуживает проблема обеспечения баланса между цифровой инклюзией и правом на отказ от использования цифровых технологий, а также необходимость закрепления гарантий защиты от цифровой дискриминации. Анализ международных правовых актов и национального законодательства свидетельствует о формировании тенденции к конституционализации цифровых прав и признанию доступа к цифровой инфраструктуре в качестве предпосылки для реализации иных прав и свобод личности.

Ключевые слова:
Личные неимущественные права, цифровизация, цифровые права, неприкосновенность частной жизни, персональные данные, цифровая идентичность, нематериальные блага, правовое регулирование.

Suleimenova S. A.
Master's Student at "North Kazakhstan University
Named After Manash Kozybayev"
Republic of Kazakhstan
Tileybergenov E.M.
Doctor of Law, Professor
Kokshetau University named after Sh. Khalikhanov
Republic of Kazakhstan

PERSONAL NON - PROPERTY RIGHTS IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

Abstract
In the context of digitalization, personal non‑property rights are undergoing significant transformation due to the transfer of a substantial part of social interactions to the digital environment. Digital technologies not only create new opportunities for the exercise of traditional rights (for example, electronic voting, remote participation in court hearings) but also give rise to qualitatively new objects of legal protection — digital identity, personal data, the right to be forgotten, and the inviolability of private life on the Internet. The issues of classifying personal non ‑property rights in the digital age are becoming particularly relevant, since the existing doctrinal approaches do not fully take into account the specifics of “digital” assets that possess the characteristics of intangible assets but are simultaneously involved in economic turnover. The problem of ensuring a balance between digital inclusion and the right to refuse the use of digital technologies, as well as the need to enshrine guarantees of protection against digital discrimination, deserves special attention. An analysis of international legal acts and national legislation indicates the emergence of a trend towards the constitutionalization of digital rights and the recognition of access to digital infrastructure as a prerequisite for the exercise of other individual rights and freedoms.

Keywords:
Personal non‑property rights, digitalization, digital rights, privacy, personal data, digital identity, intangible benefits, legal regulation.

Глобальный переход к цифровым форматам взаимодействия государства, бизнеса и граждан ставит перед правовой системой Казахстана беспрецедентные вызовы. Классическая доктрина личных неимущественных прав (право на имя, честь, достоинство, деловую репутацию, неприкосновенность частной жизни), сформировавшаяся в доцифровую эпоху, столкнулась с феноменом «размытия» личности в виртуальном пространстве. Информация о человеке перестала быть статичной характеристикой и

превратилась в динамичный актив, требующий новых механизмов правового регулирования.

Традиционный субъект гражданского права — физическое лицо — дополняется новым юридическим конструктом: субъектом цифровой среды. Согласно Концепции правовой политики до 2030 года и принятому в конце 2024 года Цифровому кодексу Республики Казахстан, вводится понятие «цифровая идентичность». Под ней понимается совокупность цифровых записей, позволяющих установить или подтвердить принадлежность цифровых действий, прав или объектов конкретному лицу [1].

Законодательство Казахстана закрепляет за цифровой идентичностью статус личного неимущественного блага. Это означает, что право на нее неотчуждаемо, непередаваемо и охраняется бессрочно. Важнейшей гарантией выступает запрет на принудительную цифровую идентификацию, за исключением случаев, прямо установленных законом (например, при пересечении границы или осуществлении банковских операций).3 источника

Персональные данные как объект неимущественных прав

Одним из наиболее дискуссионных вопросов остается правовая природа персональных данных. В условиях функционирования платформы электронного правительства (eGov) и Единой системы трудовых договоров огромные массивы биометрической, медицинской и финансовой информации аккумулируются в государственных базах данных.

Цифровой кодекс РК четко разграничивает режим оборота этой информации:

Идентификационные цифровые записи, содержащие персональные данные, исключены из гражданского оборота. На них нельзя обратить взыскание, их нельзя продать или заложить [3].

Права на содержание этих записей защищаются именно как нематериальные блага (личные неимущественные права). Государство, получая доступ к данным для оказания услуг, не становится их собственником. Возникает лишь ограниченное вещное право пользования информацией строго в целях, предусмотренных законодательством.

Это положение является ответом казахстанского законодателя на проблему коммодификации человека — превращения его цифрового следа в товар. Однако научная критика указывает на пробел: законодательство эффективно защищает первичные данные, но слабо регулирует оборот агрегированных и обезличенных больших данных (Big Data), которые после статистической обработки утрачивают связь с личностью формально, но сохраняют ее фактически.

Традиционные конституционные гарантии в новой среде

Классические личные неимущественные права получили новое звучание. Действующее гражданское законодательство (в частности, ст. 144 ГК РК) гарантирует охрану тайны личной жизни, включая переписку, телефонные переговоры, дневники и врачебную тайну.

Однако цифровизация породила новые формы посягательств:

Право на забвение. В Казахстане формируется практика удаления ссылок на недостоверную или устаревшую информацию из поисковых систем, хотя специального закона по аналогии с европейским GDPR пока нет. Механизм реализуется через общие нормы о защите чести, достоинства и деловой репутации.

Защита от дипфейков. Использование технологий искусственного интеллекта для создания поддельного медиаконтента требует расширения понятий «изображение гражданина» и «частная жизнь», включая туда синтезированные образы голоса и лица.

Биометрия. Сбор отпечатков пальцев и параметров лица банками второго уровня и государственными органами требует жесткого ограничения целей использования таких данных исключительно верификацией личности.

Проблемы квалификации вреда и ответственности платформ

Цифровизация обнажает методологическую слабость действующего Гражданского кодекса РК в части определения размера компенсации морального вреда. Если диффамация в газете имеет четкий тираж, то распространение порочащих сведений в социальных сетях обладает вирусным эффектом, делая ущерб репутации практически невосполнимым традиционными методами. [2] [4]

Кроме того, актуальной проблемой остается определение статуса владельцев цифровых платформ. Казахский законодатель движется по пути концепции «информационного посредника», однако алгоритмическая модерация контента искусственным интеллектом заставляет переосмыслить вопрос об ответственности площадки за нарушение личных неимущественных прав пользователей третьими лицами.

Республика Казахстан демонстрирует прогрессивный подход к систематизации цифрового законодательства, приняв один из первых в СНГ комплексных Цифровых кодексов. Закрепление статуса цифровой идентичности и исключение персональных данных из коммерческого оборота свидетельствуют о приоритете гуманистических ценностей над экономическими интересами IT - корпораций.

Тем не менее, дальнейшая эволюция личных неимущественных прав потребует решения следующих задач:

разработки методики оценки морального вреда, причиненного алгоритмами (например, дискриминация со стороны скоринговых моделей банков);

имплементации норм о праве на забвение применительно к децентрализованным сетям;

установления пределов автоматизированной обработки данных без согласия субъекта;

гармонизации национального законодательства с международными стандартами трансграничной передачи данных.

Только комплексное обновление цивилистической доктрины позволит праву оставаться эффективным регулятором общественных отношений, сохраняя автономию человеческой личности в условиях тотальной технологизации.

Список использованных источников:

1. Ахметова А.Б., Смагулова Ж.Д. Проблемы правовой охраны биометрических персональных данных в Республике Казахстан // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. — 2022. — № 3 (69). — С. 45–53.

2. Карагусов Ф.С. От скепсиса к убежденности: путь Цифрового кодекса Казахстана // Liter.kz. — 2024.

3. Мухамеджанов Э.Б. Искусственный интеллект и право на изображение гражданина: вызовы для гражданского законодательства Казахстана // Право и государство. — 2023. — № 2 (99). — С. 112–120.

4. Цифровой кодекс Республики Казахстан от 30 декабря 2024 г. № 255 - VIII ЗРК // Информационно - правовая система «Әділет». — 2024.

© Сулейменова С. А., Тилеубергенов Е.М., 2026

УДК 342.7:325.1

Цыбуля Н. В.
Студент 3 курса БрГУ,
г. Брест, Республика Беларусь
Научный руководитель: Маслакова Н. Н.
ст. преп. каф. гражданско - правовых дисциплин БрГУ,
г. Брест, Республика Беларусь

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ МИГРАНТОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Аннотация: В статье рассматривается правовое положение мигрантов в Республике Беларусь. Показано, что законодательство не закрепляет мигранта как самостоятельный статус и оперирует категориями временного пребывания, временного и постоянного проживания. Проанализированы особенности трудовой деятельности, международной защиты, идентификации и ответственности иностранцев. Делается вывод, что объем прав определяется основанием и целью пребывания, гражданством и обращением за защитой.

Ключевые слова: мигранты, иностранные граждане, временное пребывание, временное проживание, постоянное проживание, внешняя трудовая миграция, ЕАЭС, Республика Беларусь.

Правовое положение мигрантов в Республике Беларусь не закреплено законом как самостоятельный статус. В правовом регулировании используются такие категории, как иностранный гражданин, лицо без гражданства, временно пребывающий и иные, установленные Законом Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 105 - З «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» (далее – Закон № 105 - З). Поэтому установить конкретный объем прав и обязанностей можно только после определения того, к какой из предусмотренных законом категорий относится лицо.

Согласно статье 11 Конституции Республики Беларусь иностранные граждане и лица без гражданства на территории Беларуси пользуются правами и свободами и исполняют обязанности наравне с гражданами Республики Беларусь, если иное не определено Конституцией, законами и международными договорами. Тем самым равенство не исключает специальных ограничений. Статья 12 Конституции дополнительно предусматривает возможность предоставления убежища лицам, подвергающимся преследованию в других государствах по политическим, религиозным мотивам либо по признаку национальной принадлежности.

Основные правила установлены Законом № 105 - З. Его положения охватывают въезд, пребывание, временное и постоянное проживание, выезд, права, обязанности и ответственность иностранцев. Статья 38 при этом прямо разграничивает временное пребывание, временное проживание и постоянное проживание.

Для временно пребывающего иностранца решающим является наличие действующего основания нахождения в стране. Таким основанием может быть виза, безвизовый режим либо иной предусмотренный законом юридический факт. После прекращения законного основания лицо обязано покинуть территорию Республики Беларусь.

Регистрационная обязанность сопровождает пребывание иностранца с момента его нахождения в стране. Статья 23 Закона № 105 - З предусматривает регистрацию иностранных граждан и лиц без гражданства. В 2026 г. соответствующее регулирование было обновлено постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 1 июня 2026 г. № 275 «О пребывании иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь». Для правового статуса это означает более детальную регламентацию миграционного учета, исполнения обязанностей и взаимодействия с государственными органами.

Цифровизация миграционной политики проявляется прежде всего в переводе миграционного учета в электронную форму. Временно пребывающие иностранцы могут зарегистрироваться через единый портал электронных услуг без личного обращения в подразделение по гражданству и миграции. Эта процедура бесплатна, однако доступна только тем, кто въехал в страну через пункты пропуска на Государственной границе; иностранцы, прибывшие из Российской Федерации, по - прежнему регистрируются лично. С 1 января 2026 г. электронная регистрация по месту жительства и месту пребывания стала доступна и постоянно проживающим иностранцам, причем для нее требуется строгая аутентификация (электронная цифровая подпись или ID - карта). Кроме того, в электронной форме реализовано уведомление о заключении договора с работником - иностранцем. Таким образом, часть обязанностей иностранцев и их нанимателей исполняется через информационные системы, что упрощает взаимодействие с государством, но делает правовое положение лица зависимым от способа въезда и вида имеющегося документа.

Временное проживание предполагает наличие специального разрешения. Статья 48 Закона № 105 - З связывает его получение, в частности, с обучением, трудовой деятельностью, семейными отношениями с гражданами Республики Беларусь или постоянно проживающими иностранцами; закон предусматривает и другие основания, установленные для соответствующих категорий лиц. Отличие от временного пребывания состоит прежде всего в юридическом основании нахождения: вместо краткосрочного разрешения используется специальный документ, подтверждающий право на временное проживание.

Постоянное проживание закрепляет наиболее устойчивый из предусмотренных Законом № 105 - З режимов. Основания выдачи соответствующего разрешения определены статьей 53, а статья 11 устанавливает для постоянно проживающих иностранцев возможность заниматься трудовой и предпринимательской деятельностью наравне с гражданами Республики Беларусь. Следовательно, продолжительность пребывания непосредственно связана с расширением возможностей участия иностранца в экономической жизни государства.

В социальной сфере различия между категориями иностранцев выражены еще отчетливее. Постоянно проживающие лица по статье 13 Закона № 105 - З пользуются правом на медицинское обслуживание наравне с гражданами Республики Беларусь, если законодательством или международными договорами не предусмотрено иное. Статья 14 закрепляет для постоянно проживающих иностранцев равное с гражданами право на образование, тогда как порядок его получения временно пребывающими лицами определяется с учетом специальных нормативных требований.

Трудовая деятельность образует отдельный сегмент миграционного регулирования. Закон Республики Беларусь от 30 декабря 2010 г. № 225 - З «О внешней трудовой миграции» выделяет трудящегося - иммигранта в самостоятельную категорию и регулирует привлечение иностранной рабочей силы. Статья 1 относит к трудящимся - иммигрантам иностранцев, прибывающих в Беларусь для работы либо уже осуществляющих трудовую деятельность на ее территории.

Гражданство способно существенно изменить порядок допуска к работе. Для граждан государств – членов Евразийского экономического союза применяется режим, установленный Договором о ЕАЭС от 29 мая 2014 г. Статья 97 освобождает таких трудящихся от получения разрешения на осуществление трудовой деятельности в государстве трудоустройства. Одновременно для них предусмотрены специальные правила временного пребывания, связанные с трудовыми отношениями. В результате гражданин государства ЕАЭС и гражданин третьего государства, даже находясь в Беларуси с одинаковой целью, могут иметь различный объем разрешительных обязанностей.

Иной порядок предусмотрен для лиц, обращающихся за международной защитой. Закон Республики Беларусь от 23 июня 2008 г. № 354 - З регулирует предоставление статуса беженца, дополнительной и временной защиты. Статья 52 закрепляет возможность обжалования решений по вопросам предоставления защиты. Для такой категории иностранцев значение имеют предусмотренные законом процессуальные гарантии.

Идентификация иностранцев также входит в механизм миграционного контроля. Закон Республики Беларусь от 4 ноября 2003 г. № 236 - З регулирует государственную дактилоскопическую регистрацию. Дактилоскопическая регистрация не создает самостоятельного миграционного статуса, однако устанавливает дополнительную обязанность для охватываемых законом категорий лиц и расширяет возможности государства по их идентификации.

За нарушение миграционных требований применяется административная ответственность. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 г. № 91 - З содержит специальные нормы в этой области, а статья 24.35 предусматривает ответственность за нарушение законодательства о правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства и законодательства о внешней трудовой миграции. В зависимости от состава правонарушения применяются предусмотренные КоАП меры, включая штраф и депортацию.

Принудительное прекращение пребывания регулируется Законом № 105 - З отдельно. Статья 64 посвящена депортации, статья 65 – высылке. Основания их применения связаны с нарушением порядка пребывания, а также с необходимостью защиты общественного порядка.

После выезда юридические последствия могут сохраняться. По статье 70 Закона № 105 - З сведения о депортации или высылке способны служить основанием для включения иностранца в Список лиц, въезд которых в Республику Беларусь запрещен или нежелателен. Поэтому установленное ограничение может затрагивать не только возможность дальнейшего пребывания, но и последующий въезд в страну.

Сопоставление действующих режимов показывает три основных уровня различий. Временно пребывающий иностранец связан прежде всего со сроком и основанием законного нахождения. Временно проживающий получает право находиться в стране на основании специального разрешения; постоянно проживающий приобретает более широкие возможности в трудовой, предпринимательской, медицинской и образовательной сферах. Поверх этой классификации действует еще один критерий – гражданство, поскольку для трудящихся государств – членов ЕАЭС предусмотрены другие условия допуска к работе и пребывания.

Отсутствие единого юридического статуса «мигранта» имеет поэтому практическое последствие: само обозначение лица мигрантом не позволяет определить его права, обязанности или возможные меры государственного воздействия. Для такой квалификации необходимо установить основание пребывания, наличие разрешения на временное либо постоянное проживание, цель нахождения, гражданство и, при наличии соответствующих обстоятельств, обращение за международной защитой. После этого определяются конкретные правила трудовой деятельности, доступа к социальным правам, миграционного учета, идентификации и ответственности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. № 2875 - XII (с изм. и доп.) [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет - портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https: // pravo.by / document / ?guid=3871&p0=v19402875 (дата обращения: 01.10.2026).
2. О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 105 - З (с изм. и доп.) // Национальный правовой Интернет - портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https: // etalonline.by / document / ?regnum=h11000105 (дата обращения: 01.10.2026).
3. О внешней трудовой миграции [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 30 декабря 2010 г. № 225 - З (с изм. и доп.) // Национальный правовой Интернет - портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https: // etalonline.by / document / ?regnum=H11000225 (дата обращения: 01.10.2026).
4. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: от 6 января 2021 г. № 91 - З (с изм. и доп.) // Национальный правовой Интернет - портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https: // pravo.by / document / ?guid=12551&p0=HK2100091 (дата обращения: 01.10.2026).
5. О пребывании иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 1 июня 2026 г. № 275 // Национальный правовой Интернет - портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https: // pravo.by / document / ?guid=12551&p0=C22600275 (дата обращения: 01.10.2026).

6. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс]: подписан в г. Астане 29 мая 2014 г. (с изм. и доп.) // Национальный правовой Интернет - портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https: // pravo.by / document / ?guid=3871&p0=f01400176 (дата обращения: 01.10.2026).

7. О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной защиты, убежища и временной защиты в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 23 июня 2008 г. № 354 - З (с изм. и доп.) // Национальный правовой Интернет - портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https: // etalonline.by / document / ?regnum=h10800354 (дата обращения: 01.10.2026).

8. О государственной дактилоскопической регистрации [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 4 ноября 2003 г. № 236 - З (с изм. и доп.) // Национальный правовой Интернет - портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https: // etalonline.by / document / ?regnum=h10300236 (дата обращения: 01.10.2026).

© Н.В. Цыбуля, 2026

УДК 342.7:614.2

Цыбуля Н. В.
Студент 3 курса БрГУ,
г. Брест, Республика Беларусь
Научный руководитель: Маслакова Н. Н.
ст. преп. каф. гражданско - правовых дисциплин БрГУ,
г. Брест, Республика Беларусь

МЕДИЦИНСКИЕ ПРАВА МИГРАНТОВ И ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Аннотация: В статье рассматриваются особенности реализации права на медицинскую помощь иностранными гражданами в Республике Беларусь в зависимости от их миграционного статуса. Анализируется влияние цифровизации здравоохранения – создания централизованной информационной системы, электронной медицинской карты и телемедицинских технологий – на доступность медицинской помощи для мигрантов. Делается вывод о необходимости учета специфики иностранных пациентов при развитии электронного здравоохранения.

Ключевые слова: мигранты, иностранные граждане, медицинская помощь, медицинское страхование, цифровизация здравоохранения, электронная медицинская карта, телемедицина, Республика Беларусь.

Закон Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 105 - З «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» выделяет несколько категорий иностранных граждан, от которых зависит объем медицинских гарантий: временно пребывающие – находящиеся в стране не более 90 суток в календарном году на основании визы или в безвизовом порядке, без разрешения на временное или постоянное

проживание; временно проживающие – имеющие разрешение на временное проживание; постоянно проживающие – имеющие вид на жительство (разрешение на постоянное проживание); иностранцы, ищущие убежище, и лица, получившие статус беженца, дополнительную или временную защиту.

По общему правилу, закрепленному в статье 13 Закона № 105 - З, иностранцы, постоянно проживающие в Республике Беларусь, имеют право на доступное медицинское обслуживание наравне с гражданами Беларуси, если иное не предусмотрено законодательными актами или международными договорами. Временно пребывающие и временно проживающие иностранцы такое право реализуют преимущественно за счет собственных средств, средств работодателя (юридических лиц) или иных незапрещенных источников – то есть, как правило, на платной основе или через медицинское страхование.

Порядок оказания медицинской помощи иностранным гражданам и лицам без гражданства, утвержденный постановлением Совета Министров, предусматривает следующее. Скорая и неотложная медицинская помощь оказывается независимо от правового статуса и наличия страховки при внезапных острых состояниях, угрожающих жизни или здоровью, несчастных случаях, отравлениях, травмах, родах и других неотложных ситуациях, конкретный перечень которых утвержден отдельным постановлением Совета Министров. Если у иностранца отсутствует договор обязательного или добровольного медицинского страхования либо документальное подтверждение права на бесплатную скорую помощь, расходы на оказанную помощь и транспортировку в последующем подлежат возмещению самим иностранцем.

Плановая медицинская помощь по общему правилу оказывается на платной основе – по договорным ценам или действующим прейскурантам, либо за счет средств медицинского страхования (обязательного или добровольного). Большинство временно пребывающих и временно проживающих иностранцев обязаны иметь договор медицинского страхования. От этой обязанности освобождены отдельные категории – главы государств и правительств, члены официальных делегаций и их технический персонал, лица, следующие транзитом через территорию Беларуси, и некоторые другие, прямо указанные в законодательстве.

Особые категории составляют беженцы и лица, ищущие убежище. Иностранцы, ходатайствующие о предоставлении статуса беженца, дополнительной защиты или убежища, а также лица, которым такой статус уже предоставлен, имеют право на медицинскую помощь на условиях, приближенных к условиям для граждан Беларуси, – порядок и перечень безвозмездных медицинских услуг для этой категории определяется Советом Министров Республики Беларусь. Это отражает международные обязательства Беларуси в сфере защиты беженцев и вынужденных переселенцев. Отдельно закон предусматривает право на медицинскую помощь для иностранцев, задержанных за нарушение миграционного законодательства, – она оказывается в порядке и на условиях, определенных законодательством и международными договорами.

Помимо национального законодательства, важную роль играют межгосударственные соглашения. Соглашение об оказании медицинской помощи гражданам государств – участников СНГ предусматривает право на бесплатную скорую медицинскую помощь для граждан стран - участниц, а двустороннее соглашение с Российской Федерацией предоставляет гражданам России право на получение медицинской помощи в

государственных учреждениях здравоохранения Беларуси за счет бюджетных средств в предусмотренных соглашением случаях, а также за счет добровольного страхования и личных средств. Наличие таких договоров означает, что объем прав конкретного иностранца может отличаться в зависимости от его гражданства – законодательство прямо допускает установление более благоприятного режима международным договором.

Параллельно с формированием дифференцированной модели доступа меняются и условия реализации медицинских прав в результате цифровизации здравоохранения. Закон Республики Беларусь от 11 декабря 2020 г. № 94 - З дополнил Закон «О здравоохранении» главой об информационном обеспечении в области здравоохранения, закрепив понятия электронной медицинской карты (далее – ЭМК), личного электронного кабинета пациента и телемедицинских технологий. Порядок функционирования централизованной информационной системы здравоохранения (далее – ЦИСЗ) определен постановлением Совета Министров от 13 мая 2021 г. № 267: в ее состав входят портал здравоохранения и подсистемы, среди которых ЭМК, электронный рецепт, запись на прием и вызов медицинского работника на дом, управление очередями.

Для мигрантов цифровизация имеет двойственное значение. ЦИСЗ оперирует сведениями о лицах, которым оказывается медицинская помощь, и не привязана к гражданству, поэтому представляется, что электронные записи формируются и в отношении иностранцев, получавших как экстренную, так и платную помощь, что повышает преемственность лечения. Вместе с тем сведения вносятся в ЦИСЗ медицинскими работниками без согласия пациента, а право отказаться от внесения сведений, составляющих врачебную тайну, требует надлежащего информирования иностранца на понятном ему языке. Кроме того, можно предположить, что доступ к личному электронному кабинету затруднен для временно пребывающих иностранцев, у которых, как правило, отсутствуют необходимые средства электронной идентификации.

Законодательство Республики Беларусь выстраивает дифференцированную систему доступа мигрантов к медицинской помощи: базовый уровень гарантий (экстренная помощь) обеспечивается всем без исключения, а дальнейший объем прав зависит от миграционного статуса лица, наличия медицинской страховки и применимых международных договоров. Цифровизация здравоохранения не меняет этой модели, но порождает новые вопросы идентификации иностранцев в электронных сервисах и информирования их об обработке сведений о состоянии здоровья. Такой подход в целом соответствует общемировой практике регулирования социальных прав иностранцев, сочетая принцип государственного суверенитета в определении условий пребывания с гуманитарными обязательствами по защите жизни и здоровья человека.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 105 - З (с изм. и доп.) // Национальный правовой Интернет - портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https: // etalonline.by / document / ?regnum=h11000105 (дата обращения: 01.10.2026).

2. О здравоохранении [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2435 - XII (с изм. и доп.) // Национальный правовой Интернет - портал

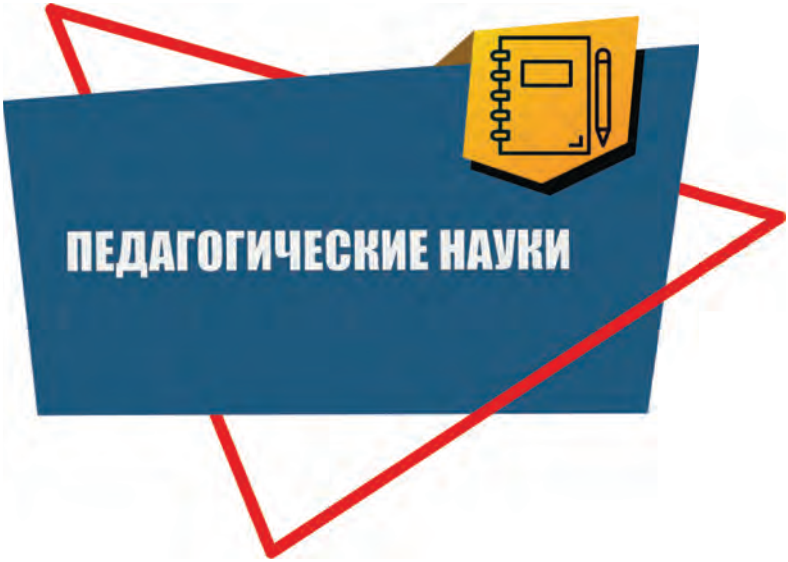
Республики Беларусь. – Режим доступа: https: // etalonline.by / document / ?regnum=V19302435 (дата обращения: 01.10.2026).

3. Об изменении законов по вопросам здравоохранения и оказания психологической помощи [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 11 декабря 2020 г. № 94 - З // Национальный правовой Интернет - портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https: // etalonline.by / document / ?regnum=h12000094 (дата обращения: 01.10.2026).

4. О мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 25 августа 2006 г. № 530 [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 4 ноября 2006 г. № 1462 (с изм. и доп.) // Национальный правовой Интернет - портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https: // pravo.by / document / ?guid=3871&p0=C20601462 (дата обращения: 01.10.2026).

5. О порядке функционирования и использования централизованной информационной системы здравоохранения [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 13 мая 2021 г. № 267 (с изм. и доп.) // Национальный правовой Интернет - портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https: // etalonline.by / document / ?regnum=c22100267 (дата обращения: 01.10.2026).

© Н.В. Цыбуля, 2026


ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 37

Аблёзгова О.В.,
педагог дополнительного образования
ГБУ ДО БелОЦД(Ю)ТТ г. Белгород,
Барминова О.Е.,
педагог дополнительного образования
ГБУ ДО БелОЦД(Ю)ТТ г. Белгород,
Гончарова Д.А.,
педагог дополнительного образования
ГБУ ДО БелОЦД(Ю)ТТ г. Белгород,
Мешкова Г.А.,
педагог дополнительного образования
ГБУ ДО БелОЦД(Ю)ТТ г. Белгород.

ЧЕРЧЕНИЕ, КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО МЫШЛЕНИЯ

Аннотация. Работа адресована в первую очередь педагогам дополнительного образования. Может быть использована в учреждениях дополнительного образования.

Ключевые слова: пространственное мышление, черчение.

Способность мыслить объёмно и пространственно — это не просто один из навыков, а фундамент, на котором строится успех во множестве профессий. Инженеры и строители, врачи и модельеры, дизайнеры и художники — все они ежедневно решают задачи, требующие умения воспринимать объекты в трёх измерениях, мысленно вращать их, анализировать форму и структуру.

Ключевым инструментом для развития этого навыка является черчение. Умение увидеть предмет в разрезе, построить его сечение, развернуть сложную поверхность на плоскость или прочитать сборочный чертёж — всё это практическое применение геометрии. Именно черчение тренирует мозг, заставляя его оперировать не плоскими картинками, а полноценными трёхмерными образами.

Однако здесь возникает главная сложность: чтобы что - то развивать, нужна природная основа. Как невозможно тренировать слух без ушей, так и пространственное мышление опирается на врождённые задатки. Не секрет, что все дети приходят в мир с разным набором способностей: у кого - то доминируют речевые центры, у кого - то — музыкальные, а у кого - то — те, что отвечают за ориентацию в пространстве.

Многочисленные исследования и практика преподавания показывают тревожную тенденцию: у многих обучающихся, начиная уже с начальной школы, наблюдается слабое развитие пространственного воображения. Это становится серьёзным препятствием не только для изучения геометрии или черчения, но и для усвоения других общеобразовательных дисциплин.

Успешный пример системной работы в этом направлении показывает наш Белгородский областной Центр детского (юношеского) технического творчества. В его рамках по программе «Геометрика» занятия по развитию пространственного мышления начинаются с пяти лет. Такой подход позволяет заложить прочную основу как раз к началу сенситивного

периода — шестого года жизни ребёнка, когда его психические процессы, включая восприятие и воображение, наиболее пластичны и готовы к развитию.

Формирование пространственных представлений даёт мощный толчок развитию мышления в целом, включая логические операции, память, внимание и творческое воображение. Это создаёт предпосылки для перехода к более сложным формам мыслительной деятельности.

Таким образом, ключевыми предпосылками для развития пространственного мышления являются: Целостность восприятия — способность видеть объект целиком, а не по частям.

Образная память — «библиотека» пространственных представлений и визуальных образов.

Произвольное внимание — умение концентрироваться, удерживать и распределять фокус.

Богатый словарный запас — наличие слов для точного описания пространственных признаков (над, под, перпендикулярно, в перспективе).

Развитое воображение — как творческое и абстрактное, так и конкретное, способное оперировать реальными формами.

В конечном счёте, пространственное мышление — это не узкоспециализированный навык чертёжника, а необходимое условие для социального бытия человека, познания мира и его активного преобразования.

© Аблёзгова О.В., Барминова О.Е., Гончарова Д.А., Мешкова Г.А., 2026

УДК 373.23

Антонова А.В.
воспитатель,
МАДОУ детский сад № 66 «Центр развития ребенка «Теремок»
г. Белгород, РФ
Сидоренко А.А.
инструктор по физической культуре,
МАДОУ детский сад № 66 «Центр развития ребенка «Теремок»
г. Белгород, РФ
Склярова А.А.
воспитатель,
МАДОУ детский сад № 66 «Центр развития ребенка «Теремок»

ИННОВАЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ БЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация.

В статье рассматриваются возможности инновационных образовательных технологий в формировании культуры безопасного поведения у детей дошкольного возраста. Обосновывается актуальность применения современных педагогических технологий для

подготовки ребёнка к безопасному поведению в бытовой, социальной и цифровой среде. Раскрывается значение игровых, интерактивных, проектных, квест - и проблемных технологий в образовательном процессе дошкольной организации. Особое внимание уделяется использованию цифровых средств и педагогическому сопровождению деятельности дошкольников.

Ключевые слова:

дошкольники, дошкольное образование, безопасность, безопасное поведение, инновационные технологии, игровые технологии, цифровая безопасность.

Современное дошкольное образование направлено не только на всестороннее развитие ребёнка, но и на формирование жизненно важных навыков, в том числе способности безопасно вести себя в различных ситуациях. Современная жизнь характеризуется активным использованием цифровых устройств, поэтому вопросы информационной и цифровой безопасности становятся важной частью воспитания.

Федеральная образовательная программа дошкольного образования предусматривает формирование у детей представлений о безопасном поведении и ориентиров для действий в различных жизненных ситуациях. В связи с этим особую значимость приобретает поиск педагогических средств, способных сделать процесс формирования культуры безопасности понятным и интересным для дошкольника.

Формирование культуры безопасности — это целенаправленный процесс, в ходе которого ребёнок получает знания об опасностях, учится оценивать ситуацию, прогнозировать последствия своих действий и выбирать безопасную модель поведения. При этом необходимо учитывать возрастные особенности дошкольников: ребёнок лучше усваивает информацию через игру, наглядность, эмоциональное восприятие и практическую деятельность.

Одной из наиболее эффективных технологий является игровая. Игровые технологии могут сочетаться с цифровыми средствами, расширяя возможности образовательного процесса.

Значительный потенциал имеют интерактивные технологии. Мультимедийные презентации, интерактивные задания и образовательные приложения позволяют ребёнку активно участвовать в обучении: выбирать варианты ответа, находить ошибки, определять опасные ситуации и предлагать способы их решения. Однако цифровые устройства должны использоваться педагогически обоснованно и с учётом возрастных особенностей детей.

Перспективной является квест - технология, которая позволяет объединить несколько заданий общей сюжетной линией. Например, детям можно предложить пройти «Школу безопасности», выполняя задания по правилам дорожного движения, пожарной безопасности, безопасному поведению дома и на природе.

Эффективным средством является и проблемное обучение. Педагог предлагает детям ситуации, требующие самостоятельного рассуждения: «Что делать, если ты потерялся?», «Как поступить, если незнакомый человек предлагает пойти с ним?», «Что делать при обнаружении пожара?». Обсуждение подобных ситуаций позволяет ребёнку не просто запомнить правило, а понять причины его необходимости и научиться применять знания на практике.

Эффективность инновационных технологий во многом зависит от профессиональной компетентности педагога. Воспитатель должен уметь выбирать технологии в соответствии с возрастом и индивидуальными особенностями детей, сочетать цифровые и традиционные методы, создавать проблемные ситуации и организовывать практическую деятельность.

Таким образом, инновационные образовательные технологии обладают значительным потенциалом в формировании культуры безопасного поведения у дошкольников. Грамотно организованная инновационная образовательная среда в сочетании с традиционными методами воспитания способствует формированию самостоятельного и ответственного поведения дошкольника.

Список литературы

1. Авдеева, Н. Н. Безопасность: учебно - методическое пособие по основам безопасности жизнедеятельности детей старшего дошкольного возраста / Н. Н. Авдеева, О. Л. Князева, Р. Б. Стеркина. — Санкт - Петербург: Детство - Пресс, 2017. — 144 с.

2. Тимофеева, Л. Л. Формирование культуры безопасности у детей от 3 до 8 лет: парциальная программа / Л. Л. Тимофеева. — Санкт - Петербург: Детство - Пресс, 2018. — 160 с.

3. Белая, К. Ю. Как обеспечить безопасность дошкольников: методическое пособие / К. Ю. Белая, В. Н. Зимонина. — Москва: Просвещение, 2004. — 94 с.

© Антонова А.В., Сидоренко А.А., Склярова А.А., 2026

УДК37

Величко С.Н.,
преподаватель ОГАПОУ СПК,
Зинченко Е.А.,
преподаватель ОГАПОУ СПК,
Клышникова Л.П.,
преподаватель ОГАПОУ СПК,
г. Старый Оскол, РФ

СПОСОБЫ ПОВЫШЕНИЯ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ДИСЦИПЛИНАМ В СИСТЕМЕ СПО

Аннотация

Статья посвящена практическим способам повышения учебной мотивации студентов педагогического колледжа на занятиях профессионального цикла.

Ключевые слова: учебная мотивация, профессиональная мотивация, среднее профессиональное образование.

Проблема учебной мотивации в СПО остаётся острой: абитуриенты часто приходят с низким интересом к учёбе и упрощённым представлением о профессии. Так, до 40 % первокурсников специальности «Дошкольное образование» видят работу воспитателя

лишь как присмотр и игры с детьми — из-за этого снижается мотивация осваивать профильные дисциплины. Задача преподавателя — показать связь теории с реальной практикой: студент мотивирован, когда осознаёт смысл обучения, примеряет роль профессионала и видит практический результат своей работы [1,с.56].

На занятиях по профессиональным дисциплинам мы используем методические приёмы, доказавших свою эффективность в практике преподавания профессиональных дисциплин по специальности 44.02.01 «Дошкольное образование».

1.Профессиональные кейсы вместо абстрактных задач. Профессиональные кейсы помогают связать теорию с практикой: вместо заучивания правил студенты анализируют реальные педагогические ситуации (например, конфликт в сюжетно-ролевой игре) и предлагают решения. Работа в мини-группах активизирует обсуждение, а последующий разбор соотносит найденные варианты с теоретическими положениями — так теория становится ответом на собственный вопрос студента, а не абстрактным текстом.

2. Профессиональные пробы. Студент получает мини - задание, моделирующее моделирующие реальные действия воспитателя: студент выполняет их прямо на занятии. Например, при изучении продуктивной деятельности студенты воспроизводят, как рисуют дети разных возрастов, работая с материалами. Такой опыт помогает прочувствовать возрастные особенности, а не просто заучить их.

По данным анкетирования, проведённого после второго курса, 78 % студентов отметили, что профессиональные пробы помогли им лучше понять ожидания от работы в детском саду.

3. Видеоразбор фрагментов реальных занятий. Просмотр и анализ короткого (3–7 минут) видеофрагмента реального занятия или режимного момента в дошкольной образовательной организации. Данный приём выполняет функцию «моста» между теорией и живым ребёнком [3,с.41].

Студенты, регулярно работавшие с видеоразбором, продемонстрировали высокий уровень анализа занятий на практике по сравнению с группами, где данный приём не применялся.

4. Проектные мини - задания с реальным продуктом. Проектные мини-задания предполагают создание реального продукта для работы воспитателя — картотеки игр, памятки для родителей, алгоритма действий и т. п. Например, по теме «Организация двигательной деятельности» студенты разрабатывают картотеку из пяти подвижных игр для конкретного возраста, указывая цель, описание, оборудование, варианты усложнения и методические рекомендации. Такой подход демонстрирует практическую ценность работы и превращает задание из формальности в создание полезного профессионального инструмента.

5. Игровое моделирование педагогических ситуаций. Студенты разыгрывают педагогические ситуации в ролях: один выступает в роли воспитателя, другие — в роли детей, родителей, коллег [2,с.100]. Приём особенно эффективен для отработки коммуникативных навыков, которые трудно освоить исключительно теоретическим путём.

Таким образом опыт применения описанных приёмов на занятиях профессионального цикла позволяет сформулировать следующие выводы: во - первых, мотивация студентов к освоению профессиональных дисциплин возрастает, когда содержание предъявляется не

как абстрактная теория, а как ответ на практический вопрос; во - вторых, наибольший эффект — когда студент действует: пробует, моделирует, создаёт. Мотивация рождается из практики, а не из объяснений; в - третьих, устойчивый результат обеспечивается не разовыми «интерактивными» эпизодами, а системой: когда каждый семинар включает хотя бы один элемент практической пробы, разбора или моделирования. Только в этом случае профессиональная мотивация становится не кратковременной вспышкой интереса, а устойчивым ориентиром на пути в профессию.

Список использованной литературы:

1. Бондаревская Е. В. Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания. — Ростов н / Д.: Учитель, 1999. — 560 с.

2. Лернер И. Я. Дидактические основы методов обучения. — М.: Педагогика, 1981. — 186 с.

3. Хуторской А. В. Современная дидактика. — М.: Высшая школа, 2007. — 639 с.

© С.Н. Величко, Е.А. Зинченко, Л.П. Клышникова, 2026

УДК37

Величко С.Н.,
преподаватель ОГАПОУ СПК,
Зинченко Е.А.,
преподаватель ОГАПОУ СПК,
Клышникова Л.П.,
преподаватель ОГАПОУ СПК,
г. Старый Оскол, РФ

ИНТЕГРАЦИЯ ЧЕМПИОНАТНЫХ СТАНДАРТОВ «ПРОФЕССИОНАЛЫ» В УМК ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН КАК ОСНОВА ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация

Статья посвящена проблеме интеграции стандартов чемпионатного движения «Профессионалы» в учебно - методический комплекс профессиональных дисциплин по специальности «Дошкольное образование».

Ключевые слова: чемпионатное движение «Профессионалы», профессиональные дисциплины, дошкольное образование.

Чемпионатное движение «Профессионалы» выступает не просто как площадка состязаний, а как полноценный дидактический ресурс для модернизации образовательного процесса в системе СПО. Его нормативно - методическая база — стандарты компетенций, типовые модули и детализированные критерии оценки — содержит эталон профессионального действия, который можно системно транслировать в повседневную учебную работу. При этом соответствие конкурсных заданий ФГОС ДО, ФГОС СПО, профстандарту «Педагог» и ожиданиям работодателей придаёт этой модели высокую

валидность и практическую значимость [1]. На практике потенциал движения нередко сужается до точечной подготовки конкурсантов, что оставляет вне зоны трансформации основную массу студентов. Между тем чемпионатные стандарты способны стать ядром обновления учебно-методического комплекса (УМК) профессиональных дисциплин: они задают чёткие ориентиры того, «что должен уметь делать выпускник», и позволяют перевести абстрактные образовательные результаты в измеримые, наблюдаемые действия.

Опыт интеграции стандартов в преподавание профессиональных модулей позволяет выделить четыре ключевых направления трансформации УМК, которые демонстрируют высокую результативность.

Во-первых, содержательная адаптация конкурсных модулей для практических занятий. Суть подхода — не копировать соревновательные задания, а заимствовать их логику и структуру, адаптируя под учебные цели и уровень подготовки студентов. Так, на занятии по ПМ.01 в рамках темы «Организация подвижных игр» акцент смещается с репродукции теории на полноценное выполнение профессиональной задачи: студент самостоятельно подбирает игру, проводит игру в учебной группе-модели и затем анализирует её эффективность

Во - вторых, интеграция чемпионатных критериев в систему текущего контроля. Традиционные формы оценивания уступают место критериальной оценке, максимально приближённой к чемпионатным шкалам. В практике преподавания это проявляется в том, что студенты самостоятельно сверяют свои разработки с оценочными показателями, подбирают содержание и продумывают возможные варианты адаптации задания под группы детей. Как следствие, растёт не только формальное качество работ, но и глубина понимания профессиональной деятельности.

В-третьих, внедрение «чемпионатного трека» в календарно-тематическое планирование. Суть подхода — выстроить поэтапную траекторию освоения модуля, где каждое учебное задание становится «ступенью» к выполнению полноценного конкурсного задания.

В-четвёртых, органичная интеграция ИКТ-компетентности в содержание профессиональных дисциплин. От будущего воспитателя ожидают не только уверенного владения цифровыми инструментами, но и способности проектировать и создавать собственные дидактические ресурсы с применением ИКТ. На практике это реализуется, например, в рамках темы «Дидактические игры»: студенты разрабатывают интерактивную игру в PowerPoint или специализированных образовательных приложениях. Такая задача повышает учебную мотивацию: студенты осознают востребованность навыка в современной ДОО и видят в умении создавать цифровой контент реальное конкурентное преимущество на рынке труда.

Таким образом, чемпионатное движение «Профессионалы» может служить эффективным инструментом обновления образовательного процесса: его стандарты позволяют сделать обучение более практико-ориентированным, а оценивание — более прозрачным и объективным, охватывая всех студентов, а не только участников соревнований [2,с.3].

Список использованной литературы:

1. Свечникова Ж. В. Внедрение стандартов чемпионата «Профессионалы» при реализации производственного обучения // Журнал «Вестник науки» от 14 апреля 2024 г. №

4 (73) том 2. с. 334 - 341. 2024 г. ISSN 2712 - 8849 // Электронный ресурс: https: // www.вестник - науки.рф / article / 13833 (дата обращения: 25.09.2026 г.)

2. Цыба О.Ю., Горбатовская Н.В. Чемпионатное движение «Профессионалы» как способ развития профессиональных и надпрофессиональных компетенций и повышения мотивации студентов // Педагог - РФ. — 2025. с. 3 - 4.

© С.Н. Величко, Е.А. Зинченко, Л.П. Клышникова, 2026

УДК37

Величко С.Н.,
преподаватель ОГАПОУ СПК,
Зинченко Е.А.,
преподаватель ОГАПОУ СПК,
Клышникова Л.П.,
преподаватель ОГАПОУ СПК,
г. Старый Оскол, РФ

ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ БУДУЩИХ ВОСПИТАТЕЛЕЙ С ПОМОЩЬЮ ДИДАКТИЧЕСКОГО КОНСТРУКТОРА: ОПЫТ РАБОТЫ В ПЕДКОЛЛЕДЖЕ

Аннотация

В статье представлен опыт применения дидактического конструктора как инструмента практико-ориентированного обучения будущих воспитателей в педагогическом колледже.

Ключевые слова: практико-ориентированное обучение, дидактический конструктор, подготовка воспитателей.

Требования ФГОС СПО и профстандарта «Педагог» к воспитателю дошкольного образования высоки: выпускник должен уметь проектировать образовательный процесс, создавать развивающую среду и адаптировать материалы под детей. Традиционная репродуктивная модель обучения в колледже – лекция, семинар, зачёт – не справляется с этой задачей в полной мере. Студенты знают теорию, но испытывают трудности при переносе знаний в практическую ситуацию: не могут быстро скомпоновать конспект занятия, подобрать дидактический материал под возраст, адаптировать игру для детей с ОВЗ.

Одним из методических решений, которое помогает преодолеть разрыв между теорией и практикой, является дидактический конструктор– технология, при которой учебный процесс строится на основе набора модульных элементов, из которых студент самостоятельно «собирает» образовательный продукт: конспект, технологическую карту, дидактическое пособие, модель взаимодействия с родителями [1].

На занятиях по профессиональным дисциплинам для подготовки студентов мы используем следующую структуру дидактического конструктора: – целевой модуль – формулировка образовательных, развивающих и воспитательных задач в соответствии с возрастной группой и видом деятельности (игровая, познавательная, продуктивная,

двигательная); – содержательный модуль – отбор учебного материала, дидактических средств, наглядности, литературного и игрового контента; – технологический модуль – выбор методов и приёмов (наглядное моделирование, проблемная ситуация, элементарный эксперимент, логоритмика и др.), а также форм организации (фронтальная, подгрупповая, индивидуальная); – средовой модуль – проектирование предметно - пространственной среды: подбор оборудования, зонирование, трансформируемые элементы; – оценочный модуль – критерии и способы педагогического контроля, рефлексии, фиксации результатов; – адаптивный модуль – корректировка содержания и методов для детей с ОВЗ, индивидуализация [2].

В колледже технология дидактического конструктора системно применяется для формирования профессиональных компетенций: студенты не получают готовые решения, а самостоятельно собирают педагогические инструменты из модулей.

– Технологическая карта занятия. Из карточек по блокам («Мотивация», «Основная часть» и др.) студенты собирают карту и обосновывают выбор приёмов - это развивает методическое мышление.

– Дидактическая игра. На базе «каркаса» (цель, возраст, область) студент проектирует игру, подбирая тип, правила и оборудование, и дополняет её методическим сопровождением.

– Адаптация для детей с ОВЗ. На основе базовой игры и адаптационных модулей (наглядность, темп, инструкции) студенты создают вариант, учитывающий особенности конкретной нозологии — так отрабатываются компетенции ФГОС СПО.

– Взаимодействие с родителями. Из модулей (формат, тема, методы, оценка) собирается сценарий работы с семьёй, соотнесённый с возрастом детей и типичными запросами.

Таким образом, дидактический конструктор - это технология проектирования, которая переосмысляет подготовку будущего воспитателя: вместо заучивания шаблонов студент собирает образовательный продукт, пробуя разные комбинации методов, форм и материалов. Такой подход отвечает требованиям профессионального стандарта: он развивает у студента позицию проектировщика и исследователя, а ФГОС СПО как раз нацелен на формирование компетенций через практику. Именно соединение теории с действием позволяет выпускнику уверенно решать реальные задачи в детском саду.

Список использованной литературы:

1. Семенова И.Н., Слепухин А.Н. Дидактический конструктор для проектирования моделей электронного, дистанционного и смешанного обучения в вузе // Педагогическое образование в России – 2014.– № 8, С.68 - 73 https: // journals.uspu.ru / attachments / article / 758 / Педагогическое % 20 образование % 20в % 20 России _ 8 _ 2014 _ ст. % 2010.pdf (дата обращения: 14.09.2026).

2.Царева С. Е., Учебно - дидактический комплекс как необходимое условие эффективности и качества профессиональной подготовки студентов / С. Е. Царева // Начальная школа. - 2005. - № 7. - С. 3 - 6. - Библиогр.: С. 3 - 6 https: // repo.nspu.ru / handle / nspu / 2698 (дата обращения: 14.09.2026).

© С.Н. Величко, Е.А. Зинченко, Л.П. Клышникова, 2026

УДК 378

Гао Шань
старший преподаватель
Институт искусств Университета Циндао
г. Циндао, КНР

ЦЕННОСТНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ У СТУДЕНТОВ МУЗЫКАЛЬНЫХ ВУЗОВ КИТАЯ И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

Аннотация.
В статье обосновываются способы разрешения ценностных противоречий, возникающих у студентов музыкальных вузов Китая в результате столкновения традиционных национальных и западных моделей обучения и профессиональной деятельности: применение в процессе профессиональной подготовки музыкантов диалогических и рефлексивных методов обучения, интеграции традиции и современности в выборе репертуара и манеры исполнения, включение студентов в социально значимую деятельность.

Ключевые слова:
ценности, ценностные противоречия, система высшего музыкального образования Китая, диалогическое обучение, ценностный выбор.

Gao Shan
Senior Lecturer Qingdao University Institute of Arts
Qingdao, China

VALUE CONTRADICTIONS AMONG STUDENTS OF CHINESE MUSIC UNIVERSITIES AND WAYS TO RESOLVE THEM

Abstract.
The article substantiates the ways to resolve the value contradictions that arise among students of Chinese music universities as a result of the clash of traditional national and Western models of education and professional activity: the use of dialogical and reflective teaching methods in the process of professional training of musicians, the integration of tradition and modernity in the choice of repertoire and manner of performance, the inclusion of students in socially significant activities.

Keywords:
values, value contradictions, Chinese higher music education system, dialogic education, value choice.

Современное китайское общество переживает глубокую социокультурную трансформацию, вызванную глобализацией, цифровизацией и интеграцией западных ценностных моделей в повседневную жизнь. Этот процесс неизбежно затрагивает и систему высшего музыкального образования, где студенты оказываются в точке пересечения двух мощных ценностных систем: традиционной китайской аксиологии,

укоренённой в конфуцианстве, даосизме и коллективистской этике, и западных моделей индивидуализма, личной свободы и самореализации, которые усваиваются молодёжью через интернет и глобальную культуру.

Как отмечает Е.В. Гаврилова, «влияние западных идей, настроенных на новые для китайской культуры жизненные приоритеты, приводит к существенным изменениям традиционной аксиологии и вызывает латентные сдвиги в общественных отношениях, приводящие к конфронтации с менталитетом старших поколений» [1, с. 168]. В исследовании Лю Цзэ и А.П. Абрамова также подчёркивается, что «современное китайское общество претерпевает коренные культурные трансформации... проникновение западной культуры всячески способствовало разрушению этических основ китайской традиции» [2, с. 194].Для студентов музыкальных вузов эти противоречия приобретают особую остроту, поскольку их профессиональная деятельность неразрывно связана с интерпретацией культурных смыслов и трансляцией ценностей через искусство.

Цель настоящей статьи – обосновать педагогические стратегии разрешения ключевые ценностные противоречий, возникающих у студентов музыкальных вузов Китая при столкновении традиционных национальных ценностей с западными моделями индивидуализма и современными трендами.

Общепринятым в педагогике является понимание ценностного конфликта как состояния, при котором человек оказывается перед необходимостью выбора между двумя или более значимыми для него ценностями, находящимися в противоречии друг с другом. Конфликт возникает тогда, когда внешние социальные требования или новые культурные модели вступают в противоречие с уже сформированной индивидуальной системой ценностей, или ценностных ориентаций.

Китайский исследовательский дискурс фиксирует это явление как «ценностный кризис», под которым понимается «состояние конфликта между современными, традиционными и западными ценностями, приводящее к дезориентации» [6]. Этот кризис проявляется в трёх основных формах: нестабильность идеалов и убеждений, чрезмерное выделение личной ценности в ущерб коллективной, и доминирование инструментального мышления, при котором ценность человека или деятельности измеряется исключительно практической выгодой [6].

Для студентов музыкальных вузов эти общие тенденции приобретают специфическое преломление, поскольку их профессиональная идентичность формируется в поле пересечения национальной культурной традиции и глобальных художественных стандартов.

Ключевое противоречие, с которым сталкиваются студенты музыкальных вузов Китая, – это *конфликт между традиционной ценностью коллективизма и западной моделью индивидуального успеха*. Как отмечают исследователи, «современные студенты не только разделяют традиционную китайскую теорию о природе человека... но и находятся под влиянием западной ценностной ориентации... Чувство индивидуализма у современных студентов колледжей усиливается, а чувство коллективизма ослабевает» [7].

В музыкальном образовании это противоречие проявляется особенно наглядно. Традиционная китайская педагогическая модель предполагает приоритет ансамблевого (хорового) музицирования, подчинение индивидуальности общему замыслу, формирование чувства ответственности перед коллективом. Западная модель, напротив,

ориентирована на развитие сольного мастерства, индивидуальной исполнительской манеры, конкурентной среды. Студент оказывается перед выбором: стремиться к сольной карьере, что соответствует западным стандартам успеха, или посвятить себя ансамблевой игре, что ближе к традиционным ценностям коллективизма.

Это противоречие усугубляется тем, что современная музыкальная индустрия Китая, ориентируясь на глобальные тренды, всё больше поощряет индивидуальный успех, виртуозность исполнения, сольные проекты. Студент, воспитанный в духе коллективизма, может испытывать внутренний конфликт между желанием реализовать свой творческий потенциал индивидуально и чувством вины или тревоги за «отход» от коллективных норм.

Второе противоречие связано с *конфликтом между традиционной ценностью иерархии и ритуала, с одной стороны, и западными идеалами равенства, личной свободы и демократии* – с другой. Часто это противоречие проявляется как конфликт поколений [4].

В музыкальном вузе это противоречие проявляется в отношениях «учитель – ученик». Традиционная модель предполагает безусловное уважение к наставнику, иерархическую дистанцию, ритуализированные формы взаимодействия. Западная модель, усваиваемая через международные образовательные программы и онлайн - контент, поощряет более равноправные, партнёрские отношения, критическое мышление, право на оспаривание авторитета. Студент может внутренне сопротивляться традиционной почтительности, воспринимая её как устаревшую, но при этом испытывать чувство вины за недостаток уважения к учителю.

Особенно остро это противоречие проявляется в ситуации, когда студент, получивший западное образование или имеющий доступ к международным мастер - классам, сталкивается с требованием следовать традиционным нормам поведения в китайском вузе. Он оказывается в ситуации «двойного связывания» (double - bind): соответствие традиции вызывает внутренний дискомфорт, а отход от неё социальное осуждение.

Третье противоречие – *конфликт между традиционным пониманием музыки как средства духовного совершенствования и служения обществу, с одной стороны, и современными прагматическими установками, ориентированными на коммерческий успех, карьеру и материальное благополучие, – с другой.*

Как отмечает Е.В. Гаврилова, «психологические установки молодых все более настроены на карьеру и создание комфортных условий жизни, что ведёт к смене парадигм во всех экзистенциальных сферах» [1, с. 168]. В музыкальном образовании это проявляется в том, что студенты всё чаще выбирают репертуар и направления деятельности исходя из их коммерческого потенциала, а не духовной значимости. Традиционная ценность «служения искусству» и «просвещения» вытесняется ценностью «успеха» и «признания».

Это противоречие особенно болезненно для студентов, которые пришли в музыкальный вуз, руководствуясь идеальными побуждениями, но в процессе обучения сталкиваются с рыночными реалиями. Они могут испытывать разочарование или чувство вины за «измену» высоким идеалам искусства, у них может сформироваться циничное отношение к тем ценностям, которые транслируются в музыкальном вузе в процессе воспитания.

Четвёртое противоречие касается репертуара и исполнительской манеры. Традиционная система музыкального образования ориентирует студента на освоение классического китайского репертуара, следование канонам национальной исполнительской школы, сохранение традиции. Западная модель, напротив, поощряет эксперимент, синтез стилей,

поиск новых форм самовыражения. Таким образом, возникает *конфликт между традиционным национальным и западным подходами к выбору музыкальных произведений и стиля их исполнения*.

Исследование, посвящённое музыкальному образованию в Китае в контексте глобализации, показало, что «студенты ценят традиционную музыку, но одновременно предпочитают глобальные современные жанры, которые кажутся им более эмоционально близкими. Они ищут фьюжн - стили, чтобы примирить эти миры, но часто сталкиваются с институциональными ограничениями, не позволяющими полностью интегрировать глобальные и традиционные музыкальные формы» [8].

Музыкальное образование обладает уникальной спецификой, которая делает ценностные противоречия особенно значимыми и одновременно открывает особые возможности для их разрешения.

Во - первых, музыкальное искусство по своей природе диалогично. Исполнение музыкального произведения – это всегда диалог между композитором, исполнителем и слушателем, между прошлым и настоящим, между национальной традицией и глобальным контекстом. Эта диалогичность создаёт естественную основу для диалога культур, в котором противоречия не устраняются, а становятся источником творческого развития.

Во - вторых, музыкальное образование предполагает практическое освоение ценностей через исполнительскую деятельность. Студент не просто изучает ценности теоретически, он «проживает» их в процессе музицирования. Это открывает возможность для интеграции противоречивых ценностных ориентаций через практику, а не через абстрактное примирение.

Разрешение ценностных противоречий не означает устранения одной из сторон конфликта. Речь идёт о диалектическом синтезе, при котором традиционные ценности не отвергаются, а переосмысливаются в диалоге с современностью. Такой синтез достигается благодаря реализации в образовательном процессе музыкальных вузов ряда стратегий.

Диалогическое обучение и создание ситуаций ценностного выбора. Вместо прямого навязывания ценностей педагог создаёт условия для рефлексии и самостоятельного выбора. Это может быть осуществлено в рамках структурированных дискуссий, в которых студенты анализируют ценностные дилеммы и аргументируют свою позицию. В музыкальном образовании это может быть обсуждение вопросов: «Должен ли музыкант играть то, что нравится публике, или то, что соответствует его художественным убеждениям?», «Что важнее – верность традиции или творческая свобода?». В качестве технологии могут использоваться также разработанные И.А. Соловцовой ситуации ценностного выбора [5].

Интеграция традиционного и современного репертуара. Вместо противопоставления китайской классики и глобальных жанров педагог может выстраивать учебный процесс как диалог стилей. Изучение традиционного произведения дополняется его современными интерпретациями, анализ того, как композиторы разных эпох и культур решали сходные художественные задачи. Это позволяет студенту увидеть традицию не как застывший канон, а как живую, развивающуюся основу для творчества.

В современном Китае такая стратегия уже успешно реализуется во многих музыкальных вузах. Так, в программе по классу эрху Чжэцзянской консерватории студент должен исполнить четыре пьесы, в том числе одну традиционную (на выбор из шести, включая) и

одну современную. А для пипы требуется исполнить две пьесы в современном стиле, одна из которых (обязательная), а другая – по выбору.

Развитие критической рефлексии и самоконцепции. Исследования китайских учёных показывают, что ясность самоконцепции опосредует связь между ценностным конфликтом и тревожностью [7]. Следовательно, педагогические усилия должны быть направлены на помощь студенту в формировании устойчивого, но гибкого представления о себе как о музыканте. Это может включать ведение рефлексивных дневников, индивидуальные консультации с педагогом - наставником, участие в групповых обсуждениях профессиональной идентичности.

Практико - ориентированное освоение ценностей через социально значимую деятельность. Участие в проектах, объединяющих традиционное и современное (например, аранжировка народных мелодий для электронных инструментов, организация концертов для разных аудиторий), позволяет студенту «прожить» синтез ценностей в реальной деятельности, а не в абстрактных рассуждениях. Это соответствует китайской образовательной традиции, где «музыка через ритмическое движение звуков музыка выражает мысли и чувства, убеждает разум, трогает сердце, воплощается в действии» [3].

Создание поддерживающей образовательной среды. Разрешение ценностных противоречий требует не только индивидуальных усилий студента, но и создания среды, в которой ценностный конфликт не подавляется, а конструктивно осмысливается. Согласно выводам исследователей, «современная китайская модель социокультурного взаимодействия поколений» предполагает, что «национальная политика играет ключевую роль в создании и реализации социальных механизмов по сохранению культурного ядра и поддержанию традиционных форм взаимодействия поколений» [2, с. 200]. В музыкальном вузе это означает формирование такой атмосферы, где уважение к традиции сочетается с открытостью к инновациям, а авторитет педагога – с диалогическим равенством.

Таким образом, ценностные противоречия, возникающие у студентов музыкальных вузов Китая на пересечении традиционной национальной культуры и западных моделей индивидуализма, являются неотъемлемой частью современного образовательного процесса. Эти противоречия проявляются в конфликте коллективизма и индивидуализма, иерархии и равенства, духовности и прагматизма, традиции и инновации. Они порождают когнитивный диссонанс, идентификационный конфликт, эмоциональное напряжение и тревогу, связанную с неопределённостью будущего.

Однако ценностный конфликт не следует рассматривать исключительно как негативное явление. В диалогической перспективе он становится для будущего музыканта источником развития, стимулом для формирования более сложной, гибкой и устойчивой ценностной системы. Задача педагога – не устранить противоречие, а помочь студенту пройти через него, обрести способность к диалогу культур, к интеграции традиции и современности в собственной профессиональной идентичности.

Список использованной литературы:

1. Гаврилова Е.В. Трансформация ценностных ориентиров молодежи современного Китая // Знание. Понимание. Умение. 2026. № 1. С. 168 - 181.

2. Лю Цзэ, Абрамов А.П. Современная китайская модель социокультурного взаимодействия поколений: от традиции к инновации // Известия Юго - Западного

государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 2. С. 192 - 202.

3. Лю Ша. Инновации в области интеграции идеологических и политических элементов в образовательный процесс музыкальных колледжей и университетов // Хунань Жибао. 9.11.2024 [Электронный ресурс]. URL: https: // hnrb.hunantoday.cn[reference:27]. Дата обращения: 23.09.2026 (на кит. яз.)

4. Соболева Е.О. Обеспечение межпоколенческого диалога в современном Китае: традиционализм vs вестернизация // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2021. № 6. С. 22–26.

5. Соловцова И.А. Современные технологии духовно - нравственного воспитания: аспект присвоения ценностей // Известия ВГПУ. 2019. №10(143). С. 21 - 24.

6. Цзэн Юнань. Почему студенты вузов сталкиваются с «ценностной дилеммой»? // Народный форум [Электронный ресурс]. URL: https: // rmlt.com.cn / 2018 / 0720 / 523680.shtml[reference:22]. Дата размещения: 20.07.2018. Дата обращения: 24.09.2026 (на кит. яз.)

7. Chen X., Yue T. Values conflict and anxiety in Chinese college students: Self - concept clarity as a mediator // Social Behavior and Personality. 2025. Vol. 53, No. 12. DOI: 10.3390 / bs15020104

8. Cheng Tianyou, Lu Yao, Ding Tunkai & Gao Jie. Exploring communication strategies and cultural inheritance of music education in the context of globalisation in China // Nature. Humanities and Social Scienties Communications. 2026. Article number 793. URL: https: // www.nature.com[reference:23]. Дата размещения: 04.04.2026. Дата обращения: 24.09.2026.

© Гао Шань, 2026

УДК 37.036.5

Гончарова Е.Н.,
преподаватель,
ОГАПОУ «Белгородский строительный колледж»,
г. Белгород, РФ

ФОРМИРОВАНИЕ ЧУВСТВА ПАТРИОТИЗМА И ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ У СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с формированием патриотизма и гражданственности у студентов колледжа в современных реалиях. Рассматриваются особенности и содержание патриотического воспитания, пути становления и развития духовно - нравственного потенциала, предлагаются мероприятия по патриотическому воспитанию.

Ключевые слова: патриотизм, гражданственность, студенты, патриотическое воспитание.

«Патриотизм – одна из наиболее значимых, непреходящих ценностей, присущих всем сферам жизни общества и государства, является важнейшим духовным состоянием личности. Это одно из важнейших чувств человека и одно из его достоинств как гражданина» [3, с.140]. В настоящее время невозможно недооценить значение патриотического воспитания. Именно оно позволяет в последующем получить специалистов, готовых трудиться на благо своей Родины, приумножая её достижения.

Процесс патриотического воспитания должен быть постоянным и начинаться с самого детства. В связи с этим задача разработки результативной методики патриотического воспитания студентов является весьма актуальной. В качестве приоритетных направлений в воспитании рассматриваются физическое и моральное здоровье обучающихся; интеллектуальное развитие; формирование культуры личности и духовных ценностей; гражданское и патриотическое воспитание; эстетическое и трудовое воспитание; формирование жизненных планов студентов, подготовка к семейной жизни.

Патриотическая направленность воспитания всегда была присуща отечественной педагогической науке и практике, опирающейся на уникальный опыт и традиции народной педагогики. Для реализации педагогических задач используют различные формы внеаудиторной воспитательной работы. Патриотическое воспитание во внеаудиторной деятельности включает в себя различные формы:

- Кураторский час;
- Родительское собрание;
- Экскурсии;
- Праздники;
- Круглый стол, диспут;
- Конкурс, викторина, КВН;
- Встречи с интересными людьми.

Организация внеаудиторной деятельности студентов, в том числе досуговой, всегда была и остаётся очень важной сферой деятельности для преподавателя. Занятия со студентами, общение с ними в более или менее свободной обстановке, имеют существенное, а нередко и решающее значение для их развития и воспитания. Они важны и для самого преподавателя, так как помогают сблизиться со студентами, лучше их узнать и установить хорошие отношения, открывают неожиданные и привлекательные для обучающихся стороны личности самого преподавателя, наконец, позволяют пережить счастливые минуты единения, совместных переживаний, человеческой близости. Это даёт преподавателю ощущение необходимости его работы, её социальной значимости, востребованности.

Форму внеаудиторной воспитательной работы со студентами можно определить, как конкретный способ организации их относительно свободной деятельности в колледже, их самостоятельности при педагогически целесообразном руководстве взрослых. В воспитательной практике имеется большое разнообразие форм работы, они с трудом поддаются классификации. Попытаемся, однако, упорядочить формы воспитательной работы путём выделения преобладающего, главного компонента воспитательного дела. Можно сказать, что в основе нашей типизации - главных средств воспитательного воздействия, которых мы выделили пять: слово, переживание, деятельность, игра,

психологические упражнения. Для воспитания основ патриотизма у студентов преподаватели используют разнообразные формы и методы воспитания.

Методы воспитания можно определить, как «совокупность наиболее общих способов решения воспитательных задач и осуществления воспитательных взаимодействий» [1, с.36] или «общественно обусловленные способы педагогически целесообразного взаимодействия между взрослыми и студентами, способствующие организации их жизни, деятельности, отношений, общения, стимулирующие их активность и регулирующие поведение» [2, с.78]. Эмоциональные переживания входят в любой психический процесс и могут стать основой для их объединения, выступать системным фактором внутренней психологической жизни и фактором формирования самой функциональной психологической системы деятельности, её интеграции. На основе эмоциональных оценок, закрепленных конкретными действиями, может формироваться апатия как личностное качество студента.

Индивидуальные формы патриотического воспитания личности осуществляются в основном в семье. Именно семья играет решающую роль на том или ином возрастном этапе. Поэтому педагог должен наладить тесное взаимодействие с семьями студентов, вовлечь родителей в процесс патриотического воспитания [6, с.120].

Таким образом, успех патриотической работы в образовательном учреждении зависит от нравственно - психологического облика педагогов, их психолого - педагогической и профессиональной подготовки, отношения к своим обязанностям, а также от умения плодотворно сотрудничать с родителями студентов. Куратор, как педагог, обладающий большой компетентностью в области психолого - педагогических знаний лучше знающий студентов в широкой социальной среде, в общении со сверстниками, может организовать психолого - педагогическое просвещение родителей. Наиболее продуктивным является сотруднический тип взаимодействия, который позволяет получить объективные знания о семье, опираться на лучшие стороны семьи, адекватно его оценивать, способствует формированию гуманных, доброжелательных и доверительных взаимоотношений с семьей. Сотрудничество возможно при активности взаимодействующих сторон, когда они осознают общие цели и действия.

Для формирования системы патриотического воспитания рекомендуется организовать социально - педагогическую среду по патриотическому воспитанию в самых разнообразных, пусть не всегда должным образом теоретически осмысленных видах и формах. [5, с.35]. Формирование межэтнической толерантности необходимо осуществлять с учётом культурных особенностей, традиций, обычаев наций и народностей студентов, представленных в группе. Вносить изменения в содержание, формы и методы внеаудиторной работы, что позволяет развивать у студентов способность к эффективному межэтнически толерантному взаимодействию. Педагог должен знать особенности национальных культур, уметь вводить студентов разных национальностей в мир обычаев и традиций разных народов, показывать их гуманную сущность, воздействовать на их чувства. Ему необходим педагогический такт и тонкое умение при работе с многонациональным коллективом [4, с.50].

К работе по формированию межэтнической толерантности студентов необходимо привлекать родителей, людей старшего поколения, так как они являются носителями своей национальной культуры. С целью формирования межэтнической толерантности студентов

во внеаудиторных занятиях целесообразно использовать следующие формы работы со студентами и их родителями: кружки, секции, клубы, игры, конкурсы, викторины, праздники, а также индивидуальные беседы с родителями, родительские собрания, и т.д., включающие приемы её организации, такие как прослушивание народных музыкальных произведений, просматривание видеофильмов о жизни людей разных национальностей, разучивание народных песен и танцев, организация народных игр, праздников. Вся эта работа должна строиться на основе сотрудничества, сопереживания, подражания, поддержки, одобрения, перевоплощения, создания ситуации успеха.

Список используемой литературы:

1. Буторина Т. С. Воспитание патриотизма средствами образования / Т. С. Буторина Н. П. Овчинникова - СПб: КАРО, 2004. – С.224.

2. Волкогонов Д.А. Феномен героизма. - М., Политиздат, 1995. – С.160.

3. Волчкова А. А., Пищулин С. Н. Патриотизм и патриотическое воспитание в общественном мнении провинции и столицы: Монография. - М.: Изд - во МГПУ; Самара: Изд - во «НТЦ», 2003. – С.232.

4. Кобылянский В. А. Национальная идея и воспитание патриотизма // Педагогика. - 1998. - № 5. - С. 52.

5. Макаренко А. С. Лекции о воспитании детей / А. С. Макаренко // Избранные педагогические сочинения: Т. 2. - М.: Правда, 1986. - С. 35 - 52.

6. Матушкин С. Е. Сущность и особенности патриотического воспитания в современных условиях: в помощь учителю / С. Е. Матушкин. - Челябинск, 2000. – С.152.

© Гончарова Е.Н., 2026

УДК 37

Долинская М.Л.
тьютор, МОУ «Начальная школа п. Дубовое»,
г. Белгород, РФ

БАЗОВЫЕ - СРАТЕГИИ ПОДДЕРЖКИ КОММУНИКАЦИИ, СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ И АДАПТАЦИИ К УЧЕБНОЙ СРЕДЕ ДЛЯ РЕБЕНКА С РАСТРОЙСТВАМИ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА

Аннотация

Настоящая статья посвящена обзору и систематизации базовых стратегий поддержки детей с расстройствами аутистического спектра (РАС) в ключевых областях их развития: коммуникации, социальной коммуникации и адаптации к учебной среде. Обсуждаются специфические вызовы, с которыми сталкиваются дети с РАС в этих сферах, и предлагаются научно - обоснованные подходы к их преодолению. 0особое внимание уделяется применению визуальных средств, альтернативных и дополнительных средств коммуникации (АДК), методам обучения социальным навыкам и структурированию учебного пространства. Целью статьи является предоставление практических

рекомендаций для специалистов и родителей, направленных на создание инклюзивной и поддерживающей среды для оптимального развития и интеграции детей с РАС.

Ключевые слова

Расстройства аутистического спектра (РАС), коммуникация, социальная коммуникация, адаптация к учебной среде, АДК, визуальная поддержка, социальные навыки, инклюзивное образование, поведенческие стратегии.

Введение

Расстройства аутистического спектра (РАС) – это комплексные нарушения нейроразвития, характеризующиеся постоянными дефицитами в социальной коммуникации и социальном взаимодействии, а также ограниченными, повторяющимися паттернами поведения, интересов или деятельности (DSM - 5, Американская психиатрическая ассоциация, 2013). Эти особенности значительно влияют на способность ребенка с РАС эффективно взаимодействовать с окружающим миром, обучаться и адаптироваться к изменяющимся условиям, особенно в образовательной среде.

Эффективная поддержка детей с РАС требует мультидисциплинарного подхода, включающего раннее вмешательство, индивидуализированные образовательные программы и целенаправленные стратегии, направленные на развитие ключевых компетенций. В данной статье мы рассмотрим базовые научно - обоснованные стратегии, ориентированные на три взаимосвязанные области: развитие функциональной коммуникации, улучшение социальной коммуникации и обеспечение успешной адаптации к учебному процессу. Цель – представить комплексный взгляд на методы поддержки, которые могут быть применены как в условиях специализированного обучения, так и в инклюзивных классах.

1. Особенности коммуникации и социальной коммуникации у детей с РАС

Дефициты в коммуникации и социальной коммуникации являются одними из основных диагностических критериев РАС. Эти трудности могут проявляться в различных формах и степени тяжести:

- **Вербальная коммуникация:** 0т полного отсутствия речи (алалия) до использования стереотипных фраз, эхолалии, инверсии местоимений, трудностей с пониманием переносного смысла, метафор и юмора. Речь может быть монотонной, с атипичной интонацией.
- **Невербальная коммуникация:** Ограниченное использование или полное отсутствие жестов, мимики, контакта глазами для регулирования социального взаимодействия. Трудности в интерпретации невербальных сигналов других людей.
- **Социальное взаимодействие:** Дефицит социальной взаимности (неспособность инициировать или поддерживать диалог, делиться интересами), трудности в развитии и поддержании отношений со сверстниками, ограниченное использование совместного внимания (неспособность разделить интерес к предмету или событию с другим человеком).
- **Прагматика речи:** Трудности в понимании и соблюдении социальных правил общения, например, поочередность в разговоре, поддержание темы, уместность высказываний.

Эти особенности создают значительные барьеры для полноценной интеграции ребенка в социальную и учебную среду, требуя целенаправленных и систематических интервенций.

2. Стратегии поддержки коммуникации

Развитие функциональной коммуникации является краеугольным камнем для всех последующих интервенций. Стратегии направлены на то, чтобы помочь ребенку выражать свои потребности, желания, мысли и чувства.

2.1. Альтернативные и дополнительные средства коммуникации (АДК) Для детей с минимальной или отсутствующей речью, а также для тех, чья речь не всегда понятна, критически важно внедрение АДК. * **Система обмена изображениями PECS (Picture Exchange Communication System):** Метод, обучающий ребенка инициировать коммуникацию путем обмена карточками с изображениями на желаемые предметы или действия. PECS развивает функциональную коммуникацию, инициирование и спонтанность. * **Визуальные расписания и доски для коммуникации:** Использование изображений, фотографий или символов для представления последовательности действий, событий или доступных вариантов выбора. Это помогает ребенку понимать структуру дня, снижает тревожность и позволяет делать выбор. * **Устройства, генерирующие речь (SGDs) / Приложения для планшетов:** Технологические решения, позволяющие ребенку выбирать символы или текст, которые затем озвучиваются. Они расширяют словарный запас и возможности для более сложного выражения мыслей.

2.2. Визуальная поддержка Визуальная поддержка является универсальным инструментом, полезным для большинства детей с РАС, независимо от их речевых способностей. * **Визуальные правила и инструкции:** Правила поведения, последовательность выполнения задач могут быть представлены в виде пиктограмм или коротких фраз. Это делает ожидания ясными и предсказуемыми. * **Социальные истории (Social Stories):** Короткие, персонализированные истории, описывающие определенные социальные ситуации, соответствующие реакции и ожидания. Они помогают ребенку понять социальные нормы и подготовиться к новым событиям. * **Таймеры и визуальные подсказки:** Помогают регулировать время выполнения задач и переходов, снижая сопротивление и тревожность.

2.3. Функциональное обучение коммуникации (FCT) FCT направлено на выявление функции проблемного поведения (например, крика, агрессии) и обучение ребенка социально приемлемым способам достижения той же цели (например, попросить о перерыве вместо того, чтобы бросать предметы).

3. Стратегии поддержки социальной коммуникации

Развитие социальных навыков позволяет ребенку более успешно взаимодействовать со сверстниками и взрослыми, формировать отношения и участвовать в социальных группах.

3.1. Тренинг социальных навыков (SST) SST – это прямое обучение конкретным социальным навыкам в структурированной среде, с последующей практикой в естественных условиях. * **Моделирование, ролевые игры и репетиции:** Обучение навыкам приветствия, обмена, просьбы о помощи, реагирования на эмоции других, решения конфликтов через демонстрацию, имитацию и многократную практику. * **Обучение распознаванию эмоций:** Использование карточек с лицами, видеоматериалов для обучения ребенка распознавать и называть различные эмоции у себя и других.

3.2. Интервенции, опосредованные сверстниками (Peer - Mediated Interventions) Привлечение типично развивающихся сверстников для создания благоприятной социальной среды. * **«Buddy System»:** Назначение «друга», который помогает ребенку с

РАС ориентироваться в социальных ситуациях, инициировать взаимодействие. * **Прямое обучение сверстников:** Информирование одноклассников об особенностях РАС и обучение их стратегиям инициирования и поддержания взаимодействия с ребенком с РАС.

3.3. Видеомоделирование Просмотр видеозаписей, на которых демонстрируется желаемое социальное поведение, за которым следует практика. Это особенно эффективно, так как многие дети с РАС являются сильными визуалами.

3.4. Обучение совместному вниманию Целенаправленные игры и упражнения, направленные на развитие способности ребенка разделять фокус внимания с другим человеком, например, указывание на предмет, следование взгляду, комментирование общего объекта интереса.

4. Стратегии адаптации к учебной среде

Адаптация ребенка с РАС к требованиям учебной среды требует структурирования и индивидуализации образовательного процесса.

4.1. Структурирование физической и временной среды * Визуальная структура помещения: Четкое зонирование учебного пространства (для работы, для отдыха, для сенсорной разгрузки) с использованием визуальных обозначений. * **Предсказуемость и рутина:** Строгое следование визуальному расписанию дня и уроков, что снижает тревожность и сопротивление к изменениям. 0 любом изменении следует сообщать заранее с помощью визуальных средств. * **Минимизация отвлекающих факторов:** Создание рабочего места с минимальным количеством визуальных и слуховых раздражителей. Использование перегородок или отдельного рабочего стола.

4.2. Индивидуализация учебного процесса * Индивидуальные образовательные маршруты (ИОМ) / Индивидуальные образовательные планы (ИОП): Разработка персонализированных целей и задач, адаптированных под индивидуальные потребности и возможности ребенка. * **Модификация учебных материалов:** Упрощение инструкций, использование визуальных подсказок, уменьшение объема заданий, разбивка на короткие этапы (анализ задачи). * **Использование сильных сторон:** Ориентация на особые интересы ребенка (например, динозавры, поезда) для мотивации и вовлечения в учебный процесс.

4.3. Сенсорная регуляция Дети с РАС часто имеют особенности сенсорной обработки, что может влиять на их поведение и способность к обучению. * **Сенсорная диета:** Предоставление возможностей для регулирующей сенсорной активности (например, комната сенсорной разгрузки, утяжеленные жилеты, жевательные игрушки, наушники для шумоподавления). * **Индивидуальные стратегии:** Определение и учет сенсорных предпочтений и избеганий каждого ребенка.

4.4. Поведенческие стратегии Применение принципов прикладного анализа поведения (ПАП, АВА) для поддержки желаемого поведения и снижения нежелательного. * **Позитивное подкрепление:** Систематическое поощрение желаемого поведения (вербальное одобрение, жетоны, доступ к любимым занятиям). * **Системы жетонов:** Экономика жетонов, где ребенок зарабатывает жетоны за выполнение задач или соблюдение правил, которые затем обмениваются на желаемое вознаграждение. * **Подсказки и постепенное угасание подсказок:** На начальном этапе предоставляется максимальная помощь, которая постепенно уменьшается по мере освоения навыка.

4.5. Сотрудничество с родителями и специалистами Эффективность стратегий значительно повышается при тесном взаимодействии учителей, психологов, логопедов, дефектологов и родителей. Единый подход и согласованные действия во всех средах (дом, школа, терапия) критически важны для генерализации навыков.

Заключение

Поддержка коммуникации, социальной коммуникации и адаптации к учебной среде для ребенка с РАС – это непрерывный, индивидуализированный процесс, требующий глубокого понимания особенностей аутизма и применения научно - обоснованных стратегий. Ключевыми принципами являются раннее вмешательство, структурированность, визуализация, использование АДК, целенаправленное обучение социальным навыкам и постоянная адаптация учебной среды.

Внедрение этих базовых стратегий не только способствует развитию академических и социальных навыков, но и значительно улучшает качество жизни детей с РАС, их самооценку и способность к самостоятельности. Создание инклюзивной и поддерживающей среды, где каждый ребенок чувствует себя принятым и успешным, является общей задачей для всего образовательного сообщества. Дальнейшие исследования в этой области должны быть направлены на оценку долгосрочной эффективности различных интервенций и разработку еще более персонализированных подходов, учитывающих уникальный профиль развития каждого ребенка с РАС.

Список используемой литературы

1. Американская психиатрическая ассоциация. (2013). Диагностическое и статистическое руководство по психическим расстройствам, пятое издание (DSM - 5). Arlington, VA: American Psychiatric Publishing. (Русский перевод доступен).

2. Беркман, Л.А., Самарина, В.К. (2018). Организация работы с детьми с расстройствами аутистического спектра в образовательном учреждении. М.: В. Секачев.

3. Бондарь, Н.Ю., Залозных, М.П. (2020). Использование визуальной поддержки в работе с детьми с расстройствами аутистического спектра. Коррекционная педагогика: теория и практика, 1(83), 20 - 27.

4. Гринспен, С.И., Виз, С. (2007). На ты с аутизмом: Руководство для родителей. М.: Теревинф.

5. Гиллеспи, А. (2009). PEC S: Система обмена картинками для развития коммуникации у детей с аутизмом. М.: АСТ.

6. Каган, В.Е. (2007). Аутизм в детстве. Л.: Медицина.

7. Литвинова, О.В. (2015). Использование социальных историй как метода коррекции поведения детей с расстройствами аутистического спектра. Известия Южного федерального университета. Педагогические науки, 12, 175 - 180.

8. Мелешкевич, О.В., Юдицкая, В.В. (2018). Обучение навыкам общения и социального взаимодействия детей с расстройствами аутистического спектра. М.: Национальный книжный центр.

9. Сигал, Дж. (2013). Поведенческие методы работы с детьми с аутизмом: Прикладной анализ поведения (АВА). М.: Омега - Л.

10. Шоплер, Э., Мессибов, Г., Ланзинг, Г. (2012). Программа TEACCH: Структурированное обучение для детей и взрослых с аутизмом. М.: Ассоциация поддержки людей с синдромом Аспергера и их близких.

11. Chiang, H. M., & Lin, Y. H. (2020). The effectiveness of peer - mediated interventions for children with autism spectrum disorder: A meta - analysis. Journal of Autism and Developmental Disorders, 50(6), 1993 - 2009.

12. Ganz, J. B. (2015). Aided augmentative and alternative communication for learners with autism spectrum disorder. Springer.

13. Myles, B. S., & Simpson, R. L. (2001). Asperger Syndrome: A guide for educators and parents. PRO - ED.

14. Wong, C., et al. (2015). Evidence - based practices for children, youth, and young adults with autism spectrum disorder: A comprehensive review. Journal of Autism and Developmental Disorders, 45(7), 1951 - 1966.

© Долинская М.Л., 2026

УДК 37

Калитвенцева Д. С.
студентка бакалавриата
Направление подготовки: Психолого - педагогическое образование
Мелитопольский государственный университет

СОЦИАЛЬНО - ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ ГАРМОНИЗАЦИИ ОТНОШЕНИЙ В КЛАССЕ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ УСПЕШНОЙ АДАПТАЦИИ И ЛИЧНОСТНОМУ РАЗВИТИЮ ДЕТЕЙ

Аннотация. В статье представлена актуальная проблема современного российского общества; охарактеризованы социально - педагогические технологии, способствующие успешной адаптации и профилактике дезадаптации младших школьников.

Ключевые слова: младший школьник, социально - педагогические технологии; адаптация; личностное развитие.

Kalitventseva D.
Bachelor's student
Field of study: Psychological and Pedagogical Education
Melitopol State University

SOCIO - PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES FOR HARMONIZING CLASSROOM RELATIONSHIPS THAT FOSTER SUCCESSFUL ADAPTATION AND PERSONAL DEVELOPMENT IN CHILDREN

Abstract. The article addresses a pressing issue in contemporary Russian society and characterizes socio - pedagogical technologies that facilitate successful adaptation and the prevention of maladaptation among primary school students.

Keywords: primary school student; socio - pedagogical technologies; adaptation; personal development.

Переход из учреждения дошкольного образования в школу – это один из главных и значимых этапов социализации ребёнка, сопровождающийся значительными изменениями в его жизни. Успешность адаптации младших школьников определяется особенностями школьной среды и характером межличностных отношений в классе. Решающее значение для социальной адаптации детей младшего школьного возрастам в этот период имеют обучение и моделирование соответствующего социального поведения [1]. Так, например, учитель начальных классов – это значимый взрослый в жизни ребёнка на этом этапе. Его личностные качества, стиль общения, педагогическая позиция становятся для детей образцом поведения и отношения к окружающим. Доброжелательное отношение учителя способствует формированию у детей чувства психологической защищённости, доверия к школе и учебной деятельности. Учитель не только транслирует знания, он также организует пространство для развития межличностных отношений, помогает детям осваивать нормы коллективной жизни, учит конструктивному взаимодействию, разрешению конфликтов. Также отметим, что классный коллектив – это первая социальная группа, в которую ребёнок включается после семьи. Благоприятный психологический климат, атмосфера взаимного уважения, поддержки и сотрудничества способствуют формированию позитивной внутренней позиции школьника. Социально - психологическая атмосфера класса должна обеспечивать ребёнку ощущение принадлежности, значимости, эмоционального комфорта. В материалах исследований Б. Явбатыровой и С. Мамаевой указаны три стиля адаптации учеников: гармоничная адаптация; дисгармоничная адаптация и устранение физиологического напряжения [2]. Для успешной адаптации и профилактики дезадаптации младших школьников применяются различные социально - педагогические технологии: игровые методы: в виду того, что ведущая деятельность сменилась на учебную, игры на знакомство, а также на сплочение, развитие эмпатии и коммуникативных навыков по - прежнему занимают лидирующую позицию среди младших школьников; групповые и парные формы работы – это технология может быть реализована в младшей школе через совместные проекты, коллективные творческие дела, а также при работе в парах и микрогруппах; тренинги общения и эмоционального интеллекта – эффективность такой технологии может быть достигнута благодаря упражнениям на развитие навыков слушания, выражения чувств и разрешения конфликтов; рефлексивные беседы и классные часы – эти средства будут способствовать откровенному обсуждению правил жизни в коллективе, что также позволит проводить анализ ситуаций и стратегии совместного принятия решений; вовлечение родителей – как наиболее традиционная технология может позволить достичь успехов в адаптации младших школьников в процессе совместных мероприятий, консультаций, просвещения по вопросам адаптации и воспитания.

Особое значение имеет создание ситуаций успеха для каждого ребёнка, поддержка его индивидуальных особенностей, поощрение инициативы и самостоятельности. Важно, чтобы педагог не только фиксировал достижения, но и помогал детям видеть ценность каждого участника коллектива.

Итак, школьная среда и межличностные отношения в классе являются ключевыми факторами успешной адаптации младших школьников. Позитивная внутренняя позиция школьника формируется в условиях доверия, поддержки, сотрудничества и уважения.

Социально - педагогические технологии, направленные на гармонизацию отношений, способствуют не только адаптации, но и личностному росту, развитию учебной мотивации и социальной компетентности детей.

Список использованной литературы:

1. Нестерова Е. А. Педагогические условия для социальной адаптации детей младшего школьного возраста / Е. А. Нестерова. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2023. № 22 (469). С. 423 - 426.
2. Явбатырова Б. Г., Мамаева С. М. Стиль адаптации к новым условиям учебной деятельности (на материале исследования младших школьников и подростков) // МНКО. 2020. №2 (81). С. 45 - 47.

© Калитвенцева Д. С., 2026

УДК 373.3.

Камалова Л.А.
Кандидат пед.наук, доцент
Казанский федеральный университет,
г.Казань, РФ

ТЕАТРАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА В ДЕТСКОМ ТЕАТРЕ КФУ «РАДУГА»

Аннотация

Статья посвящена опыту реализации и развития театральной педагогики в детском театре КФУ «Радуга», результатам работы детского театра «Радуга» в Российской Федерации.

Ключевые слова: детский театр, Радуга, младшие школьники, спектакль, руководитель, конкурс, Живая энциклопедия.

UDC 373.3

Kamalova L.A.
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor Kazan Federal University,
Kazan, Russian Federation

THEATRICAL PEDAGOGY AT THE KFU CHILDREN'S THEATRE "RADUGA"

Abstract

The article examines the experience of implementing and developing theatrical pedagogy at the KFU children's theatre "Raduga," as well as the results of the theatre's activities in the Russian Federation.

Keywords: children's theatre, Raduga, primary school students, performance, director, competition, Living Encyclopedia.

Театральная педагогика - междисциплинарное направление в педагогике, театрально - эстетическая деятельность, которая способствует обучению, воспитанию и развитию обучающихся средствами театрального искусства. Я являюсь руководителем детского театра Казанского федерального университета «Радуга» с 2017 года по настоящее время. У меня сложилась своя система работы по развитию творческих и актерских способностей детей в детском театре, воспитания традиционных духовно - нравственных ценностей [1]. Моя театральная педагогика в детском театре Казанского федерального университета «Радуга» основана на теории театрального искусства К.С.Станиславского. Духовно - нравственное воспитание на основе театральной деятельности младших школьников формирует ядро личности, благотворно влияя на все стороны и формы взаимоотношений человека с миром. Воспитание духовно - нравственных качеств юных актеров в детском театре формируется на основе реализации трех блоков: 1. Рациональный: В этом блоке знания и понимание социальной реальности у детей формируются через понимание духовно - нравственных ценностей. 2. Эмоциональный: дети приобретают эмоциональный опыт и позитивное отношение к основным моральным ценностям, развивая фундаментальный ценностный подход к жизни. 3. Деятельностный: На этом этапе дети приобретают опыт самостоятельной и инициативной работы, что помогает им развить чувство ответственности и гордости за свою страну. Воспитание духовно - нравственных ценностей в детском театре КФУ «Радуга» осуществляется через: Подбор лучших произведений детской литературы и фольклора для театральных постановок; Формирование духовно - нравственных ценностей детей младшего школьного возраста; Изучение истории России, основных этапов исторического и культурного развития России, Республики Татарстан, Казани; Изучение истории Великой Отечественной войны, подвига нашего народа в годы войны; Изучение истории становления и развития Казанского университета; Изучение истории семей младших школьников - юных актеров детского театра. Я создаю в детском театре «Радуга» благоприятную атмосферу радости и творчества. Очень внимательно выбираю подходящие для детей младшего школьного возраста постановки. Постепенно дети погружаются в мир театра, и каждый ребенок осваивает и главные, и второстепенные роли. В 2023 году как руководитель детского театра КФУ «Радуга» я участвовала во Всероссийском конкурсе - просветительской экспедиции «От Учителя к Ученому. Дорогами гражданственности» с проектом «Воспитание патриотизма и гражданственности младших школьников в детском театре «Радуга» и заняла Призовое место в Российской Федерации. Опыт работы по патриотическому воспитанию в детском театре КФУ «Радуга» был неоднократно представлен на Всероссийских педагогических чтениях в Москве, на Международной Ассамблее Российской академии образования «Уроки единства». Мной написаны и опубликованы статьи о детском театре «Радуга», входящие в международную базу данных Scopus [1;2]. В 2025 году моя педагогическая инициатива «Воспитание патриотизма и гражданственности младших школьников в детском театре «Радуга» по итогам Всероссийского конкурса - просветительской экспедиции «От Учителя к Ученому. Дорогами гражданственности вписана в Живую педагогическую энциклопедию Российской Федерации.

Список использованной литературы:

1.Камалова Л.А. Детский театр как средство развития творческих способностей младших школьников. Перспективы науки и образования, 2025, Т. 6 (6):363 - 376.

2.Камалова Л.А.Воспитание патриотизма у младших школьников через создание буктрейлеров. Перспективы науки и образования, 2023, Т. 64(4),:219 - 237.

© Камалова Л.А., 2026

УДК 37

Кротова Н.В., Блинова Е.О., Михайлова Ю.В.
воспитатели, Муниципальное дошкольное образовательное учреждение
«Детский сад № 19 пгт. Разумное «Планета детства»
Белгородского муниципального округа Белгородской области»,
Белгородская область, РФ

ИММЕРСИВНЫЕ МИНИ - ПУТЕШЕСТВИЯ ПО РЕГИОНАМ РОССИИ: ФОРМИРОВАНИЕ У ДОШКОЛЬНИКОВ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЕДИНСТВЕ НАРОДОВ ЧЕРЕЗ СЕНСОРНЫЕ И ЦИФРОВЫЕ СРЕДСТВА

Аннотация
В статье рассматривается актуальность проблемы формирования у детей дошкольного возраста представлений о единстве народов России. Авторы делятся опытом работы с дошкольниками по реализации иммерсивных мини - путешествий по регионам нашей страны, целью которых является формирование у детей представлений о единстве народов, с использованием сенсорных и цифровых средств.

Ключевые слова
Иммерсивные путешествия, Россия, дошкольный возраст, единство народов, сенсорные средства, цифровые средства

В настоящее время особенно важно с дошкольного возраста формировать у детей уважительное отношение к культурному многообразию и понимание единства народов нашей многонациональной страны. Иммерсивные путешествия позволяют сделать эту задачу эмоционально значимой и доступной для ребенка за счет опоры на сенсорные впечатления и современные цифровые средства.

Иммерсивные путешествия – это педагогическая технология, которая создает для ребенка эффект полного погружения в воображаемый мир [3]. Ее суть в том, чтобы не просто рассказать о каком - то месте, а вовлечь дошкольника в активное проживание ситуации: через игру, образы, звуки, движение и творчество [1]. Главная цель – не просто накопить багаж знаний, а помочь ребенку прожить традиционные российские ценности. Через такие занятия у детей формируется: чувство гордости за свою Родину, уважение к культурному наследию разных народов России, интерес к труду и мастерству, бережное отношение к природе [2].

Тема: «Иммерсивное мини‑путешествие по Москве: столица как символ единства народов России». Цель: формирование у дошкольников представлений о Москве как столице многонациональной страны, показать, что единство народов проявляется в общей истории и культуре.

1. Организационный момент. Педагог: Сегодня мы полетим в столицу нашей Родины – в Москву! У нас есть волшебный чемоданчик и карта. Готовы? Дети «садятся в самолет»: закрывают глаза, звучит короткий звук взлета. На экране представлена панорама Москвы. Педагог задает 1 - 2 вопроса: «Что вы видите? Что сразу говорит, что это главный город?

2.Иммерсивное погружение. На экране представлен вид Красной площади. Дети «ходят» по площади, называют знакомые объекты (башни, собор). Звучит бой курантов, дети считают до 12. Переход к парку «Зарядье»: педагог показывает «парящий мост» и растения разных регионов: «Видите, здесь растут травы и деревья со всей России – как будто вся страна собралась в одном месте!»

3. Сенсорный блок. Дети по кругу передают «сенсорный чемоданчик» и описывают, что чувствуют: кусочек кирпича: «твердый, шершавый, красный – как стены Кремля»; лист клена: «легкий, пахнет осенью»; лоскут с орнаментом: «на нем узор, такие делают мастера разных народов»; матрешка: «внутри прячется еще одна – как семья, как народ, где все друг за друга держатся». Параллельно звучит народная мелодия, дети угадывают: «Это музыка, которую поют в разных уголках нашей страны».

4.Цифровой мини-блок. Короткий фрагмент фонтана «Дружба народов»: педагог объясняет простыми словами: «Посмотрите, девушки в национальных костюмах стоят вместе – это символ того, что в нашей стране много народов, и все они дружат». Вопросы для обсуждения: «Что их объединяет? Что у них общего, хотя наряды разные?»

5. Игровой блок. Игра «Собери столицу»: на полу разложены карточки с символами. Дети по очереди берут карточку и говорят одно слово: «красиво», «дружно», «важно», «вместе».

6. Рефлексия и поведение итогов. Педагог задает вопросы: «Что запомнилось? Какой символ Москвы вам понравился?» Дети приклеивают наклейку «Москва» на большую карту России и хором говорят: «Мы – одна большая семья!».

Таким образом, иммерсивные мини-путешествия по регионам России позволяют в доступной для дошкольников форме раскрыть многообразие культур народов страны и одновременно подчеркнуть их единство: сочетание сенсорных материалов и цифровых средств создает эмоционально насыщенный опыт, который помогает детям не просто запомнить факты, а прочувствовать уважительного отношения к разным традициям.

Список использованной литературы

1. Дегтярева А.Д. Региональный компонент как средство воспитания единства народов России в дошкольном образовании // Вопросы дошкольной педагогики. 2026. № 9 (101). С. 23 - 26.

2. Демченко Е.Н. Педагогические практики знакомства с понятием «единство народов» у детей младшего дошкольного возраста // Молодой ученый. 2026. № 38 (641). С. 199 - 200

3. Татаурова А.С. Проектная деятельность дошкольников в условиях Года единства народов России // Современный урок. 2026. № 8. С. 1 - 6.

© Кротова Н.В., Блинова Е.О., Михайлова Ю.В., 2026

УДК 376

Леонидова Н. В.
воспитатель группы компенсирующей направленности для детей с ТНР
МБДОУ д / с №47 г. Белгород
Грабовская О. С.
воспитатель группы компенсирующей направленности для детей с ТНР
МБДОУ д / с №47 г. Белгород

ИННОВАЦИОННАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ: «КАРТА ЧУВСТВ: ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ МАРШРУТ ДЛЯ ОСОБЫХ ДЕТЕЙ»

Актуальность: Современные дети растут в условиях активной цифровизации: гаджеты, свободный доступ в интернет, виртуальные игры, всё это с одной стороны помогает познавательному развитию детей, а с другой стороны обедняет его. Увлечённость

гаджетами часто идёт рука об руку с эмоциональной незрелостью, особенно ярко это заметно у детей дошкольного возраста: дети легко осваивают новые приложения, но не могут разобраться в собственных чувствах. Их эмоции становятся «клиповыми» — быстрыми и неглубокими. Именно эта проблема натолкнула меня, как воспитателя группы компенсирующей направленности детского сада № 47 г.Белгород, на поиск новой технологии развития эмоциональной сферы детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ).

Ключевые слова: ОВЗ, технологии, развивающая среда, инновации, интеграция.

Цель: создание особой развивающей среды, в которой интеграция сенсорных впечатлений и эмоциональных переживаний становится фундаментом для гармоничного развития личности ребёнка с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), его успешной социализации и подготовки к обучению.

Задачи:

1. Обогащать чувственный опыт ребёнка через целенаправленное воздействие на все каналы восприятия (зрение, слух, осязание, обоняние, вкус, вестибулярный аппарат).

2. Создавать условия для снижения тревожности, снятия психоэмоционального напряжения и формирования чувства психологической безопасности.

3. Использовать чувства как инструмент для развития мышления, памяти, внимания и речи (через описание ощущений и переживаний)

4. Расширить словарный запас за счёт активного использования лексики, описывающей ощущения и эмоции, и мотивировать ребёнка к вербальному выражению своих переживаний.

5. Сформировать адекватные реакции на внешние стимулы, снизить сенсорную гипер - или гипочувствительность и обогатить чувственный опыт.

6. Превратить образовательный процесс в увлекательное исследование, где ребёнок является активным субъектом деятельности, что формирует познавательный интерес и самостоятельность

Методы и приемы: проективный метод, арт - терапия, сказкотерапия, скрайбинг, лого ритмика

Область применения: данная педагогическая технология имеет широкую область применения и может использоваться в любом дошкольном учреждении. «Карту чувств» можно использовать для развития эмоционального интеллекта и социальных навыков у всех детей, проводя тематические недели или занятия.

Плюсы технологии: наглядность, высокая вовлеченность, возможность интеграции с цифровыми технологиями, готовый продукт деятельности.

Результаты апробации: технология была апробирована в течении полугода (октябрь 2025г. - март 2026г.) в группе компенсирующей направленности для детей с тяжелыми нарушениями речи (ТНР). Для оценки эффективности использовались методы включенного наблюдения, анализ результата деятельности «Карты чувств», опрос родителей и педагогов ДОУ. В результате мы увидели, что данная технология является эффективным инструментом в развитии эмоциональной сферы у дошкольников. 80 % группы научились адекватно реагировать на внешние стимулы, расширили свой словарный запас, научились использовать чувства себе во благо.

Структура технологии: «Карта чувств»

Технология «Карта чувств» представляет собой индивидуальный проективный метод маршрута ребенка, который строится на протяжении всего учебного года и гибко адаптируется под индивидуальные потребности ребенка и темп его развития. Основная задача данной карты, фиксировать новые умения ребенка переживать свои чувства, понимать что с ним происходит в тот или иной момент образовательной деятельности, как он может повлиять на ход своих мыслей и действий. Индивидуальный эмоциональный дневник может стать отличным помощником не только воспитателю, но и родителям. Воспитатель может периодически обсуждать дневник с родителями, делясь своими наблюдениями и предлагая рекомендации по поддержке эмоционального развития ребенка дома. Это способствует созданию единого подхода к воспитанию и помогает родителям лучше понимать, как их ребенок чувствует себя в детском саду.

Варианты форм «Карты чувств»

1. В виде большого стенда или ковра в группе, на котором будет изображён путь каждого ребенка с остановками - станциями. Каждая станция имеет своё символическое обозначение (цвет, текстура, звук).

2. Цифровая платформа: интерактивное приложение на планшете, где маршрут представлен в виде яркой анимации. Переход между станциями осуществляется нажатием на иконки, а за выполнение заданий ребёнок получает виртуальные награды (звёздочки, элементы для украшения своего аватара).

3. В виде альбома или дневника. Мы в своей работе используем яркий индивидуальный дневник, в исполнении которого активное участие принимали родители воспитанников.

Сам дневник представлен в виде тематических станций, которые ребенок проходит во время образовательной деятельности и отмечает в дневнике результат их прохождения. В таблице № 1 представлены возможные модули «Карты чувств»

Таблица 1. Модули «Карты чувств»

Станция маршрута	**Сенсорный фокус**	**Эмоциональный фокус**	**Образовательные задач**	**Деятельность**
«Калейдоскоп чувств»	Зрение: цвета, формы Осязание: формы, фактуры, объёмы.	Изучение эмоций через цвета и формы предметов. Закрепление понятий о таких эмоциях, как радость, грусть, удивление, страх	Научить ребенка соотносить цвета и фактуры с эмоциями (радость — жёлтый, тёплый; грусть — синий, холодный), развивать мимику и пантомиму. Ввести в активный словарь прилагательные, описывающие эмоции (весёлый,	Игра «Волшебный мешочек» Цель: развитие тактильной памяти и ассоциативного мышления, связанного с эмоциями. Материалы: непрозрачный мешочек, предметы с разной

			грустный, сердитый) и существительные, называющие чувства.	фактурой, ассоциирующиеся с эмоциями (например: пушистый помпон — радость, гладкий холодный камень — спокойствие, колючий каштан — злость, мокрая губка — грусть). спокойствия».
«Мир звуков»	Восприятие эмоций через слух: ритм, громкость, тембр, мелодичность	Сопоставление мелодии и эмоциональной реакции	Развитие фонематического слуха, чувства ритма, умения различать эмоциональную окраску речи и музыки.	Угадывание звуков природы и бытовых шумов, игра на простых музыкальных инструментах (шумовые коробочки, барабаны), повторение ритмических рисунков.
«Сенсорная лаборатория»	Тактильные ощущения: твердый, мягкий, теплый, холодный, липкий, шершавый, гладкий	Изучение таких чувств, как доверие, безопасность, уверенность	Развитие мелкой моторики, тактильной чувствительности, снятие психоэмоционального напряжения.	Игры с кинетическим песком, крупами, водой; сортировка предметов на ощупь; лепка из теста и глины.
«Мир движений и равновесия»	Тренировка вестибулярного	Изучение чувств и эмоций через движения	Развитие координации, крупной	Игры на баланс и координацию

	аппарата, чувства равновесия, пластичности		моторики, умения контролировать своё тело и понимать личные границы.	(Вестибулярный аппарат) Эти упражнения помогают «настроить» внутренний компас ребёнка. Игры на регуляцию и контроль Движение помогает выплеснуть энергию и научиться контролировать импульсы.

Заключение: технология «Интеграция чувств» превращает обучение в увлекательное путешествие, где каждый ребёнок с ОВЗ получает возможность познавать мир через гармонию ощущений и эмоций. Когда ребёнок видит свои эмоции изображёнными на бумаге, ему становится проще понять, что чувства поддаются контролю. Воспитатель может познакомить его с различными способами саморегуляции — например, техникой глубокого дыхания, расслаблением или переключением внимания — и отмечать, какие из этих методов оказываются для ребёнка наиболее эффективными.

Список использованной литературы:

1. Мищенко Г. В., Иванова Е. В. Коррекция и развитие эмоциональной сферы детей с ограниченными возможностями здоровья. — СПб.: Речь, 2017. — 176 с.

2. Пазухина И. А. Давай познакомимся! Тренинговое развитие и коррекция эмоционального мира дошкольников 4–6 лет. — СПб.: Детство - Пресс, 2011. — 272 с.

3. Изотова Е. И. Эмоциональная идентификация: диагностическая методика для детей дошкольного и младшего школьного возраста.

4. Стрелкова Л. П. Диагностика эмоциональной сферы ребёнка // Развитие эмоций дошкольников / под ред. А. В. Запорожца, Я. З. Неверович. — М.: Просвещение, 1985. — 175 с.

5. Королёва М. В. Чувства внутри нас. Карточки для развития эмоционального мира детей 4–7 лет. — СПб.: Детство - Пресс, 2021.

© Леонидова Н. В., Грабовская О.С., 2026

УДК 37

Матвеева С. А.,
воспитатель МБДОУ
детский сад №6 «Карусель» г. Белгород

ЕСТЕСТВЕННО - НАУЧНАЯ ГРАМОТНОСТЬ КАК ОДНА ИЗ СОСТАВЛЯЮЩИХ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ В ДОО

Аннотация: в данной статье затронута проблема формирования естественно - научной грамотности у детей дошкольного возраста, раскрыты условия ее формирования в рамках дошкольного учреждения.

Ключевые слова: функциональная грамотность, естественно - научная грамотность, познавательно - исследовательская деятельность.

С самого раннего детства, знакомясь с окружающим миром, с разнообразными явлениями живой и неживой природы, ребенок настроен на познание этого мира. На протяжении всего дошкольного периода он проявляет высокий интерес к окружающему, пытается понять и объяснить интересные для него явления природы. Однако в силу возраста недостаточный личный опыт ребенка не может служить материалом для самостоятельного обобщения и анализа явлений, установления зависимостей между ними. Явления живой и неживой природы достаточно сложны для понимания ребенком. Они требуют тесного взаимодействия ребенка со взрослым. Только взрослый человек может научить ребенка устанавливать простейшие закономерности, связи и отношения в окружающем мире.

Одной из важнейших задач современного образования является формирование функционально грамотных людей. Эта задача является актуальной для дошкольного образования, поскольку подготовка к школе требует формирования важнейших компетенций уже в предшкольный период воспитания.

Функционально грамотным человеком можно назвать такого человека, который способен использовать все постоянно приобретаемые в течение жизни знания, умения и навыки для решения максимально широкого диапазона жизненных задач в различных сферах человеческой деятельности, общения и социальных отношений.

Перед современными педагогами стоит особая, новая задача: сформировать у дошкольников основы естественно - научной грамотности как элемента функциональной грамотности.

Естественно - научная грамотность – это способность использовать естественно - научные знания в практической жизни, умение выявлять проблемы, делать обоснованные выводы, необходимые для понимания окружающего мира и тех изменений, которые в нем происходят.

На протяжении всего дошкольного периода педагоги дошкольных учреждений должны создавать благоприятные условия для развития у детей эвристического мышления, любознательности, познавательной активности, интереса к поисковой деятельности.

Достижение результатов по формированию естественно - научных представлений, развитию познавательной деятельности детей возможно только через особую организацию образовательного процесса. В целях формирования естественно - научной грамотности в группах детского сада создаются Центры науки и естествознания. Их назначение – создание условий, в которых дети смогут наблюдать и исследовать объекты окружающего мира. По своей природе дети являются прирожденными исследователями, активно собирающими информацию об окружающем мире. Они пытаются понять мир через наблюдения, экспериментирования с предметами. Задача педагогов – создать условия, в которых ребенок будет непосредственным участником исследования. В Центре науки и естествознания дети могут экспериментировать, пробуя, повторяя свои действия в поисках результата, проводя долгосрочные наблюдения за объектами живой природы.

В процессе экспериментирования нет строгой регламентации времени. При организации опытов и экспериментов возможно варьирование заранее намеченного плана, так как непредсказуемы ответы и предложения детей. Продолжительность эксперимента определяется и особенностями изучаемого явления, и наличием свободного времени, и отношением детей к данному виду деятельности.

Воспитатель постоянно должен стимулировать детское любопытство. Он должен быть готовым к любым вопросам детей. При этом важно не сообщать знания в готовом виде, а помочь ребенку в ответ на его вопрос получить знания самостоятельно, поставив небольшой опыт. Желательно проверить все предложения детей, позволить им на практике убедиться в верности или неверности своих суждений.

Заключительным этапом эксперимента является подведение итогов и формулирование выводов. При анализе и фиксировании полученных результатов необходимо помнить, что непредусмотренный результат не является неправильным.

Знания, полученные детьми в результате познавательно - исследовательской деятельности, переносятся в дальнейшем во все виды деятельности. Они повышают познавательную активность детей, развивают их любознательность. Приобретенный в дошкольном возрасте опыт познавательно - исследовательской деятельности помогает успешно развивать естественно - научную функциональную грамотность в период школьного обучения.

Список использованной литературы:

1. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: Учеб. пос. для студентов пед. вузов и системы повыш. квалиф. пед. кадров / Под ред. Е.С. Полат. М.: Изд. центр «Академия», 2005.

2. Проектный метод в деятельности дошкольного учреждения: Пос. для руководителей и практических работников ДОУ / Авт. - сост.: Л.С. Киселева, Т.А. Данилина и др. М.: АРКТИ, 2011.

3. Романовская М.Б. Метод проектов в учебном процессе: Метод. пос. М.: Центр «Педагогический поиск», 2006.

© Матвеева С. А., 2026

УДК 37

Мохна Е.А.,
ПДО ГБУ ДО БелОЦД(Ю)ТТ
(г. Белгород)
Мигунова М.В,
ПДО ГБУ ДО БелОЦД(Ю)ТТ
(г. Белгород)
Попова М.Ю.,
ПДО ГБУ ДО БелОЦД(Ю)ТТ
(г. Белгород)

«ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ»

Аннотация: Дополнительное образование в сфере физической культуры и спорта (ФКиС) — важный элемент системы воспитания и оздоровления населения, инструмент формирования здорового образа жизни и развития спортивного потенциала страны. Оно охватывает широкий спектр программ: от общеразвивающих для детей до профессиональной переподготовки тренеров и инструкторов. При этом отрасль сталкивается с рядом серьёзных проблем, но одновременно обладает значительными перспективами развития.

Ключевые слова: дополнительное образование детей; физическая культура и спорт (ФКиС); перспективы развития; доступность спортивных программ.

Кадровый дефицит и качество подготовки специалистов. В системе дополнительного образования ФКиС наблюдается нехватка квалифицированных педагогов и тренеров. Нередко на работу принимают специалистов без профильного образования, что сказывается на качестве обучения и безопасности занимающихся. Кроме того, программы повышения квалификации не всегда успевают за современными научными и методическими достижениями.

Неравномерность доступа к услугам дополнительного образования. В крупных городах инфраструктура развита лучше: есть спортивные школы, клубы, современные площадки. В малых городах и сельской местности выбор программ ограничен, а материально - техническая база зачастую устарела. Это создаёт неравенство возможностей для детей и взрослых, желающих заниматься спортом.

Недостаточное финансирование и слабая экономическая устойчивость учреждений. Многие организации дополнительного образования работают в условиях ограниченного бюджета. Это затрудняет обновление инвентаря, ремонт помещений, привлечение квалифицированных кадров и внедрение инновационных методик. В ряде случаев учреждения вынуждены ориентироваться на платные услуги, что снижает доступность программ для социально уязвимых групп.

Нормативно - правовые и организационные сложности. Реализация программ дополнительного образования в сфере ФКиС требует соблюдения множества требований — от санитарных норм до правил допуска к занятиям. При этом нормативная база не всегда учитывает специфику разных возрастных групп и видов спорта, а процедуры лицензирования и аккредитации могут быть излишне бюрократизированы.

Низкая вовлечённость и мотивация части населения. Несмотря на популяризацию здорового образа жизни, значительная часть детей, подростков и взрослых остаётся вне системы организованных занятий спортом. Причины — нехватка времени, отсутствие

интереса, страх перед высокими требованиями, а также недостаточная работа по формированию позитивного отношения к физической активности.

Ограниченная интеграция с общим образованием и другими социальными институтами. Взаимодействие школ, спортивных школ, вузов и общественных организаций нередко носит фрагментарный характер. Это мешает созданию единой траектории развития ребёнка в спорте — от первых шагов до профессионального уровня.

Таким образом, дополнительное образование в сфере физической культуры и спорта находится на перепутье: с одной стороны, оно сталкивается с серьёзными вызовами, с другой — обладает значительным потенциалом для роста и модернизации. Решение существующих проблем требует комплексного подхода, объединяющего усилия государства, профессионального сообщества, бизнеса и общества в целом. При грамотной стратегии дополнительное образование ФКиС может стать мощным драйвером улучшения здоровья нации, развития человеческого капитала и формирования устойчивой спортивной культуры.

Список использованной литературы

1. Аргунова А. П. Методические аспекты разработки программ дополнительного профессионального образования в системе подготовки спортивного резерва // Физическая культура, спорт, наука и образование: материалы I Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Чурапча, 2017. С. 40–42.

2. Масягина Н. В. Педагогическая система профессиональной переподготовки и повышения квалификации кадров физкультурно - спортивной отрасли: дис. … д - ра пед. наук. 2021

3. Назаров В. Л., Обожина Д. А. Профессиональная подготовка менеджеров спортивных школ в системе дополнительного образования: монография. Екатеринбург, 2014

© Мохна Е.А., Мигунова М.В., Попова М.Ю., 2026

УДК 37

Мохна Е.А.,
методист ГБУ ДО БелОЦД(Ю)ТТ
(г. Белгород)
Мигунова М.В,
методист ГБУ ДО БелОЦД(Ю)ТТ
(г. Белгород)
Попова М.Ю.,
педагог - организатор ГБУ ДО БелОЦД(Ю)ТТ
(г. Белгород)

«ДЕКОРАТИВНО - ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК СРЕДСТВО ПРИОБЩЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ К НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ»

Аннотация: В современном мире, характеризующемся процессами глобализации и унификации культур, проблема сохранения национальной идентичности приобретает особую остроту. Для России, страны с богатейшим многонациональным наследием, этот

вопрос стоит особенно остро. Одним из наиболее эффективных инструментов для решения этой задачи является система дополнительного образования детей.

Ключевые слова: дополнительное образование детей; декоративно - прикладное искусство (ДПИ); народные художественные промыслы; национальная культура.

Декоративно - прикладное искусство — это уникальный феномен культуры, где утилитарность неразрывно связана с духовностью, а красота рождается из повседневности. В отличие от «высокого» искусства, произведения которого часто хранятся в музеях на расстоянии от зрителя, предметы народного быта окружали человека испокон веков: резная прялка, вышитое полотенце - рушник, расписная ложка, глиняная игрушка. Каждый элемент орнамента, каждый изгиб формы имел свой смысл, являлся знаком - оберегом или рассказом о картине мира предков.

С педагогической точки зрения, занятия ДПИ обладают мощным развивающим потенциалом:

- Сенсомоторное развитие: Работа с глиной, деревом, тканью, бисером развивает мелкую моторику, координацию, тактильную чувствительность.

- Эстетическое воспитание: Ребёнок учится видеть гармонию цвета и формы, понимать законы композиции на примере совершенных произведений, созданных народом.

- Развитие креативности: Освоив традиционную технику, ученик получает основу для собственного творчества, создания уникальных авторских работ на базе народной традиции.

- Трудовое воспитание: Занятия ремёслами воспитывают усидчивость, терпение, уважение к труду и понимание ценности рукотворной вещи в эпоху массового производства.

Система дополнительного образования обладает рядом преимуществ перед основным школьным курсом при решении задач этнокультурного воспитания.

Добровольность и мотивация. Дети приходят в кружки и студии по собственному желанию, что изначально создаёт высокую внутреннюю мотивацию к обучению.

2. Практико - ориентированный подход. Обучение построено по принципу «от практики к теории». Ребёнок сначала берёт в руки кисть, иголку или стеку, проживает радость созидания, и только потом узнаёт историю промысла, символику узоров, биографии мастеров. Знание, полученное через личный опыт, становится личным достоянием.

3. Глубина освоения. Если урок ИЗО или технологии в школе даёт лишь общее представление, то в рамках дополнительной программы возможно глубокое погружение в конкретную традицию: например, семестр может быть полностью посвящён северной пермогорской росписи, другой — урало - сибирской резьбе по дереву.

4. Создание творческой среды. Мастерская или студия становятся особым пространством, своего рода «местом силы», где царит атмосфера совместного творчества, наставничества и уважения к традиции. Здесь ребёнок попадает под влияние личности педагога - мастера, который является носителем знаний и культурных кодов.

Список использованной литературы

1. Бакушинский А. В. Художественное творчество и воспитание. — М.: Карапуз, 2009. — 352 с.

2. Богуславская И. Я. Русская глиняная игрушка. — Л.: Искусство, 1975. — 144 с.
3. Выготский Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте. — СПб.: Союз, 1997. — 96 с.

© Мохна Е.А., Мигунова М.В., Попова М.Ю., 2026

УДК 37

Мохна Е.А.,
методист ГБУ ДО БелОЦД(Ю)ТТ
(г. Белгород)
Мигунова М.В.,
методист ГБУ ДО БелОЦД(Ю)ТТ
(г. Белгород)
Попова М.Ю.,
педагог - организатор ГБУ ДО БелОЦД(Ю)ТТ
(г. Белгород)

«ИНТЕГРАЦИЯ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПОВЫШЕНИЮ КАЧЕСТВА ОБЩЕГО И ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ»

Аннотация: Современная образовательная система всё чаще обращается к интеграции как ключевому методологическому подходу: она позволяет преодолеть фрагментарность знаний, соединить академическую строгость общего образования с гибкостью и практико-ориентированностью дополнительного, а также создать целостное пространство развития ребёнка. Интеграция здесь понимается не как механическое объединение программ, а как системное взаимодействие, при котором элементы общего и дополнительного образования взаимно усиливают друг друга, формируя у ребёнка связную картину мира и прикладные компетенции. В статье раскрыты сущность интегративного подхода, его принципы, модели реализации и эффекты для качества образования.

Ключевые слова: практико-ориентированность, дополнительное образование, интегрированный подход.

Интеграция в педагогике — это процесс взаимопроникновения и согласования содержания, форм, методов и результатов общего и дополнительного образования, направленный на формирование целостной образовательной среды. Её главная цель — создать условия для всестороннего развития личности ребёнка за счёт синергии двух подсистем:

Общее образование обеспечивает освоение базовых знаний, универсальных учебных действий и соответствие стандартам.

Дополнительное образование даёт свободу выбора, проектную и исследовательскую практику, раннее погружение в профессиональные пробы и творческие эксперименты.

В результате интеграции ребёнок получает не разрозненные «уроки» и «кружки», а единую траекторию развития: знания из школьных предметов становятся инструментом для реальных проектов, а опыт из кружков и студий — основой для углублённого понимания учебных тем.

Принципы интегративного подхода

Для того чтобы интеграция действительно повышала качество образования, она должна опираться на ряд методологических принципов:

Единство целей и ценностей. Цели общего и дополнительного образования согласуются вокруг развития личности, функциональной грамотности и профориентации.

Содержательная преемственность. Темы и понятия, изучаемые на уроках, находят продолжение и практическое применение в программах дополнительного образования.

Гибкость и вариативность. Ребёнок может выбирать направления и форматы, соответствующие его интересам и способностям.

Деятельностный подход. Акцент делается на реальных действиях: экспериментах, конструировании, публичных презентациях, социальных проектах.

Сетевая кооперация. Ресурсы школ, учреждений дополнительного образования, вузов, предприятий и культурных центров объединяются для реализации совместных программ.

Оценка динамики роста. Результаты фиксируются в портфолио, проектных паспортах, картах компетенций, что позволяет видеть прогресс не только по отметкам, но и по освоённым навыкам.

Интеграция общего и дополнительного образования — это не просто модный тренд, а необходимый методологический подход для повышения качества образования. Она позволяет уйти от разрозненности и формализма, создать единое образовательное пространство, где знания становятся инструментом, а навыки — результатом осмысленной деятельности. Для педагога интеграция — это возможность усилить практическую значимость уроков и раскрыть потенциал каждого ребёнка; для управленца — способ выстроить устойчивую систему, отвечающую запросам семьи, общества и экономики. Задача ближайших лет — не просто внедрять отдельные совместные проекты, а сделать интеграцию нормой повседневной образовательной практики.

Список использованной литературы

1. Асмолов А. Г. Системно-деятельностный подход и реализация ФГОС: сборник статей и методических материалов. — М., 2010–2020 гг.

2. Хуторской А. В. Педагогическая инноватика: методология, теория, практика. — М.: УНЦ ДО, 2005 г.

3. Зимняя И. А. Ключевые компетенции как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. — М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004 г.

4. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. — М.: Смысл, 2005 г.

© Мохна Е.А., Мигунова М.В., Попова М.Ю., 2026

УДК 37

Панова Н.В., Рыльцова В.И.
воспитатели МКОУ ОШ № 30
Тяжлова А.Н., Косинова А.А.
тьюторы МКОУ ОШ № 30
г. Белгород, РФ

ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ В РАБОТЕ С ДЕТЬМИ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ: КАК ПОДДЕРЖИВАТЬ РАБОТОСПОСОБНОСТЬ И СНИЖАТЬ УТОМЛЯЕМОСТЬ

Аннотация
В статье рассматривается актуальность применения здоровьесберегающих технологий в работе с детьми с интеллектуальными нарушениями. Представлены здоровьесберегающие технологии, позволяющие поддерживать умственную и физическую работоспособность обучающихся с интеллектуальными нарушениями и снижать уровень их утомляемости.

Ключевые слова
Интеллектуальная недостаточность, дети с интеллектуальными нарушениями, здоровьесберегающие технологии, работоспособность, утомляемость

Сохранение и укрепление здоровья обучающихся – одна из важнейших задач современности, и особенно остро она стоит в работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья. В современных условиях педагоги призваны формировать культуру здоровья и ключевую роль здесь играет последовательное внедрение здоровьесберегающих технологий в образовательный процесс [2].

Здоровьесберегающие технологии в работе с детьми с интеллектуальными нарушениями – это системно организованная совокупность приемов и методов организации образовательного процесса, которые не наносят ущерба здоровью участников, а наоборот – способствуют его сохранению, укреплению и гармоничному развитию (физическому, психическому, эмоциональному, интеллектуальному) [1]. Их главная цель состоит в том, чтобы обеспечить ребенку возможность сохранять здоровье в период обучения, сформировать у него необходимые знания, умения и навыки по здоровому образу жизни и научить применять их на практике [3].

В своей практике работы с детьми с интеллектуальными нарушениями мы используем различные здоровьесберегающие технологии: динамические паузы и физминутки, пальчиковая гимнастика и кинезиологические упражнения, зрительная гимнастика, игровые и сенсорно - интегративные технологии, музыкотерапия, элементы сказкотерапии, логопедическая ритмика, дыхательная гимнастика, релаксация.

Динамические паузы и физминутки представляют собой короткие двигательные включения (2 - 3 минуты) в структуру занятия: общеразвивающие упражнения, движения под стихи и песни, подвижные игры малой интенсивности. Для детей с интеллектуальными нарушениями они проводятся чаще и с обязательной речевым

сопровождением, так одновременно снимается мышечное напряжение и закрепляется речевой материал. Например, на занятии по формированию элементарных математических представлений педагог после каждого 5 - 7 - минутного блока работы проводит физминутку «Считаем и прыгаем»: дети прыгают столько раз, сколько показывает педагог на карточке. Опыт показывает, что после таких пауз обучающиеся возвращаются к заданию сосредоточенными, количество ошибок во второй половине занятия не растет, тогда как без пауз большинство детей отвлекаются от деятельности.

Игровые и сенсорно - интегративные технологии предполагают обучение через игру, сюжет, практическое действие с предметами, включение сенсорных материалов (крупы, песок, сенсорные дорожки, тактильные мячики). Опора на наглядно - действенное мышление, которое преобладает у детей с интеллектуальными нарушениями, снижает нагрузку на истощаемую вербальную память. Например, при закреплении счета в пределах 5 педагог использует игру «Накормим мишку», в которой дети отсчитывают «грибочки» (объемные фигурки) и кладут их в корзинку. Ребенок, который на обычном занятии соскальзывал с задания уже через пару минут, в сенсорной игре устойчиво работает достаточно длительное время, то есть предметное действие удерживает внимание значительно дольше, чем словесная работа.

Отметим, что практический смысл перечисленных технологий –управление работоспособностью ребенка, а не отдельные «оздоровительные вставки». Суммарно они дают три важнейших эффекта: удлиняют период активной работы, предупреждают переутомление, повышают качество усвоения.

Таким образом, применение здоровьесберегающих технологий в работе с детьми с интеллектуальными нарушениями является не вспомогательной мерой, а необходимым условием эффективного коррекционно-развивающего обучения. За счет грамотного сочетания специально подобранных приемов и методов удается поддерживать оптимальный уровень работоспособности каждого ребенка и предупреждать быстрое нарастание утомления. Важнейший результат внедрения здоровьесберегающих технологий – не только сохранение физического и психического благополучия детей, но и повышение продуктивности обучения.

Список использованной литературы

1. Овчаренко Н.В. Использование здоровьесберегающих технологий на уроках в процессе обучения младших школьников с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) // Современный урок. 2024. № 8. С. 1 - 4.

2. Парамзина Е.Д. Использование здоровьесберегающих технологий в процессе воспитания детей с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) в условиях школы - интерната // Auditorium. 2019. С. 25 - 30.

3. Стороженко Н.Е. Использование здоровьесберегающих технологий в коррекционной работе с детьми с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) // Педагогический опыт. 2024. № 5. С. 1 - 4.

© Панова Н.В., Тяжлова А.Н., Косинова А.А., Рыльцова В.И., 2026

УДК 373.31

Руденко В.А.,
студентка 4 курса ЗабГУ,
г. Чита, РФ
Копылова Л.В.,
канд. биол. наук, доцент, доцент ЗабГУ,
г. Чита, РФ

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОПЫТА ОРГАНИЗАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация

В статье рассматривается современный педагогический опыт организации экологического образования детей младшего школьного возраста во внеурочной деятельности. Дается краткая характеристика понятия «экологическое образование» с опорой на позиции ведущих исследователей. Анализируются методы и формы работы, получившие распространение в школьной практике последних лет, приводятся примеры проектной деятельности и природоохранных акций.

Ключевые слова

Экологическое образование, младшие школьники, внеурочная деятельность, современный педагогический опыт, проектная деятельность, краеведческий подход

Rudenko V.A.,
4th year student of ZabGU,
Chita, Russian Federation
Kopylova L.V.,
PhD. Biol. sciences, Associate Professor, Associate Professor of ZabGU,
Chita, Russian Federation

ANALYSIS OF MODERN PEDAGOGICAL EXPERIENCE IN ORGANIZING ENVIRONMENTAL EDUCATION OF PRIMARY SCHOOL STUDENTS IN EXTRACURRICULAR ACTIVITIES

Annotation

The article examines modern pedagogical experience in organizing environmental education for primary school children during extracurricular activities. It provides a brief description of the concept of "environmental education," drawing on the views of leading researchers. The methods and forms of work that have become widespread in school practice in recent years are analyzed, and examples of project - based activities and environmental campaigns are provided.

Keywords

Environmental education, younger students, extracurricular activities, modern pedagogical practices, project - based learning, local history approach.

На современном этапе развития общества проблема экологического образования подрастающего поколения выходит на первый план, что закреплено требованиями федеральных государственных образовательных стандартов на всех уровнях общего образования. Младший школьный возраст является самым благоприятным периодом формирования основ экологической грамотности и экологической культуры. Именно в этом возрасте дети эмоционально чувствительны, любознательны, отзывчивы. И если в этот период заложить не только знания, но и ответственное отношение к природе, то во взрослой жизни они будут руководствоваться не только правилами, но и потребностью беречь окружающий мир вокруг себя.

Существенную роль в экологическом воспитании и образовании младших школьников играет внеурочная деятельность. В отличие от классно - урочной формы, она создает более широкие предпосылки для прямого контакта обучающихся с природной средой, выполнения практико - ориентированных исследований и раскрытия творческих способностей. При этом результативность экологического образования во внеурочное время определяется качеством его планирования, обоснованностью выбора педагогических методов и форм, учитывающих возрастные характеристики детей младшего школьного возраста. Изучение и обобщение имеющегося педагогического опыта в этой сфере выступает обязательным условием оптимизации образовательного процесса.

Для перехода к анализу практических наработок целесообразно уточнить сущность категории «экологическое образование». В трактовке А. Н. Захлебного данное понятие предстает как «система, которая объединяет передачу экологических знаний, формирование бережного отношения к природе и освоение умений по ее изучению и охране» [2, с. 4]. С. Д. Дерябо, чьи исследования находятся на пересечении экологии и психологии, смещал акцент на субъективное восприятие ребенком природных объектов и утверждал, что «без эмоциональной включенности экологические знания остаются формальными и не влияют на реальное поведение» [1, с. 204].

Анализ публикаций педагогов - практиков за последние годы свидетельствует о том, что проектная деятельность занимает одно из ведущих мест в современной практике. Так, Л. М. Першина описывает реализацию экологического проекта «Красная книга» в МБОУ «СОШ № 3» г. Верхняя Салда Свердловской области [3, с. 184]. Работа над проектом велась поэтапно: обучающиеся осуществляли сбор сведений о редких представителях флоры и фауны своего региона, готовили иллюстрированные страницы, а итоговым результатом стало оформление Красной книги. Приведенный пример подтверждает, что метод проектов сохраняет статус одного из наиболее эффективных средств экологического образования в начальной школе.

Наряду с проектной деятельностью, педагоги активно задействуют и другие формы внеурочной экологической работы: экскурсии и фенологические наблюдения на пришкольной территории, в ходе которых обучающиеся ведут дневники и учатся фиксировать сезонные изменения; природоохранные акции (уборка территории, изготовление кормушек, высадка деревьев), позволяющие сформировать опыт реальной заботы о природе; творческие задания (экологические сказки, плакаты, фотовыставки), направленные на развитие эмоционального восприятия природы; продолжительные наблюдения и опыты с живыми объектами в условиях живого уголка или учебно - опытного участка.

Содержательной основой для реализации перечисленных форм внеурочной деятельности являются учебные пособия, специально разработанные для экологического образования младших школьников. Так, в практике педагогов на внеурочных занятиях широко используется серия книг А. А. Плешакова «Зеленый дом», такие как «Зеленые страницы», «От земли до неба: атлас - определитель» и «Великан на поляне, или Первые уроки экологической этики» [4, 5, 6]. Книга «Зеленые страницы» знакомит обучающихся с многообразием живой природы родной страны через увлекательные рассказы. Особое внимание в ней уделено раскрытию экологических связей в окружающем мире, что позволяет формировать у детей бережное отношение к природе. Атлас - определитель «От земли до неба» помогает детям научиться самостоятельно распознавать окружающие его природные объекты, узнавать названия растений, животных, грибов, камней. В книге по экологической этике «Великан на поляне» раскрываются правила поведения в природе не через запреты, а через показ последствий, что соответствует эмоционально - ценностному подходу.

В качестве примера организации системной экологической работы обратимся к опыту педагогов - практиков Забайкальского края. В МБОУ «СОШ № 26» г. Читы с 2018 года реализуется программа внеурочной деятельности «Юный эколог» для обучающихся 1 - 4 классов, занятия проводятся еженедельно и охватывают около 60 обучающихся начальной школы. На пришкольной территории оборудована экологическая тропа протяженностью 400 метров с восемью остановками у характерных для региона растительных сообществ. Тропа используется для систематических наблюдений, что позволяет проводить занятия в природной среде без выхода за пределы школьного двора.

Проектная деятельность в рамках программы отличается конкретностью объектов исследования. Проект третьеклассника Дмитрия Л. «Зимующие птицы на школьном дворе» включал регулярные наблюдения с ноября по март три раза в неделю, в ходе которых было зафиксировано семь видов зимующих птиц. Практическим результатом стала памятка «Как правильно подкармливать птиц зимой», размещенная около кормушек.

Кроме этого, в рамках внеурочной экологической работы, практикуется проведение длительных исследовательских заданий. В частности, обучающаяся четвертого класса Анна В. организовала двухмесячное наблюдение, направленное на выявление зависимости интенсивности роста хлорофитума от уровня освещенности. Для этого три растения были помещены в различные световые условия, а измерения осуществлялись с недельной периодичностью. Итоги данной работы, как и результаты иных аналогичных проектов, были представлены на школьной научно - практической конференции.

Природоохранная деятельность в данной школе носит планомерный характер и распределена в течение всего учебного года. В осенний период проводится акция «Чистый берег», в ходе которой организуется очистка прибрежной зоны реки Ингода. Зимой осуществляется акция «Покормите птиц», предполагающая изготовление кормушек и их систематическое пополнение. Весенний этап включает высадку саженцев, проводимую совместно с городским комитетом по благоустройству.

Таким образом, проведенный анализ дает основание утверждать, что современная практика экологического образования младших школьников во внеурочной деятельности отличается вариативностью применяемых форм и методов обучения, опорой на краеведческий подход и широким использованием проектного метода. Публикации

последних лет подтверждают устойчивый интерес педагогов - практиков к данному направлению.

Список использованной литературы

1. Дерябо С. Д. Ясвин В. А. Экологическая педагогика и психология. Ростов - на - Дону: Общество с ограниченной ответственностью «Феникс», 1996. 480 с.
2. Концепция общего экологического образования в интересах устойчивого развития (2010) / А. Н. Захлебный, Е. Н. Дзятковская, И. В. Вагнер [и др.] // Экологическое образование: до школы, в школе, вне школы. 2012. № 2. С. 4 - 15.
3. Першина Л. М. Проектная деятельность как средство экологического воспитания младших школьников на уроках окружающего мира // Технопарк универсальных педагогических компетенций: Материалы II Всероссийской научно - практической конференции. Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2024. С. 184 - 187.
4. Плешаков А. А. Зеленые страницы. Москва: Просвещение, 2026. 223 с.
5. Плешаков А. А. От земли до неба: атлас - определитель. Москва: Просвещение, 2026. 223 с.
6. Плешаков А. А., Румянцев А. А. Великан на поляне, или Первые уроки экологической этики. Москва: Просвещение, 2026. 159 с.

© Руденко В.А., Копылова Л.В., 2026

УДК 37

Столбченко И. В.
Воспитатель
Апанасенко С. Е.
Воспитатель
МАДОУ д / с 2 г. Белгорода
Белгородская область, РФ

ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЗМА У ДОШКОЛЬНИКОВ

Аннотация:
в статье рассматриваются особенности воспитания основ патриотизма у дошкольников, психологические особенности дошкольного возраста и влияние коллективных мероприятий на воспитание патриотических чувств

Ключевые слова:
патриотическое воспитание, патриотизм, дошкольники, личность, волевые качества, преданность, нравственные чувства, мероприятия.

Патриотическое воспитание является одним из приоритетных направлений воспитания подрастающего поколения в образовательных организациях России. Под патриотическим воспитанием понимается сложный педагогический процесс, направленный на развитие

нравственных чувств ребенка. Патриотизмом это - любовь к Родине, преданность ей, ответственность за нее, желание трудиться на её благо, готовность ее защищать.

В детском саду воспитание патриотизма ведется с учетом психологических особенностей детей с ориентацией на естественный интерес дошкольников ко всему новому, неизвестному. В воспитание патриотизма включают элементы игры и творчества, отображающие общественные и культурные ценности нашей Родины.

Немаловажным аспектом является вовлечение детей в коллективную деятельность:

- участие в патриотических проектах, акциях;
- организация выставок и ярмарок детских рисунков и поделок;
- участие в экологических акциях.

Также полезно проводить с детьми театральные постановки патриотической направленности, художественные мастерские, музыкальные занятия. Это помогает детям осознавать значимость культурного наследия России, создавая условия для формирования чувств гордости за ее великие достижения.

Данные мероприятия способствуют формированию у детей понимания значимости совместных усилий для общего блага.

Формирование патриотизма - сложный путь, он начинается с развития патриотических чувств и убеждений и длится до воспитания волевых навыков и привычек поведения. Поэтому детям необходим соответствующий возрасту объем нравственно - патриотических представлений, знаний и способов поведения в новых ситуациях.

Патриотическое воспитание дошкольника – это целенаправленный процесс педагогического воздействия на личность для того, чтобы обогатить её знания о родине, развить патриотические чувства, воспитать умения и навыки верного патриотического поведения» [4].

Таким образом формируя у дошкольников основы гражданственности и патриотизма, мы постепенно закладываем фундамент для проявления истинных патриотических чувств и отношений к своей Родине, ее героическому прошлому и гордости за достижения в настоящем.

Список использованной литературы:

1. Зеленова Н.Г., Осипова Л.Е. Гражданско - патриотическое воспитание дошкольников (старшая группа). – М.: Скрипторий, 2007.

2. Зиновьева О.Н. Краеведение как одна из форм патриотического воспитания детей // Педагогическое мастерство и педагогические технологии. – 2015. - №1 (3).

3. Иванова Н. Г. Система работы по воспитанию чувства патриотизма. Старшая группа. Волгоград: Корифей, 2005.

4. Козлова С. А. Нравственное и трудовое воспитание дошкольников / под ред. С. А. Козловой. М.: Академия, 2002.

5. Лутовинов В. И. Проблемы воспитания патриотизма. // Педагогика. 2008. №7.

6. Пелевина А. В. Патриотическое воспитание дошкольников в процессе проведения детских праздников // Духовно - нравственное развитие школьников в условиях реализации ФГОС. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун - т, 2015.

© Столбченко И. В., Апанасенко С. Е., 2026

УДК 37

Турсунов А. А.
Ассистент кафедры иностранных языков
ГУ «Худжандского международного института» ГУ «МУТПТ»

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ И СТУДЕНТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация:
В статье рассматривается проблема педагогического взаимодействия преподавателя и студента как одного из важнейших факторов эффективности образовательного процесса. Анализируются основные формы, принципы и условия организации взаимодействия, а также его влияние на формирование профессиональных компетенций и личностного развития студентов. Особое внимание уделяется роли преподавателя в организации образовательного процесса и создании благоприятной психологической атмосферы обучения.

Ключевые слова: педагогическое взаимодействие, преподаватель, студент, образовательный процесс, педагогическое общение, сотрудничество, обучение.

Tursunov A.A.
Assistant, Department of Foreign Languages
Khujand International Institute (State Institution)

PEDAGOGICAL INTERACTION BETWEEN TEACHER AND STUDENT IN THE EDUCATIONAL PROCESS

Abstract:
The article discusses the problem of pedagogical interaction between a teacher and a student as one of the most important factors in the effectiveness of the educational process. The main forms, principles, and conditions of interaction are analyzed, as well as its impact on the formation of professional competencies and personal development of students. Special attention is paid to the role of the teacher in organizing the educational process and creating a favorable psychological learning environment.

Keywords: pedagogical interaction, teacher, student, educational process, pedagogical communication, cooperation, learning.

Современная система образования ориентирована на развитие личности обучающегося, формирование его профессиональных компетенций и способности к самостоятельному мышлению. В связи с этим особую значимость приобретает педагогическое взаимодействие преподавателя и студента, которое является важным условием успешного обучения и воспитания.

Педагогическое взаимодействие представляет собой сложный процесс общения и совместной деятельности преподавателя и студентов, направленный на достижение образовательных целей. [1 с.17]

В процессе взаимодействия происходит обмен знаниями, опытом, ценностями и формирование профессиональных навыков.

В условиях модернизации образования возрастает необходимость совершенствования форм и методов педагогического взаимодействия. Преподаватель должен выступать не только источником знаний, но и организатором познавательной деятельности студентов, их наставником и партнером в образовательном процессе.

Цель исследования — изучить особенности педагогического взаимодействия преподавателя и студента и определить его роль в повышении эффективности образовательного процесса.

Рассмотреть сущность педагогического взаимодействия в образовательном процессе.

Определить основные формы и методы взаимодействия преподавателя и студента.

Проанализировать принципы эффективного педагогического взаимодействия.

Раскрыть роль преподавателя в организации взаимодействия со студентами.

Методы исследования.

В процессе исследования использовались следующие методы:

анализ педагогической и научной литературы;

сравнительный анализ педагогических концепций;

обобщение педагогического опыта.

Использование данных методов позволило более полно рассмотреть проблему педагогического взаимодействия преподавателя и студента.

Сущность педагогического взаимодействия.

Педагогическое взаимодействие является одним из центральных понятий педагогической науки. Оно представляет собой систему взаимосвязанных действий преподавателя и студентов, направленных на достижение образовательных целей.

Основой педагогического взаимодействия является педагогическое общение, которое включает передачу информации, организацию совместной деятельности и эмоциональное взаимодействие участников образовательного процесса.

Исследователи отмечают, что эффективное взаимодействие предполагает:

сотрудничество преподавателя и студентов;

активное участие студентов в учебном процессе;

взаимное уважение и доверие;

создание благоприятной психологической атмосферы.

Педагогическое взаимодействие способствует формированию у студентов ответственности, самостоятельности и способности к творческому мышлению [3, с.12].

Формы педагогического взаимодействия.

В образовательной практике выделяют несколько основных форм взаимодействия преподавателя и студентов.

1. Информационное взаимодействие

Данная форма связана с передачей учебной информации от преподавателя к студентам. Она реализуется через лекции, объяснения, презентации и другие формы учебной деятельности.

2. Коммуникативное взаимодействие

Коммуникативное взаимодействие предполагает обмен мнениями, обсуждение учебных вопросов, проведение дискуссий и семинарских занятий. Такая форма способствует развитию критического мышления студентов.

3. Организационное взаимодействие

Организационное взаимодействие связано с управлением учебной деятельностью студентов. Преподаватель организует выполнение заданий, контролирует результаты обучения и оказывает помощь студентам.

4. Мотивационное взаимодействие

Мотивационное взаимодействие направлено на формирование интереса студентов к обучению. Преподаватель использует различные методы стимулирования познавательной активности.

Принципы педагогического взаимодействия

Эффективное педагогическое взаимодействие основывается на ряде педагогических принципов.

Принцип уважения личности студента

Каждый студент является уникальной личностью, поэтому преподаватель должен учитывать его индивидуальные особенности.

Принцип сотрудничества

Образовательный процесс должен строиться на основе партнерских отношений между преподавателем и студентами.

Принцип активности студентов

Студенты должны принимать активное участие в процессе обучения, проявлять инициативу и самостоятельность.

Принцип обратной связи.

Обратная связь позволяет преподавателю оценить уровень усвоения учебного материала и корректировать процесс обучения[2 с.25].

Роль преподавателя в педагогическом взаимодействии

В современных условиях преподаватель выполняет несколько важных функций:

организатор учебной деятельности;

наставник и консультант;

мотиватор студентов;

координатор образовательного процесса.

Преподаватель должен создавать условия для активного участия студентов в образовательном процессе, стимулировать их интерес к обучению и развивать их творческий потенциал.

Большое значение имеет также педагогическое мастерство преподавателя, которое проявляется в умении устанавливать контакт со студентами, организовывать учебную деятельность и эффективно использовать современные педагогические технологии.

Значение педагогического взаимодействия

Педагогическое взаимодействие играет важную роль в формировании личности студента. Оно способствует:

развитию познавательной активности;

формированию профессиональных компетенций;

развитию коммуникативных навыков;

формированию ответственности и самостоятельности.

Кроме того, эффективное взаимодействие между преподавателем и студентами способствует созданию благоприятного психологического климата в учебной группе.

Проблемы педагогического взаимодействия

Несмотря на важность педагогического взаимодействия, в образовательной практике существуют определенные проблемы:

недостаточная активность студентов;

традиционные методы обучения;

недостаток педагогического общения;

отсутствие мотивации у студентов.

Для решения этих проблем необходимо совершенствовать методы преподавания и активно внедрять современные образовательные технологии[4, с.3].

Таким образом, педагогическое взаимодействие преподавателя и студента является важным фактором эффективности образовательного процесса. Оно обеспечивает сотрудничество участников обучения, способствует развитию личности студента и формированию профессиональных компетенций.

Современное образование требует перехода к партнерской модели взаимодействия, при которой преподаватель и студент выступают как активные участники образовательного процесса. Развитие эффективных форм педагогического взаимодействия является одной из основных задач современной педагогики.

Список литературы:

1. Сластенин В.А. Педагогика. — Москва: Академия.
2. Зимняя И.А. Педагогическая психология. — Москва.
3. Кузьмина Н.В. Профессионализм деятельности преподавателя.
4. Леонтьев А.А. Педагогическое общение.
5. Подласый И.П. Педагогика. — Москва: Владос.

© Турсунов А. А., 2026

УДК 37.014

Чэн Цзюньжу,
Ph.D. candidate in Management,
НИИ инновационной экономики им. Ш. Мусакожоева,
г. Бишкек, Кыргызская Республика
Токсобаев Б.Т.,
д - р экон. наук,
Кыргызский экономический университет им. М. Рыскулбекова,
г. Бишкек, Кыргызская Республика
Камбарова Ж.У.,
канд. экон. наук, доцент,
НИИ инновационной экономики им. Ш. Мусакожоева,
г. Бишкек, Кыргызская Республика

НОРМАТИВНО - ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Аннотация

В статье рассматриваются нормативно - правовые основы формирования единого образовательного пространства в Центральной Азии. Анализируются международно -

правовой и национально - правовой уровни регулирования образовательной интеграции: соглашения в рамках СНГ, ЕАЭС и ШОС, двусторонние договоры, а также национальное образовательное законодательство стран региона. Выявлены ключевые проблемы — фрагментация правовой базы и отсутствие эффективных наднациональных механизмов координации. Сформулированы направления совершенствования нормативно - правового обеспечения интеграционных процессов.

Ключевые слова

образовательное пространство; Центральная Азия; интеграция; нормативно - правовая база; международное сотрудничество; Болонский процесс.

ВВЕДЕНИЕ

Формирование единого образовательного пространства в Центральной Азии является одной из ключевых задач региональной интеграции, однако его практическая реализация невозможна без прочной нормативно - правовой базы. Правовое регулирование выступает институциональным каркасом, который придаёт интеграционным инициативам обязательный характер и обеспечивает их устойчивость. Цель настоящей статьи — систематизировать нормативно - правовые основы формирования единого образовательного пространства в Центральной Азии на международном и национальном уровнях и выявить основные проблемы их развития.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

1. Международно - правовой уровень регулирования

Международно - правовую основу образовательной интеграции в Центральной Азии образуют многосторонние соглашения в рамках региональных объединений. В рамках Содружества Независимых Государств (СНГ) действует ряд соглашений о сотрудничестве в области образования, направленных на формирование общего образовательного пространства и взаимное признание документов об образовании. Евразийский экономический союз (ЕАЭС), членами которого являются Казахстан и Кыргызстан, создаёт правовые предпосылки для свободного перемещения рабочей силы, что предполагает взаимное признание квалификаций. Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) реализует образовательные инициативы, наиболее значимой из которых является Университет ШОС — сетевой проект, объединяющий ведущие университеты государств - членов.

Существенную роль играют также двусторонние межправительственные соглашения между странами региона о признании документов об образовании, учёных степенях и званиях, а также о сотрудничестве в сфере науки и образования. Вместе с тем эти соглашения нередко носят рамочный характер и не подкреплены действенными механизмами реализации, что снижает их практическую эффективность.

2. Национально - правовой уровень регулирования

На национальном уровне каждая страна региона формирует собственное образовательное законодательство, определяющее структуру системы образования, порядок аккредитации, признания квалификаций и академической мобильности. Казахстан и Кыргызстан в разное время присоединились к Болонскому процессу, что потребовало имплементации его принципов в национальное законодательство: введение трёхуровневой системы высшего образования, системы зачётных единиц и приложений к диплому.

Узбекистан и Таджикистан проводят поэтапную модернизацию образовательного законодательства, сохраняя при этом отдельные элементы прежней модели.

Различия в темпах и направлениях правовой модернизации приводят к диверсификации национальных образовательных систем и затрудняют их сопоставимость. Отсутствие единых стандартов и критериев признания квалификаций на региональном уровне остаётся одним из главных препятствий для формирования единого образовательного пространства.

3. Проблемы и перспективы развития нормативно - правовой базы

Ключевой проблемой является фрагментация нормативно - правовой базы: международные соглашения, как правило, декларативны, а национальные законодательства слабо согласованы между собой. Отсутствует эффективный наднациональный механизм координации образовательной политики, который обеспечивал бы сопоставимость образовательных стандартов и процедур признания квалификаций.

Перспективными направлениями совершенствования нормативно - правового обеспечения представляются: гармонизация национального образовательного законодательства, заключение регионального соглашения о взаимном признании квалификаций, а также развитие сетевых образовательных проектов по модели Университета ШОС. Укрепление правовой базы способно превратить образовательную интеграцию из декларативной в реально действующую.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Нормативно - правовые основы формирования единого образовательного пространства в Центральной Азии складываются из международных соглашений в рамках СНГ, ЕАЭС и ШОС, двусторонних договоров и национального образовательного законодательства. Однако фрагментарность и декларативный характер значительной части правовой базы, а также отсутствие наднациональных механизмов координации сдерживают интеграционные процессы. Совершенствование нормативно - правового регулирования, прежде всего в части взаимного признания квалификаций и гармонизации законодательства, является необходимым условием формирования единого образовательного пространства региона.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Heyneman S. P. The challenges of education in Central Asia / S. P. Heyneman, A. J. DeYoung (eds.). — Charlotte: Information Age Publishing, 2004. — 400 p.

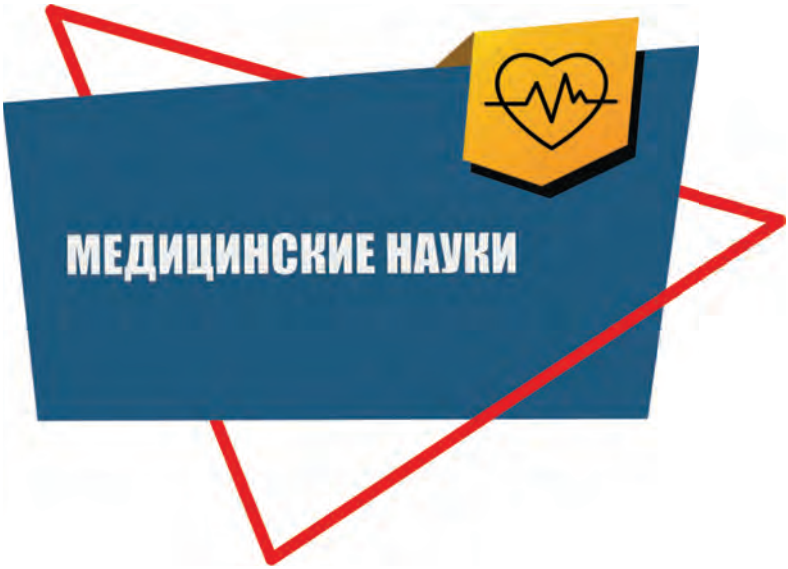
2. DeYoung A. J. Lost in transition: Redefining students and universities in the contemporary Kyrgyz Republic / A. J. DeYoung. — Charlotte: Information Age Publishing, 2010. — 186 p.

3. Silova I. Globalization on the margins: Education and postsocialist transformations in Central Asia / I. Silova. — Charlotte: Information Age Publishing, 2011. — 375 p.

4. Steiner - Khamsi G. Educational import: Local encounters with global forces in Mongolia / G. Steiner - Khamsi, I. Stolpe. — New York: Palgrave Macmillan, 2006. — 246 p.

5. Johnson D. Politics, modernisation and educational reform in Russia / D. Johnson (ed.). — Oxford: Symposium Books, 2010. — 176 p.

© Чэн Цзюньжу, Токсобаев Б.Т., Камбарова Ж.У., 2026


МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

УДК 616 - 00

Дорофеева С.Г.
канд. мед. наук, ассистент
КГМУ, РФ
Мансимова О.В.
канд. мед. наук, доцент
КГМУ, РФ
Шелухина А.Н.
ассистент
КГМУ, РФ

СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ БОЛЬНЫХ С ГИПЕРТОНИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНЬЮ

Аннотация
В статье представлен анализ заболеваемости гипертонической болезнью, пациентов, проходивших стационарное лечение в терапевтическом отделении ОБУЗ КГБ № 6 города Курска Курской области. С каждым годом уровень пациентов с данной патологией увеличиввается.

Ключевые слова
структурный анализ, гипертоническая болезнь, факторы риска.

По данным ВОЗ на долю сердечно - сосудистых заболеваний приходится примерно 17 млн. случаев смертей в год, из них 9,4 млн. случаев составляет гипертоническая болезнь. Если в XX веке гипертонической болезнью страдали люди в возрасте поле 50 лет, то в нашем веке основная доля пациентов, это люди в возрасте 25 - 50 лет. До настоящего времени этиологический фактор до конца не изучен. Основные факторы риска это наследственная предрасположенность, употребление алкоголя, курение, низка двигательная активность (гиподинамия), из профессиональных вредностей выделяют шум, напряжение зрения, повышенная и длительная концентрация внимания, нейро - психическое перенапряжение, частый эмоциональный стресс, уровень общего холестерина крови превышающий 6,5 ммоль / л, сахарный диабет, а также возраст - мужчины старше 55 лет, а женщины старше 65 лет.

Цель: провести структурный анализ больных с гипертонической болезнью, проходивших стационарное лечение в терапевтическом отделении ОБУЗ КГБ № 6 города Курска Курской области в 2025 году.

Материалы и методы. В исследование было включено 40 историй болезни, взятых из архива ОБУЗ КГБ № 6 за 2025 год. В ходе работы использовался статистический и аналитический методы. Соблюдены следующие условия включения в исследования: больные, страдающие гипертонической болезнью, наличие подтверждения диагноза клиническими и лабораторно - инструментальными исследованиями. Условия исключения: онкозаболевания, инфаркт миокарда, любые недавно перенесённые оперативные вмешательства.

Результаты исследования: В ходе проводимого исследования выявлено, что в 2025 году пролечилось 40 человек, из которых 35 женщин и 5 мужчин. Средний возраст пациентов 62

года. Среднее количество койко - дней за октябрь составило 11. Больные сахарным диабетом – 4 человека (11 %), имеют повышенное содержание общего холестерина 19 человек (51 %). Гипертоническая болезнь 2 степени проявляется у 9 человек (22 %), 3 степень у 31 человек (78 %). 1 стадия артериальной гипертензии наблюдается у 2 человек (3 %), 2 стадия у 23 человек (60 %), 3 стадия у 15 человек (37 %).

Вывод. В настоящее время гипертоническая болезнь является довольно распространенным заболеванием. Большую часть пациентов с гипертонической болезнью составляют женщины. Одним из часто встречающихся сопутствующих заболеваний является сахарный диабет. Ежегодно количество пациентов с данной патологией увеличивается, а возраст пациентов, страдающих гипертонической болезнью молодеет.

Список литературы:

1. Горетая М.О., Конопля Е.Н., Дорофеева С.Г., Лесная Н.П., Шелухина А.Н., Мансимова О.В. Энергодефецитные состояния: современные представления об этиологии // «Психология здоровья и болезни: клинико - психологический подход» материалы VI Всероссийской Ткаченко, 2016. С 144 - 146.

2. Дорофеева С.Г., Прокофьева Ю.В., Шелухина А.Н., Висин Г.Н.П. Стратегии ведения и приверженность к медикаментозному лечению при артериальной гипертензии: сравнительный анализ в Шри - ланке и Индии // «Научные революции как ключевой фактор развития науки и техники» сборник статей Международной научно - практической конференции. Уфа, 2025. С. 149 - 151.

3. Конопля Е.Н., Мансимова О.В., Дорофеева С.Г., Шелухина А.Н. Анализ фармакологической корреции больных с артериальной гипертензией // «Инновации в медицине» сборник материалов девятой международной дистанционной научной конференции, посвященной 83 - летию Курского государственного медицинского университета. КГМУ, Общероссийская общественная организация «Российский союз молодых ученых»; под редакцией В.А. Лазаренко, П.В. Ткаченко. 2018. С. 23 - 26.

4. Лесная Н.П., Конопля Е.Н., Дорофеева С.Г., Шелухина А.Н. Медико - статистический анализ профилактики и лечения гипертонической болезни // «Научное пространство: актуальные вопросы, достижения и инновации» сборник научных трудов по материалам XXVIII Международной научно - практической конференции. Анапа, 2021. С. 18 - 21.

5. Мансимова О.В., Дорофеева С.Г., Шелухина А.Н., Конопля Е.Н., Сравнительная характеристика эффективности гипотензивных препаратов у больных с гипертонической болезнью // «Теория и практика модернизации научной деятельности в условиях цифровизации» сборник статей Международной научно - практической конференции. Уфа, 2020. С. 182 - 186.

6. Шелухина А.Н., Дорофеева С.Г., Психологические особенности личностной структуры больных с соматической патологией и перспективы коррекции // «Психология здоровья и болезни: клинико - психологический подход» материалы VIII Всероссийской конференции с международным участием. КГМУ; под редакцией П.В. Ткаченко, 2018. С 98 - 101.

© Дорофеева С.Г., Мансимова О.В., Шелухина А.Н., 2026

УДК 616.31

Кунафина Р.К.
Врач - стоматолог - терапевт
ГБУЗ РБ Стоматологическая поликлиника №6 г.Уфа
Латыпова Н.А.
Врач - стоматолог - терапевт
ГБУЗ РБ Стоматологическая поликлиника №6 г.Уфа
Рублева И.Н.
Врач - стоматолог - терапевт
ГБУЗ РБ Стоматологическая поликлиника №6 г.Уфа

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЛЕЧЕНИЯ ВЕРРУКОЗНОЙ ФОРМЫ ЛЕЙКОПЛАКИИ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ДИОДНОГО ЛАЗЕРА

Аннотация:
Проведен анализ эффективности лечения веррукозной формы лейкоплакии с использованием диодного лазера в случае обращения пациентов с патологией слизистой оболочки полости рта.

Ключевые слова:
гиперкератоз, лейкоплакия, веерукозная лейкоплакия, малигнизация, лазер.

Кунафина Р.К.
Dentist - therapist State Budgetary
Healthcare Institution of the Republic of Bashkortostan,
Dental Clinic No.6, Ufa
Латыпова Н.А.
Dentist - therapist State Budgetary
Healthcare Institution of the Republic of Bashkortostan,
Dental Clinic No.6, Ufa
Рублева И.Н.
Dentist - therapist State Budgetary
Healthcare Institution of the Republic of Bashkortostan,
Dental Clinic No.6, Ufa

RETROSPECTIVE ANALYSIS OF THE EFFECTIVENESS OF TREATMENT OF VERRUCOUS FORM OF LEUKOPLAKIA USING A DIODIC LASER

Abstract:
An analysis was conducted of the effectiveness of treating the verrucous form of leukoplakia using a diode laser in cases where patients with pathology of the oral mucosa presented.

Keywords:
hyperkeratosis, leukoplakia, verrucous leukoplakia, malignization, laser.

Согласно знаменитому онкологу Шабада Л.М. “Каждому раку предшествует свой предрак, и это – хроническое воспаление”. Данная цитата подчеркивает тесную связь между патогенезом хронического воспаления и формированием опухолей. В клинической практике врач - стоматолог должен придерживаться принципа онкологической

настороженности. Лейкоплакия слизистой оболочки полости рта является хроническим заболеванием, которое характеризуется наличием очагов гиперкератоза, имеющим высокий риск малигнизации.

В большинстве случаев развитие лейкоплакии связано с защитной реакцией слизистой оболочки полости рта на воздействие различных внешних раздражителей. Существенную роль также играет индивидуальная предрасположенность организма к нарушениям процессов ороговения [3, 36]. К основным факторам риска относятся хронические раздражители физической и химической природы. Одной из наиболее распространённых причин заболевания является длительная травматизация слизистой оболочки острыми краями зубов, пломбами или неправильно изготовленными ортопедическими конструкциями. Кроме того, развитию патологического процесса могут способствовать аномалии положения зубов, дефекты зубных рядов, привычное прикусывание губ, щёк или языка, а также другие вредные привычки, приводящие к постоянному повреждению слизистой оболочки.

В Российской практике наиболее часто применяется классификация предраковых заболеваний полости рта и губ, разработанная А.Л. Машкиллейсоном [2, 268 - 277], которая выделяет простую (плоскую), веррукозную, эрозивно - язвенною, мягкую и лейкоплакию Таппейнера.

Плоская форма лейкоплакии является самой распространенной и встречается примерно в 48 % случаев. Наиболее часто патологический процесс локализуется на слизистой оболочке щёк и в области углов рта; значительно реже очаги выявляются на языке. Клинически заболевание проявляется чётко очерченными участками ороговения, которые могут иметь различную форму и размеры. Они не выступают над поверхностью окружающей слизистой оболочки, отличаются серовато - белым оттенком и не удаляются при поскабливании.

При дальнейшем прогрессировании процесса может формироваться веррукозная форма лейкоплакии, для которой характерны выраженные гиперпластические изменения и усиленное ороговение эпителия. В результате патологические очаги начинают заметно возвышаться над окружающими тканями. В зависимости от характера поражения выделяют бляшечный и бородавчатый варианты.

Бляшечная форма лейкоплакии обычно представлена участками молочно - белого цвета неправильных очертаний, имеющими плотную и шероховатую поверхность. При бородавчатом варианте на слизистой оболочке определяются плотные бугристые образования серовато - белого оттенка, выступающие над её поверхностью примерно на 2–3 мм. Веррукозная форма характеризуется повышенным риском малигнизации: озлокачествление наблюдается примерно в 21,4 % случаев [2, 268 - 277; 5, 548 - 554].

Наиболее неблагоприятным вариантом течения считается эрозивно - язвенная форма лейкоплакии. Как правило, она развивается вследствие осложнения плоской или веррукозной формы. На слизистой оболочке могут выявляться как одиночные, так и множественные эрозивно - язвенные очаги, нередко сопровождающиеся образованием трещин. Пациенты обычно отмечают болезненность, усиливающуюся во время приёма пищи. Отсутствие заживления в течение длительного времени даже после устранения травмирующего фактора должно рассматриваться как возможный признак малигнизации и требует обязательного проведения морфологического исследования.

В настоящее время одним из наиболее эффективных методов хирургического лечения веррукозной лейкоплакии считается иссечение патологического очага с использованием диодного лазера. Лазерная технология обеспечивает хорошую визуализацию операционного поля и позволяет точно воздействовать на изменённые ткани. К её преимуществам также относятся обезболивающий эффект, надёжный гемостаз и снижение лимфореи. Метод даёт возможность удалить обширный участок поражённой слизистой оболочки без последующего наложения швов.

Применение диодного лазера в послеоперационном периоде способствует уменьшению выраженности болевого синдрома и отёка, а также ускоряет процессы регенерации тканей [1, 4, 196 - 249]. Благодаря высокой точности лазерного воздействия обеспечивается максимально полное удаление патологически изменённых участков. В большинстве случаев дополнительное назначение антибактериальных и противовоспалительных препаратов не требуется. Заживление раневой поверхности сопровождается ранней эпителизацией и, как правило, не приводит к формированию грубых рубцовых изменений [1, 4, 196 - 249].

Целью данной статьи является обоснование применение диодного лазера при лечении пациентов с веррукозной лейкоплакией, как наиболее эффективный метод лечения.

Диагноз выставлялся на основании клинического осмотра и данных люминесцентной стоматоскопии.

1. Всем пациентам проводилась полная санация полости рта с устранением всех возможных факторов травматизации.
2. Была проведена тщательная профессиональная гигиена полости рта - ультразвуковое удаление над - и поддесневых зубных отложений при помощи аппарат AirFlow.
3. Применено хирургическое лечение - иссечение образования диодным лазером с последующей отправкой тканей на гистологическое исследование.
4. Каждый случай сопровождался ведением фотопротокола, который отражал состояние слизистой оболочки полости рта до иссечения очага лейкоплакии и на этапе эпитализации.
5. Были даны определенные рекомендации. А именно: полоскание полости рта антисептическими растворами, аппликации препаратами, способствующими эпителизации тканей, исключение из рациона раздражающей (горячей, соленной и кислой) пищи.

В период с января 2023 г по декабрь 2025 г было обследовано 23 пациента (из них 14 женщин и 9 мужчин) с выставленным при обследовании диагнозом “веррукозная форма лейкоплакии”. Исследование проводилось в возрастной группе от 35 до 70 лет. В первую группу были отобраны пациенты (18 человек) с веррукозной бляшечной формой лейкоплакии с различной локализацией в полости рта.

Во вторую группу были включены пациенты (5 человек) с веррукозной бородавчатой формой, с преимущественной локализацией в ретромолярной области.

Пациентам обеих групп проведена полная санация полости рта с устранением всех возможных травмирующих факторов, а так же профессиональная гигиена полости рта с использованием ультразвукового наконечника и аппарата AirFlow. 4 пациентам была проведена замена ортопедических конструкций.

Иссечение пораженных участков слизистой оболочки проводилось диодным лазером Doctor Smile®. Под инфильтрационной анестезией произведено иссечение веррукозной формы лейкоплакии в пределах здоровых тканей. После удаления лейкоплакии лазером не потребовалась медикаментозная обработка раны. Рана стерильна, так как иссечение проводилось оптическим волокном при высокой температуре. Вследствие коагуляции сосудов отсутствовало кровотечение и не потребовалось наложение швов на слизистую

оболочку. После процедуры пациентам даны рекомендации о щадящем термическом и механическом режиме питания, по необходимости назначены обезболивающие средства. Иссеченный материал направлен на гистологическое исследование. В ближайшие и отдаленные сроки после лечения проведено диспансерное наблюдение с учетом приказа №1071 –Д от 19.04.2021г «О Совершенствовании мероприятий по профилактике и ранней диагностике онкологических заболеваний полости рта».

Гистологическое исследование в обеих группах в 100 % случаев показало доброкачественное новообразование – лейкоплакию.

Пациентам было рекомендовано усиленное питание, включающее кисломолочные продукты, яйца, белое мясо, жирную рыбу и сложные углеводы (злаки, бобовые). Оценка результатов лечения веррукозной формы лейкоплакии проводилась на основании динамики объективных клинических данных, данных люминесцентной диагностики и мониторинга состояния лабораторных методов исследования. Таким образом, применение предлагаемого способа лечения веррукозной формы лейкоплакии позволило избежать перехода лейкоплакии в эрозивно - язвенную форму и предотвратить ее малигнизацию (рис 1, 2).

Рис. 1. Веррукозная лейкоплакия бляшечная форма, до иссечения.

Рис. 2. СОПР через 3 месяца после иссечения диодным лазером.

Наблюдалось достоверное улучшение клинической картины в обеих группах, получавших лечение по предлагаемому способу: слизистая бледно - розового цвета, исчезновение очагов ороговения серовато - белого цвета, наличие голубовато - синего свечения при люминесцентной диагностике. Отмечалась стабилизация показателей местного иммунитета полости рта. Диспансерное наблюдение проводилось в сроки 3, 6 и 9 месяцев до клинического выздоровления.

Достигнутый клинический эффект сохранялся в течение 9 месяцев у 21 человека (91 %), у 2–х пациентов из 1 группы, появились новые очаги гиперкератоза (8,7 %). Этим пациентам было проведено иссечение бляшечной формы лейкоплакии с использованием диодного лазера с последующей гистологией материала из иссеченного участка. Пациенты были взяты на дальнейшее диспансерное наблюдение.

Таким образом, удалось добиться предотвращения малигнизации и позволило обойтись без традиционных хирургических методов лечения (рис 3,4).

Рис. 3. Веррукозная лейкоплакия бородавчатая форма, до иссечения.

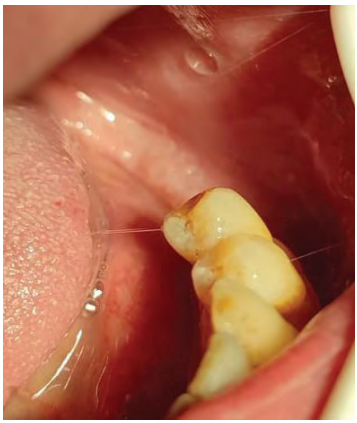


Рис**. 4**. СОПР через 3 месяца после иссечения диодным лазером.

Заключение:

1. Применение диодного лазера при лечении предраковых заболеваний, в том числе веррукозной лейкоплакии, как бляшечной, так и бородавчатой форм - наиболее эффективный и предпочтительный метод.

2. Соблюдение сроков диспансерного наблюдения определяется сроками восстановления слизистой оболочки полости рта после лечения.

3.В процессе лечения получилось предотвратить малигнизацию и обойтись без традиционных хирургических методов лечения.

Список использованной литературы

1. Александров М., Баграмов Р., Сергеев Ю. Лазеры в стоматологии, челюстно - лицевой и реконструктивно - пластической хирургии. Б. м.: б. и., 2010.

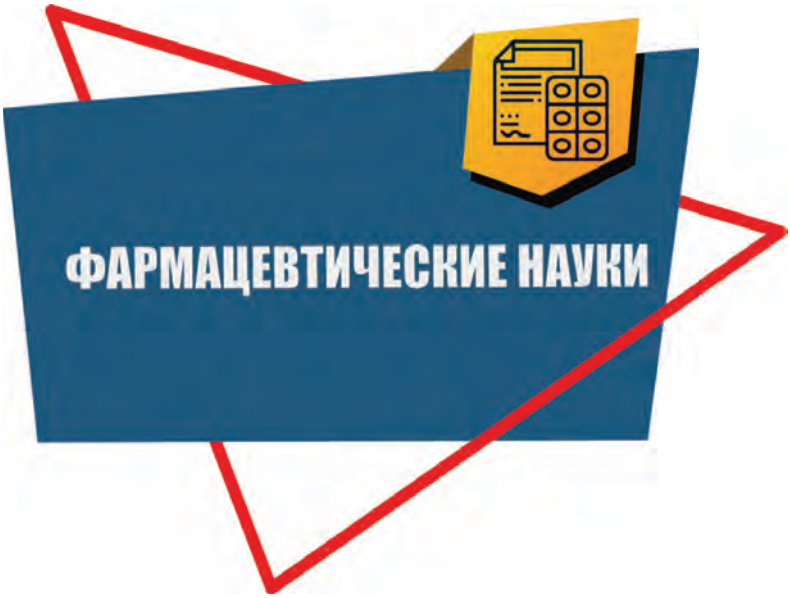
2. Боровский Е. В., Машкиллейсон А. Л. Заболевания слизистой оболочки полости рта и губ. М.: МЕДпресс, 2001. 320 с.

3. Киселева Е. А., Тё Е. А., Юрмазов Н. Б. Основные вопросы диагностики, тактики лечения и профилактики онкостоматологических заболеваний: учебно - методическое пособие. Кемерово: Кемеровская государственная медицинская академия, 2011. 171 с.

4. Любомирский Г. Б. Диодный лазер или инструкция к успеху в хирургической стоматологии. Б. м.: ВКИ, 2021.

5. Лейкоплакия слизистой оболочки полости рта: классификация, гистопатология, методы диагностики и лечения / Л. О. Скородумова, А. А. Мураев, Е. В. Володина [и др.] // Вопросы онкологии. 2013. Т. 59, № 5. С. 548–554.

© Кунафина Р.К., Латыпова Н.А., Рублева И.Н., 2026


ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 331.103

Екшикеев Т.К.
к.э.н., доцент
СПХФУ
г. Санкт - Петербург, РФ
Алпатьева Ю.С.
Магистрант 3 года обучения
Направление подготовки 18.04.01 «Химическая технология»
СПХФУ
г. Санкт - Петербург, РФ
Мошкин С.Д.
Бакалавр 2 года обучения
Направление подготовки 18.03.01 «Химическая технология»
СПХФУ
г. Санкт - Петербург, РФ

РЕЗУЛЬТАТЫ ПРИКЛАДНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ: РАЗРАБОТКА ОРГАНИЗАЦИОННО - УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ НОРМИРОВАНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА В СФЕРЕ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА

Аннотация:
Результатами программы прикладного исследования по разработке эффективных организационно - управленческих решений, направленных на формирование системы нормирования обеспечения качества в сфере фармацевтического производства являются мероприятия позволяющие удовлетворить требования и запросы, предъявляемыми лицами заинтересованными в снижении затрат фармацевтических предприятий

Ключевые слова:
результаты выполнения программы прикладного исследования, организационно - управленческие решения, элементы выполнения задач, нормирование обеспечения качества, фармацевтическое предприятие

Первоначально, авторами были сформулированы задачи исследования [1]:

– определить теоретические материалы для темы исследования;

– представить материалы и методы исследования;

– сформулировать результаты исследования.

Поставленные задачи определили порядок и сроки исследования [1, 2].

При выполнении первой задачи программы исследования были решены следующие подзадачи:

– рассмотрено нормирование обеспечения качества: понятие, сущность, значимость;

– представлены отечественные и зарубежные подходы к нормированию обеспечения качества в сфере фармацевтического производства;

– выявлены проблемы нормирования обеспечения качества на современных фармацевтических предприятиях и возможности их решения.

К результатам решения второй задачи программы исследования относится выполнение подзадач:

– представлена краткая экономико - управленческая характеристика современного фармацевтического предприятия;

– проанализирована существующая система нормирования обеспечения качества в сфере фармацевтического производства;

– осуществлена диагностика и оценка системы нормирования обеспечения качества на современных фармацевтических предприятиях.

Третья задача программы исследования являлась ключевой и содержит результат выполнения следующих подзадач:

– осуществлено обоснование цифровой модели оптимизации нормирования по обеспечению качества на современных фармацевтических предприятиях;

– представлены практические рекомендации по оптимизации нормирования обеспечения качества в сфере фармацевтического производства;

– рассчитана экономическая эффективность внедрения практических рекомендаций по оптимизации нормирования обеспечения качества в сфере фармацевтического производства.

Организация прикладного исследования осуществлялась с соблюдением требований к служебной информации – фармацевтического предприятия г. Санкт - Петербурга. Цель и задачи исследования были согласованы с руководством подразделений по исходным данным и результатам [3, 4, 5]. Результаты прикладного исследования были оценены положительно лицами заинтересованными в снижении затрат фармацевтических предприятий, а также студентами предшествующего уровня обучения – при освоении дисциплины «Экономика» [6].

Список использованной литературы:

1. Алпатьева Ю.С. Программа прикладного исследования организационно - управленческих решений, направленных на формирование системы нормирования обеспечения качества в сфере фармацевтического производства [Текст] // Научно - технический прогресс как механизм развития современного общества: сборник статей Всероссийской научно - практическая конференции с международным участием (г. Пермь, РФ, 13 декабря 2023г.). – Уфа: Аэтерна, 2023. – с. 178 - 181.

2. Екшикеев Т.К. Программа прикладного исследования для квалификационной работы студента высшего учебного заведения [Текст] / Т.К. Екшикеев // Сборник статей Международной научно - практической конференции «Интеграционные процессы в науке в современных условиях» – Казань: Омега сайнс, 2017. – с. 78 - 81.

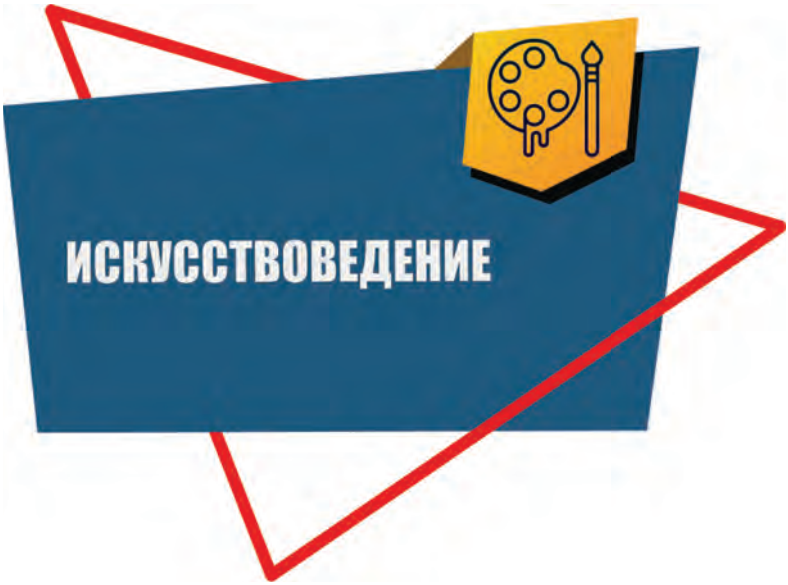
3. Екшикеев Т.К., Алпатьева Ю.С., Харченко Д.Е., Обухова И.А. Обзор источников для квалификационной работы: типы и характеристики [Текст] // Сборник статей Международной научно - практической конференции «Наука и образование: история, современное состояние, перспективы» (г. Саратов, 2 марта 2024 г.). – Уфа: OMEGA SCIENCE, 2024. – с. 39 - 43.

4. Екшикеев Т.К., Алпатьева Ю.С., Харченко Д.Е, Обухова И.А. Персонализированная перспективность и востребованность кадров организации и управления в производстве лекарственных средств // Russian Economic Bulletin. 2024. Том 7. № 5. – с. 305 – 313. DOI: 10.58224 / 2658 - 5286 - 2024 - 7 - 5 - 305 - 313.

5. Екшикеев Т.К., Харченко Д.Е., Алпатьева Ю.С., Обухова И.А. Актуализация инновационной активности персонала фармацевтической компании на основе метода динамического программирования // Экономический вестник. 2024. Том 3. № 3. – с. 74 – 80.

6. Екшикеев Т.К., Обухова И.А, Харченко Д.Е., Алпатьева Ю.С. Актуализация задачи экономического воспитания в образовательной деятельности фармацевтического университета // Сборник статей Международной научно - практической конференции «Единство науки и образования как инструмент перехода к постиндустриальному обществу» (г. Магнитогорск, 15 января 2025 г.). – Уфа: Аэтерна, 2025. – с. 59 - 63.

© Екшикеев Т.К., Алпатьева Ю.С., Мошкин С.Д., 2026


ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

УДК 7.033.5

Куницина И.В.
преподаватель в.к.
ГБПОУ «Шадринский политехнический колледж»,
г. Шадринск, РФ.

ВЕНЕЦИАНСКИЕ МАСКИ. УЛЫБКА СКВОЗЬ ФАРФОР И БАРХАТ

Аннотация.
В статье автор рассматривает историю венецианского карнавала и значение разных видов карнавальных масок; особенности их ношения. В статье исследуется феномен венецианской маски как культурного кода. Автор прослеживает эволюцию классических образов от гротескного Доктора Чумы до соблазнительной Моретты; анализирует, почему традиция, рождённая в тени палаццо, продолжает завораживать современный мир.

Ключевые слова.
Карнавал, Венеция, история, маска, палаццо, канал, республика, праздник, итальянская комедия, полумаски, барокко, коломбина, шут, дель арте.

Kunitsina I.V.
Teacher (Highest Qualification Category)
Shadrinsk Polytechnic College,
Shadrinsk, Russian Federation.

VENETIAN MASKS. A SMILE THROUGH PORCELAIN AND VELVET

Abstract.
The article examines the history of the Venetian Carnival, the significance of various types of carnival masks, and the conventions surrounding their wear. It explores the phenomenon of the Venetian mask as a cultural code, tracing the evolution of classic personas—from the grotesque Plague Doctor to the alluring Moretta—and analyzing why a tradition born in the shadow of palazzos continues to captivate the modern world.

Keywords.
Carnival, Venice, history, mask, palazzo, canal, republic, celebration, Italian comedy, half - masks, Baroque, Columbine, jester, «commedia dell'arte».

Венецианский карнавал уходит своими корнями в далекое языческое прошлое. Слово «карнавал» происходит от латинского carrus navalis (что в переводе означает "потешная колесница", "корабль праздничных процессий") — так в древности называлась ритуальная повозка - корабль, на которой в Европе еще в далеком бронзовом веке во время праздников возили идолов плодородия. Другие утверждают, что слово "карнавал" означает — "carnis laxatio" или "carnasciale" (в переводе "прощай, мясо!") — отказ от мяса, религиозный пост перед Пасхой.

На вопрос когда именно состоялся первый венецианский карнавал существует множество версий. Самая ранняя версия относится к XI веку. В 1094 году Венецианская республика получала по договору с Византией дома в Константинополе и дополнительные привилегии в налогообложении, что давало ей огромные преимущества для средиземноморской торговли. Празднование этого события могло быть первым венецианским карнавалом.

По другой версии, первый венецианский карнавал был проведен в 998 году, когда юные жители Венеции вернули своих невест, похищенных пиратами.[1,с.179]

Третья версия гласит, что первый венецианский карнавал произошел лишь в 1162 году, в честь празднования победы Венецианской республики в войне против патриарха Ульрико. Горожане шумной толпой высыпали на площадь Святого Марка, где предались пиршеству и веселью. Одно известно точно, что уже в XIII веке последний перед началом Великого поста день был объявлен днем торжеств и народных гуляний. Два века спустя в Венеции был создан фонд сбора средств для проведения ежегодного венецианского карнавала, ставшего к тому времени неотъемлемой частью жизни Венеции. [11, с.41] Весь город стекался в дни праздника на площадь Сан - Марко поучаствовать во всеобщем сабантуе и поглазеть на представление.

Рисунок 1. Исторический облик площади Сан - Марко.

Фото 1. Современный облик площади Сан - Марко.

Стоит отметить, что прародителем современных карнавалов стали древнеримские сатурналии. В дни, посвященные богу урожая и плодородия Сатурну, римляне устраивали пиршества, дабы воскресить золотой век всеобщего равенства и процветания. Пропасть между господином и рабом на время праздника исчезала — рабы кутили за одним столом с вельможами, а свободные граждане подносили им вино.

В желании приспособить дохристианские обычаи к новой вере, церковь использовала старинный праздник для подготовки христиан к самому длинному в году посту — Великому Посту перед Пасхой.

История венецианской маски берет начало в 1268 – году, когда вышел закон, запрещающий уличным артисткам бросаться шарами с розовой водой в прохожих дам.

В 1296 году Сенат Венецианской республики провозгласил навсегда праздничным последний день перед Великим Постом.

Наивысшего расцвета Венецианские карнавалы достигли в 18 веке, когда танцы на площадях и роскошные карнавальные костюмы стали истинными образцами высокой моды, а главными действующими лицами праздника стали герои итальянской комедии. Отсюда же взяли начало полумаски, которые сейчас носят название венецианских масок. Надо сказать, что маска в комедии указывала на особые качества героя, каждый персонаж имел свою маску, характерную только для него. [3, с.37]

Ремесленники, изготовлявшие венецианские маски, были в одной гильдии с художниками, которые помогали им наносить на гипс многочисленные рисунки, иногда смешные. Популярность масок настолько возросла, что к 1773 в Венеции официально работало 12 лавок с масками. Также из - за высокого спроса венецианские маски изготавливались и продавались официально, что давало работу многим людям и выводило эту ветвь производства на европейский уровень. [3, с.48]

Венецианские маски делятся на маски, закрывающие полное лицо, и маски, закрывающие только область глаз. Маски обычно богато декорированы бисером, в стиле борокко.

Маски приблизительно можно подразделить на два вида. Маски первого вида — это варианты масок итальянской комедии дель арте (комедии масок) — особого вида уличного театрального представления итальянского Возрождения, возникшего в середине XVI века. К ним относятся Арлекин, Коломбина, Педролино, Пульчинелла, Пьеро, Бригелла, Дзанни и другие персонажи, каждый из которых отличался определенным характером, стилем поведения и манерой одеваться.

Ко второму виду относят классические маски (не связанные с театром) — это Баута, Венецианская дама, Джокер, Кот, Доктор Чумы и Вольто. Они появились в результате многовекового развития венецианского карнавала, на которое большое влияние оказали древние смеховые обряды.[9, с.21]

Маска Баута (bauta) - простая и популярная маска, олицетворяющая маска смерти со средневековых гравюр. Ее надевали, чтобы обмануть смерть, которая не узнает человека, за которым пришла. Она появилась в XVII столетии и служила эффективным прикрытием для представителей любого сословия и пола. В XVIII веке Венецианское правительство ее

стандартизировало. Носят ее обычно в сочетании с длинным черным плащом, скрывающим фигуру, и треугольной шляпой — tricorno.

Другие имена: *Ларва, Казанова.*

Фото 2. Маска Баута.

Маска Дама — и ее различные элегантные вариации — живописует женщин тициановского периода Чинквеченто (16 - го века), которые обильно украшали себя дорогими тканями и драгоценностями, а также сложными прическами. В наши дни это, пожалуй, самый красивый и популярный тип масок Венецианского карнавала.

Другие имена: *Либерти, Ольга, Валери, Саломе, Фантазиа, Реджина.*

Фото 3. Маска Дама.

Гатто (кот, итал.) — это еще одна традиционная маска Венецианского карнавала. Коты в Венеции были настолько редким явлением, что стали объектом одной из самых распространенных масок. По одной легенде, в Венецию из Китая прибыл бедняк, за душой у которого не было ни гроша, и единственное, чем он владел, был старый кот. Несмотря на свой преклонный возраст, кот умудрился очистить дворец дожа от мышей, и тот озолотил его хозяина. Когда разбогатевший бедняк вернулся домой, его завистливый сосед

поспешил в Венецию, прихватив самые дорогие шелка и справедливо полагая, что если уж за старую животину там отвалили столько денег, то уж за ткани - то он выручит несравненно больше. Венецианский дож пришел в неописуемый восторг от вида дорогих тканей и тут же предложил торговцу самое ценное, что у него есть. Торговец с радостью согласился! Так бедный старый кот вернулся обратно в Китай.

Фото 4. Маска Гатто.

Маска Шута и ее женский вариант **Жоли** представляют определенный тип шутов, распространенных в Средневековье. Зародившись в Италии, маска Шута получила распространение по всей Европе и оказала огромное влияние на испанский, голландский, немецкий, австрийский, английский и, в особенности, французский театры. Происхождение маски Шута уходит своими корнями в доисторическое западное племенное сообщество. Плиний Старший упоминает царского шута (planus regius), описывая визит Апеллеса во дворец эллинского царя Птолемея I. Тем не менее, маски Шута прочно ассоциируются с европейским Средневековьем, поскольку являются символическим близнецом короля. В те времена люди воспринимали шутов и юродивых как особенную касту, которую Бог наградил каким - то ребяческим безумием — то ли подарком, то ли проклятьем. Умственно неполноценные люди тех лет частенько зарабатывали себе на хлеб, выкидывая всякие неожиданные коленца и откровенно дурачась. Таким образом они, не умея выжить в этом жестоком мире европейского средневековья каким - либо другим способом, находили себе довольно сносную нишу. Шуты обычно носили костюмы ярких расцветок, сотканные из множества зачастую несочетающихся лоскутов. Их головные уборы были особенно знамениты — они шились из ткани, а каждый из трех концов колпака украшался звонким бубенчиком. Эти три конца олицетворяли ослиные уши и хвост, которыми украшали свои головы шуты древних времен. Помимо прочих, отличительными чертами шутовского образа были непрерывный смех и фальшивый скипетр, также известный как баубле или маротте.

Фото 5. Маска Шут.

Доктор Чума (Medico della Peste). Во времена эпидемии подобную маску надевали врачи и специальные работники, которые посещали больных или убирали трупы. В ее длинный клювообразный нос помещали различные ароматические масла и травы для защиты от чумы.

Ее дизайн был разработан французским врачом Шарлем дель Лорм (Charles de Lorme) в 17 веке. Карнавальная маска обычно белого цвета, укаршена золотом.

Фото 6. Маска Доктор Чума.

Вольто (Volto (Larva)). Также известна под названием Гражданин (Citizen), ее носили в дозволенные дни рядовые горожане. Вольто – наиболее нейтральная из всех масок, копирующая классическую форму человеческого лица.

Фото 7. Маска Вольто.

Моретта (moretta (Servetta muta)) - произошла от visard маски, изобретенной во Франции в XVI веке, но отличалась отсутствием отверстия, чтобы говорить. Ее обычно носили богатые дамы, иногда вместе с вуалью. Она вошла в употребление около 1760 - х годов.

Знаете ли вы, что маску «Моретта» женщины удерживали зубами за специальную пуговицу? Эта маска ценилась мужчинами не только за загадочность. В патриархальной Венеции женщина, которая **физически не могла говорить**, считалась идеалом покорности и очарования. Для мужчин это была игра: нужно было рассмешить или удивить даму так, чтобы она выпустила пуговицу изо рта и заговорила.

Фото 8. Маска Моретта.

Масок в комедии дель арте были десятки, но основными, все же, считались четыре — это так называемый квартет.

Причем на севере и на юге Италии квартеты эти сложились разные. В северный (венецианский) квартет традиционно входили такие персонажи, как Панталоне, Доктор, Бригелла и Арлекин.

Панталоне - его маска красного или коричневого (землистого) цвета, она закрывает половину лица; у него длинный, «орлиный» нос, серые усы и острая бородка, что должно производить особый комический эффект, когда он разговаривает.

Фото 9. Маска Панталоне.

Маска Доктор (см. стр.9, фото 6.)

Бригелла – хитрый, злой, расчётливый и болтливый слуга. Маска: волосатая, тёмного цвета с чёрными усами и с чёрной торчащей во все стороны бородой. Маска Бригеллы, хотя и была одной из самых любимых простым зрителем, как правило, находилась на втором плане интриги; недостаток активного действия компенсировался большим количеством вставных трюков (лацци) и музыкальных интермедий.

Фото 10. Маска Бригелла.

Арлекин – дзанни (слуга) богатого старика Панталоне. Этот персонаж не умеет ни читать, ни писать, а по происхождению он крестьянин, который покинул нищую деревню Бергамо, чтобы отправиться на заработки в процветающую Венецию. По характеру Арлекин акробат и клоун, поэтому его одежда не должна стеснять движений. С собой озорник носит палку, которой часто дубасит других персонажей.

Фото 11. Маска Арлекин.

В южном (неаполитанском) доминировали Тарталья, Ковьелло, Пульчинелла и Скарамучча.

Душой комедии дель арте были маски слуг, так называемые Дзанни (искаженное имя Джованни, крайне распространенное в Италии).

Маски южного, неаполитанского, квартета были не столь распространены и популярны, как северного, за исключением разве что Пульчинеллы — слуги очень неглупого, веселого и саркастичного. Он обычно носил черную маску и заметно гнусавил.

Возраст его приближался к преклонному, что несколько роднило его с «северным» Панталоне.[8, с.64]

Стоит отметить, что почти все горожане предпочли бы прятать свои лица и без всякого карнавала. Венеция – город относительно маленький, и соседям необязательно знать, куда ты ушел вечером или из какого дома выполз утром. Бывали случаи, когда под венецианскими масками скрывались для совершения криминальных поступков. Такое положение дел, принудило церковь ограничить использование венецианских масок. Это привело к тому, что в 1608 году в Венеции издали закон, в котором говорилось, что мужчины за ношение венецианских масок в обычный день приговаривались к двум годам тюрьмы и денежному штрафу, а женщин публично секли на площади розгами.

С течением времени венецианские маски, изначально копировавшие языческих богов плодородия, стали видоизменяться, отображая важнейшие события жизни горожан, а во время венецианских карнавалов отмечались самые громкие достижения венецианцев. Так, тему для многих последующих венецианских карнавалов дала великая победа Венецианской Республики в сражении с турками в 1571 году.

Эхо того пиршества дожило и до наших дней, ведь и теперь в карнавальной толпе на Сан - Марко обязательно промелькнет пышный тюрбан или яркие широкие шаровары.

В XVIII веке главными действующими лицами венецианского карнавала стали герои итальянской комедии Дель Арте: на улицах появились сотни и тысячи Арлекинов, Пьеро, Панталоне, а прелестная Коломбина становится лицом, или скорее маской карнавала. В то же время возникла и дожила до наших дней традиция в первый день карнавала спускать по канату над площадью Сан - Марко с колокольни механическую голубку - Коломбину, из которой сыпется конфетти. Правда, изначально над площадью пролетала девушка, пока однажды этот завораживающий полет не окончился трагедией. Дождь конфетти служит знаком официального начала карнавала. Сразу вслед за этим наступает время безудержного веселья.

XVIII век стал эпохой наивысшего расцвета за всю историю венецианского карнавала за всю историю. Неудержимый дух флирта и измены, чувство полной свободы и ожидание волнующих приключений притягивали на этот маскарад аристократию со всей Европы. Слава и популярность карнавала были столь высоки, что даже высокопоставленные особы не считали зазорным инкогнито принять участие в беспредельном веселье. В дни карнавала все подчинялось венецианской маске. В масках не только веселились, но также ходили на службу и за покупками, в театры и на свидания. Маска отменяла все нормы поведения, и в карнавальные дни и ночи, когда католическая церковь стыдливо отводила свои взоры от венецианских улиц, не совершить под ее покровом грехопадения считалось плохим тоном. Захлебываясь от безудержного веселья венецианцы пытались снискать счастье и любовь, щедрой рукой спуская остатки материального благополучия, созданного за прошедшие века.

Так уж заведено, что за расцветом всегда приходит упадок. И даже венецианскому карнавалу не удалось избежать этой горькой участи. В 1797 году французские войска заняли Италию, и декретом Наполеона венецианские карнавалы были запрещены. Но Венеция не могла и не хотела навсегда проститься с праздником, который на протяжении нескольких веков являлся душой города. Как это ни странно, начало его возрождению положил банальный коммерческий расчет. После второй мировой войны Венеция стала одним из главных туристических центров Европы. В городе открылось множество новых гостиниц, кафе и ресторанов, но вскоре выяснилось, что почти всю зиму они простаивали. И вот в конце 70 - х возникла идея возродить легендарный карнавал. В 1980 - м в небе над площадью Сан - Марко опять вспорхнул голубь.

С тех пор каждый год в самом конце зимы Венецию опять заполняет волна приезжих, которых становится в несколько раз больше, чем самих венецианцев. Веселый и бесшабашный дух карнавала, без малого два века томившийся в забытьи, оказавшись на свободе, вновь стремительно набрал утраченную славу.

Карнавал длится десять дней и открывается средневековым праздником Festa delle Marie, посвященным освобождению прекрасных венецианок. Шествие проходит от дворца Сан - Пьетро до площади Сан - Марко, где перед зрителями предстают семь самых красивых и молодых жительниц города — семь Марий. Помимо традиционных увеселений, неотъемлемой частью венецианского карнавала является футбольный матч, который обычно проходит на пятый день веселья. Венецианцы уверены в том, что этот вид спорта родился именно в их городе, и устраивают в дни праздника настоящую реконструкцию средневекового футбола. Заканчивается карнавал сожжением чучела и всеобщими танцами на площади Сан - Марко. На следующий день город засыпает, чтобы через год вновь на десять дней взорваться фонтаном веселья и закружить своих гостей в бурном потоке карнавала. [12, с.29]

В 1996 году Венецианский карнавал получил собственный гимн, который написал известный кутюрье Пьер Карден.

Фото 9. Пьер Карден.

Венеция прекрасна в любое время года, но особенно она прекрасна во время проведения Карнавала. Каждый год более полумиллиона поклонников этого волшебного праздника и просто романтики приезжают в Венецию, чтобы насладиться феерической обстановкой карнавалов прошлых веков, присоединиться к веселым уличным шествиям и принять участие в костюмированных представлениях.

На площади Святого Марка устраиваются театрализованные представления, а затем праздник выливается на узкие улочки, сопровождаясь музыкой, танцами и массовым весельем. В отличие от других мест, карнавал в Венеции полностью охватывает весь город – люди в костюмах всемирно известных итальянских персонажей: Арлекино, Пьеро, Панталоне и многих других заполняют все улицы, на просторных площадях разворачиваются концерты и спектакли, выступления фокусников, жонглеров, шпагоглотателей, мимов, акробатов, клоунов и заклинателей змей, устраиваются фейерверки, шумные гуляния и шествия.

Кроме того, в многочисленных старинных дворцах Венеции проводятся традиционные костюмированные балы и эксклюзивные частные приемы. Для малышей проводится собственный детский карнавал на площади Сан Паоло. На 12 дней Венеция с ее улочками и площадями, каналами, гондольерами и мостами превращается в гигантскую сцену с декорациями для одного из самых грандиозных и ослепительных карнавалов в мире. Безудержная фантазия, безостановочная музыка, бессонные ночи, парад разукрашенных лодок и гондол на Большом канале, а еще маски, маски, маски… – все это магический средневековый праздник – Венецианский карнавал, и принять в нем участие может каждый. Карнавал завершается парадом костюмов, изумительным фейерверком над лагуной перед площадью Сан Марко, сожжением соломенного чучела – языческим ритуалом, символизирующим обновление природы, и массовыми танцами на площади Сан Марко. А звон колоколов церкви Сан - Франческо делла Винья оповещает о начале Великого поста.

Список литературы:

1. Бал масок на корабле призраков // Этносфера. – 2008. – № 2. – С. 38–42.
2. Балабнев В. Карнавал в Венеции // Караван историй. – 2007. – № 4. – С. 176–184.
3. Бек К. История Венеции / Кристиан Бек; [Пер. с фр. Е. В. Морозовой]. – М.: Весь мир, 2002. – 191 с.
4. Венецианский карнавал // Википедия.: электрон. энцикл.
5. Гарретт М. Венеция: история города / Мартин Гарретт; [пер. с англ. П. Щербатюк]. – М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2007. – 351 с.
6. Город–маскарад. Венецианский карнавал // Праздник. – 2006. – № 1. – С. 19–20.
7. Григорьева Л. Венецианские миражи // Казань. – 2009. – № 1. – С. 28–30.

8. Декруазетт Ф. Повседневная жизнь Венеции во времена Гольдони / Франсуаза Декруазетт; [Пер. с фр.: Е. В. Морозовой]. – М.: Молодая гвардия: Палимпсест, 2004 – 287 с.

9. Ионина Н. А. Венеция: история. Легенды. Предания / Н. А. Ионина. – М.: Вече, 2008. – 350 с.

10. Осипов Г. Вечные маски и ясноглазый лев // Новое время. – 2002. –№ 1 / 2. – С. 34–36.

11. Сорокина И. Хлеба и зрелищ – лозунг бессмертный. [О венецианских карнавалах] // Музык. жизнь. – 2001. – № 6. – С. 41–42.

12. Терехова Е. Венецианский карнавал // Праздник. – 2002. – № 1. – С. 28–29:

13. Шестова Н. Все дороги ведут в Венецию // Этносфера. – 2005. – № 3. – С. 38–39.

© Куницина И.В., 2026

УДК 7.01:75:78

Лю На,
аспирантка,
Научный руководитель: Жукова О.М.
канд. искусствоведения, доцент
ВГУ имени П.М. Машерова
г. Витебск, РБ

ТРАКТОВКА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ И МУЗЫКАЛЬНОМ ИСКУССТВАХ

Аннотация:

Актуальность темы обусловлена особым статусом категории «художественный образ» в системе искусствоведческого и эстетического знания, а также необходимостью сравнительного анализа ее трактовок в различных видах искусства. Цель статьи – выявить и сопоставить трактовки художественного образа в изобразительном и музыкальном искусствах, определить общие закономерности и специфические различия. Методы исследования: аналитический обзор литературы, сравнительный анализ, систематизация и обобщение подходов.

Ключевые слова:

художественный образ, изобразительное искусство, музыкальное искусство, эстетика, семиотика, герменевтика, сравнительный анализ.

Художественный образ определяется как эстетическая категория, характеризующая особый, присущий только искусству способ освоения и преображения действительности. В широком понимании он выступает «клеточкой» искусства, соединяющей чувственное и рациональное познание. Вместе с тем трактовка образа существенно различается в зависимости от вида искусства: в изобразительном искусстве он тяготеет к визуально - пространственной фиксированности, в музыке – к процессуальности и невербальности.

Накоплен значительный массив исследований по общей теории образа и его трактовке в отдельных искусствах. Однако работы, целенаправленно сопоставляющие теоретические трактовки образа в изобразительном и музыкальном искусствах, остаются немногочисленными. Это обусловливает необходимость обобщающего аналитического обзора.

Философско - эстетические основания понятия восходят к античности (мимесис, эйдос у Платона, Аристотеля, Плотина). Немецкая классическая эстетика, прежде всего Гегель, определяет искусство как изображение идеи в форме чувственного существования, образа [1]. В восточно - европейской философии образ понимается как единство объективного и субъективного, идеального и материального [2].

Психологический подход раскрывает механизмы формирования образа через восприятие, память, воображение и интуицию. Семиотический подход рассматривает образ как знак или систему знаков, герменевтический – акцентирует понимание, интерпретацию и диалогичность. На основе обзора сформулировано рабочее определение: художественный образ – это целостное, чувственно воспринимаемое и смыслообразующее единство, возникающее в произведении и в акте его восприятия, обладающее эмоционально - ценностной окраской, знаково - символической природой и диалогической открытостью.

В искусствоведении художественный образ понимается как всеобщая категория художественного творчества, особый способ и форма освоения, истолкования и преображения действительности путём создания эстетически воздействующих объектов. Образ выступает не только как элемент произведения (персонаж, мотив, изображаемый предмет), но и как способ существования художественного произведения в целом – как единство чувственного и смыслового, объективного и субъективного начал [3].

В более узком смысле художественный образ рассматривается как минимальная смысловая единица произведения искусства, обладающая целостностью, эмоциональной выразительностью, условностью и способностью к многозначной интерпретации. В искусствоведческом анализе образ исследуется через соотношение формы и содержания, через систему выразительных средств конкретного вида искусства, а также в контексте историко - культурных и стилевых закономерностей.

В изобразительном искусстве образ характеризуется визуально - пространственной целостностью и симультанностью восприятия. Он формируется системой средств выразительности (композиция, цвет, линия, фактура, материал) и предполагает сложное соотношение изображения и смысла. Историческая эволюция трактовки проходит путь от мимезиса через символизм и типизацию к семиотическим и постмодернистским концепциям (знак, симулякр). Образ «живет» во времени, допуская множественность прочтений [4].

Музыкальный образ представляет собой интонационно - звуковую целостность, формируемую формой, драматургией, ритмом, тембром и другими средствами. Содержание его раскрывается в исполнительской интерпретации и слушательском восприятии [5]. Программность может уточнять смыслы, но не исчерпывает их. Специфика музыкального образа требует иных методов анализа, нежели те, что применяются к изобразительному искусству.

Общими признаками художественного образа в обоих видах искусства являются целостность, эмоциональность, условность, знаковость и диалогичность [6].

Специфические различия связаны с природой искусства: статичность и пространственность изобразительного образа противостоят динамике и временной развертке музыкального; визуальная фиксированность – исполнительской вариативности. Проблема переводимости образа решается через синтез искусств, экфрасис и программную музыку, что обогащает оба вида искусства, не отменяя их специфики.

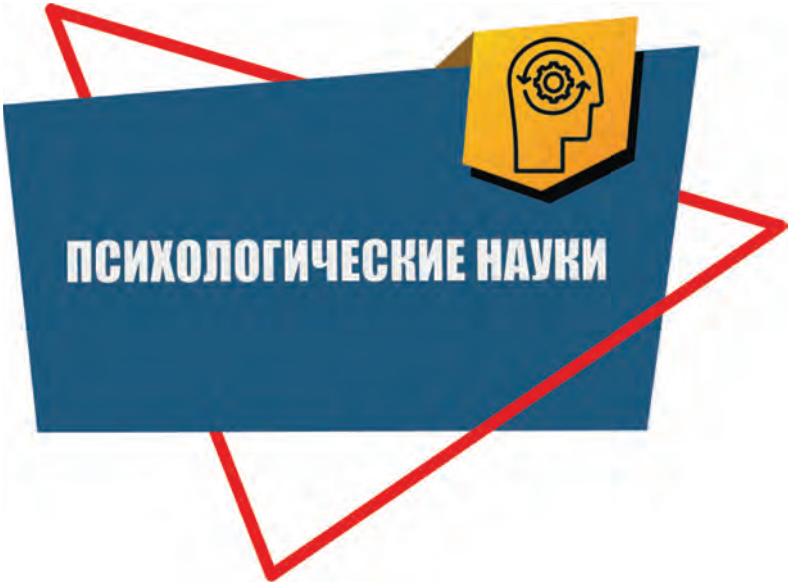
Таким образом, художественный образ сохраняет статус единой категории при наличии существенных видовых различий. Объединяющим началом выступает: целостность, эмоциональность, условность, знаковость и диалогичность художественного образа. Эти признаки присутствуют в любом виде искусства, хотя их конкретное проявление и удельный вес могут существенно различаться. Именно они позволяют говорить о единстве категории художественного образа при всём многообразии её проявлений.

Различия обусловлены природой каждого вида искусства. Изобразительный образ тяготеет к статичности, пространственности и визуальной фиксированности; музыкальный – к динамике, временной развёртке и исполнительской вариативности. Эти различия не отменяют единства категории, но указывают на необходимость дифференцированного подхода к анализу образа в разных видах искусства. Сопоставление показывает, что образ в изобразительном искусстве в большей степени опирается на предметность и наглядность, тогда как в музыке он строится на интонационной выразительности и процессуальности.

Список литературы

1. Гегель, Г. В. Ф. Лекции по эстетике: в 2 т. – СПб.: Наука, 1999. – Т. 1. – 622 с.
2. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин - т философии РАН; гл. ред. В. С. Стёпин. – Москва: Мысль, 2010. – Т. 4. – С. 148–150.
3. Художественный образ // Большая российская энциклопедия. – URL: https: // bigenc.ru / c / khudozhestvennyi - obraz - 79d7d7 (дата обращения: 06.09.2026).
4. Алиева, У. С. Отображение в музыке образов изобразительного искусства // Искусствоведение. – 2019. – № 4.
5. Комурджи, Р. З. Художественный образ в музыке: специфика и средства создания // Проблемы современной науки и образования. – 2015. – № 10.
6. Влазнюк, Н. И. Репрезентация образного мира музыки в визуальных искусствах XX – первой четверти XXI в.: автореф. дис.... канд. искусствоведения: 17.00.09 / Н. И. Влазнюк; Белорус. гос. ун - т культуры и искусств. – Минск, 2026. – 22 с.

© Лю На, 2026


ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 159.9:62

Дворянкин О.А.
старший преподаватель кафедры информационной безопасности
учебно - научного комплекса Московского Университета МВД России
имени В.Я. Кикотя, Москва, к.ю.н.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО - АНАЛИТИЧЕСКОГО ПСИХОТИПА ЧЕРЕЗ СТЕГАНОГРАФИЮ

Аннотация: в статье рассматриваются информационные технологии интернета определяющие информационно - аналитический психотип человека (юзера) через стеганографию. Изучены информационные технологии интернета, позволяющие выявлять внутренние механизмы, которые контролируют у человека открытое написание текста и видимое поведение, но при этом часто неосознаваемые им скрытые маркеры в визуальном, аудиальном или структурном контенте. Изучены положения цифровой стеганографии, как совокупности методов, позволяющих прятать информацию внутри других данных таким образом, чтобы ее наличие оставалось незаметным для постороннего наблюдателя. Анализируются стеганографические следы у разных возрастных групп.

Ключевые слова: информационно - аналитические психотип интернет, информационные технологии, цифровая стеганография**,** контент, маркеры, стеганографические следы, возрастные группы

Dvoryankin O.A.
candidate of legal sciences,
lecturer at the chair of information security
of the Moscow Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation Kikot University, Moscow

INFORMATION TECHNOLOGIES FOR DETERMINING AN INFORMATION - ANALYTICAL PSYCHOTYPE THROUGH STEGANOGRAPHY

Abstract: the article examines internet information technologies that determine a person's (user's) information - analytical psychotype through steganography. The article studies internet information technologies that make it possible to identify the internal mechanisms that control a person's overt text writing and visible behavior, while often unnoticed by the person themselves, hidden markers in visual, auditory, or structural content. The principles of digital steganography have been studied as a set of methods that allow information to be hidden within other data in such a way that its presence remains undetectable to an outside observer. Steganographic traces are analyzed across different age groups.

Keywords: information and analytical psychotype of the Internet, information technologies, digital steganography, content, markers, steganographic traces, age groups.

В цифровой среде современного человека практически невозможно избежать оставления цифровых следов. Однако далеко не все эти следы лежат на поверхности. Многие из них намеренно или неосознанно скрываются внутри других данных – в изображениях, аудио -, видеофайлах и даже в структуре документов. Именно такие скрытые слои информации становятся предметом изучения стеганографии, которая позволяет выявлять не только сознательно замаскированные сообщения, но и неконтролируемые проявления информационно - аналитического психотипа личности.

Стеганография (от греч. στεγανός – скрытый и γράφω – пишу) – это совокупность методов и средств, позволяющих скрывать факт наличия сообщения внутри другого сообщения или файла [1].

В отличие от криптографии, которая делает сообщение нечитаемым, стеганография стремится сделать само наличие сообщения незаметным для посторонних.

В контексте определения информационно - аналитического психотипа стеганография представляет особый интерес. **Человек может тщательно контролировать открытый текст и видимое поведение, однако при этом часто неосознанно оставляет скрытые маркеры в визуальном, аудиальном или структурном контенте.** Эти маркеры способны раскрывать реальные когнитивные особенности, эмоциональное состояние, уровень самоконтроля и попытки маскировки истинного психотипа.

Стеганография открывает доступ к тому слою цифровых следов, который человек обычно контролирует значительно слабее, чем открытый текст. Если в сообщениях и комментариях автор может сознательно подбирать слова, стиль и тональность, то при создании и сохранении изображений, видео, аудиофайлов или документов он часто оставляет неосознанные скрытые маркеры [2]. Именно эти скрытые элементы представляют наибольший интерес для анализа информационно - аналитического психотипа.

Цифровая стеганография – это совокупность методов, позволяющих прятать информацию внутри других данных таким образом, чтобы ее наличие оставалось незаметным для постороннего наблюдателя [3].

Скрытые данные могут быть встроены в наименее значимые биты пикселей изображения (*самые младшие биты, отвечающие за цвет или яркость*), в отдельные частоты аудиосигнала (*которые человек обычно плохо слышит*), в незначительные изменения в кадрах видео, в метаданные файлов (*дополнительную служебную информацию о файле*) или даже в порядок байтов документа. При этом сам носитель (*фото, видео, аудиозапись или документ*) выглядит совершенно обычным и не вызывает никаких подозрений у обычного пользователя.

В контексте определения информационно - аналитического психотипа стеганография особенно ценна по нескольким причинам [4].

Во - первых, она позволяет выявлять те особенности личности, которые человек пытается сознательно скрыть в открытом контенте.

Во - вторых, скрытые маркеры часто носят более автоматический и неосознанный характер, чем открытый текст, и поэтому лучше отражают реальные когнитивные особенности, эмоциональное состояние, уровень самоконтроля, тревожность или, наоборот, уверенность автора.

В - третьих, стеганография дает возможность анализировать поведение человека в тех ситуациях, когда он считает, что «ничего не видно» и полностью контролирует свое цифровое присутствие.

В практике психотипического анализа используются различные виды цифровой стеганографии. Каждый из них обладает своими особенностями, возможностями и уровнем информативности при выявлении скрытых маркеров психотипа.

1. Стеганография в изображениях

Это наиболее распространенный и активно используемый вид цифровой стеганографии. Информация скрывается в наименее значимых битах пикселей изображения (***метод LSB*** – *Least Significant Bit, то есть изменение самых младших битов цвета или яркости пикселя*). Даже незначительные изменения цвета или яркости, которые практически незаметны человеческому глазу, позволяют встроить значительный объем скрытых данных без видимых искажений картинки [5].

При психотипическом анализе фотографий, аватаров, сторис и рилсов такой подход особенно ценен. Человек может тщательно выбирать, что именно показать на фото, но при этом неосознанно оставляет скрытые маркеры в структуре файла – например, уровень тревожности, стремление к контролю или попытки маскировки [6].

Именно в этой скрытой структуре файла часто остаются характерные маркеры, которые позволяют глубже понять психотип человека. Стеганографический анализ дает возможность выявить:

– реальный уровень эмоционального напряжения или тревожности в момент съёмки, даже если на фото человек выглядит спокойным и уверенным;

– степень стремления контролировать впечатление, которое он производит на других (*чем сильнее желание «выглядеть хорошо», тем больше следов такой работы остается в структуре изображения*);

– попытки маскировки своего истинного состояния или отдельных черт психотипа;

– несоответствия между тем образом, который человек сознательно демонстрирует, и тем, что он на самом деле переживает в момент создания фотографии (рис. 1).

Рис. 1 – Стеганография в фотографиях [7]

На рис. 1 женщина около 42 лет открыто демонстрирует фото с семьей на даче, все улыбаются, теплые тона. Что показывает стеганографический анализ: в структуре изображения заметны следы многократной ретуши лица и коррекции фигуры. Скрытые маркеры указывают на усталость, внутреннее напряжение и тревогу за то, как она выглядит после 40. Открыто показана гармония, а на самом деле – сильное желание сохранить образ «все хорошо» и страх потери привлекательности.

Таким образом, стеганография в изображениях дает возможность «прочитать» скрытую информацию о психотипе даже тогда, когда сам автор считает, что полностью контролирует своё визуальное сообщение.

2. Стеганография в аудио

В аудиофайлах информация обычно встраивается в частотные компоненты звукового сигнала (*чаще всего в высокочастотную область, которую человек плохо или совсем не слышит*) или в паузы между словами и звуками. Также возможно скрытие данных путём незначительного изменения амплитуды, фазы сигнала или путем добавления едва заметного шума. Этот вид стеганографии особенно часто встречается в голосовых сообщениях, аудиосторис, голосовых заметках и даже в фоновой музыке, которую человек накладывает на видео.

Для психотипического анализа аудио стеганография представляет большой интерес, поскольку голос и речь являются одним из самых естественных и наименее контролируемых каналов передачи информации о человеке:

Выявление реального эмоционального состояния

Человек может говорить спокойно и уверенно, но в скрытых частотных компонентах аудио могут фиксироваться признаки нервозности, тревоги, усталости или даже скрытого раздражения (*изменения в микродрожании голоса, частоте дыхания, паузах*). Стеганографический анализ позволяет «услышать» то, что человек пытается скрыть за интонацией [8].

Определение уровня самоконтроля и искренности

Люди с высоким самоконтролем стараются тщательно контролировать свою речь. Однако при попытке скрыть истинные намерения или эмоции в аудио часто появляются характерные стеганографические «следы» – неестественные паузы, слишком ровный тон, искусственно добавленный шум или фильтры. Такие маркеры помогают выявить, где человек говорит правду, а где сознательно или бессознательно маскирует свои мысли [9].

Особенности речевого поведения и когнитивных процессов

Анализ скрытых слоев аудио позволяет увидеть скорость мышления, склонность к импульсивности или, наоборот, к торможению. Например, у тревожных людей часто наблюдается больше микропауз и неосознанных звуков *(«э - э», «ну», вздохи*), которые они сами не замечают.

Попытки маскировки истинных намерений

В голосовых сообщениях и прямых эфирах человек может сознательно использовать определенный тон, скорость речи или даже фоновую музыку, чтобы создать нужное впечатление. Стеганография помогает обнаружить, когда за этим «фасадом» скрывается совсем другое эмоциональное или мотивационное состояние (*страх, манипулятивное намерение, неуверенность и т.д.*) [10].

Таким образом, стеганографический анализ аудио позволяет перейти от поверхностного восприятия голосового сообщения к глубокому пониманию реального психоэмоционального состояния и информационно - аналитического психотипа автора в момент записи.

3. Стеганография в видео

Видеофайлы предоставляют особенно широкие возможности для стеганографии, поскольку сочетают в себе как пространственные (*отдельные кадры*), так и временные характеристики видеопотока. Информация может быть скрыта в незначительных изменениях яркости или цвета отдельных кадров, в порядке следования кадров или в звуковой дорожке. Это позволяет прятать большие объемы данных.

В психотипическом анализе видео (*рилсы, сторис, прямые эфиры*) стеганография помогает обнаруживать несоответствия между тем, что человек демонстрирует открыто, и тем, что он пытается скрыть. Открытый контент (*речь, мимика, текст на экране*) человек обычно тщательно контролирует, а скрытые стеганографические маркеры часто остаются вне его внимания.

Как это работает на практике при анализе психотипа:

– Эмоциональное несоответствие

Человек в рилсе может улыбаться, говорить позитивные слова и демонстрировать уверенность, но в скрытых слоях видео (*микроизменения яркости, частоты сердечного ритма по пульсации кожи, микродрожание голоса*) могут фиксироваться признаки тревоги, раздражения или страха [11]. Стеганографический анализ позволяет «увидеть» настоящие эмоции, которые человек пытается замаскировать (рис. 2).

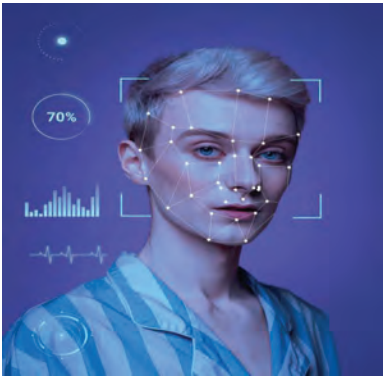


Рис. 2 – Анализ эмоционального несоответствия в видео [12]

На иллюстрации показан AI - анализ лица: несмотря на демонстрируемую улыбку и уверенность, система фиксирует признаки внутреннего напряжения и тревоги с помощью цифровой сетки landmark points и биометрических показателей (*пульсация кожи, микровыражения*) [13].

– Попытки маскировки истинного психотипа

Люди с высоким уровнем самоконтроля или те, кто сознательно создает желаемый образ (*например, «успешный и счастливый» в 25 - 35 лет или «спокойный и мудрый» в 46 - 55*

лет), часто встраивают в видео дополнительные слои (*фильтры, эффекты, фоновую музыку, наложенные звуки*). Эти действия сами по себе являются стеганографическими маркерами и выдают желание контролировать впечатление [14].

Несоответствия между вербальным и невербальным поведением

В прямых эфирах и сторис можно обнаружить рассинхронизацию между тем, что человек говорит, и тем, что он реально чувствует. Например, человек говорит «всё отлично», но в скрытых параметрах видео фиксируется повышенная частота моргания, микродвижения губ (*сдерживание*), изменение тона голоса или неосознанные жесты.

Скрытые намерения и манипулятивные паттерны

В некоторых случаях стеганография помогает выявить преднамеренное искажение информации: человек может прятать в видео (*в звуковой дорожке или в отдельных кадрах*) дополнительные сообщения, ссылки или даже коды, которые противоречат тому, что он открыто заявляет.

4. Стеганография в документах и файловых структурах

Этот вид включает скрытие информации в метаданных файлов (*EXIF - данные фотографий, свойства документов*), в «пустых» областях файла, в порядке байтов или особенностях форматирования. Даже обычный текстовый документ или таблица может содержать скрытые данные [14].

Например, в документе можно спрятать данные, изменив порядок байтов, добавив невидимые символы или используя специальные поля свойств файла.

При психотипическом анализе стеганография в документах и файловых структурах особенно полезна. Она позволяет выявлять устойчивые поведенческие особенности человека при работе с документами [15]:

– уровень аккуратности и внимания к деталям;

– стремление к контролю над информацией или, наоборот, небрежность;

– привычку сохранять или удалять метаданные;

– склонность к использованию определённых программ и шаблонов.

Такие маркеры часто отражают когнитивный стиль автора: педантичность, тревожность, прагматичность или импульсивность. Человек может тщательно редактировать видимый текст, но при этом забывать или не знать, что файл «помнит» гораздо больше, чем кажется [16].

Таким образом, различные виды цифровой стеганографии дают возможность анализировать те цифровые следы, которые человек считает полностью подконтрольными или невидимыми. Именно поэтому **стеганографический анализ является важным дополнением к традиционным методам изучения информационно - аналитического психотипа**.

Стеганографические маркеры, то есть скрытая информация, встроенная в изображения, аудио, видео и документы, представляют собой ценный источник данных о психотипе человека. В отличие от открытого текста, который автор может осознанно контролировать, скрытые маркеры часто формируются полуосознанно или автоматически. Поэтому они позволяют получить более объективную картину когнитивных особенностей, эмоционального состояния и уровня самоконтроля личности.

Возраст является одним из наиболее значимых факторов, влияющих на характер и плотность стеганографических следов. **Каждая возрастная группа демонстрирует свои устойчивые особенности при создании и редактировании цифрового контента.**

1. Дети и младшие подростки (10 - 15 лет)

Дети и младшие подростки этого возраста отличаются высокой цифровой активностью, но низким уровнем самоконтроля и осознанности при создании контента. Они активно

используют готовые фильтры, стикеры, эмодзи и простые приложения для «украшения» фотографий и видео. Стеганографические маркеры у них возникают преимущественно случайно – из - за неосознанного поведения и желания сделать контент «красивым» или «веселым».

Характерные скрытые маркеры (рис. 3):

Рис. 3 – Пример стеганографических маркеров у детей 10 - 15 лет [17]

– частое и хаотичное применение фильтров (*увеличение глаз, добавление блесток, сердечек, звездочек*);

– большое количество наложенных стикеров (*графических изображений*) и текстовых надписей;

– сохранение файлов с полными метаданными (*дополнительная скрытая информация о файле: дата съемки, модель телефона, геолокация и т.д.*);

– неосознанное встраивание эмоций через выбор ярких цветов и эффектов.

В скрытых данных чаще всего отражаются эмоциональная импульсивность, сильное желание привлечь внимание сверстников и низкий уровень осторожности. Такие дети редко задумываются о том, что их фото или видео могут содержать скрытую информацию.

2. Старшие подростки (15 - 18 лет)

Подростки 15 - 18 лет уже лучше контролируют открытый контент, но продолжают активно экспериментировать с фильтрами, эффектами и трендовыми приложениями [18].

Характерные скрытые маркеры (рис. 4):

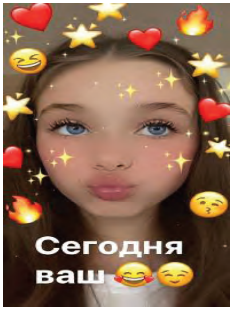


Рис. 4. – Пример стеганографических маркеров у подростков 15 - 18 лет [19]

– использование нескольких слоев редактирования и трендовых фильтров («*барби - эффект» – фильтр, который делает лицо более кукольным с большими глазами и гладкой кожей; «мягкое свечение», «увеличение глаз*») [20];

– добавление большого количества эмодзи (*картинок - значков*) и текстовых надписей поверх изображений;

– частичное удаление метаданных, но сохранение информации о приложении, которым редактировалось фото;

– скрытые паттерны (*повторяющиеся закономерности*) в последовательности публикаций сторис (*короткие фото - и видеозаписи, которые исчезают через 24 часа*) и рилсов (*короткие вертикальные видео в Instagram (принадлежит компании Meta, деятельность которой признана экстремистской и запрещена в России) и TikTok*) [21].

В скрытых данных можно обнаружить повышенную потребность в социальном одобрении, тревожность по поводу внешности, попытки создать идеализированный образ себя и страх быть «не в тренде».

3. Молодые взрослые (18 - 35 лет)

В этой группе уровень осознанности при создании контента заметно выше. Многие уже понимают риски публикаций и пытаются контролировать видимую информацию. Однако стеганографические маркеры все равно присутствуют.

Характерные скрытые маркеры:

– использование профессиональных приложений для редактирования с сохранением специфических метаданных (рис. 5);

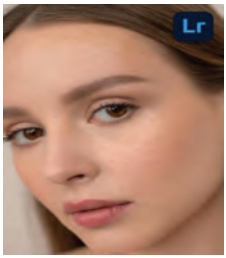


Рис. 5 – Пример стеганографических маркеров у взрослых 18 - 35 лет (*с сохранением специфических метаданных (логотип в правом верхнем углу*) [22]

– частичное или выборочное удаление геолокации и времени съемки;

– скрытые паттерны (*повторяющиеся закономерности*) в порядке байтов и структуре файлов (*например, последовательность правок внутри файла*);

– встраивание небольших текстовых сообщений или дат в изображения (*через LSB - метод – изменение самых младших битов цвета пикселя, незаметное для глаза*) [23].

Скрытые маркеры часто отражают финансовые амбиции, стремление к успеху, романтические ожидания, попытки представить себя в более выгодном свете и желание контролировать впечатление, которое производит их контент.

4. Люди среднего возраста (36 - 55 лет)

Люди этого возраста обычно более прагматичны и осторожны. Они реже используют яркие фильтры и трендовые эффекты, предпочитая естественные или минимальные правки.

Характерные скрытые маркеры:

– сохранение богатых метаданных в документах и фотографиях (*информация об устройстве, программе редактирования, времени создания*) (рис. 6);

Рис. 6 – Пример стеганографических данных в фотографиях (36 - 55 лет)

– использование «пустых» областей файлов для скрытой информации (*например, скрытые комментарии в свойствах документа*);

– минимальные, но характерные изменения в структуре файлов (*порядок страниц, шрифты, форматирование*) [24].

Характерные черты: высокий уровень самоконтроля, прагматичность, внимание к деталям, стремление сохранить статус и стабильность. В скрытом контенте можно обнаружить тревогу за семью, беспокойство за финансовое положение, желание выглядеть компетентным и ответственным.

5. Предпенсионный и ранний пенсионный возраст (56 - 65 лет)

В этой группе цифровая грамотность и осторожность заметно различаются. Часть людей активно использует современные приложения, но многие сохраняют более традиционный подход [25].

Характерные скрытые маркеры:

– сохранение полных метаданных фотографий (*дата, время, устройство, иногда геолокация*);

– простые правки изображений через базовые приложения с характерными «отпечатками» этих программ (рис. 7);

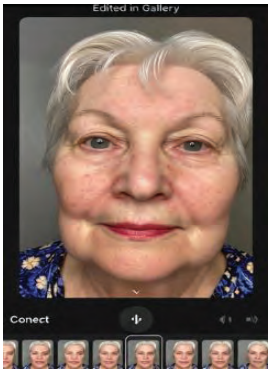


Рис. 7 – Пример характерных отпечатков базовых приложений:
авто - улучшение кожи, теплые фильтры [26]

– скрытые заметки и комментарии в документах и свойствах файлов.

Характерные особенности: повышенная тревожность, желание сохранить независимость, беспокойство за здоровье и детей, страх потери статуса. Скрытые данные могут отражать попытки казаться более уверенными и контролирующими ситуацию, чем на самом деле.

6. Пожилые люди (65 лет и старше)

Пожилые люди, как правило, наименее знакомы с тонкостями цифровых технологий и реже используют сложные фильтры и эффекты [27].

Характерные скрытые маркеры:

– сохранение практически всех метаданных в фотографиях и документах;

– простые, часто неосознанные правки через стандартные приложения телефона (рис. 8);

Рис. 8 – Пример фотографии без применения фильтров для улучшения изображения [28]

– характерный порядок байтов и структура файлов при сохранении.

Характерные черты: глубокий страх одиночества, беспокойство за здоровье, финансовую беспомощность и чувство ненужности. В скрытом контенте обычно отражается потребность в заботе, доверии и ощущении собственной значимости.

Таким образом, стеганографические маркеры имеют ярко выраженный возрастной характер. **Чем младше человек, тем больше случайных и импульсивных скрытых следов он оставляет. С возрастом растет осознанность и самоконтроль, однако полностью избавиться от скрытых маркеров практически невозможно [29].** Анализ этих маркеров позволяет получить более глубокое и объективное представление об информационно - аналитическом психотипе личности, особенно в тех аспектах, которые человек пытается скрыть или контролировать в открытом контенте.

Стеганография открывает новый, ранее малоизученный пласт цифровых следов человека – скрытую информацию, которая содержится внутри изображений, аудио, видео и документов. В отличие от открытого текста, который человек может тщательно контролировать и корректировать, стеганографические маркеры часто формируются полуосознанно или автоматически. Благодаря этому они становятся ценным источником данных для определения информационно - аналитического психотипа.

Анализ показал, **что стеганография позволяет выявлять такие особенности личности, как эмоциональное состояние, уровень самоконтроля, тревожность, креативность и склонность к маскировке. Возрастные особенности играют при этом ключевую роль:** у детей и подростков преобладают импульсивные и хаотичные скрытые маркеры, в то время как у людей среднего и старшего возраста наблюдается более осторожный и прагматичный характер стеганографического поведения.

Стеганография позволяет глубже понять те стороны психотипа, которые человек либо пытается сознательно скрыть, либо не осознаёт в своём цифровом поведении: уровень тревожности, стремление к контролю над впечатлением, потребность в социальном одобрении, эмоциональное выгорание, страх потери привлекательности или статуса. Особенно ценным этот метод становится при выявлении несоответствий между тем образом, который человек демонстрирует открыто, и его реальным внутренним состоянием.

Осознание того, что даже «безобидные» фотографии, голосовые сообщения и видео содержат скрытые маркеры нашего психотипа, побуждает к большей осторожности и осознанности в цифровом пространстве.

Берегите себя и своих близких в цифровом пространстве. Будьте внимательны не только к тому, что человек пишет открыто, но и к тому, что он невольно оставляет скрытым в своих файлах и медиаконтенте.

Критическое мышление и осознанное отношение к собственным цифровым следам остаются важнейшими факторами личной безопасности в современном мире.

Список использованных источников:

1. Что такое стеганография и как она работает? [электронный ресурс]. URL:https: // www.kaspersky.ru / resource - center / definitions / what - is - steganography (дата обращения: 21.09.2026).
2. Лагутина К.В. Автоматизированный поиск и анализ стилометрических характеристик текста. [электронный ресурс]. URL:https: // www.mais - journal.ru / jour / article / view / 1352 (дата обращения: 21.09.2026).
3. Стеганография. [электронный ресурс]. URL:https: // ru.wikipedia.org / wiki / Стеганография (дата обращения: 21.09.2026).
4. Вахаб А. Методы цифровой стеганографии на основе модификации цветовых параметров изображения. [электронный ресурс]. URL:https: // cyberleninka.ru / article / n / metody - tsifrovoy - steganografii - na - osnove - modifikatsii - tsvetovyh - parametrov - izobrazheniya (дата обращения: 21.09.2026).
5. Стеганография в цифровых изображениях. [электронный ресурс]. URL:https: // ru.wikipedia.org / wiki / Стеганография _ в _ цифровых _ изображениях (дата обращения: 21.09.2026).
6. Булгакова Ю.К. Исследование стеганографии как одного из методов защиты информации. [электронный ресурс]. URL:https: // cyberleninka.ru / article / n / issledovanie - steganografii - kak - odnogo - iz - metodov - zaschity - informatsii (дата обращения: 21.09.2026).
7. Фотографии семьи, сидящей на веранде. [электронный ресурс]. URL:https: // www.shutterstock.com / search / family - sitting - on - porch (дата обращения: 21.09.2026).
8. Распознавание эмоций по голосу: технологии и приложения. [электронный ресурс]. URL:https: // cyberleninka.ru / article / n / raspoznavanie - emotsiy - po - golosu - tehnologii - i - prilozheniya (дата обращения: 21.09.2026).
9. Очимов С. Стегоанализ аудиофайлов, базирующийся на статистических методах. [электронный ресурс]. URL:https: // vestnik.sibsutis.ru / jour / article / download / 656 / 611 (дата обращения: 21.09.2026).

10. Способ диагностики психоэмоционального состояния по голосу. [электронный ресурс]. URL:https: // patents.google.com / patent / RU2718868C1 / ru (дата обращения: 21.09.2026).

11. Моденова О.В. Стеганография и стегоанализ в видеофайлах. [электронный ресурс]. URL:https: // cyberleninka.ru / article / n / steganografiya - i - stegoanaliz - v - videofaylah (дата обращения: 21.09.2026).

12. Концепция коллажа с распознаванием лица. [электронный ресурс]. URL:https: // ru.freepik.com / free - photo / facial - recognition - collage - concept _ 36295556.htm#fromView= image _ search&page=1&position=4&uuid=af5a7a24 - e6b5 - 4af1 - a253 - c13cf717278b (дата обращения: 21.09.2026).

13. Стеганографические эксперименты с видеофайлами и YouTube. [электронный ресурс]. URL:https: // habr.com / ru / articles / 651905 / (дата обращения: 21.09.2026).

14. Прятки в пикселях: методы встраивания тайных сообщений в изображения, аудио и видео. [электронный ресурс]. URL:https: // habr.com / ru / companies / bastion / articles / 886352 / (дата обращения: 21.09.2026).

15. Особенности цифровой стеганографии как метода обеспечения сокрытия данных. [электронный ресурс]. URL:https: // cyberleninka.ru / article / n / osobennosti - tsifrovoy - steganografii - kak - metoda - obespecheniya - sokrytiya - dannyh (дата обращения: 21.09.2026).

16. Когда файл – это тайник: как скрывают данные в метаданных и не только. [электронный ресурс]. URL:https: // habr.com / ru / companies / bastion / articles / 952442 / (дата обращения: 21.09.2026).

17. Shutterstock: Стоковые изображения, фотографии. [электронный ресурс]. URL:https: // www.shutterstock.com / ru / (дата обращения: 21.09.2026).

18. Голубева Н.А. Особенности цифровой идентичности подростков и молодежи в современном технологическом обществе. [электронный ресурс]. URL:https: // cyberleninka.ru / article / n / osobennosti - tsifrovoy - identichnosti - podrostkov - i - molodezhi - v - sovremennom - tehnologicheskom - obschestve (дата обращения: 21.09.2026).

19. Shutterstock: Стоковые изображения, фотографии. [электронный ресурс]. URL:https: // www.shutterstock.com / ru / (дата обращения: 21.09.2026).

20. Social Media Filters Are Changing How Young People See Themselves. [электронный ресурс]. URL:https: // www.teenvogue.com / story / social - media - filters - how - young - people - see - themselves (дата обращения: 21.09.2026).

21. Каркашадзе Г.А. Цифровая активность подростков и ее связь с когнитивно - эмоциональными характеристиками. [электронный ресурс]. URL:https: // vsp.spr - journal.ru / jour / article / view / 3101 / 1265 (дата обращения: 21.09.2026).

22. Девушка лицо 25 - 30 лет. [электронный ресурс]. URL:https: // ru.freepik.com / search?format=search&last _ filter=query&last _ value= Девушка+лицо+25+30+лет&query= Девушка+лицо+25+30+лет&type=photo (дата обращения: 21.09.2026).

23. Голубева Н.А. Особенности цифровой идентичности подростков и молодежи в современном технологическом обществе. [электронный ресурс]. URL:https: // cyberleninka.ru / article / n / osobennosti - tsifrovoy - identichnosti - podrostkov - i - molodezhi - v - sovremennom - tehnologicheskom - obschestve (дата обращения: 21.09.2026).

24. Подгорный Б.Б., Огурцова А.Ю. Цифровая грамотность населения: возрастной и гендерный аспекты. [электронный ресурс]. URL:https: // fsn.unn.ru / wp - content / uploads / sites / 5 / Sots.protsessy - v - sovr.Rossii - TOM - 2 - 2.pdf (дата обращения: 21.09.2026).

25. Груздева М.А. Возрастной фактор цифрового разрыва: грани неравенства. [электронный ресурс]. URL:https: // cyberleninka.ru / article / n / vozrastnoy - faktor - tsifrovogo - razryva - grani - neravenstva (дата обращения: 21.09.2026).

26. Shutterstock: Стоковые изображения, фотографии. [электронный ресурс]. URL:https: // www.shutterstock.com / ru / (дата обращения: 14.04.2026).

27. Подгорный Б.Б., Огурцова А.Ю. Цифровая грамотность населения: возрастной и гендерный аспекты. [электронный ресурс]. URL:https: // fsn.unn.ru / wp - content / uploads / sites / 5 / Sots.protsessy - v - sovr.Rossii - TOM - 2 - 2.pdf (дата обращения: 21.09.2026).

28. Пожилая женщина 80 лет. [электронный ресурс]. URL:https: // ru.dreamstime.com / стоковое - фото - пожи - ая - женщина - ет - image48597100 (дата обращения: 21.09.2026).

29. Wilson G. et al. Understanding older adults' use of social technology and the factors influencing use. [электронный ресурс]. URL:https: // www.cambridge.org / core / journals / ageing - and - society / article / understanding - older - adults - use - of - social - technology - and - the - factors - influencing - use / F07840F93E65BC01426899E850B47489 (дата обращения: 21.09.2026).

© Дворянкин О.А., 2026

УДК 159

Ежакова Н.И.
Магистрант 2 курса
КИПУ им. Февзи Якубова
г. Симферополь,
РФ

ОСОБЕННОСТИ ВООБРАЖЕНИЯ У ДЕТЕЙ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ

Аннотация

В статье рассматриваются специфические особенности воображения у детей с общим недоразвитием речи (ОНР). Анализируется взаимосвязь речевого недоразвития и становления образной сферы. Выявлены ключевые характеристики: снижение продуктивности воображения, стереотипность и инертность образов, зависимость от наглядной опоры, трудности вербализации замысла. Обосновывается необходимость параллельного развития речи и воображения в коррекционной работе.

Ключевые слова

Общее недоразвитие речи, воображение, творческое воображение, дошкольный возраст, стереотипность, коррекционная работа, речевое развитие.

Ezhakova N.I.
Second - year Master's student, Fevzi Yakubov KIPU
Simferopol, Russian Federation

FEATURES OF IMAGINATION IN CHILDREN WITH GENERAL SPEECH UNDERDEVELOPMENT

Annotation

The article examines the specific features of imagination in children with general speech underdevelopment (GSU). The relationship between speech underdevelopment and the development of the imaginative sphere is analysed. Key characteristics have been identified: reduced productivity of imagination, stereotypical and inert images, dependence on visual support, and difficulties in verbalising the concept. The necessity of parallel development of speech and imagination in correctional work is substantiated.

Keywords

General speech underdevelopment, imagination, creative imagination, preschool age, stereotypy, corrective work, speech development.

Воображение как психический процесс, лежащий в основе творческой деятельности, традиционно рассматривается в тесной связи с речью. Ещё Л.С. Выготский [1,2] подчёркивал, что «очень мощный шаг в развитии детского воображения совершается именно в непосредственной связи с усвоением речи».

В этом контексте особый интерес представляет изучение воображения у детей с общим недоразвитием речи (ОНР) — нарушения, затрагивающего все стороны речевой системы при сохранном интеллекте и слухе. Дети с ОНР составляют наиболее многочисленную группу среди детей с речевой патологией — порядка 40 %. Исследования показывают, что задержка речевого развития негативно сказывается на гармоничном формировании всех психических функций, включая воображение.

Общие закономерности и специфические особенности

Воображение детей с речевыми нарушениями формируется по тем же общим законам психического развития, что и у нормально развивающихся сверстников. Однако этот процесс протекает замедленно и имеет ряд специфических черт, обусловленных системным недоразвитием речи, которое нарушает знаково - символическую функцию сознания.

Снижение продуктивности воображения

Классическое исследование В.П. Глухова (1985) [3], выполненное с использованием рисуночных проб, выявило более низкую продуктивность воображения у детей с ОНР по сравнению с нормой. Дети чаще прибегают к копированию образцов и предметов ближайшего окружения, повторяют собственные рисунки или отклоняются от задания. Для них характерны использование штампов, инертность, длительные перерывы в работе, повышенная утомляемость.

Данные Т.С. Овчинниковой (1999) [4], изучавшей воображение первоклассников с ОНР по параметрам беглости, гибкости и оригинальности, показали, что все эти показатели значительно ниже, чем у сверстников с нормальной речью. Дети с ОНР использовали лишь 6 категорий тем при выполнении заданий, тогда как нормально развивающиеся — 14 категорий.

Стереотипность и инертность образов

Воображение детей с ОНР отличается стереотипностью. В.И. Селиверстов отмечает характерные для этой категории недостаточную подвижность, инертность и быструю истощаемость процессов воображения. Это проявляется в однообразных рисунках, медленном темпе создания объектов, недостаточной детализации воссоздаваемых образов.

Дети с ОНР демонстрируют стереотипные решения проблемных ситуаций, что свидетельствует о недостаточно развитой оригинальности воображения. Их образы зачастую статичны, что препятствует адекватному и объёмному отражению действительности.

Зависимость от наглядной опоры и трудности вербализации

В отличие от нормативно развивающихся сверстников, дети с ОНР не могут фантазировать «в уме» — им обязательно нужны картинки, предметы, подробные инструкции. Наглядная и словесная опора не являются для них «пусковым механизмом» для разворачивания творчества.

Даже если образ в воображении возник, ребёнок не может его адекватно описать словами из - за бедности словаря и несформированности связной речи. Ответы детей по выполненным рисункам, как правило, односложны и сводятся к простому называнию изображённых предметов.

Трудности в игровой деятельности

Невысокий уровень развития воображения сказывается на игровой деятельности дошкольников с ОНР. Отмечается низкая речевая активность в ходе игр, неумение организовать сюжетно - ролевую игру, отказ от участия в играх вербального характера.

Специфика воображения у детей с ОНР обусловлена несколькими взаимосвязанными факторами. Во - первых, системное недоразвитие речи нарушает знаково - символическую функцию сознания: поскольку воображение опирается на внутреннюю речь и планирование, при ОНР этот механизм оказывается несостоятельным.

Во - вторых, у детей с ОНР отмечается бедный запас общих сведений об окружающем мире, что ограничивает материал для комбинаторной деятельности воображения. Представления о предметах оказываются неточными и неполными, практический опыт недостаточно закрепляется и обобщается в слове.

В - третьих, исследования выявляют недостаточную сформированность произвольной регуляции образной сферы, снижение мотивации в деятельности и познавательных интересов, отсутствие целенаправленности в деятельности.

Таким образом, выявленные закономерности указывают на необходимость параллельного развития речи и воображения в коррекционной работе. Развитие воображения у детей с ОНР должно идти в тесной связи с обогащением словаря, формированием связной речи и расширением представлений об окружающем мире. Именно такой комплексный подход способен обеспечить полноценное психическое развитие ребёнка с речевой патологией и раскрытие его творческого потенциала.

Список использованной литературы:

1. Выготский, Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте: психологический очерк / Л. С. Выготский. — 2 - е изд. — Москва: Просвещение, 1967. — 93 с.

2. Выготский, Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте / Л. С. Выготский. — Санкт - Петербург: Союз, 1997. — 91, [2] с.: ил. — (Психология ребенка).

3. Глухов, В. П. Исследование воображения у детей с общим недоразвитием речи / В. П. Глухов. — 1985.
4. Овчинникова, Т. С. Исследование воображения у первоклассников с общим недоразвитием речи / Т. С. Овчинникова. — 1999.

© Ежакова Н.И., 2026

УДК 615.851:616.895.4(5 - 191.2)

Ма Сяодун
докторант PhD, кафедра социальной работы и практической психологии,
Бишкекский государственный университет им. К. Карасаева,
г. Бишкек, Кыргызская Республика
Айтбаева Перизат
декан, кандидат социологических наук, доцент,
кафедра социальной работы и практической психологии,
Бишкекский государственный университет им. К. Карасаева,
г. Бишкек, Кыргызская Республика

ДОКАЗАТЕЛЬНАЯ ПСИХОТЕРАПИЯ ДЕПРЕССИВНЫХ РАССТРОЙСТВ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ОТ ПЕРЕНОСА ПРОТОКОЛОВ К КУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ

Аннотация
Доказательная база психотерапии депрессии сформирована почти исключительно на западных выборках, данные по Центральной Азии практически отсутствуют. Культурно адаптированная психотерапия превосходит неадаптированную (d = 0,32). Обосновывается переход от переноса западных протоколов к их культурной адаптации в центральноазиатском контексте и формулируется программа эмпирических исследований.

Ключевые слова
депрессивное расстройство; психотерапия; культурная адаптация; доказательная практика; Центральная Азия; общие факторы.

Xiaodong Ma
PhD Student, ORCID: 0009 - 0002 - 6666 - 5518
Perizat Aitbaeva
Dean, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor,
ORCID: 0009 - 0001 - 0721 - 3282,
Department of Social Work and Practical Psychology, Bishkek State University
named after K. Karasaev, Bishkek, Kyrgyz Republic

EVIDENCE - BASED PSYCHOTHERAPY FOR DEPRESSIVE DISORDERS IN CENTRAL ASIA: FROM PROTOCOL TRANSFER TO CULTURAL ADAPTATION

Abstract
The evidence base for psychotherapy of depression derives almost entirely from Western samples; data for Central Asia are virtually absent. Culturally adapted psychotherapy outperforms

unadapted treatment (d = 0.32). The article argues for a shift from direct transfer of Western protocols to cultural adaptation in Central Asia and outlines a program of empirical research.

Keywords

depressive disorder; psychotherapy; cultural adaptation; evidence - based practice; Central Asia; common factors.

ВВЕДЕНИЕ

Депрессивные расстройства — одна из ведущих причин нетрудоспособности: по данным Всемирной организации здравоохранения, в 2023 г. депрессией страдали около 322 млн человек [1]. Когнитивно - поведенческая терапия значимо превосходит контрольные условия [8], основные модальности сопоставимы по эффективности [5], а сочетание психотерапии с фармакотерапией превосходит каждый метод в отдельности [9]. Однако эта база сформирована почти исключительно на западных выборках; центральноазиатские испытания единичны или отсутствуют. Между тем культурно адаптированная психотерапия превосходит неадаптированную (d = 0,32) [7]. Цель статьи — обосновать переход от прямого переноса западных протоколов к их культурной адаптации в Центральной Азии и сформулировать программу эмпирических исследований.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

1. Доказательная база и её культурная ограниченность

Ключевые метаанализы [5; 8; 9] опираются на сотни исследований, выполненных преимущественно на западных англоязычных выборках, что ставит вопрос о генерализуемости выводов. Для центральноазиатского контекста значимы три фактора: соматизация (предъявление дистресса через телесные жалобы), стигматизация психических расстройств и семейно - коллективистские нормы, влияющие на терапевтический альянс. Прямой перенос протокола, игнорирующий эти факторы, рискует снизить приверженность лечению и его эффективность.

2. Теоретические основания культурной адаптации

Метаанализ [7] показал, что адаптированная психотерапия превосходит неадаптированную на d = 0,32. Эффект адаптации связывается не с изменением «специфических» технических ингредиентов, а с приведением в соответствие «мифа» — культурно разделяемого объяснения расстройства и механизма исцеления. Эта трактовка смыкается с дискуссией об общих факторах психотерапии. Отечественная традиция даёт теоретический ресурс: психология отношений В. Н. Мясищева трактует лечебный эффект через перестройку системы отношений личности [3], патопсихология Б. В. Зейгарник — методологию качественного анализа [2], А. Б. Холмогорова и Н. Г. Гаранян — интегративную модель тревожно - депрессивных расстройств [4]. Методически адаптация опирается на стандарт перевода и адаптации самоотчётных инструментов [6] и проверку измерительной эквивалентности.

3. Исследовательская программа для Центральной Азии

Можно сформулировать проверяемую программу: (1) лингвистическая и культурная адаптация шкал BDI - II и PHQ - 9 к русско - и кыргызскоязычным выборкам по протоколу [6] с проверкой измерительной эквивалентности; (2) культурная адаптация протоколов КПТ и поведенческой активации в логике «мифа» [7]; (3) проверка гипотезы, что адаптированные версии превосходят стандартные протоколы, а терапевтический альянс опосредует эффект.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Доказательная база психотерапии депрессии культурно ограничена: центральноазиатские выборки в ней почти не представлены.

2. Культурная адаптация — фактор эффективности: адаптированная психотерапия превосходит неадаптированную (d = 0,32), механизм связан с общими факторами [7].

3. Отечественная традиция психологии отношений даёт теоретический мост; предложенная программа заполняет значимый пробел.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Депрессивное расстройство (депрессия) [Электронный ресурс]: информационный бюллетень / Всемирная организация здравоохранения. — 2025. — URL: https: // www.who.int / news - room / fact - sheets / detail / depression (дата обращения: 26.09.2026).

2. Зейгарник Б. В. Патопсихология: учебник / Б. В. Зейгарник. — 2 - е изд., перераб. и доп. — М.: Изд - во Московского университета, 1986. — 287 с.

3. Мясищев В. Н. Психология отношений: избранные психологические труды / В. Н. Мясищев; под ред. А. А. Бодалева. — М.: Изд - во «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995. — 356 с. — (Психологи Отечества).

4. Холмогорова А. Б. Интегративная психотерапия тревожных и депрессивных расстройств / А. Б. Холмогорова, Н. Г. Гаранян // Консультативная психология и психотерапия. — 1996. — Т. 4, № 3. — Ст. 7. — URL: https: // psyjournals.ru / journals / cpp / archive / 1996 _ n3 / 25535.

5. Barth J. Comparative efficacy of seven psychotherapeutic interventions for patients with depression: A network meta - analysis / J. Barth, T. Munder, H. Gerger, E. Nüesch, S. Trelle, H. Znoj, P. Jüni, P. Cuijpers // PLoS Medicine. — 2013. — Vol. 10, № 5. — P. e1001454. — DOI: 10.1371 / journal.pmed.1001454.

6. Beaton D. E. Guidelines for the process of cross - cultural adaptation of self - report measures / D. E. Beaton, C. Bombardier, F. Guillemin, M. B. Ferraz // Spine. — 2000. — Vol. 25, № 24. — P. 3186–3191. — DOI: 10.1097 / 00007632 - 200012150 - 00014.

7. Benish S. G. Culturally adapted psychotherapy and the legitimacy of myth: A direct - comparison meta - analysis / S. G. Benish, S. Quintana, B. E. Wampold // Journal of Counseling Psychology. — 2011. — Vol. 58, № 3. — P. 279–289. — DOI: 10.1037 / a0023626.

8. Cuijpers P. A meta - analysis of cognitive - behavioural therapy for adult depression, alone and in comparison with other treatments / P. Cuijpers, M. Berking, G. Andersson, L. Quigley, A. Kleiboer, K. S. Dobson // The Canadian Journal of Psychiatry. — 2013. — Vol. 58, № 7. — P. 376–385. — DOI: 10.1177 / 070674371305800702.

9. Cuijpers P. A network meta - analysis of the effects of psychotherapies, pharmacotherapies and their combination in the treatment of adult depression / P. Cuijpers, H. Noma, E. Karyotaki, C. H. Vinkers, A. Cipriani, T. A. Furukawa // World Psychiatry. — 2020. — Vol. 19, № 1. — P. 92–107. — DOI: 10.1002 / wps.20701.

© Ма Сяодун, Айтбаева Перизат, 2026

УДК 373.2

Федосеева Т.В.
магистрант 3 курса ФГБОУ ВО «ХГУ» им. Н. Ф. Катанова»,
г. Абакан, РФ
Научный руководитель: Мирошниченко В.В.
канд. пед. наук, доцент
г. Абакан, РФ

ГОТОВНОСТЬ ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ К ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается готовность педагогов дошкольной образовательной организации к инновационной деятельности как условие развития исследовательской компетентности. Цель — выявление личностного, практического и теоретического компонентов готовности педагогов к инновациям. Использованы анализ литературы, анкетирование, самооценочные методики, количественная и качественная обработка результатов. Выборку составили 30 педагогов ДОО г. Абакана. Установлено преобладание среднего уровня практической готовности; обоснована необходимость адресного методического сопровождения.

Ключевые слова: дошкольное образование; педагог; инновационная деятельность; исследовательская компетентность; готовность к инновациям; методологическая культура.

Современная дошкольная образовательная организация функционирует в условиях обновления содержания образования, внедрения вариативных технологий и роста требований к педагогу. Востребованы не только владение традиционными методами, но и умение анализировать профессиональные затруднения, находить пути их решения, оценивать результативность средств и осваивать новые практики. Поэтому возрастает значение готовности педагогов к инновационной деятельности.

Инновационная деятельность педагога предполагает осмысленное выявление проблемы, постановку цели, планирование изменений, подбор средств, апробацию решения и анализ результата. В. С. Лазарев и Б. П. Мартиросян связывают педагогическую инноватику с изучением процессов создания, освоения и распространения новшеств [1, с. 11–21]. Следовательно, участие в инновационной деятельности требует развитой способности к анализу, проектированию, рефлексии и оценке собственной практики.

Важным условием готовности к инновациям выступает исследовательская компетентность — способность видеть проблему, формулировать цель и задачи, вести наблюдение, применять диагностические методы, обрабатывать информацию и делать обоснованные выводы. Она позволяет не только осваивать готовый опыт, но и самостоятельно определять, насколько технология соответствует особенностям детей, запросам родителей и возможностям организации.

Цель исследования — изучение готовности педагогов ДОО к инновационной деятельности как условия развития их исследовательской компетентности. Задачи: выявить уровень профессиональной самооценки; изучить восприимчивость к новшествам;

определить практическую и теоретическую готовность; установить направления методического сопровождения.

Исследование проводилось на базе МБДОУ г. Абакана «Детский сад «Капитошка». Участники — 30 педагогов. Использовались методика «Какой я педагог» (модификация Р. Р. Калининой), анкета «Восприимчивость педагогов к новшествам» Т. С. Соловьевой, диагностическая карта оценки готовности к инновационной деятельности (на основе методики В. А. Сластенина и Л. С. Подымовой), тест «Самооценка методологической культуры педагога» Л. Г. Поляковой.

Профессиональная самооценка: высокий уровень — 66,7 %, средний — 26,7 %, низкий — 6,6 %. Большинство педагогов уверенно оценивает свои возможности и ориентировано на развитие, что благоприятно для включения коллектива в инновационные процессы. Низкий уровень у двух педагогов требует индивидуальной поддержки.

Восприимчивость к новшествам: оптимальный уровень — 46,7 %, допустимый — 33,3 %, низкий — 20 %. Почти половина участников открыта новому опыту, однако каждый пятый испытывает затруднения. Причины — недостаточный опыт проектной деятельности, неуверенность в эффективности новых методов, дефицит времени, ориентация на привычные способы работы. Важно не требовать немедленного внедрения технологий, а создавать условия для постепенного включения через наставничество и практико - ориентированные проекты.

Практическая готовность: высокий уровень — 30 %, средний — 56,7 %, низкий — 13,3 %. Преобладание среднего уровня означает, что большинство педагогов имеют базовые представления и готовы участвовать в преобразованиях при методической поддержке, но затрудняются самостоятельно определить проблему, разработать проект, спланировать апробацию, организовать диагностику и представить опыт. Высокий уровень у 30 % позволяет рассматривать их как ресурс для внутриучрежденческого наставничества.

Теоретическая готовность: высокий уровень самооценки методологической культуры — 50 %, средний — 43,3 %, низкий — 6,7 %. Многие педагоги осознают важность исследовательских умений, готовы анализировать ситуации, применять методы исследования и оценивать результаты. Однако самооценка не всегда совпадает с реальным владением исследовательскими действиями. Поэтому развитие исследовательской компетентности требует практической направленности — решения конкретных задач: изучения адаптации детей, оценки эффективности игровых технологий, анализа взаимодействия с родителями, разработки мини - проектов.

Методическое сопровождение целесообразно организовать по направлениям: практикумы по постановке проблемы, цели и задач исследования, подбору диагностических методов; творческие группы для разработки краткосрочных проектов; взаимопосещение занятий и рефлексия без оценочного давления; консультационная поддержка при подготовке методических разработок и публикаций.

Таким образом, готовность к инновационной деятельности является значимым условием развития исследовательской компетентности педагогов ДОО. Она формируется на основе положительного отношения к изменениям, методологической грамотности, практических умений и рефлексии. Результаты подтверждают необходимость адресного методического сопровождения, особенно педагогов, испытывающих затруднения в практической реализации инновационных идей.

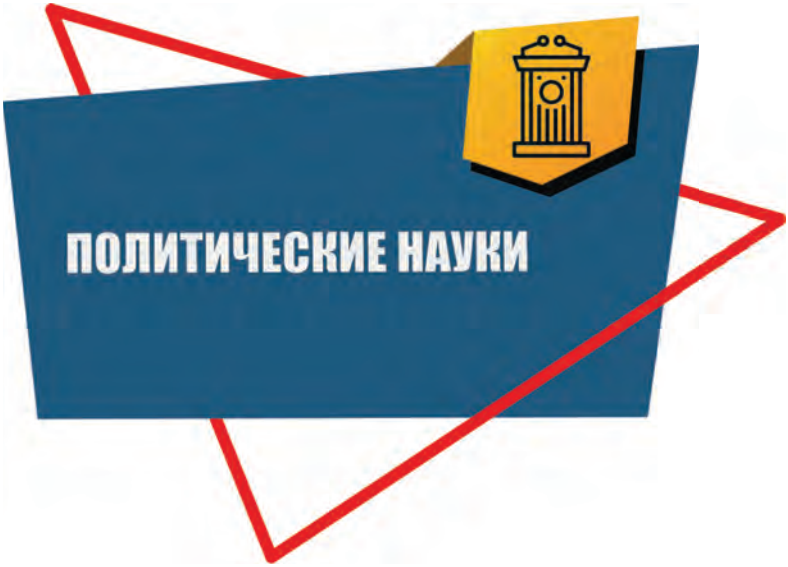
Список использованной литературы:

1. Лазарев, В. С. Педагогическая инноватика: объект, предмет и основные понятия / В. С. Лазарев, Б. П. Мартиросян // Педагогика. — 2004. — № 4. — С. 11–21.

2. Сахарова, В. И. Исследовательская компетентность педагога в условиях реализации профессионального стандарта / В. И. Сахарова // Professional Education in Russia and Abroad. — 2017. — № 1 (25). — С. 61–63.

3. Соломенцева, С. П. Методическое сопровождение педагогов по повышению уровня компетентности в условиях ФГОС дошкольного образования / С. П. Соломенцева // Воспитание и обучение детей младшего возраста. — 2014. — № 2. — URL: https: // cyberleninka.ru / article / n / metodicheskoe - soprovozhdenie - pedagogov - po - povysheniyu - urovnya - kompetentnosti - v - usloviyah - fgos - doshkolnogo - obrazovaniya (дата обращения: 23.09.2026).

© Федосеева Т. В., 2026


ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 32.019.51

Гилязов Р.Ш.
аспирант 3 курса,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Казань, РФ
Научный руководитель: Мюллер Д.Г.,
канд. наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Казань, РФ

МЕДИАГРАМОТНОСТЬ КАК ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ МОЛОДЕЖИ

Аннотация

Статья посвящена связи медиаграмотности с политическим участием студенческой молодежи. На материале авторского онлайн - опроса 401 студента вузов Республики Татарстан (июнь 2025 г.) показано, что опыт встречи с недостоверной информацией и практики ее проверки связаны прежде всего с политической вовлеченностью и низкопороговой цифровой активностью, а не с институциональными формами участия. Медиаграмотность рассматривается как микрофактор качества политической включенности молодежи.

Ключевые слова

медиаграмотность, политическое участие, политическая вовлеченность, студенческая молодежь, цифровые медиа, доверие к источникам, дезинформация

Gilyazov R.Sh.
3rd - year postgraduate student,
Kazan (Volga Region) Federal University,
Kazan, Russia
Scientific supervisor: Muller D.G.,
Candidate of Sciences, Associate Professor,
Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

MEDIA LITERACY AS A FACTOR OF YOUTH POLITICAL PARTICIPATION

Annotation

The article examines the relationship between media literacy and the political participation of university students. Based on an original online survey of 401 students of higher education institutions of the Republic of Tatarstan (June 2025), it is shown that exposure to unreliable information and verification practices are associated primarily with political engagement and low - threshold digital activity rather than with institutional forms of participation.

Keywords

media literacy, political participation, political engagement, university students, digital media, trust in sources, disinformation

ВВЕДЕНИЕ

Общественно - политическую информацию молодежь получает сегодня в основном из цифровых каналов. Вместе с каналами изменилась и среда, в которой складываются оценки событий и доверие к источникам: в одной ленте соседствуют проверенные материалы, слухи и прямые фальсификации. Поэтому политическое поведение объясняет не столько сам факт использования платформ, сколько то, умеет ли пользователь проверять прочитанное и сравнивать источники между собой.

Под медиаграмотностью в статье понимаются навыки критического восприятия, анализа и проверки медиасообщений, которые позволяют оценить надежность источника и обоснованность его утверждений. Такое понимание опирается на работы, где новостную и информационную грамотность связывают со способностью распознавать недостоверные сообщения и с характером гражданской и политической вовлеченности [1; 2; 8; 12; 13; 16]. Но сама по себе медиаграмотность не предопределяет политического действия. Человек может хорошо разбираться в источниках и при этом не участвовать в политике: здесь работают политический интерес, доверие, доступные ресурсы, институциональные условия и представление о том, во что обойдется участие [7; 8; 10; 15].

Научная проблема состоит в том, что механизм, который связывает критическое отношение к цифровой информации с политическим участием студенческой молодежи, эмпирически описан слабо. Медиаграмотность чаще изучают как образовательную компетенцию, а политическое участие рассматривают через интенсивность медиапотребления и платформенные практики. Две линии исследований почти не пересекаются, и остается неясным, как опыт столкновения с недостоверной информацией, доверие к цифровым источникам и привычка проверять сообщения соотносятся с разными уровнями включенности молодежи в политику.

Объект исследования: политическая вовлеченность и участие студенческой молодежи в цифровой медиасреде. Предмет исследования: связь практик критической оценки и проверки цифровой информации с политической вовлеченностью, активностью и участием студентов.

Цель исследования: выявить, как практики медиаграмотности и доверие к цифровым источникам связаны с разными уровнями политической включенности студенческой молодежи.

Чтобы этого достичь, нужно решить пять задач: 1) уточнить содержание медиаграмотности применительно к цифровой политической коммуникации; 2) операционализировать политическую вовлеченность, политическую активность и политическое участие; 3) описать медиапотребление студентов, их доверие к источникам и опыт столкновения с недостоверной информацией; 4) сопоставить эти характеристики с формами политической включенности; 5) определить границы выявленной связи и направления дальнейшей эмпирической проверки.

Научная новизна работы в том, что медиаграмотность рассматривается не как изолированная образовательная компетенция, а как микрофактор, который работает на переходе от медиапотребления к политической вовлеченности и участию. Данные авторского опроса показывают: из - за распространения дезинформации студенты не отказываются от цифровых источников. Вместо этого у них перестраивается доверие и

появляется привычка проверять сообщение по нескольким источникам. При этом высокая цифровая вовлеченность сама по себе не переходит в институциональные формы участия.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ И ОПЕРАЦИОНАЛИЗАЦИЯ

В литературе о медиаграмотности различимы два связанных направления. Первое понимает ее как способность разбираться в устройстве медиасреды, анализировать сообщения и оценивать источники [1 - 3]. Второе сосредоточено на прикладных навыках: распознать недостоверную информацию, проверить факт [6; 9; 12; 16]. Для этой работы важнее второе направление, потому что оно прямо описывает поведение пользователя в ситуации информационной неопределенности.

Связь медиаграмотности с политическим участием не стоит читать как прямую причинную зависимость. Исследования цифрового участия показывают, что медиапотребление и контакт с политическим контентом чаще связаны с информированностью, интересом и низкопороговой активностью, чем с переходом к институциональным действиям [7; 8; 10; 15]. Поэтому в статье разведены три уровня политической включенности. Политическая вовлеченность это интерес к общественно - политической повестке, регулярность обращения к такой информации и готовность обсуждать общественно значимые вопросы. Политическая активность охватывает наблюдаемые действия в коммуникационной среде: обсуждение, комментирование, распространение и создание общественно - политического контента. Политическое участие фиксируется через добровольные действия с политической адресностью, такие как голосование, обращения и петиции, работа в организациях, участие в публичных мероприятиях и сопоставимых цифровых практиках.

Такое разведение уровней помогает не смешивать медиапотребление с участием. Чтение политических новостей или подписка на тематический канал говорят о медиасреде и вовлеченности, но не дают оснований утверждать, что человек участвует в политике. Аналитическая схема исследования выглядит так: медиапотребление и информационная неопределенность, затем доверие и практики проверки, далее политическая вовлеченность и активность и в итоге политическое участие. Переходы здесь обозначают предполагаемые связи, а не доказанную причинность.

МЕТОДЫ И МАТЕРИАЛ ИССЛЕДОВАНИЯ

Эмпирическая основа статьи это авторский онлайн - опрос студентов вузов Республики Татарстан, который проводился с 12 по 16 июня 2025 г. Генеральная совокупность на начало 2024 / 25 учебного года составляла 149 260 студентов вузов республики. В опросе участвовал 401 респондент в возрасте от 18 до 25 лет, средний возраст около 20 лет. Девушек в выборке 54 %, юношей 46 %. Студенты первого курса составили 37 %, второго 28 %, третьего и старших курсов 35 %. По направлениям подготовки: 31 % технические специальности, 27 % гуманитарные, 11 % социальные науки, остальные респонденты представляли естественно - научные, творческие и медицинские направления.

Анкета состояла из 22 вопросов, в основном закрытых, часть из них допускала несколько ответов. Вопросы касались частоты и структуры медиапотребления, источников общественно - политической информации, доверия к цифровым каналам, опыта столкновения с недостоверными сообщениями, интереса к политической повестке, а также форм политической активности и участия. Применительно к медиаграмотности данные надежно фиксируют прежде всего поведенческие практики: встречу с недостоверной

информацией, изменение доверия к источникам и проверку сообщения по нескольким источникам. Поэтому в статье нет искусственного интегрального индекса медиаграмотности, а самооценка не используется как единственный показатель компетентности.

Работа опирается на анализ и обобщение научной литературы, описательную статистику авторского опроса и сопоставление групповых тенденций. Теоретическая часть понадобилась, чтобы операционализировать медиаграмотность и политическую включенность, а опрос показал, как информационные практики соотносятся с интересом к политике, доверием и формами активности. Дизайн исследования поперечный, поэтому результаты интерпретируются как ассоциативные. О прямом причинном влиянии медиаграмотности на политическое участие речь не идет.

Еще одно ограничение связано со способом набора респондентов: приглашения расходились через личные сообщения в мессенджерах, учебные чаты, публичные каналы и студенческие медиа. Выборка позволяет анализировать тенденции внутри исследованной студенческой аудитории, но не дает оснований механически переносить полученные доли на всю российскую молодежь.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Опрос показывает, насколько глубоко студенты включены в цифровую информационную среду. Telegram как источник общественно - политической информации назвали около 60 % респондентов, «ВКонтакте» 46 %, телевидение 34 %, TikTok 25 %, новостные сайты 19 %, YouTube 17 %. Полное равнодушие к политике признали только 13 % опрошенных. Еще 31 % интересуются политикой эпизодически, 25 % следят за ней регулярно. Эти показатели описывают информационную и когнитивную вовлеченность, а не собственно политическое участие.

Для анализа медиаграмотности важнее другое: как студенты ведут себя в ситуации информационной неопределенности. Около 70 % опрошенных регулярно сталкиваются с фейковой или вызывающей сомнение информацией. Индекс доверия к цифровым медиа держится в пределах 2,1 - 2,3 по четырехбалльной шкале, то есть доверие умеренное, а скепсис заметный. При этом различия между теми, кто сталкивается с дезинформацией часто, и теми, кто редко, оказались невелики. Значит, сама по себе встреча с недостоверным контентом не заставляет отказаться от цифровых источников.

Показательнее меняются способы проверки. К 2025 г. больше 31 % респондентов сверяли информацию по нескольким источникам. Это позволяет говорить о том, что поведенческий компонент медиаграмотности у части студенческой аудитории уже сформировался. Одновременно видно, насколько груба схема «доверяет / не доверяет»: человек может много потреблять цифровой контент, скептически относиться к отдельным сообщениям и проверять их по альтернативным каналам.

Сопоставление медиапотребления с политической включенностью выявило ожидаемую связь: чем интенсивнее студент потребляет общественно - политический контент, тем выраженнее его политическая вовлеченность. Те, кто регулярно читал политические новости и аналитические материалы, чаще интересовались повесткой и участвовали в ее обсуждении. Но прямого перехода от интенсивного медиапотребления к офлайн - активности данные не подтверждают.

В структуре действий преобладают цифровые символические формы: подписки, комментарии, репосты, обсуждения. Традиционные институциональные формы активности встречаются реже. Это дополнительный аргумент в пользу того, чтобы различать политическую вовлеченность, коммуникационную активность и политическое участие. Медиаграмотность в такой конструкции работает прежде всего на информационно - когнитивном этапе: она влияет на отбор и проверку сообщений, на структуру доверия и на то, как студент интерпретирует политическую информацию. Переход к действию зависит уже от других условий, индивидуальных и институциональных.

Результаты уточняют исходный исследовательский вопрос. Связь медиаграмотности с политическим участием опосредованная. Практики критической проверки информации сопровождаются более рефлексивным медиапотреблением, однако имеющиеся данные не позволяют утверждать, что они сами по себе увеличивают частоту политических действий. Зато в материале хорошо виден «доверительный разрыв»: студенты продолжают активно пользоваться цифровыми источниками, понимая риск недостоверности, и подстраивают под этот риск способы проверки. Медиаграмотность поэтому разумнее считать условием качества политической вовлеченности и осознанного выбора формы участия, а не самостоятельным предиктором его интенсивности.

Операционализация основных переменных исследования представлена в таблице 1.

Таблица 1 - Операционализация основных переменных исследования

Переменная	**Эмпирические индикаторы**	**Роль в аналитической схеме**
Медиапотребление	Используемые цифровые источники; регулярность обращения к общественно - политической информации	Контекст / входная переменная
Практики медиаграмотности	Опыт столкновения с недостоверной информацией; изменение доверия; сопоставление нескольких источников	Микрофактор / механизм критической оценки
Политическая вовлеченность	Интерес к политике; отслеживание повестки; готовность обсуждать общественно значимые вопросы	Промежуточный уровень
Политическая активность	Комментарии, репосты, обсуждения, распространение и создание политического контента	Поведенческий промежуточный уровень
Политическое участие	Голосование, петиции, обращения, участие в организациях, публичных и иных политически адресных действиях	Результирующий уровень

Источник: разработано автором

ВЫВОДЫ

Исследование показывает, что связь медиаграмотности с политическим участием студенческой молодежи нелинейна. В исследованной аудитории интенсивное цифровое медиапотребление соседствует с массовым опытом встречи с недостоверной информацией: о фейковом или сомнительном контенте сообщают около 70 % респондентов. Цифровые источники при этом остаются в медиапотреблении главными, а больше 31 % студентов сверяют информацию по нескольким источникам.

Результаты подтверждают, что политическую вовлеченность, активность и участие нужно разграничивать. Регулярное потребление общественно - политического контента связано с более высоким интересом к повестке и с обсуждением политических вопросов, но не дает оснований говорить о прямом влиянии медиапотребления или навыков проверки информации на институциональные и офлайн - формы участия. В молодежной аудитории заметнее представлены низкопороговые цифровые действия: подписки, комментарии, репосты, дискуссии.

Научный результат работы в том, что она уточняет место медиаграмотности в механизме политической включенности молодежи. Медиаграмотность это микрофактор, который влияет на качество работы с политической информацией, на структуру доверия и на способы интерпретации медиаконтента. Ее связь с политическим участием проходит через политический интерес, характер вовлеченности и более широкие социальные и институциональные условия.

Ограничения исследования связаны с поперечным дизайном и способом формирования выборки. Кроме того, имеющиеся данные фиксируют отдельные поведенческие проявления медиаграмотности, но не позволяют построить валидированный интегральный тест компетентности. Дальше имеет смысл давать респондентам объективные задания на распознавание и проверку сообщений, а затем статистически проверять связь полученного индекса с отдельными формами политического участия. Такой дизайн отделит эффект медиаграмотности от влияния политического интереса, образования, доверия и других факторов.

Список использованной литературы:

1. Быков И.А., Медведева М.В. Значение медиаграмотности для политической коммуникации в России // Журнал политических исследований. 2021. Т. 5. № 4. С. 7 - 22. DOI: 10.12737 / 2587 - 6295 - 2021 - 5 - 4 - 7 - 22.

2. Вартанова Е.Л., Вихрова О.Ю., Самородова Э.В. Медиаграмотность как условие преодоления цифрового неравенства в Российской Федерации // Медиаскоп. 2021. Вып. 1. DOI: 10.30547 / mediascope.1.2021.1.

3. Гендина Н.И. Информационная и медиаграмотность в России: результаты исследования, выполненного по заказу ЮНЕСКО. М., 2013. 68 с.

4. Гилязов Р.Ш., Дильмухаметова А.А. Политическое участие молодежи в условиях развития медиатехнологий: формы, мотивы и барьеры // Litera. 2026. № 3. С. 226 - 239. DOI: 10.25136 / 2409 - 8698.2026.3.77291.

5. Гилязов Р.Ш., Мадякина Н.Ю. Цифровая среда как фактор политической социализации молодежи: тенденции и вызовы // Litera. 2026. № 1. С. 66 - 76. DOI: 10.25136 / 2409 - 8698.2026.1.77693.

6. Ковров В.В., Вакула И.М., Гафиатулина Н.Х. Фейковая медиареальность в российском обществе как фактор влияния на молодёжное сознание // Гуманитарные, социально - экономические и общественные науки. 2022. № 11. С. 40 - 43.

7. Пырма Р.В. Влияние цифровых коммуникаций на политическое участие // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2019. Т. 9. № 4. С. 63 - 69. DOI: 10.26794 / 2226 - 7867 - 2019 - 9 - 4 - 63 - 69.

8. Ashley S., Maksl A., Craft S. News media literacy and political engagement: what's the connection? // Journal of Media Literacy Education. 2017. Vol. 9. No. 1. P. 79 - 98.

9. Baptista J.P., Gradim A. Understanding Fake News Consumption: A Review // Social Sciences. 2020. Vol. 9. No. 10. P. 185.

10. Boulianne S. Twenty Years of Digital Media Effects on Civic and Political Participation // Communication Research. 2020. Vol. 47. No. 7. P. 947 - 966.

11. Bryanov K., Vziatysheva V. Determinants of individuals' belief in fake news: a scoping review // PLoS ONE. 2021. Vol. 16. No. 6. P. e0253717.

12. Jones - Jang S.M., Mortensen T., Liu J. Does media literacy help identification of fake news? Information literacy helps, but other literacies don't // American Behavioral Scientist. 2021. Vol. 65. No. 2. P. 371 - 388.

13. Kahne J., Bowyer B. Can media literacy education increase digital engagement in politics? // Learning, Media and Technology. 2019. Vol. 44. No. 2. P. 211 - 224.

14. Mihailidis P. Media Literacy and the Challenge of Fake News // Journalism & Mass Communication Educator. 2018. Vol. 73. No. 3. P. 306 - 317.

15. Theocharis Y., van Deth J.W. Political Participation in a Changing World: Conceptual and Empirical Challenges in the Study of Citizen Engagement. New York: Routledge, 2018. 220 p.

16. Vraga E.K., Tully M. News Literacy, Social Media Behaviors, and Skepticism Toward Information on Social Media // Information, Communication & Society. 2021. Vol. 24. No. 2. P. 150 - 166.

© Гилязов Р.Ш., 2026

УДК 32.019.51

Гилязов Р.Ш.
аспирант 3 курса,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Казань, РФ
Научный руководитель: Мюллер Д.Г.,
канд. наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Казань, РФ

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ВИЗУАЛЬНОГО КОНТЕНТА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ С МОЛОДЕЖЬЮ

Аннотация

Визуальный контент рассматривается как элемент политической коммуникации с молодежной аудиторией. Цель работы: построить функциональную модель, которая связывает визуальный формат, коммуникативный механизм, функцию и уровень

результата. На материале авторского контент - анализа 120 публикаций Telegram и «ВКонтакте» за 2022 - 2025 гг. показано, что визуальность снижает порог входа в политическую коммуникацию, однако просмотры и реакции нельзя читать как политическое участие.

Ключевые слова

политическая коммуникация, молодежь, визуальный контент, социальные медиа, политическое участие, контент - анализ, функциональная модель

Gilyazov R.Sh.
3rd - year postgraduate student,
Kazan (Volga Region) Federal University,
Kazan, Russia
Scientific supervisor: Muller D.G.,
Candidate of Sciences, Associate Professor,
Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

A FUNCTIONAL MODEL OF VISUAL CONTENT IN POLITICAL COMMUNICATION WITH YOUTH

Annotation

The article treats visual content as an element of political communication with young audiences. The aim is to build a functional model linking visual format, communicative mechanism, function and level of outcome. Based on an original content analysis of 120 publications on Telegram and VKontakte (2022 - 2025), it is shown that visuality lowers the entry threshold into political communication, while views and reactions cannot be read as political participation.

Keywords

political communication, youth, visual content, social media, political participation, content analysis, functional model

ВВЕДЕНИЕ

Цифровизация изменила каналы распространения политической информации, а вместе с ними и форму самого сообщения. Для молодежной аудитории политическая коммуникация все чаще разворачивается в среде коротких видео, карточек, инфографики, мемов и других визуально насыщенных публикаций. Но распространенность визуального контента еще ничего не говорит о его политическом результате. Просмотр, реакция, комментарий, репост и политически адресованное действие относятся к разным уровням взаимодействия пользователя с сообщением, и считать их взаимозаменяемыми показателями нельзя.

Российские исследования цифрового информационного потребления студенческой молодежи показывают, насколько важны для повседневного медиапотребления платформенная архитектура и короткие форматы [1]. Работы об онлайн - коммуникации молодежи и политическом доверии показывают другое: интенсивность контакта с политической информацией и выбор канала не тождественны политическому участию и доверию [3; 4]. Метаанализ С. Булианн фиксирует неоднородность связи цифровых медиа с гражданским и политическим участием [6].

Научная проблема исследования в том, что операционализированной модели, которая связала бы свойства визуального сообщения с разными уровнями результата, пока нет. Без нее трудно объяснить, почему одни визуальные публикации остаются на уровне внимания и символической реакции, а другие создают условия для перехода к политически адресованному действию.

Объект исследования: политическая коммуникация с молодежной аудиторией в цифровой среде. Предмет исследования: функциональные связи между визуальным форматом политического сообщения, коммуникативным механизмом, выполняемой функцией и уровнем результата. Цель исследования: построить функциональную модель визуального контента в политической коммуникации с молодежью. Отсюда пять задач: 1) уточнить понятие функциональной модели визуального политического контента и определить ее структурные элементы; 2) операционализировать уровни результата политической коммуникации, разведя внимание, символическую вовлеченность и политически адресованное действие; 3) собрать систему категорий контент - анализа, которая позволит эмпирически описать элементы модели; 4) проанализировать корпус из 120 публикаций Telegram и «ВКонтакте» и выявить сочетания первичных кодов, значимые для интерпретации функций визуального контента; 5) по результатам контент - анализа построить функциональную модель и определить ее объяснительные ограничения.

Рабочая гипотеза: визуальный формат влияет прежде всего на доступность и заметность политического сообщения, а переход к более высокому уровню результата зависит от сочетания содержания, платформенного контекста и понятного политически адресованного действия.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ И ОПЕРАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ

Визуальный контент понимается здесь не как иллюстративное дополнение к тексту, а как самостоятельный носитель смысла. Это отвечает позиции У. Дж. Т. Митчелла о собственной роли изображения в производстве значения [11] и методологии Дж. Роуз, которая предлагает анализировать визуальный материал с учетом самого образа, условий его производства и контекста восприятия [15]. Практически это означает, что оценивать визуальность по одному лишь факту наличия изображения нельзя.

Отдельное место в исследованиях визуальной цифровой культуры занимает интернет - мем. Л. Шифман описывает мемы как группы цифровых единиц, которые циркулируют в сети и воспроизводятся пользователями с вариациями [16]. На российском материале А.М. Олешкова и С.А. Шомова показывают, что меметическое сообщение компактно репрезентирует политическую повестку и образы политических акторов [2; 5]. Дж. Пенни связывает молодежное политическое самовыражение через мемы с юмором и доступностью низкопорогового высказывания [14]. Т.Т. Шрикумар и Ш. Вадреву на сингапурском материале предостерегают от детерминистских выводов об эффективности мемов: вовлекающий потенциал мема зависит от интерпретации аудиторией и от более широкого контекста политического действия [17].

Эти подходы сходятся в том, что визуальное сообщение значимо, но не дают оснований приравнивать визуальную выразительность к политическому результату. Метаанализ С. Булианн показывает, насколько вариативны эффекты цифровых медиа [6]. В эксперименте Т. Цербака, М. Йоханна и К. Хаас политические мемы повышали интерес к теме и

воспринимаемую важность вопроса, но прямого эффекта на последующий выбор информации не давали [19]. Это расхождение и определяет то, как в статье операционализирован результат.

Уровней результата выделено три. Внимание: пользователь замечает сообщение и распознает его политический характер. Символическая вовлеченность: пользователь выражает отношение через реакцию, комментарий, репост или другое низкопороговое цифровое действие. Политически адресованное действие: действие, направленное на политический процесс, публичную повестку, институт или коллективную общественно - политическую практику. Обязательной линейной последовательности эти уровни не образуют.

Функциональная модель визуального контента это аналитическая конструкция, которая описывает связь четырех элементов: визуального формата сообщения; коммуникативного механизма, через который формат организует восприятие; функции сообщения; уровня результата. Модель не приписывает формату фиксированный эффект. Она показывает, как наблюдаемые характеристики сообщения связаны с коммуникативной задачей и предполагаемым уровнем результата, если учитывать платформенный и содержательный контекст.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Эмпирическая основа это авторский контент - анализ 120 публикаций, размещенных в Telegram и «ВКонтакте» в 2022 - 2025 гг. По материалам диссертационного исследования, публикации отбирались из наиболее популярных сообществ и каналов; единицей анализа была отдельная публикация: пост, сообщение, видео, короткий видеоролик или репост. Массив единый, N=120; на «пилотную» и «основную» выборки он не делится. Первичные категории контент - анализа приведены в таблице 1.

Таблица 1 - Первичные категории контент - анализа

Категория	**Что фиксировалось**
К1. Платформа	Telegram / «ВКонтакте»
К2. Тематика	выборы; СВО; молодежная политика; волонтерство; протест; государственная политика
К3. Формат	текст; фото; видео; короткое видео; репост
К4. Тип контента	новостной; аналитический; мобилизационный; развлекательный с политическим смыслом
К5. Призыв к действию	есть / нет
К6. Тип участия	голосование; волонтерство; обсуждение; репост; комментарий; офлайн - активность
К7. Тональность	нейтральная; мобилизующая; тревожная; критическая
К8. Цифровой отклик	просмотры; реакции; комментарии; репосты

Источник: составлено автором

При построении функциональной модели первичные коды не подменяются заранее заданными функциями. Функции здесь это аналитические категории второго уровня: они формируются через интерпретацию сочетаний первичных признаков. Такой переход нужен, потому что в исходной кодировочной схеме отдельной переменной «функция» нет. Соотнесение элементов модели с первичными категориями представлено в таблице 2.

Таблица 2 - Операционализация элементов функциональной модели

Элемент модели	**Эмпирическая опора**	**Интерпретация**
Визуальный формат	К3; при интерпретации в сочетании с К1	Наблюдаемая форма сообщения и платформенный контекст
Коммуникативный механизм	Сочетания К3, К4 и К7	Способ организации восприятия: структурирование, эмоционализация, упрощение, визуальная демонстрация и др.
Функция	Аналитическая категория второго уровня на основе К4 - К7	Информационно - объяснительная; эмоционально - идентификационная; мобилизационная; репрезентативная
Уровень результата	К5, К6, К8	Внимание / цифровой отклик; символическая вовлеченность; ориентация на политически адресованное действие
Модификаторы	К1 и содержательная интерпретация сообщения	Платформа; содержательная достаточность; характеристики источника; наличие понятного следующего шага

Источник: составлено автором

Анализ выполнен в два шага. Сначала описывается распределение первичных кодов в массиве. Затем сочетания формата, типа контента, тональности, призыва и предполагаемого действия интерпретируются через элементы функциональной модели. Такой дизайн позволяет строить модель на эмпирическом массиве, не утверждая, что отдельная публикация причинно влияет на поведение пользователя.

Ограничения исследования связаны с тем, что корпус не является вероятностной выборкой всех политических публикаций Telegram и «ВКонтакте», поэтому частоты относятся только к анализируемому массиву. Публичные показатели цифрового отклика не позволяют установить индивидуальную причинную связь между просмотром публикации и последующим поведением. Предоставленные материалы диссертационного исследования не содержат и полного адресного перечня 120 публикаций.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В корпусе из 120 публикаций политический контент занимает 78 единиц (65 %), неполитический 42 (35 %). На новостной контент приходится 46 публикаций (38 %), на аналитический 21 (17 %), на развлекательный с политическим содержанием 11 (9 %). Видео есть в 52 публикациях (43 %), короткое видео в 31 (26 %), текстовые публикации составляют 37 (31 %). Эти показатели описывают структуру анализируемого массива и не читаются как параметры генеральной совокупности.

Призыв к участию зафиксирован в 19 публикациях (16 %), в остальных 101 (84 %) его нет. Для модели это наблюдаемый признак того, что сообщение ориентировано на следующий шаг, однако фактическое участие пользователя он сам по себе не доказывает.

Сравнение платформ: в анализируемом массиве доля политического контента составляет 72 % в Telegram и 58 % во «ВКонтакте». Призыв к действию встречается соответственно в 19 % и 12 % публикаций. В Telegram чаще попадаются новостные (45 %) и аналитические (22 %) материалы, а во «ВКонтакте» выше доля видеоформата (49 % против 37 %). Эти различия и показывают, почему при интерпретации функции сообщения нужно учитывать платформенный контекст.

На втором аналитическом уровне выделены четыре функции. Информационно - объяснительная связана с сочетанием новостного или аналитического типа контента и форматов, которые структурируют сообщение. Эмоционально - идентификационная описывает сообщения, где визуальный элемент и тональность облегчают распознавание и выражение позиции. Мобилизационная фиксируется там, где тип контента сочетается с призывом и конкретным действием. Репрезентативная относится к визуальному представлению актора, инициативы или повестки. Все четыре функции это аналитическая интерпретация первичных кодов, а не отдельные переменные исходного кодировочного листа.

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ВИЗУАЛЬНОГО КОНТЕНТА

Обобщенный вид функциональной модели представлен на рисунке 1.

Рисунок 1. Функциональная модель визуального контента
в политической коммуникации с молодежью
Источник: разработано автором

Первый блок модели (формат) фиксирует наблюдаемую форму сообщения. Второй блок (коммуникативный механизм) описывает, как организованы восприятие и интерпретация. Третий блок (функция) отвечает за коммуникативную задачу сообщения. Четвертый блок

(уровень результата) разводит внимание и цифровой отклик, символическую вовлеченность и ориентацию на политически адресованное действие.

Переходы на рисунке обозначают аналитическую связь, а не доказанную причинную последовательность. Переход между уровнями результата не автоматический. Платформа, содержательная достаточность, характеристики источника и понятный следующий шаг работают как модификаторы связи.

Главное в модели это отказ от равенства «визуальный формат = политическое участие». Формат создает условия первичного контакта, механизм описывает способ обработки сообщения, функция задает коммуникативную задачу, уровень результата указывает на тип наблюдаемого или предполагаемого отклика. Фактическое политическое участие нужно измерять отдельно, поведенческими показателями.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Полученные результаты уточняют две исследовательские позиции. Б.Д. Лоудер, А. Вромен и М.А. Ксенос связывают развитие социальных медиа с расширением повседневных форм гражданского взаимодействия молодежи [10]. Анализируемый массив согласуется с тезисом о доступности низкопорогового контакта, но приравнивать любой цифровой отклик к политическому участию он не позволяет.

Скептическая позиция, которую представляет, в частности, Е. Морозов [12], обращает внимание на риск подменить содержательное действие низкозатратной цифровой активностью. Материал исследования не позволяет говорить о такой подмене как об универсальном эффекте. Публикации с прямым призывом к действию в корпусе есть, но их доля составляет 16 %. Значит, мобилизационная ориентация характеризует часть массива, а не визуальный контент как таковой.

Функциональная модель помогает развести эти уровни анализа. Просмотры описывают контакт с сообщением. Реакции, комментарии и репосты описывают цифровой отклик и возможную символическую вовлеченность. Факт политического участия требует отдельного поведенческого индикатора. Это разграничение согласуется с экспериментом Т. Цербака, М. Йоханна и К. Хаас: интерес к теме после контакта с политическим мемом рос, а прямого эффекта на последующий выбор информации не было [19].

Научная новизна исследования состоит в трех связанных положениях. Во - первых, функциональная модель визуального политического контента операционализирована как связь формата, механизма, функции и уровня результата. Во - вторых, функции определены как аналитические категории второго уровня и соотнесены с наблюдаемыми первичными кодами контент - анализа. В - третьих, разведены цифровой отклик, символическая вовлеченность и политически адресованное действие, а это не дает читать просмотры и реакции как прямой показатель политического участия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цель работы состояла в том, чтобы построить функциональную модель визуального контента в политической коммуникации с молодежью. Понятие функциональной модели операционализировано через четыре элемента: визуальный формат, коммуникативный механизм, функцию и уровень результата. Каждый элемент соотнесен с первичными категориями авторского контент - анализа, а функции определены как аналитическая категория второго уровня.

Контент - анализ 120 публикаций Telegram и «ВКонтакте» за 2022 - 2025 гг. показал, что в исследуемом массиве политический контент составляет 65 %, видео 43 %, короткое видео 26 %, а прямой призыв к участию есть в 16 % публикаций. Эти данные описывают анализируемый корпус и не переносятся на генеральную совокупность публикаций двух платформ.

Модель фиксирует, что переход от контакта с визуальным сообщением к политически адресованному действию нелинеен. Визуальный формат не считается самостоятельной причиной участия. Его функция интерпретируется через сочетание содержания, тональности, платформы, призыва и предполагаемого действия. Просмотры и реакции описывают цифровой отклик, но политического участия не доказывают.

Практическая польза модели в том, что результаты визуальной коммуникации можно оценивать раздельно. Информационно - объяснительные сообщения по усвоению и пониманию содержания, эмоционально - идентификационные по характеру символического отклика, мобилизационные по наличию и реализации конкретного действия, репрезентативные по устойчивости контакта с актором или инициативой. Дальше модель нужно проверять на расширенном корпусе и связывать контент - анализ с данными о фактическом поведении аудитории.

ИСТОЧНИКИ ЭМПИРИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

Авторский массив контент - анализа: 120 публикаций Telegram и «ВКонтакте», 2022 - 2025 гг.; единица анализа это отдельная публикация (пост, сообщение, видео, короткий видеоролик или репост). По материалам диссертационного исследования, публикации отобраны из наиболее популярных сообществ и каналов. Конкретные названия всех источников, URL публикаций и даты обращения в предоставленных материалах отсутствуют; полный адресный перечень можно составить только на основании первичного массива автора.

Список использованной литературы:

1. Володенков С.В., Белоконев С.Ю., Суслова А.А. Особенности структуры цифрового информационного потребления современной студенческой молодежи // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2021. Т. 23. № 1. С. 31 - 46. DOI: 10.22363 / 2313 - 1438 - 2021 - 23 - 1 - 31 - 46.

2. Олешкова А.М. Квазиполитический интернет - мем как способ репрезентации новостной повестки // Власть. 2022. Т. 30. № 3. С. 191 - 196. DOI: 10.31171 / vlast.v30i3.9066.

3. Попова О.В. Политическая онлайн - коммуникация молодежи российских мегаполисов // Galactica Media: Journal of Media Studies. 2021. Т. 3. № 2. С. 28 - 54. DOI: 10.46539 / gmd.v3i2.157.

4. Попова О.В., Гришин Н.В. Политическое доверие российской молодежи сквозь призму выбора коммуникационных стратегий // Galactica Media: Journal of Media Studies. 2023. Т. 5. № 3. С. 79 - 101. DOI: 10.46539 / gmd.v5i3.362.

5. Шомова С.А. Выборы Президента РФ 2018 в зеркале мемов: новые реалии политической коммуникативистики // Полис. Политические исследования. 2019. № 3. С. 157 - 173.

6. Boulianne S. Twenty Years of Digital Media Effects on Civic and Political Participation // Communication Research. 2020. Vol. 47. No. 7. P. 947 - 966. DOI: 10.1177 / 0093650218808186.

7. De Fina A. Bonding with followers: Chronotopes and scales in political communication on Instagram // New Media & Society. 2025. Vol. 27. No. 2. DOI: 10.1177 / 14614456241276717.

8. Elmore P.G., Coleman J.M. Middle School Students' Analysis of Political Memes to Support Critical Media Literacy // Journal of Adolescent & Adult Literacy. 2019. Vol. 63. No. 1. P. 29 - 40. DOI: 10.1002 / jaal.948.

9. Highfield T., Leaver T. Instagrammatics and digital methods: studying visual social media, from selfies and GIFs to memes and emoji // Communication Research and Practice. 2016. Vol. 2. No. 1. P. 47 - 62.

10. Loader B.D., Vromen A., Xenos M.A. The networked young citizen: social media, political participation and civic engagement // Information, Communication & Society. 2014. Vol. 17. No. 2. P. 143 - 150.

11. Mitchell W.J.T. Picture Theory: Essays on Verbal and Visual Representation. Chicago: University of Chicago Press, 1994. 462 p.

12. Morozov E. The Net Delusion: The Dark Side of Internet Freedom. New York: PublicAffairs, 2011. 409 p.

13. Narrell J., Zhang J. «kamala IS brat»: Effects of online campaign content on young adults' political organization - public relationships and participation // Public Relations Review. 2026. Vol. 52. No. 2. Article 102679. DOI: 10.1016 / j.pubrev.2026.102679.

14. Penney J. «It's So Hard Not to be Funny in This Situation»: Memes and Humor in U.S. Youth Online Political Expression // Television & New Media. 2020. Vol. 21. No. 8. P. 791 - 806. DOI: 10.1177 / 1527476419886068.

15. Rose G. Visual Methodologies: An Introduction to Researching with Visual Materials. 4th ed. London: SAGE, 2016. 456 p.

16. Shifman L. Memes in Digital Culture. Cambridge, MA: MIT Press, 2014. 200 p.

17. Sreekumar T.T., Vadrevu S. Online Political Memes and Youth Political Engagement in Singapore // AoIR Selected Papers of Internet Research. 2013. Vol. 3.

18. Vraga E.K., Tully M. News Literacy, Social Media Behaviors, and Skepticism Toward Information on Social Media // Information, Communication & Society. 2021. Vol. 24. No. 2. P. 150 - 166.

19. Zerback T., Johann M., Haas K. Can political internet memes influence information selection of young adults? Examining the mediating roles of issue - specific interest, perceived issue importance, and humor // Popular Communication. 2026. DOI: 10.1080 / 15405702.2026.2645565.

© Гилязов Р.Ш., 2026

УДК 811.111

Попкова С.А.
Студентка 1 курса РТУ МИРЭА
г. Москва, РФ
Научный руководитель: Кравец О. С.
ассистент кафедры иностранных языков РТУ МИРЭА
г.Москва, РФ

СРЕДСТВА СОКРЫТИЯ АГЕНТА В ПОЛИТИЧЕСКОМ И КОРПОРАТИВНОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Аннотация

В статье рассматриваются языковые средства и коммуникативные стратегии, направленные на сокрытие агента действия и перераспределение ответственности в политическом и корпоративном дискурсе. Цель исследования — выявить и систематизировать основные приёмы (номинализация, эвфемизм, табу, переопределение), а также определить их функциональные различия в двух типах институционального дискурса. Материалом служат англоязычные политические тексты и русскоязычные

корпоративные документы, содержащие англоязычные заимствования. Методологическую основу составляют критический анализ дискурса и прагмалингвистический анализ. Сделан вывод о том, что в политическом дискурсе преобладает стратегия уклонения от прямого ответа, тогда как в корпоративном — стратегия табуирования и переименования; при этом общим результатом является не исчезновение, а перераспределение ответственности.

Ключевые слова: политический дискурс, корпоративный дискурс, сокрытие агента, языковые стратегии, эвфемизм, номинализация, языковая политика, деловой английский, перераспределение ответственности.

Введение

Вопрос о том, как язык используется для управления восприятием и ухода от ответственности, находится на пересечении нескольких дисциплин: лингвистики, прагматики, социологии и политической науки. Однако междисциплинарность этой темы нередко приводит к смешению уровней анализа: грамматические явления рассматриваются в одном ряду с лексическими (эвфемизм), прагматическими (тактики уклонения) и социологическими (языковая политика корпораций) без установления иерархии и без разграничения типов дискурса. Настоящая работа предлагает упорядочить анализ, последовательно переходя от грамматического уровня к лексическому, затем к прагматическому и, наконец, к социологическому, и рассматривает отдельно политический и корпоративный дискурс.

Актуальность исследования обусловлена тем, что в современной коммуникации наблюдается устойчивая тенденция к замене прямых номинаций действий и их субъектов на косвенные, что затрудняет установление ответственности. При этом существующие работы либо сосредоточены на политическом дискурсе, либо описывают корпоративную языковую политику, не сопоставляя эти два типа дискурса системно.

Теоретическая основа

Вслед за Н. Д. Арутюновой под дискурсом понимается «речь, погружённая в жизнь», то есть связная последовательность высказываний, обусловленная экстралингвистическими факторами [2, с. 136–137].

Институциональный дискурс определяется социальными ролями участников и статусно - ориентированными отношениями [8, с. 5–20].

Под коммуникативной стратегией понимается «комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели» [11, с. 111–112]; тактика — конкретный речевой ход, реализующий стратегию.

Эвфемизм определяется как замена номинации, вызывающей негативные ассоциации, на нейтральную или позитивную [10, с. 7].

Номинализация — перевод действия в абстрактное существительное, лишающее высказывание агента и модальности.

Важным для настоящей работы является разграничение двух понятий: растворение ответственности (полное исчезновение субъекта и самого действия из высказывания) и перераспределение ответственности (смещение вины с одного субъекта на другого — например, с корпорации на потребителя). Как будет показано, в политическом дискурсе преобладает первое, в корпоративном — второе.

Методология

Материалом исследования послужили:

1. англоязычные политические тексты (брифинг Госдепартамента США 3 февраля 2022 г., примеры из политической риторики США XX–XXI вв.);
2. русскоязычные корпоративные тексты и свидетельства сотрудников, содержащие примеры языковой политики компаний [3];
3. данные о роли делового английского в бизнесе [4].

Критерии отбора примеров:

— наличие эксплицитного действия и имплицитного агента;

— воспроизводимость конструкции в институциональном дискурсе;

— принадлежность к одному из двух типов дискурса (политическому или корпоративному).

Методы: критический анализ дискурса, прагмалингвистический анализ, сопоставительный метод.

Политический дискурс: стратегия уклонения от прямого ответа

В политическом дискурсе основным механизмом сокрытия агента является стратегия уклонения от прямого ответа, описанная в работе В. И. Космодемьянской, М. В. Лисенко и А. А. Радюшкиной [2]. На материале брифинга Госдепартамента США авторы показывают, что политик не отказывается от общения прямо, но системно не предоставляет запрашиваемую информацию. Стратегия реализуется через совокупность тактик: повторение сказанного (в том числе эхолалическое дублирование собственных слов), затягивание ответа, обращение к предшествующему опыту, положительная самопрезентация, отсылка к авторитету, сближение с адресатом, пассивная агрессия, скрытое обвинение, насмешка, извинение / сожаление, размывание и смена фокуса, отступление / уступка, дистанцирование.

Существенно, что все эти тактики действуют на **прагматическом** уровне: внешняя кооперативность формы маскирует некооперативность содержания. Грамматические и лексические средства (пассив, номинализация, эвфемизм) подчинены этой прагматической задаче. Показательный пример — фраза «Mistakes were made», использовавшаяся президентами от Никсона до Обамы: грамматически она корректна, но прагматически направлена на устранение субъекта.

На лексическом уровне в политическом дискурсе действует эвфемизация: пытки → «enhanced interrogation techniques», война → «миротворческая миссия», увольнения → «rightsizing», «streamlining».

Номинализация переводит действие в абстракцию: не «я не проконтролировал», а «моя халатность»; не «мы сократили людей», а «произошла реструктуризация».

Переопределение смещает вину: ExxonMobil десятилетиями возлагал ответственность за климатический кризис на потребителей; налоговые уклонисты называются «создателями рабочих мест», бурение — «энергетическим исследованием», антипрофсоюзные законы — «правом на труд».

Таким образом, в политическом дискурсе ответственность именно растворяется: она не отрицается прямо, но и не признаётся, поскольку исчезает сам субъект действия.

Корпоративный дискурс: языковая политика и табу

В корпоративном дискурсе механизм иной. Как показывает И. П. Ромашова, корпорации не просто используют язык — они целенаправленно им управляют [3]. Языковая политика существует на двух уровнях: официальном (корпоративные кодексы, фирменные стандарты общения, скрипты, «библии продаж») и неофициальном (языковая рефлексия сотрудников, споры о заимствованиях, «рингліш»).

На официальном уровне общение регламентируется вплоть до речевых модулей: диспетчер такси обязан произносить «Добрый день — такси "Комфорт" — Валентина», «В машине с кондиционером Вас повезёт вежливый, тактичный, ответственный водитель». За несоблюдение стандартов штрафуют или увольняют. На неофициальном уровне формируются списки табуированных лексем: «кризис», «креатив», «тренд», «трендовость», «концептуальный», «добавить драйва и аплифта».

Показательный пример — замена слова «кризис» на «праздник» в редакции глянцевого журнала: после запрета на употребление слова «кризис» сотрудники стали использовать слово «праздник», в результате чего заголовки приобрели абсурдный вид («Как пережить праздник», «10 праздничных советов»). За употребление табуированных выражений сотрудников штрафуют — «в шутку или всерьёз»: в одной из компаний установлена трёхлитровая банка, куда каждый, кто произносит слово «кризис», должен опустить рубль [3].

Здесь ответственность не столько растворяется, сколько перераспределяется: формально «кризиса» нет — есть «праздник», следовательно, нет и виноватых. Однако в отличие от политического дискурса, где агенс устраняется грамматически, в корпоративном дискурсе он устраняется через табуирование номинации: запрещается не субъект, а само слово, обозначающее проблему.

Роль делового английского

Особое место в корпоративном дискурсе занимает деловой английский. Как отмечают В. В. Наговицин и М. В. Воронова, английский стал жизненно важным инструментом международного бизнеса: им пользуются более 500 млн человек, в России знание языка требуется в более чем 60 % вакансий, а прибавка к зарплате составляет от 15 до 35 % [4]. Бизнес - английский имеет свою лексику, стилистику и идиоматику.

Однако у глобальной универсализации есть теневая сторона. Специализированный язык создаёт барьер для посторонних: не зная, чем «goods» отличается от «good», а «intangible assets» — от «нематериальных активов», невозможно участвовать в обсуждении и оспаривать решения. Профессиональный жаргон становится инструментом исключения и одновременно ширмой: за английскими терминами удобно прятать непопулярные действия — «rightsizing» вместо «увольнений», «streamlining» вместо «сокращения расходов за счёт людей», «optimization» вместо «ухудшения условий труда».

Таким образом, деловой английский выполняет двойную роль: он открывает возможности для владеющих им, но одновременно импортирует англо - американскую культуру корпоративных эвфемизмов. В российском контексте это накладывается на собственную традицию бюрократического языка и на языковую политику компаний, описанную Ромашовой. Возникает гибридная система: глобальные термины - обёртки сочетаются с локальными табу.

Сопоставление политического и корпоративного дискурса

Сопоставление двух типов дискурса позволяет выявить как общие черты, так и различия.

Общее: оба типа дискурса используют сходный набор средств — пассив, номинализацию, эвфемизм, переопределение, табу. Общим является и результат: ответственность не исчезает полностью, но становится труднее устанавливаемой.

Различия:

— в политическом дискурсе преобладает прагматическая стратегия уклонения от прямого ответа; ответственность растворяется через устранение агенса;

— в корпоративном дискурсе преобладает социолингвистическая стратегия табуирования и переименования; ответственность перераспределяется через запрет на неудобные номинации;

— политический дискурс институционально обязан поддерживать видимость кооперации (политик не может отказаться отвечать); корпоративный дискурс такой обязанности не имеет и может прямо запрещать слова.

Заключение

Проведённый анализ позволяет сделать следующие выводы.

1. Средства сокрытия агента в политическом и корпоративном дискурсе образуют иерархию: грамматические (пассив), лексические (эвфемизм, номинализация), прагматические (тактики уклонения) и социолингвистические (языковая политика, табу). Устранение агенса достигается не отдельной грамматической формой, а совокупностью речевых ходов в институциональном контексте.

2. Ответственность в политическом дискурсе растворяется (исчезает субъект), в корпоративном — перераспределяется (запрещается номинация проблемы).

3. Изучение делового английского должно включать не только лексику и грамматику, но и критический анализ дискурса: умение распознавать манипулятивные конструкции и задавать вопросы о том, кто субъект действия, что скрывает эвфемизм, кому выгодна абстракция и почему это слово запрещено.

Ясность языка является условием подотчётности. Там, где язык намеренно затуманивается, власть уходит от ответственности. Задача демократического общества и этичного бизнеса — сокращать разрыв между декларируемыми и реальными целями, не изобретая новые эвфемизмы, а отказываясь их принимать.

Список использованной литературы:

1. Orwell G. Politics and the English Language. 1946.

2. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. С. 136–137.

3. Космодемьянская В. И., Лисенко М. В., Радюшкина А. А. Коммуникативная стратегия уклонения от прямого ответа как форма непрямой коммуникации в американском дискурсе // Политическая лингвистика. 2023. № 2 (98). С. 63–69. DOI: 10.26170 / 1999 - 2629 _ 2023 _ 02 _ 07.

4. Наговицин В. В., Воронова М. В. Роль английского языка в бизнесе // Форум молодых учёных. 2019. № 3(31). С. 621–624.

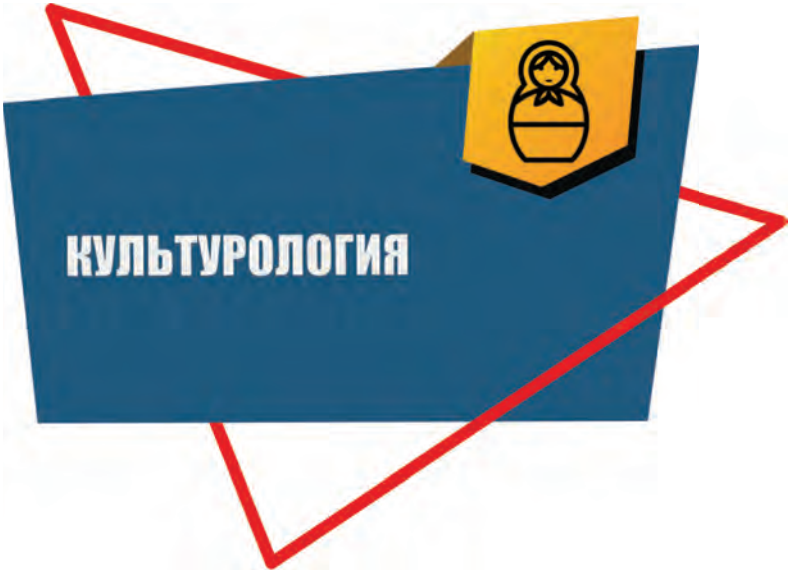
5. Ромашова И. П. Языковая политика отечественных корпораций: уровень словоупотребления // Экология языка и коммуникативная практика. 2016. № 2. С. 8–15.

6. Карасик В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5–20.

7. Михалева О. Л. Политический дискурс: специфика манипулятивного воздействия. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 256 с.

8. Формановская Н. И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. М.: Икар, 2007. 480 с.

© Попкова С.А., 2026


КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 008:39(575.4):636.1

Дерягулыева О. М.,
Старший преподаватель
Туркменский государственный институт экономики и управления,
“Общественных наук” кафедра
(Ашхабад, Туркменистан)

АХАЛТЕКИНСКИЙ СКАКУН КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРНОГО И ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ ТУРКМЕНСКОГО НАРОДА

Аннотация

В статье исследуется феномен ахалтекинского скакуна в контексте общественных наук как неотъемлемой части исторического, социокультурного и духовного наследия туркменского народа. Рассматривается роль коня в формировании национальной идентичности, его отражение в фольклоре, эпосах и социальной структуре традиционного общества. Особое внимание уделяется значению образа ахалтекинца в современной государственной символике и идеологии независимого Туркменистана как символа преемственности поколений, благородства и стремительного развития нации.

Ключевые слова: ахалтекинский скакун, культурное наследие, национальная идентичность, туркменский народ, общественные науки, духовные ценности, сейисование, государственная символика.

Текст статьи

Ахалтекинская порода лошадей представляет собой не только выдающееся достижение многовековой народной селекции, но и величайший памятник древней культуры, неразрывно связанный с историей формирования туркменского этноса. В рамках общественных и гуманитарных наук изучение феномена ахалтекинского скакуна позволяет исследователям глубже понять духовные и нравственные ориентиры туркменского народа, его эстетические идеалы, мировоззрение и философское отношение к природе. Ахалтекинец — это живая история туркмен, воплощенная в грации и силе.

На протяжении всей истории туркмен конь никогда не воспринимался исключительно как средство передвижения или тягловая сила. В суровых условиях пустыни Каракумы, в эпохи исторических переселений и защиты родных рубежей, от выносливости, скорости и преданности скакуна зачастую зависела жизнь человека. Эта глубокая экзистенциальная связь нашла отражение в известной народной мудрости: «Утром, встав ото сна, поздоровайся с отцом, а затем — со своим конем». Скакун считался полноправным членом семьи, отношение к которому воспитывало в людях такие социальные качества, как ответственность, милосердие, терпение и верность долгу.

Культурологический и социологический аспекты значимости ахалтекинца ярко проявляются в устном народном творчестве. В героических дестанах (например, в эпосе «Гёроглы» и образе его верного коня Гырата), в классической поэзии и традиционном ковроткачестве образ скакуна выступает абсолютным символом свободы, благородства и победы над обстоятельствами. Передача секретов национального искусства коневодства — сейисования — из поколения в поколение служила важнейшим социальным институтом,

формирующим характер молодого поколения туркмен и обеспечивающим преемственность исторической памяти.

В современную эпоху образ легендарного «небесного коня» обрел новое, консолидирующее звучание в масштабах государства. Изображение ахалтекинца на Государственном гербе Туркменистана является не просто данью уважения историческому прошлому, но и мощным идеологическим символом. Он олицетворяет созидательную энергию, независимость, гармонию традиций и инноваций, а также стремительное продвижение страны по пути социально - экономического прогресса. Ежегодное празднование Национального праздника туркменского скакуна подчеркивает, что сохранение этой уникальной породы является приоритетной задачей государственного уровня и важнейшим элементом национальной гордости.

В системе традиционных общественных отношений туркмен ахалтекинский скакун выполнял не только утилитарную, но и важнейшую дипломатическую функцию. На протяжении веков чистокровные аргамаки выступали в качестве драгоценных даров, скреплявших мирные договоры и межгосударственные союзы правителей Евразии. С точки зрения философии и эстетики, уникальные физические характеристики ахалтекинца — его грациозность, тонкая кость, неповторимый металлический блеск масти и невероятная выносливость — воспринимались в народном сознании как совершенное творение природы, отражающее высшую гармонию мироздания. Способность этих лошадей преодолевать огромные расстояния в экстремальных условиях пустыни Каракумы стала метафорой несгибаемой воли, стойкости и жизнелюбия самого туркменского народа. В фольклорных текстах, народных поверьях и суфийской поэзии конь часто наделяется сакральными чертами: он выступает не просто верным спутником, но и тонко чувствующим другом, способным предвидеть опасность и сопереживать своему хозяину.

Список литературы

1. Бердымухамедов, Г. М. Ахалтекинец — наша гордость и слава. — Ашхабад: Туркменская государственная издательская служба, 2008. — 156 с.

2. Бердымухамедов, Г. М. Стремительная поступь скакуна. — Ашхабад: Туркменская государственная издательская служба, 2015. — 200 с.

3. Аннанепесов, М., Оразов, А. Культурное наследие туркменского народа: история и современность. — Ашхабад: Ылым, 2010. — 240 с.

© Дерягулыева О. М., 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бобровских А.В.
РАСШИРЕНИЕ ИИ - ИНСТРУМЕНТАРИЯ ВОЕННОГО ВУЗА:
ВНЕДРЕНИЕ БОЛЬШИХ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ
СКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА БАЗЕ ТЕХНОЛОГИИ LLAMAFILE 5

Карпинец И.Ю., Ященко А.А., Борисова М.Н.
МЕТОДЫ ФИЛЬТРАЦИИ И СГЛАЖИВАНИЯ ТРАЕКТОРНОЙ
ИНФОРМАЦИИ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ
И РАДИОЭЛЕКТРОННОГО ПОДАВЛЕНИЯ 12

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

Герасимова Т.В.
ЛАНДШАФТНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ УЧАСТКА
СЛОЖНОЙ КОНФИГУРАЦИИ:
ЗОНИРОВАНИЕ И АССОРТИМЕНТ ДЕКОРАТИВНЫХ 19

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аннамаммедов С.Д., Алланурова Ч., Гурбанов Ы.
ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ 25

Аннамаммедов С.Д., Муратгелдиев М.
ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ПРОГРАММИРОВАНИИ:
СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ 27

Бердигылыджов М.
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ 28

Бердыева Мяхри
ЭКОНОМИКО - ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ
СТИМУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ 30

Гофурова Х. Т.
СОВРЕМЕННЫЕ МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ И МАРКЕТИНГА
ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ
В УЗБЕКИСТАНЕ 32

Гулмурадова М.А., Муратгелдиев М.
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОГРАММИРОВАНИЯ
И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ В РАЗРАБОТКЕ ПРОГРАММНЫХ СИСТЕМ 36

Гулмурадова М.А., Нурмурадова Х., Шабаева М.
СОВРЕМЕННЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИХ РОЛЬ
В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ 38

Гулмурадова М.А., Агышова А., Аллакулова Г.
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ 40

Дурдыева Шемшат
РОЛЬ ИНВЕСТИЦИЙ В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ
В ПОВЫШЕНИИ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА
И ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА 42

Ежова В.К.
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ
УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ:
ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ 43

Калинин А.О.
БАНКОВСКИЕ РИСКИ И ИХ ТРАНСФОРМАЦИЯ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ БАНКОВСКОГО БИЗНЕСА 49

Кузьменко Ю.В., Мащенко В.А.
ОЦЕНКА РЕНТАБЕЛЬНОСТИ
ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ
И ПУТИ ЕЁ УВЕЛИЧЕНИЯ 61

Листопадова Ю.В.
КОНТУРЫ ФОРМИРОВАНИЯ
МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ АГРОХОЛДИНГОВ 63

Маджекова М.
ФИНАНСОВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СТРАХОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ 65

Маджекова М.
АНАЛИЗ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ
И РЕЗУЛЬТАТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРАХОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ 67

Мамышев Д.Дж.
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ МАРКЕТИНГА
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ 69

Мамышев Д.Дж.
МАРКЕТИНГОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
КАК ОСНОВА ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ 71

Мырадов Максат
ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ
НА ТРАНСФОРМАЦИЮ РЫНКА ТРУДА
И СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ ЗАНЯТОСТИ 72

Оразгулыев А.
ПРИМЕНЕНИЕ ТЕОРИИ ВЕРОЯТНОСТЕЙ В АНАЛИЗЕ
И ПРОГНОЗИРОВАНИИ СЛУЧАЙНЫХ ПРОЦЕССОВ 74

Ягловский О.И.
ВКЛАД МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
В РАЗВИТИЕ ПРАКТИКИ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ В УСЛОВИЯХ
ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ 76

Янабаев П.
ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ
КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ 84

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гордеева С.А.
ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ЮРИСПРУДЕНЦИИ:
ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОФЕССИИ И НОВЫЕ ПРАВОВЫЕ ВЫЗОВЫ 87

Ермолаева В.А.
ЭТИЧЕСКИЕ ДИЛЕММЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПСИХОЛОГА И ЮРИСТА
В СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ 90

Калашов А.Р.
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УПЛАТЫ НАЛОГОВ
И ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ:
ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ, ЭЛЕКТРОННЫЕ СЕРВИСЫ
И СРАВНИТЕЛЬНО - ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА 93

Новикова А.О.
К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ «ЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ» 98

Сметанина П.А.
СУЩНОСТЬ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПОНЯТИЕ И ФУНКЦИИ 103

Сулейменова С. А., Тилеубергенов Е.М.
ЛИЧНЫЕ НЕИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ 109

Цыбуля Н. В.
ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ МИГРАНТОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ
И ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ 113

Цыбуля Н. В.
МЕДИЦИНСКИЕ ПРАВА МИГРАНТОВ
И ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ 117

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аблёзгова О.В., Барминова О.Е., Гончарова Д.А., Мешкова Г.А.
ЧЕРЧЕНИЕ, КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ
ПРОСТРАНСТВЕННОГО МЫШЛЕНИЯ 122

Антонова А.В., Сидоренко А.А., Склярова А.А.
ИННОВАЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ
БЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА 123

Величко С.Н., Зинченко Е.А., Клышникова Л.П.
СПОСОБЫ ПОВЫШЕНИЯ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ
НА ЗАНЯТИЯХ ПО ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ДИСЦИПЛИНАМ
В СИСТЕМЕ СПО 125

Величко С.Н., Зинченко Е.А., Клышникова Л.П.
ИНТЕГРАЦИЯ ЧЕМПИОНАТНЫХ СТАНДАРТОВ «ПРОФЕССИОНАЛЫ»
В УМК ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН КАК ОСНОВА
ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА 127

Величко С.Н., Зинченко Е.А., Клышникова Л.П.
ПРАКТИКО ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ
БУДУЩИХ ВОСПИТАТЕЛЕЙ
С ПОМОЩЬЮ ДИДАКТИЧЕСКОГО КОНСТРУКТОРА:
ОПЫТ РАБОТЫ В ПЕДКОЛЛЕДЖЕ 129

Гао Шань
ЦЕННОСТНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ
У СТУДЕНТОВ МУЗЫКАЛЬНЫХ ВУЗОВ КИТАЯ
И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ 131

Гончарова Е.Н.
ФОРМИРОВАНИЕ ЧУВСТВА ПАТРИОТИЗМА
И ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ У СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ 136

Долинская М.Л.
БАЗОВЫЕ - СРАТЕГИИ ПОДДЕРЖКИ КОММУНИКАЦИИ,
СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ И АДАПТАЦИИ
К УЧЕБНОЙ СРЕДЕ ДЛЯ РЕБЕНКА
С РАСТРОЙСТВАМИ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА 139

Калитвенцева Д. С.
СОЦИАЛЬНО - ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ
ГАРМОНИЗАЦИИ ОТНОШЕНИЙ В КЛАССЕ,
СПОСОБСТВУЮЩИЕ УСПЕШНОЙ АДАПТАЦИИ
И ЛИЧНОСТНОМУ РАЗВИТИЮ ДЕТЕЙ 144

Камалова Л.А.
ТЕАТРАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА В ДЕТСКОМ ТЕАТРЕ КФУ «РАДУГА» 146

Кротова Н.В., Блинова Е.О., Михайлова Ю.В.
ИММЕРСИВНЫЕ МИНИ - ПУТЕШЕСТВИЯ
ПО РЕГИОНАМ РОССИИ: ФОРМИРОВАНИЕ
У ДОШКОЛЬНИКОВ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЕДИНСТВЕ НАРОДОВ
ЧЕРЕЗ СЕНСОРНЫЕ И ЦИФРОВЫЕ СРЕДСТВА 148

Леонидова Н. В., Грабовская О. С.
ИННОВАЦИОННАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ:
«КАРТА ЧУВСТВ: ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ МАРШРУТ ДЛЯ ОСОБЫХ ДЕТЕЙ» 149

Матвеева С. А.
ЕСТЕСТВЕННО - НАУЧНАЯ ГРАМОТНОСТЬ
КАК ОДНА ИЗ СОСТАВЛЯЮЩИХ
ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ В ДОО 154

Мохна Е.А., Мигунова М.В., Попова М.Ю.
«ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СФЕРЕ
ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ» 156

Мохна Е.А., Мигунова М.В., Попова М.Ю.
«ДЕКОРАТИВНО - ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО
В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
КАК СРЕДСТВО ПРИОБЩЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ
К НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ» 157

Мохна Е.А., Мигунова М.В., Попова М.Ю.
«ИНТЕГРАЦИЯ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПОВЫШЕНИЮ
КАЧЕСТВА ОБЩЕГО И ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ» 159

Панова Н.В., Рыльцова В.И., Тяжлова А.Н., Косинова А.А.
ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ В РАБОТЕ С ДЕТЬМИ
С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ:
КАК ПОДДЕРЖИВАТЬ РАБОТОСПОСОБНОСТЬ
И СНИЖАТЬ УТОМЛЯЕМОСТЬ 161

Руденко В.А., Копылова Л.В.
АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОПЫТА
ОРГАНИЗАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ
ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 163

Столбченко И. В., Апанасенко С. Е.
ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЗМА У ДОШКОЛЬНИКОВ 166

Турсунов А. А.
ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ
И СТУДЕНТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ 168

Чэн Цзюньжу, Токсобаев Б.Т., Камбарова Ж.У.
НОРМАТИВНО - ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ
ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ 171

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Дорофеева С.Г., Мансимова О.В., Шелухина А.Н.
СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ БОЛЬНЫХ С ГИПЕРТОНИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНЬЮ 175

Кунафина Р.К., Латыпова Н.А., Рублева И.Н.
РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ЛЕЧЕНИЯ ВЕРРУКОЗНОЙ ФОРМЫ ЛЕЙКОПЛАКИИ
ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ДИОДНОГО ЛАЗЕРА 177

ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Екшикеев Т.К., Алпатьева Ю.С., Мошкин С.Д.
РЕЗУЛЬТАТЫ ПРИКЛАДНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ:
РАЗРАБОТКА ОРГАНИЗАЦИОННО - УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ,
НАПРАВЛЕННЫХ НА ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ
НОРМИРОВАНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА
В СФЕРЕ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА 184

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Куницина И.В.
ВЕНЕЦИАНСКИЕ МАСКИ.
УЛЫБКА СКВОЗЬ ФАРФОР И БАРХАТ 188

Лю На
ТРАКТОВКА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА
В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ И МУЗЫКАЛЬНОМ ИСКУССТВАХ 199

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Дворянкин О.А.
ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ
ИНФОРМАЦИОННО - АНАЛИТИЧЕСКОГО ПСИХОТИПА
ЧЕРЕЗ СТЕГАНОГРАФИЮ 203

Ежакова Н.И.
ОСОБЕННОСТИ ВООБРАЖЕНИЯ У ДЕТЕЙ
С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ 215

Ма Сяодун, Айтбаева Перизат
ДОКАЗАТЕЛЬНАЯ ПСИХОТЕРАПИЯ ДЕПРЕССИВНЫХ РАССТРОЙСТВ
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ОТ ПЕРЕНОСА ПРОТОКОЛОВ
К КУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ 218

Федосеева Т.В.
ГОТОВНОСТЬ ПЕДАГОГОВ
ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
К ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ 221

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гилязов Р.Ш.
МЕДИАГРАМОТНОСТЬ КАК ФАКТОР
ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ МОЛОДЕЖИ 225

Гилязов Р.Ш.
ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ВИЗУАЛЬНОГО КОНТЕНТА
В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ С МОЛОДЕЖЬЮ 231

Попкова С.А.
СРЕДСТВА СОКРЫТИЯ АГЕНТА
В ПОЛИТИЧЕСКОМ И КОРПОРАТИВНОМ ДИСКУРСЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА) 239

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Дерягулыева О. М.
АХАЛТЕКИНСКИЙ СКАКУН КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРНОГО
И ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ ТУРКМЕНСКОГО НАРОДА 246

https://aeterna-ufa.ru
info@aeterna-ufa.ru
+ 7 347 266 60 68
450057, г. Уфа, ул. Пушкина 120

Международные и Всероссийские научно-практические конференции

По итогам конференции авторам предоставляется бесплатно в электронном виде:
- сборник статей научной конференции,
- индивидуальный сертификат участника,
- благодарность научному руководителю (при наличии).

Сборнику присваиваются индексы УДК, ББК и ISBN. В приложении к сборнику будут размещены приказ о проведении конференции и акт с результатами ее проведения.
Сборник будет размещен в открытом доступе в разделе "Архив конференций"(в течение 3 дней) и в elibrary.ru (в течение 15 дней)

Стоимость публикации 120 руб. за 1 страницу.
Минимальный объем-3 страницы

График конференций на сайте https://aeterna-ufa.ru/akt-conf

Междисциплинарный международный научный журнал «Инновационная наука»

ISSN 2410-6070 (print)
Свидетельство о регистрации СМИ – ПИ №ФС77-61597

Журнал представлен в Ulruch's Periodicals Directory.
Все статьи индексируются системой Google Scholar.
Размещение в "КиберЛенинке" по договору №32505-01
Размещение в elibrary.ru по договору №103-02/2015

Периодичность: 2 раза в месяц.
Прием материалов до 3 и 18 числа каждого месяца
Формат: печатный журнал формата А4

Стоимость публикации – 150 руб. за страницу
Минимальный объем статьи – 3 страницы

Размещение электронной версии в течение 5 рабочих дней
Рассылка авторских экземпляров в течение 7 рабочих дней

Подробная информация о журнале
https://aeterna-ufa.ru/events/in

Междисциплинарный научный электронный журнал «Академическая публицистика»

ISSN 2541-8076 (electron)

Размещение в elibrary.ru по договору №103-02/2015

Периодичность: 2 раза в месяц.
Прием материалов до 8 и 23 числа каждого месяца
Формат: электронный научный журнал

Стоимость публикации – 120 руб. за страницу
Минимальный объем статьи – 3 страницы

Размещение электронной версии: в течение 5 рабочих дней

Подробная информация о журнале
https://aeterna-ufa.ru/events/ap

Коллективные монографии

По итогам конференции авторам предоставляется бесплатно:
- 2 экз. монографии в печатном виде,
- монография в электронном виде,
- индивидуальное свидетельство,
- благодарность научному руководителю (при наличии).

Монографии присваиваются индексы УДК, ББК и ISBN.
Монография будет размещена в открытом доступе в разделе "Архив конференций"(в течение 3 дней) и в elibrary.ru (в течение 15 дней)

Стоимость публикации 100 руб. за 1 страницу.
Минимальный объем-15 страниц

График издания монографий на сайте https://aeterna-ufa.ru/akt-conf

Международные конкурсы научно-исследовательских работ

По итогам конкурса авторам предоставляется бесплатно в электронном виде:
- сборник статей научного конкурса,
- индивидуальный сертификат участника,
- благодарность научному руководителю (при наличии).
- диплом победителя конкурса

Сборнику присваиваются индексы УДК, ББК и ISBN. В приложении к сборнику будут размещены приказ о проведении конкурса и акт с результатами его проведения.
Сборник будет размещен в открытом доступе в разделе "Архив конкурсов"(в течение 3 дней) и в elibrary.ru (в течение 15 дней)

Стоимость участия в конкурсе от 700 руб.
Минимальный объем-3 страницы

График конкурсов на сайте https://aeterna-ufa.ru/act-konk

Научное издательство

Мы оказываем издательские услуги по публикации: авторских и коллективных монографий, учебных и научно-методических пособий, методических указаний, сборников статей, материалов и тезисов научных, технических и научно-практических конференций.

Издательские услуги включают в себя полный цикл полиграфического производства, который начинается с предварительного расчета оптимального варианта стоимости тиража и заканчивается доставкой готового тиража.

Научное издание

СИНТЕЗ НАУКИ И ОБЩЕСТВА В РЕШЕНИИ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОСТИ

Сборник статей
Международной научно-практической конференции
1 октября 2026 г.

В авторской редакции
Издательство не несет ответственности за опубликованные материалы.
Все материалы отображают персональную позицию авторов.
Мнение Издательства может не совпадать с мнением авторов

Подписано в печать 03.10.2026 г. Формат 60x90/16.
Печать: цифровая. Гарнитура: Times New Roman
Усл. печ. л. 15,00. Тираж 500. Заказ 2745.

АЭТЕРНА
НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР

Отпечатано в редакционно-издательском отделе
НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА «АЭТЕРНА»
450076, г. Уфа, ул. Пушкина 120
https://aeterna-ufa.ru
info@aeterna-ufa.ru
+7 (347) 266 60 68